

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ТЭФФИ НОТТ

АКАДЕМИЯ
НЕ ДЛЯ ДРАКОНОВ

Annotation

Две кузины, два разных мира:

– Я Телли, я только что поступила в магическую академию. Учеба – это для неудачниц, обречённых на нудную и копеечную работу. Я же использую свой шанс и найду приличного мужа.

– Я Тея, я сбежала из монастыря после двадцати лет рабства. Я ищу встречи с самым могущественным магом империи, чтобы отомстить за смерть родителей.

Их судьбы никогда не должны были пересечься, но Пряхи не дремлют и уже держат в руках обе нити.

Учеба и приключения героев в стенах Академии – для всех любителей жанра.

Одновременно с этим – мрачноватая атмосфера средневекового города.

Два параллельных повествования, которые не оставят равнодушными.

Тайны древних родов и придворные интриги.

Финальный клиффхенгер для обеих героинь.

-
- [Тэффи Нотт](#)
    -
    -
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)

Тэффи Нотт

Академия не для драконов

© Нотт Т., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

**АКАДЕМИЯ
«БЕЛОЕ ПЛАМЯ»**

ТЕМНАЯ КРОВЬ

Академия не для драконов

(Продолжение следует...)

ТЭФФИ НОТТ

**АКАДЕМИЯ
НЕ ДЛЯ ДРАКОНОВ**

**МОСКВА
2024**

Пролог

Стены подземелья влажно поблескивали от крови тех несчастных, что нашли здесь последний приют.

По крайней мере, от тусклого света копошащихся под потолком светлячков создавалось именно такое впечатление.

Он пробыл здесь совсем недолго, а уже хотелось бежать со всех ног. Даже Академия, которую он привык считать своей личной камерой пыток, казалась не такой уж плохой альтернативой. Недаром говорят, что лучше умереть, чем попасть в Мортетортюр.

Среди жителей Империи для этого заведения бытовали разные прозвища. Горожане называли Тортюр «Разведка». Смотрели на палатку из темно-серых камней боязно, но не без уважения. Основным занятием местных магов было вынюхивание. Заговоров, ереси, всего, что могло нарушить спокойствие империи и поколебать власть драконов.

Среди магов существовало прозвище пообидней – «Пыточная». Потому как попасть сюда можно было лишь в двух ипостасях: в качестве того, кто пытается, или того, кого пытаются.

Гость относился к последним. Потому даже мягкий ковер, глушивший шаги, и нелепый диванчик у стены не делали кабинет главы разведки уютным. Спит он тут, что ли? Вполне возможно. Враги Империи не дремлют.

– Задание понятно? – Мужчина за столом выглядел внушительно. Немаленький рост, белесые волосы и глаза василиска, которые смотрели прямо, но достигали, кажется, самой души. Шрам от ожога на пол-лица делал когда-то весьма приятное породистое лицо устрашающим, если не сказать отталкивающим.

– Оберегать и помогать? – Гость нервно усмехнулся. – Я только никак не могу взять в толк, почему не отправить дракона домой?

– Это Императорская Академия, безопасней только в самом драконьем замке, ему ничего не грозит. – Начальник Тортюра, племянник обоих императоров, откинулся в кресле, обитом черным с серебром сукном, улыбнулся. – Их Величества дали «добро», пусть развлекается. А мы пока займемся делом.

– Поиском заговорщиков? – Ответа не последовало, но все было и так ясно. Гость оправил длинные рукава сюртука, переступил с ноги на ногу.

– Я вижу, что тебе не терпится сбежать. Не самые приятные воспоминания, да? – поинтересовался бывший принц. Номинально он еще мог зваться Его Величеством, но из списка на престолонаследие давно был исключен. Посетитель быстро вскинул подбородок, хищно раздулись ноздри, казалось, что он вот-вот ринется в бой, но он промолчал. Глава разведки кивнул. – Не светись, не высовывайся, держи всех на виду. Если что... Впрочем, сам знаешь.

– С драконьей головы не должно упасть ни одного волоса, – чеканя каждое слово, произнес гость.

– С головы моих кузенов не должно упасть и волоса. Ни одной чешуйки, – глава Тортюра откинулся в своем кресле. – Поговорим о награде. Обвинения с тебя будут сняты.

– Я хочу, чтобы все упоминания об этом в архивах разведки были уничтожены, – быстро произнес гость.

– Не много ли ты хочешь? – Хозяин кабинета скрестил руки на груди, чуть прищурился, что еще больше роднило его с кем-то из рода змеиных.

– Нет, – гость упрямо мотнул головой. – Иначе вы так и будете держать меня на крючке всю жизнь. Мне надоело торчать в этой...

– Ладно.

– Что? – Посетитель, не ожидавший такой быстрой капитуляции, опешил.

– Я сказал: ладно. Не заставляй меня передумать. Архивы тоже будут уничтожены, – мужчина неожиданно улыбнулся, оперся локтями о стол, подаваясь вперед. – В конце концов, я доверяю тебе... – слово «тебе» было выделено особенным налетом презрения, – жизнь дракона. Ты мог бы попросить и больше.

Лицо гостя дернулось, искаженное гримасой ярости.

Глава 1

Телли

Ярко-красные волосы, завязанные в высокий конский хвост, то мелькали среди толпы, то снова исчезали. Я все пыталась высмотреть эту храбрую волшебницу, которая рискнула пойти наперекор всему обществу и изменить цвет своих волос. В Императорской Академии Магии учатся исключительно отпрыски дворянских семей, а среди этого общества подобные вольности не приветствовались – это мягко говоря. Думаю, меня отец из дома выгнал бы, учини я что-то подобное.

И мне было ужасно интересно посмотреть, кто именно плевал с Вдовьей башни на правила приличия.

Хвост мелькал, словно путевой огонек, все то время, пока мы с другими адептами толкались в очереди на вступительное испытание. Потом в ожидании оглашения результатов. Я все пыталась вытянуться да рассмотреть обладательницу роскошного хвоста, но с моим небольшим ростом мне так это и не удалось.

Удача улыбнулась уже после того, как мое имя среди прочих вспыхнуло на Столпе знаний и я, едва сумев отбиться от излишне волнующихся за меня родителей, проследовала дальше за ворота Императорской академии магии. Точнее, родители волновались не совсем за меня, а за мою дальнейшую судьбу. Ибо что может случиться с толпой магов в магической академии в сердце одной из столиц? А вот на мою дальнейшую занятость у них были вполне конкретные планы...

Из-за затянувшихся наставлений матушки я вошла в ворота Академии припозднившись. И поняла, что совершенно не представляю, куда дальше идти. Тут-то удача и оказалась на моей стороне. В центре небольшого круглого двора Академии в окружении сочной весенней зелени стояла она. Высокая, гибкая, что ивовый прут, со своим ярко-красным хвостом. Меня кольнула легкая зависть. Всеотец, создавая меня, обделил и ростом, и тонкой фигурой, зато наградил по-детски пухлыми щеками, которые я всей душой

ненавидела. Лицо же незнакомки красотой могло быть сравнимо разве что со старыми портретами королев. Правда, те обычно смотрели на зрителей свысока и немного презрительно; у обладательницы же алых волос на лице читалась полная растерянность.

Лучшая возможность, чтобы начать разговор! Недаром же отец накануне прочитал мне целую лекцию о том, что Академия место не учебы, а налаживания связей. А в нашем положении...

Я вытерла взмокшие ладони о подол платья и быстро, чтобы не передумать, шагнула к яркой незнакомке.

– Привет. – Я улыбнулась как можно дружелюбнее, надеясь, что это не выгладит как судорога. – Ты выглядишь так, будто тебе нужна помощь. Или хотя бы путеводный столб.

– Привет. – На меня сверху вниз уставились темные, почти черные глаза. – Точно. И почему их не расставят для новеньких?

– Возможно, стоит поговорить об этом с ректором? – приободренная успехом, продолжала я. Но в ответ незнакомка почему-то только поморщилась.

– Жутко упертый тип. Быстрее небеса упадут, чем его можно в чем-то убедить.

Я хотела спросить, откуда моей собеседнице об этом известно. Я даже не представляла, как выглядит наш ректор, только слышала кое-какие слухи. Незнакомка меня опередила.

– Я Лада, кстати, – представилась она.

– А я Телли. – Это было совсем не похоже на официальное представление, которому меня учил преподаватель хороших манер.

– Я ищу кастеляншу, не знаешь, куда идти?

– Мне тоже туда, – еще раз улыбнулась я. – Пойдем искать вместе.

Небольшое помещение – приемная кастелянши с высокой конторкой, будто торговая лавка, – примыкало непосредственно к студенческому крылу. Кастелянша оказалась крайне худощавой мадонной с тонкими и длинными руками, которые она страдальчески заламывала.

– Всеотец, дай мне сил, еще и дня не прошло, а они уже сломали три метлы! – Взгляд, наполненный искренним страданием, обратился к нам: – Новенькие? – Мы с Ладой недружно кивнули. – Имена.

Кастелянша взмахнула рукой, перед ней возник длинный пергамент со списком имен первокурсников.

– Ладона Монтоне, – первой ответила волшебница с яркими волосами. А я силилась вспомнить все, что знаю о роде Монтоне. Судя по тому, что с ходу мне в голову ничего не приходило, ничего выдающегося.

Кастелянша махнула ладонью в сторону, и чернильные буквы на пергаменте засияли прямо как на Столпе.

– А вы, мадонна? – Она посмотрела на меня.

– Кателла рок Моро. – Я немного растерялась. Кастелянша недовольно поджала губы, и лицо ее из страдальческого тут же сделалось строгим.

– Громче, мадонна.

– Кателла рок Моро, – пришлось мне выполнить просьбу, чувствуя, как щеки обжигают стыдом. И страхом. Но лицо кастелянши ничего не выражало. Она снова махнула рукой, и снова вспыхнули буквы.

– Раз уж вы пришли вместе, поселю вас в одних покоях.

И так мы с Ладой Монтоне, самой красивой волшебницей Императорской Академии Магии, стали соседками по комнате.

Кроме двух изящных ключей, заговоренных именно на нашу дверь, кастелянша выдала нам по комплекту формы, в которую рекомендовала облачиться немедленно, а также, погрозив своим длинным и сухим пальцем, напомнила, чтобы к трем часам мы были у кабинета декана артефактологии. Правда, где бы нам найти этот кабинет, почему-то не сказала, а вытолкала за дверь, сославшись на то, что ей еще с метлами разбираться.

Найти нашу комнату оказалось не так уже и сложно. На ее двери один за другим виднелись наши родовые гербы: мой с тремя ягодами, и Монтоне – коронованный грифон. Герб был мне знаком, но почему-то я никак не могла вспомнить, где его видела. Не зря на меня ворчал преподаватель истории, ой не зря.

Наши покои состояли из трех комнат: общей гостиной с двумя секретерами, книжными шкафами, в которых уже стояли учебники, гостевым уголком с диваном, креслами и столиком. Из гостиной две двери друг напротив друга вели в спальни. Лада тут же заняла ту, что

справа, я отправилась в левую. Они были абсолютно одинаковыми – большое окно, небольшая кровать с балдахином, зеркало в полный рост да небольшой комод для вещей. Скромно, что и говорить. Но не хуже, чем у меня дома.

Я не стала пренебрегать советом кастелянши и, стянув с себя платье, поспешила облачиться в новый наряд. Это оказалась белоснежная рубашка в пол с пышными рукавами, поверх которой надевалось верхнее черное платье, открывающее рукава от локтя, но зато плотно закрывающее все остальное. Я глянула на себя в зеркало. Какой ужас! Бесформенное полотно, в котором я выглядела как... жрец Всеотца! Кроме кистей и головы, которую тоже, видимо, надо покрыть шапероном, вообще ничего не видно. И в этом я должна найти себе жениха?

– Телли! – донеслось откуда-то из гостиной. – Ты не могла бы мне помочь?

Я высунулась из своей комнаты. Посреди гостиной стояла Лада в одной рубашке, растерянно крутя на голове верхнюю часть наряда. Хламида явно ввела ее в ступор. Она подняла глаза на меня.

– О, ты уже справилась? У меня никак не выходит, – пожаловалась девушка.

– Давай помогу. – Я улыбнулась, выходя из своего укрытия. И обнаружила, что ходить в этом недоразумении, оказывается, очень даже удобно. Ничего нигде не стягивает, никаких тугих шнуровок. Все равно это не извиняет ее уродство!

– Не помню, когда я в последний раз одевалась без служанки, – пожаловалась Лада, пока я помогала ей просунуть руки в широкие рукава. – Ты удивительно ловко справилась!

На щеках у меня немедленно вспыхнул румянец, но вовсе не удовольствия от похвалы. Ну да, служанка. Не помню, когда мне в последний раз приходилось прибегать к чьей-то помощи, чтобы одеться. Положение моей семьи не позволяло нам держать полный штат слуг, поэтому на меня личной служанки не полагалось.

Я, стараясь не смотреть на фигуру моей мечты, обладательницей которой почему-то была не я, помогла Ладе все же залезть в балахон. Однако не могла не заметить, что на шее девушки блеснуло украшение.

– Красивое. – Я кивнула на подвеску. – Ты его не снимаешь?

– Ты про это? – Лада поймала пальцами изящную подвеску в виде закрытого глаза. – Нет. Это что-то вроде амулета.

– Нам же запрещено носить амулеты, – нахмурилась я.

– Мне можно. – Лада быстро перевела тему, поправляя на себе хламиду. Судя по ее лицу, она тоже была не в восторге. – Удобно, конечно... – Девушка покрутилась, придирчиво оглядывая себя в зеркале. – Но что делать на гимнастике?

– На гимнастике? – Я застыла позади Лады, разглядывая ее в зеркале. Та немного ступевалась, провела ладонями по черной ткани.

– Я слышала, что это важная часть учебы в Академии. Особенно для тех, кто станет боевыми магами.

Я едва не застонала от досады. Ненавижу гимнастику! Вообще все, что связано с движением. Только танцы и верховую езду я еще как-то могла принять. Из-за балов и конных прогулок за городом, конечно.

– Скажи еще, что нас будут учить драться, – нервно усмехнулась я.

– Конечно. А тебя разве этому не учили? – Лада уставилась на меня с таким искренним удивлением, что мне стало стыдно.

– Н-нет...

– Подожди, ты же рок Моро, я думала...

– Что ты думала? – Я насупилась.

– Думала, что это у вас в крови. Твоя бабушка же мать нынешних императоров, разве нет?

Я нахмурилась еще сильнее, чувствуя, как где-то в горле собирается колючий комок.

– И что с того?

– В тебе должна быть сильна драконья кровь, – ничуть не смутившись, ответила Лада очень просто. – Наверняка у тебя очень высокий потенциал силы.

– Пятый. Может быть, когда-нибудь – четвертый, – процедила я сквозь зубы. – Извини, мне нужно...

И, не договорив, вылетела из гостиной в свою комнату. Я не знала, как перевести разговор в более нейтральное русло, ну а говорить дальше о своей семье ни сил, ни желания не было. Я устало прислонилась спиной к двери. Отец убеждал меня, что все давно

забыли об этом. Прошло без малого двадцать лет. Все мои сокурсники будут не старше восемнадцати, их память не должна была сохранить то, что произошло с моей семьей. Только я обязана помнить о том, что натворил мой дядя. Помнить каждую минуту своей жизни.

Слезы подступили к глазам, я шмыгнула носом, но заставила себя не плакать. Не хватало еще ходить первый день в Академии с распухшим носом. В конце концов, с таким нарядом лицо – единственное, что у меня осталось в качестве оружия для привлечения внимания перспективных кавалеров. И волосы. Я мельком глянула в зеркало, поправляя пышную каштановую копну. В этот момент в дверь постучали.

– Телли, я... э-э-э... кажется, не совсем поняла. Я тебя чем-то обидела?

Я закатила глаза. Интересно, Лада вообще знакома с чувством такта? Я вздохнула и все же открыла дверь. Моя соседка стояла на пороге в растерянности. То хмурилась, то кусала губы.

– Просто давай не будем поднимать эту тему? – Я тоже решила не ходить вокруг да около. А то вдруг с намеками у нее тоже плохо.

– Тему твоего уровня силы?

– Тему моей семьи.

– Не понимаю, как можно не гордиться столь близким родством с императорами, – Лада пожала плечами. – Но мне безразлично. Пойдем, поищем кабинет декана?

Я кивнула, выходя из своего укрытия. Странно, но почему-то фраза Лады о том, что ей безразлично, меня неприятно кольнула. Но я постаралась побыстрее отбросить эту мысль.

– Ставлю что угодно, что внутри замка тоже нет путевых столбов.

– Что значит – ставлю?

Мы выбрались из комнаты и направились на поиски кабинета. В коридоре мы были не одни, студенты в таких же черных хламидах двигались по коридору студенческого крыла.

– Ну, ставка, как в какой-нибудь игре.

– Игре? – Лада непонимающе уставилась на меня, а я на нее.

– Ну да. Играла когда-нибудь в карточные игры? – Девушка отрицательно помотала головой, отчего ее огненный хвост заплясал. – Ого... Ну ладно, а видела бои?

– Как тренировка?

– Вроде того, только не ради тренировки, а чтобы показаться людям, – на лице моей соседки вновь мелькнуло непонимание. – Хорошо, ты наблюдала за тренировкой когда-нибудь? – Лада кивнула. – Бывало такое, что ты болела за одного из бойцов, хотелось, чтобы победил кто-то конкретный?

Девушка задумалась, но спустя паузу кивнула.

– Это не совсем правильно, но да, бывало такое.

– Для того чтобы подогреть свой интерес, люди порой делают ставки на понравившегося им бойца. Деньги или что-то дорогое.

– Зачем?

– Риск потерять что-то дорогое повышает твоё желание, чтобы выбранный тобой боец победил. Ты переживаешь больше, болеешь за него всей душой.

– Странно как-то, – Лада пожала плечами.

– Это как спор, только с самим собой! – нашла я наконец объяснение. Лицо волшебницы просветлело.

– Это я понимаю, пари. Мы с братьями частенько занимаемся таким. – Она улыбнулась, по всей видимости, вспомнив о своих братьях.

– Много у тебя их? – Мне немедленно стало любопытно. Сама я была единственным ребенком в семье, но всегда мечтала о том, чтобы у меня был брат или сестра, а лучше двое или трое.

– Двое, – Лада быстро отмахнулась. Видимо, она скучала по ним и не очень хотела об этом говорить. – Смотри.

Мы спустились ниже, там, как нам подсказали, был этаж артефактологов. И сейчас Лада указывала рукой на длинную очередь, которая змеей вилась по коридору до самой лестницы. Очевидно, нам было туда.

Мы пристроились в хвост очереди. Перед нами стоял какой-то парень, которому я, захоти встать поближе, дышала бы куда-то между лопаток его такой же, как у нас, черной хламиды. Я попыталась встать на цыпочки и рассмотреть, что там, в начале очереди, вообще зачем нас сюда вызвали. Но пока я неуверенно мялась, Лада взяла дело в свои руки.

– Извините, мессере, – она коснулась плеча впереди стоящего. – Не знаете, мы зачем тут стоим?

Парень обернулся, а у меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди. Он был непозволительно хорош собой: темные волосы до плеч с одной стороны заправлены за острое ухо, красивое лицо, чуть раскосые глаза цвета льда на Озере Слез, тонкий нос с небольшой горбинкой придавал его профилю что-то хищное.

– Известно куда, – эльф усмехнулся, посмотрел на Ладу, взгляд его зацепился за ее волосы. Бровь выгнулась, он чуть склонил голову. – Получать цеховые знаки.

– О, – тихо прокомментировала я. Не столько новость, сколько внешний вид парня. Его взгляд обратился ко мне. Кажется, я могла рассмотреть каждый оттенок голубого в его глазах, от ярко-небесного до полупрозрачного.

– Можете пока выбрать место на теле, куда его поставить.

И эльф, еще раз улыбнувшись, отвернулся, так и оставив меня стоять с открытым ртом. Всеотец и Матерь! Пожалуйста, пусть этот красавчик будет каким-нибудь маркграфом, а лучше принцем. Хотя обратит ли такой на меня внимание? Я горько вздохнула, только сейчас понимая, что Лада мне говорит что-то.

– Прости? – Я покачала головой, возвращая себя из мечтаний.

– Говорю, интересно, больно ли это. Говорят, что в Тортюре такие знаки ставят, что потом еще день придется отлеживаться, – вещала Лада, ничуть не стесняясь подобных слов.

– А ты откуда знаешь? – Я нахмурилась. Волшебница быстро ступевалась. Поймала кончик своего длинного хвоста, наматывая на палец.

– Слышала.

Очень интересно. И откуда это Лада слышала о порядках в самом закрытом магическом органе империи?

Человеческая змея двигалась на удивление быстро. Пока я старалась разглядеть своих будущих сокурсников, крутила головой в желании услышать что-то интересное, незаметно подошла наша очередь. Пока я мялась, Лада скользнула вперед меня, и за ней закрылась темная резная дверь. Чтобы со стороны это не выглядело так, будто я подслушиваю, я постаралась прислушаться к тому, что творится в кабинете. Но бесполезно. Слышны были только голоса из коридора.

Лада выскочила из кабинета декана достаточно быстро, поправляя на себе ворот одежды.

– Ну как? – спросила я. Но вместо ответа девушка подтолкнула меня в приоткрытую дверь, и та быстро за мной захлопнулась. Обратный путь был отрезан.

– Имя, – раздался строгий голос. Я быстро обернулась, с ужасом вспоминая все дни, проведенные за партой. Внутри всколыхнулось неприятное ощущение, что мне снова десять и сейчас меня начнут отчитывать за невыученные уроки. А мне, между прочим, восемнадцать! Некоторые в моем возрасте уже давно замужем.

– Мое?

Кабинет декана артефактологии оказался достаточно большим. Камин, кресла, стол, который отделял приемную часть кабинета от рабочей. За ним пряталась небольшая лаборатория со склянками, ретортами, ступками. И бесконечные шкафы с книгами. Во главе этого царства стояла высокая сухая женщина в голубом старомодном платье и с седыми волосами, уложенными в сложную прическу. Глядя на это платье, я бы сказала, что ей лет двести, не меньше.

– Ваше, мадонна. – Декан оторвала взгляд от длинного свитка, такого же, как мы видели у кастелянши, и посмотрела на меня.

– Кателла рок Моро, – робея еще больше под этим взглядом, тихо ответила я.

Волшебница сложила пальцы в щепотку, свиток тут же сам зашуршал, показываясь ей нужным местом, вспыхнуло мое имя. Женщина взмахнула рукой, и имя из свитка исчезло.

– Меня зовут архимагистр Рабра Хад. Я декан факультета артефактологии и, милостью ректора, сегодня награждаю вас цеховыми знаками. – Профессор говорила это все таким тоном, что понятно было сразу, она повторяет это перед каждым учеником и ее это уже порядком утомило. – Выбрала место?

– Да, – я кивнула. – Шея.

И сглотнула в ужасе от собственной смелости. Вообще-то я хотела ставить знак на предплечье, но в последний момент почему-то передумала. Матушка будет в ужасе. Профессор никакого удивления не высказала. Приказала сесть в кресло и убрать волосы. На негнущихся ногах я выполнила приказ.

– Будет больно? – шепотом спросила я.

– Вы маг, мадонна рок Моро, для вас боль – естественный ход вещей. – Горячие пальцы коснулись кожи на шее слева. И я получила ответ на свой вопрос: короткая вспышка боли заставила меня вздрогнуть, но в ту же секунду все было окончено.

– Готово, – декан стряхнула с кончиков пальцев лишнюю энергию, а я встала, придерживаясь за горящую огнем кожу на шее. – Отныне цеховой знак показывает вашу высокую принадлежность к студентам Академии. Но также он обладает сдерживающими свойствами. В случае необходимости через знак вашу магию могут ограничить. Или отследить, – тем же скучным голосом продекламировала профессор. В какой раз за сегодня она повторяет эту заученную фразу?

– Кто может? – поинтересовалась я.

– Ректор и деканы факультетов. – Женщина скосила на меня взгляд. – Еще вопросы? – Я отрицательно помотала головой. – Можете идти и не забудьте о торжественном ужине сегодня в восемь.

Лада ждала в коридоре. Завидев меня, она заулыбалась и призывно махнула рукой.

– Ну как? – Мы двинулись обратно к нашей комнате.

– Больнее, чем я думала, – пожаловалась я, все еще придерживая рукой шею.

– А, ерунда! – Соседка отмахнулась. – В нос порой дают больнее. Не терпится взглянуть!

До покоев мы дошли едва ли не бегом, чтобы столкнуться плечами возле зеркала. Я завертелась, стремясь рассмотреть три ровные вертикальные линии – знак принадлежности к стихии воды. Лада оттянула ворот одежды. Там под ключицей на покрасневшей коже виднелись три кривые вертикальные линии – знак огня.

– Как тебе новость, что за нами будут следить? – Лада с интересом сначала посмотрела на мой знак, а потом на меня.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Вот заняться профессорам больше нечем, чем следить за тем, куда мы ходим.

– Ну да, – хмыкнула соседка. – Есть у них дела и поважнее.

Сказано это было запросто, но все равно почему-то повеяло холодком. Будто бы она действительно знала, чем именно занимаются профессора. И уж точно ничем хорошим.

Глава 2

Тея

В лесу никогда не было тихо. Где-то вверху перекликались пичужки, вот спрыгнула с дерева расторопная белка, хрустнула ветка под ногой небольшого зверя, зашумел в кронах ветер. Лес был полон звуков.

Тея пробиралась сквозь лес уже второй десяток дней и успела так к нему привыкнуть, что теперь боялась представить, что будет, когда она наконец выйдет на большую дорогу. Впрочем, с дороги в любую минуту можно сойти и снова укрыться в спасительных зарослях. А вот перспектива оказаться в шумном городе, да еще и в столице, по-настоящему страшила. Наверное, Тея просто там оглохнет.

Тучи на небе начали сгущаться еще с полудня, так что теперь сложно было определить время. Но Тея, прожившая под открытым небом около полугода, научилась не только отличать капризы природы, но и предугадывать их. Дождь почти наверняка соберется в ближайший час, а это значит, что самое время найти место для ночлега.

Выбор пал на раскидистую старую ель, под нижними ветвями которой можно было встать почти в полный рост. Лапник, как обычно, стал отличной периной, а накинутый сверху плащ, разведенный костер и немножко заготовленной в артефакте магии не позволят девушке замерзнуть ночью. Не забыла жрица Аквиллии и про дождь. Над ее местом отдыха раскинулся в несколько метров шириной невидимый купол, который равно хорошо защищал как от дождя и комаров, так и от любопытных глаз.

Когда дымок костра потянулся вверх сквозь ветви ели, Тея достала скудные остатки еды – последний кусочек сыра и хлеб. Скромно, но этого было вполне достаточно. Завтра Тея наконец окажется в конечном пункте своего путешествия – столице империи. Путешествия длиной почти в двадцать лет.

Именно столько понадобилось тринадцатилетней графине, чтобы окрепнуть, обучиться, а теперь – исполнить свой семейный долг. Мысль о том, что уже завтра она будет так близко от своей цели, от смысла всей ее жизни, заставила девушку улыбнуться. Она по привычке коснулась ладонью солнечного сплетения и вознесла молитву сначала Матери, как учили в храме, потом Теням, как учили в детстве. Растягивая удовольствие, Тея доела свой скромный ужин и в сгущающихся сумерках легла спать под убаюкивающие звуки дождя, стучащего о невидимый купол.

Тея не сразу поняла, что именно ее разбудило. Угли в костре слабо тлели, сквозь черные ветви ели едва виднелось ночное небо. Дождь перестал, тучи разошлись, и теперь, словно омытые свежей водой, ярко сияли звезды. Где-то недалеко раздался сдавленный, но вполне отчетливый вскрик. Будто кричала ночная птица. Но жрица, большую часть своего послушничества проведшая у постели больных, не могла спутать его ни с чем другим – это был крик боли.

На своем пути в столицу Тея всегда старалась не отходить далеко от главного тракта. Днем, когда движение было более оживленным, уходила в глубь леса. Вечером же, наоборот, подходила ближе, чтобы точно не заплутать. Так что ничего удивительного в таком соседстве не было, кто-то также съехал с дороги переночевать. Но что-то случилось.

Тея села, прислушиваясь к хрусту веток и вновь наступившей тишине. Нежелание встречать в неприятности раньше времени, ведь для того, чтобы исполнить желаемое, ей необходимо было вести себя как можно тише и скромней, и любопытство боролись в ней. Мелькнула даже предательская мысль о том, что этот неизвестный, скорее всего, страдает. А она может оказать ему помощь, ведь именно этому ее учили так много лет. Но Тея от этого поспешно отмахнулась. Она карающая длань, инструмент в руках Судьбы, а не лекарь. Пора уже вытряхнуть из головы эти сестринские наставления.

Вскрик вновь разорвал ночной ропот леса. Немного поколебавшись, Тея все же решила аккуратно осмотреться. Все равно теперь уже не уснуть.

Сначала она увидела бредущую ей навстречу кобылу. Поймать растерянную лошадь не составило труда, и под уздцы Тея повела ее в сторону, откуда доносились довольно громкие стоны и сопение.

Не было нужды прощупывать местность магически, чтобы понять, что человек там один. Максимум – двое. Иначе шума было бы гораздо больше.

Жрица оказалась права. В темноте, с трудом привалившись спиной к дереву, сидел мужчина. Издалека было не разглядеть ни его наряда, ни выражения лица, но аура боли от него исходила такая сильная, что было ясно как день – путник ранен.

Накинув поводья лошади на ближайшее дерево, чтобы животное больше не разгуливало по темному лесу, рискуя переломать ноги, Тея подошла к мужчине.

– Кто ты? – хрипло отозвалась темнота.

– Покажи рану. – Тея зажгла светлячка и подвесила над их головами. Мужчина у дерева сощурился, закрывая ладонью лицо и стараясь разглядеть подошедшую. Он еще не видел ее лица, но разглядел платье – зеленое с коричневой окантовкой. Платье жрицы Аквиллии, пусть и не совсем легальных, но лучших целителей во всей Империи.

– О небо! – Мужчина отнял руку от лица, на котором читалось короткое облегчение. – Сам Отец послал мне тебя.

Тея не стала спорить, присела напротив. Пускай Отец, ей безразлично. Она уже разглядела окровавленный камзол и нашивку на груди. Гвардеец из столичной стражи. Далековато он от места службы. Мужчина неловко повернулся, отодвигая стеганый камзол, под которым была разорванная и окровавленная рубашка. Тея увидела рану, уходившую от живота к ребрам. Пара заклинаний – обезболивающее, очищающее, да чтобы ткани срослись, и вся песня. Но она не могла.

– Давно ты так? – Девушка аккуратно приподняла рубашку, осматривая рваные края раны.

– Сложно сказать... – Гвардеец почти не дышал, неотрывно следя за движениями жрицы. Тея подозвала светлячка ближе, осветить лицо мужчины. Тот оказался достаточно молод, вряд ли старше ее. И бледен.

– Жить будешь. – Тея отправила светлячок вверх и встала. Гвардеец проводил ее рассеянным взглядом.

– Ты уходишь? – В голосе мужчины послышался страх.

– Хочу разжечь огонь.

Уложив свою котомку рядом, Тея споро сложила костер из найденных неподалеку веточек.

– Как тебя зовут? – Девушка прищелкнула пальцами, и огонь весело занялся среди веточек.

– Тед. – Голос гвардейца был напряженным.

– Тед. Кто тебя так? – Мужчина не отвечал. Обернувшись, жрица лишь увидела, как сильнее парень сжал челюсть. – Меня зовут Тея. Прости, Тед, но мне придется зашивать наживую. И очень важно, чтобы ты был в сознании.

– А как же заклинания? – Голос мужчины стал глухим. – Ты же жрица... Вас учат целительству.

– Я не могу колдовать.

– А огонь, что ты разожгла, светлячок?

– Это крохи магии, для целительства нужно брать больше. Гораздо больше.

Оба они замолчали. Тея закатала рукава, и пока костер занимался, пожирая все более крупные ветви, жрица помогла стянуть с Теда камзол, разорвала на нем рубашку, освобождая себе пространство. Полезла в свою котомку, звеня склянками.

– Ты... ты еще не закончила свое служение Матери, – тихо то ли спросил, то ли просто констатировал очевидное Тед, следя за движениями жрицы. Плавными, отточенными, без спешки: кажется, она делала это сотни раз.

– А ты слишком далеко от городской стражи. – Тея мельком взглянула на мужчину, они вновь замолчали.

Кажется, у каждого из них была причина хранить свои секреты.

Тея приманила к себе светлячка, повесив над самой головой. Мокрой тряпицей, как могла, аккуратно отерла кровь вокруг раны. Гвардеец морщился, но мужественно молчал, наблюдая за девушкой. Та, хмыкнув чему-то своему, встала.

– Все плохо?

Жрица присела возле костра. Приподняла подол своего платья, доставая из ножен на голени кинжал.

– Нет, но вряд ли ты бы дожил до утра без помощи лекаря, – не стала кривить душой она. Не ради того, чтобы набить себе цену, а просто не видела смысла обманывать рыцаря. Тот, будто

обескураженный ее прямоотой, замолчал. Слышалось только громкое сопение. – Вино есть?

– На лошади. Зачем тебе кинжал?

Она не ответила, отойдя к лошади. В темноте было почти не различить силуэт жрицы, но когда Тея вернулась к раненому, кинжала у нее уже не было. В руках жрицы была небольшая палочка и фляга с вином. Девушка со всей тщательностью сняла с палочки сухую грязную кору. Потом достала из своего мешка чехол с инструментами. Некоторое время провозилась с иглой, сначала накаляя ту над огнем, а потом продевая особенную нить. Она была сплетена из жил кита и едва виднелась, так что в темноте продеть ее в ушко оказалось тем еще занятием. Тед долго молча наблюдал за приготовлениями, но все же не выдержал:

– Ты же можешь снять боль, – кажется, та немало его страшила. – Наверняка там есть что-то среди твоих склянок.

– Не могу. Потому что тогда ты начнешь терять сознание. – Тея протянула мужчине флягу, кивком веля сделать глоток. – Готов?

Тед слабо кивнул. Жрица скрутила свой плащ жгутом, вручила в руки гвардейцу. В рот вставила прежде отесанную палочку. На удивленный взгляд ответила:

– Чтобы язык себе не откусил. Мы обычно даем такие роженицам, тужиться удобнее. – Темные глаза гвардейца сверкнули. Но Тея уже этого не видела. Она вытащила из костра свой раскаленный кинжал, костяная рукоять была обжигающе горячей. – Вдохни поглубже, вот так. И выдыхай.

Жрица тут же приложила раскаленный металл к ране. Даже палка во рту не остановила звериный вой. Мужчина заметался, пытаясь укрыться от боли, по вискам его побежали капли пота. Но Тея, уже откинувшая кинжал, крепко придержала гвардейца, прижимая обратно к земле.

– Тед. Посмотри на меня. – Мужчина через силу, но повиновался. Только сейчас он увидел, что глаза у жрицы невероятно красивого бирюзового оттенка. – Больше так больно не будет. Сейчас я заберу палочку, постарайся не кричать, хорошо?

Рыцарь с трудом кивнул, а Тея кончиками пальцев вынула свой нехитрый инструмент. Следы от зубов на дереве были внушительные, как только не перекусил.

В ход пошла иголка. Тея не соврала, боль была уже не такой сильной, скорее просто ноющей. И только она не давала провалиться в черный сон.

– Расскажи, что случилось, – не отрываясь от своего занятия, попросила жрица. Ответом ей было недовольное посапывание. – Мне ни к чему твои секреты, просто хочу знать, что ты в сознании.

– Ты же и так это чувствуешь, – сквозь зубы произнес Тед.

– Для обычного гвардейца ты слишком много знаешь о жрицах. – Тея сделала очередной стежок. Совпадение или нет, но ее настораживала такая осведомленность. Не может же быть, что ее уже отправились искать? По расчетам, о ее пропаже узнают не раньше чем дня через три. А может, и все пять. Это было бы большой удачей. – Можешь рассказать, откуда. Будем считать это твоей платой за мои услуги.

– Мне не жалко. – Каждое слово давалось гвардейцу с трудом. Больше хотелось кричать. А еще больше – отпрянуть от этих умелых рук, которые доставляли так много боли. – Жена моего хозяина – из жриц Аквиллии. Бывшего хозяина.

Тея вскинула голову, с интересом посмотрев на раненого.

– Меня уволили и отправили в городскую стражу, – пояснил Тед, не совсем верно истолковав любопытство девушки. Ее, конечно, больше интересовала судьба бывшей жрицы. Но вслух она сказала другое:

– За что?

– Пьяная драка. Чуть не покалечил их сынка. А тот не абы что, а с задатками мага. – Тея понятиливо кивнула. Такое дитя – на вес золота. Ей ли не знать. – Но тот дурак сам полез нас разнимать, вот и получил пару раз с пьяных глаз и горячей руки.

– Ну а рана? – Жрица отрезала нитку все тем же кинжалом. Теперь в ход пошли травы и маленькая деревянная ступка с пестиком. В нос ударил горький запах.

– Поквитаться хотел с обидчиком, а он... – Тед шумно втянул носом воздух. Продолжать не стал. Оказался сильнее? Поступил нечестно? Говорить об этом мужчина явно не хотел, ну а жрица не стала настаивать.

Кашица из растолченных трав приятно холодила кожу вокруг свежей раны. Обмотав торс несколько раз чистой тряпкой

под сдавленные стоны боли, Тея наконец могла считать свою работу завершённой. Внутри разлилось теплое чувство удовлетворения.

Тед, измученный поездкой и лечением, заснул практически мгновенно. Боль была еще при нем, но в сравнении с той, что терзала его последние пару часов, – сущая ерунда.

Тея же, ополоснув руки остатками воды и вина, повторила манипуляции с артефактом и защитным куполом. Догадаться об остальном было несложно: Тед опасался того, что враг его преследовал. Потому неся галопом сквозь бурелом леса, рискуя не только умереть от кровотечения, но и свернуть себе шею, переломав ноги кобыле.

Тея расстелила свой плащ недалеко от костра, но сон теперь не шел. Лежа на спине, слушая лес и ровное дыхание Теда, чародейка смотрела на то, как небо меняет свой цвет. На востоке занимался рассвет.

Тея проснулась от того, что кто-то нарушил целостность защитного купола. Приоткрыв глаза, она наблюдала, как Тед медленно, прижимая обе ладони к ране, ковыляет в сторону кустов. Значит, bravому гвардейцу стало лучше.

Когда Тед вернулся, к небу уже поднимался дымок от костра. Тея перебирала травы. Какие-то толкла, какие-то кидала в воду прямо так.

– Если ты так мила, что варишь нам похлебку, то я не голоден, – хмуро отозвался мужчина, с трудом садясь на свой плащ весь в бурых пятнах.

– Я делаю тебе отвар, чтобы ты смог дожить до вечера, – не оборачиваясь, ответила девушка. Теперь, при сером утреннем свете, Тед мог рассмотреть ее более внимательно. Лицо и руки казались молодыми, но это еще ничего не значило. Жрицы Аквиллии чародейки, а те не гнушаются скрывать свой истинный возраст. Тее может быть и девятнадцать, и сто тридцать. Хотя, судя по ее платью – зеленому, с коричневой окантовкой, она пока еще послушница, но это уже далеко не первая ступень обучения. Скорее всего, ей где-то между двадцатью пятью и тридцатью. Темные длинные волосы красивыми волнами лежали на спине, едва виднелся кончик заостренного уха – полукровка.

Девушка словно почувствовала, что на нее смотрят, обернулась. Взгляд бирюзовых глаз обжег, и Тед поспешил сделать вид, что никого он тут не рассматривал.

Обжигающий отвар на вкус оказался хуже, чем прошлогоднее сено. Но строгая жрица заставила выпить гвардейца все до последней капли. Тот в ответ поделился остатками своей пищи.

– После твоих травок я еще долго есть не захочу, – улыбнулся мужчина, протягивая свои запасы.

Тея пожалала плечами и молча приняла кусок хлеба и вяленого мяса. Тед удивленно качнул головой. Ни спасибо, ни пожалуйста, как будто она не в храме воспитывалась, а волками.

Они поели в полном молчании. Точнее, гвардеец допил свой отвар, борясь с приступами тошноты, а Тея не спеша съела все до последней крохи. После жрица осмотрела рану и поменяла повязку. Казалось, что в ее заплечной сумке есть все: и тряпки, и инструменты, и целый набор трав.

– Ты идешь в столицу? – Тед аккуратно надевал обратно свою куртку. Чародейка кивнула, не поднимая взгляда от своей сумки, как будто что-то подсчитывала. – Не хочешь отправиться со мной?

– Я не хожу по большой дороге, – ответила девушка, завязывая сумку.

– Это не проблема, – поспешил ответить Тед. – Я тоже могу идти не по дороге!

– А твоя лошадь?

– Пойдет следом. Я все равно не могу ехать верхом.

– Это плохая идея, – качнула головой Тея. – Сколько до столицы?

– Пешком? – Тед задумался. – К вечеру будем.

– То есть верхом – часа два. – Девушка дернула плечом. – Нет, лучше езжай верхом. Рана откроется, конечно, но зато напрямиком к целителю.

– А ты пойдешь пешком? Вот так? – Тед указал пальцем на босые ноги жрицы. Та пожалала плечами. Она уже полгода ходила по лесам босиком, один день до столицы как-нибудь уж переживет. – Тея. – Тед неожиданно стал серьезен. – Ты спасла мне жизнь. Я обязан тебе и не могу бросить вот так в лесу. – Взгляд бирюзовых глаз прожигал, кажется, насквозь. – Ведь ты сбежала, верно? Поэтому не пользуешься магией?

Чародейка окинула взглядом гвардейца с головы до ног. Тот был умнее, чем показался Тее вначале. И осведомленнее. Она помолчала немного, накидывая на голову плат, пряча под него волосы. Гвардеец знал ее в лицо, знал, что она сбежала. В столице нет храма, но точно есть другие жрицы. Что мешает ему сдать ее? Разумнее пока понаблюдать.

– Поедем верхом вдвоем, чем быстрее, тем лучше, – девушка строго посмотрела на своего спутника. – В предместьях я смогу излечить твою рану.

Некоторое время они ехали молча. Тея сидела впереди, припоминая, когда она вообще в последний раз каталась верхом, Тед позади, держал поводья. Лошадь пустили рысью. Тед то и дело морщился, когда кобыла наступала на очередную кочку.

– Почему ты босиком? – ерзая, спросил гвардеец. Ему было неудобно в седле, рана ныла, несмотря на отвар.

– Условие данного обета, – отвечала Тея, не оборачиваясь.

– На какой ты ступени?

– Планта.

– А-а-а, то есть ты еще послушница? Не настоящая жрица?

Тея поморщилась. Она никогда себя не считала ни одной, ни второй и никогда не сможет.

– Просто еще не заключила договор без возврата.

– Моя хозяйка... ну, та, откуда меня выгнали... очень любила рассказывать про ваш храм. Про мать-настоятельница, про правила. А мне было страшно любопытно. Если хочешь знать, я считаю это ужасно несправедливым, что вас запирают там на тридцать лет. Это ведь как тюрьма...

– Ты очень болтлив для того, кто чуть не умер.

– Ты слишком хороша для того, чтобы стать затворницей. Поэтому сбежала?

– Тед, чего ты хочешь? – Тея повернула голову, едва не утыкаясь носом в мужской подбородок. Гвардеец поспешно притормозил лошадь, та пошла медленней.

– Помочь.

– А может, сдать меня на руки своей хозяйке? Она ведь предана культу Матери, отслужила свои тридцать лет, вышла замуж, родила

долгожданного наследника, еще и мага. Ты же знаешь, что делают такие, как она, с такими, как я. Сдашь меня, а сам получишь обратно свое теплое местечко.

– Нет! Нет! – Гвардеец в порыве подался вперед, но тут же пожалел об этом. Боль скрутила моментально, Тед застонал сквозь зубы. Тея даже не шелохнулась, наблюдая за чужими страданиями. – Нет... – прохрипел мужчина, находя в себе силы поговорить. – Я твой должник, помнишь?

Чародейка молчала.

– Я... Давай так, когда приедем в столицу... Мне надо отплатить чем-то за твои услуги, верно? Можешь поселиться у меня. – Бирюзовые глаза все еще смотрели неотрывно. – И я клянусь, что больше не буду задавать тебе неудобные вопросы.

Тея отвернулась и причмокнула. Лошадка с готовностью тронулась чуть быстрее. Тед истолковал этот ответ как согласие.

– Просто помни, что я могу в любой момент убить тебя, – буднично произнесла девушка. Тед не видел ее выражения лица, но искренне понадеялся, что это шутка. Потому что от этих слов внутри у него, взрослого, закаленного в боях мужчины, похолодело.

Через пару часов, как и обещал гвардеец, лес поредел, и впереди показалась деревенская околица. Ближе к селу подъезжать не стали, наверняка их парочка вызовет у местных жителей множество вопросов. Да и Тед, болтавший всю дорогу без умолку, за последние полчаса заметно сдал. Гвардеец еще пытался натянуть улыбку, но получалось у него из рук вон плохо, а цвет лица приобретал мертвенный оттенок.

Они нашли полянку, спрятанную от людей стеной деревьев, и Тея пришлось буквально стаскивать мужчину с лошади.

– Ты можешь не... – Гвардеец выдохнул шумно, сквозь зубы. – Не заканчивать. Меня здесь и так найдут.

– К концу дня в лучшем случае, – кивнула жрица, укладывая мужчину и расстегивая его куртку. – Мертвого.

Рана воспалилась, пара швов все же разошлась. Кровь щедро сочилась из раны. Несмотря на все усилия Теи вчера, после поездки верхом все выглядело не лучшим образом.

– К тому же ты обещал мне крышу над головой, помнишь? – Тея взглянула на лицо гвардейца. Взгляд у него был мутный, видимо, он плохо понимал, что говорит ему жрица.

Девушка потерла ладони друг о друга, будто пытаюсь согреться. И приложила их к ране на боку рыцаря, не касаясь кожи. От ладоней шел жар. Зудевшая в боку боль почти сразу стихла. Кровь остановилась, а края раны под швами немедленно стали выглядеть лучше. Небольшим магическим воздействием жрица сделала больше, чем за полночи вчера.

– Лучше? – Тед в ответ кивнул, удивленно скосив глаза на собственный бок. Конечно, он видел воздействия магии и раньше, но на себе – никогда. Ощущения были странными. – Хорошо, в городе смогу снять тебе швы. Даже шрама не останется.

– А если я хочу, чтобы шрам остался? – Рыцарь начал шутить – верный признак выздоровления. Потянулся к фляжке на поясе, хотел сделать глоток. Но внутри оказалось пусто.

– Значит, оставлю шрам, еще проще, – пожала плечами Тея и покосилась на фляжку. – Кажется, это моих рук дело.

– Но фляга была при мне! – возмутился Тед. – Когда ты успела все выпить?

– Я маг воды. – Жрица встала, отряхивая подол платья. – Это плата за твоё лечение.

Тед помолчал, задумчиво оглядывая флягу.

– Если это так, то это самая маленькая плата за жизнь – полфляги воды. – Опираясь одной рукой о дерево, Тед встал. – Боюсь, теперь я тебе обязан еще больше.

Тея поправляла выбившиеся из-под платка волосы, будто и не услышала его. Но рыцарь уже понял, что это манера жрицы общаться – делать вид, что не замечает тебя.

– В таком случае, – Тея подняла взгляд на Теда, – не выдавай меня. И мы будем в расчете.

Глава 3

Телли

За короткое время Академия наполнилась множеством голосов. Все первокурсники были распределены по своим комнатам, цеховые знаки розданы, и вскоре стали прибывать старшекурсники. А к вечеру всех нас собрали в общем зале для торжественного приема.

Я никогда не была в таком огромном замке. Наш палаццо, находившийся на окраине столицы, отличался скромными размерами, и те, к кому мы имели честь быть приглашены, не сильно отличались от нас. Так что мое детство прошло в атмосфере погони за недостижимыми высотами тех, кто жил в Верхнем городе, ближе к замку драконов.

И теперь я не могла налюбоваться на Академию. Куда там маленькому палаццо до многовекового замка с высоченными сводчатыми потолками, бесконечными переходами, галереями и темными закутками! Даже удивительно, что такое огромное здание умещалось в сердце столицы. Впрочем, наверняка здесь не обошлось без пространственной магии. Если бы не Лада, которая удивительно легко ориентировалась в новом месте, я бы точно заплутала.

Общий зал поражал воображение. Где-то под арками потолка кружились бесчисленные светлячки, ни одной люстры или факела, что придавало помещению особую атмосферу волшебства. Студенты Академии, старые и новые, рассаживались по своим местам.

Куда надо было садиться нам, догадаться было несложно. Первый и второй курсы носили такие же черные балахоны с шаперонами, что и мы, но первокурсников сразу можно было узнать по растерянным и немного испуганным лицам. Я с готовностью последовала к «своим». Все же бояться вместе было как-то приятнее, чем поодиночке.

Мы с Ладой сели друг напротив друга. Соседка не отрывала любопытного взгляда от учительского стола, который находился на небольшом возвышении, как стол хозяев дома. А я была больше

увлечена тем, что находилось на столе. После всех сегодняшних мытарств есть хотелось зверски. И только я присмотрела аппетитный кусок пирога, как к кафедре вышел ректор Академии. Высокий мужчина в темно-фиолетовой мантии, он обвел нас скучающим взглядом.

– Рад приветствовать вас в стенах Императорской Магической Академии кого-то впервые, кого-то снова. Знаю, что вы голодны, так что обойдемся самым важным. – Он откашлялся и продолжил: – Вы взрослые люди, никто не будет следить за каждым вашим шагом. Однако помните, что любые излишества с большой вероятностью плохо скажутся на вашей успеваемости. Неуспеваемость же быстро станет поводом потерять место в Академии. – Ректор сделал короткий жест рукой, после чего на столах появились ровные ряды глиняных кувшинов с восковым печатями. Море студентов заволновалось. – И вот ваш первый урок: отпразднуйте новый год в Академии как следует. Однако помните, что с этой минуты на ваш цеховой знак устанавливается ограничение по колдовству до бытового уровня. А того, кто завтра опоздает к первой лекции, ждет суровое наказание. – Показалось мне, что он взглянул на нас, или нет? – Добро пожаловать и удачи.

Раздались бурные аплодисменты. Ректор коротко поклонился и отправился на свое место среди преподавателей. Студенты восприняли это как сигнал к началу «боевых действий». Тут же зал наполнился радостным гомоном.

Лада с интересом притянула к себе ближайший кувшин, понюхала.

– Пиво, – кувшин был отставлен в сторону.

– О, это мне. – Парень по левую руку от Лады перехватил кувшин и, не раздумывая ни мгновения, налил себе полный кубок. Выпил почти залпом и налил еще.

– Ого, – не удержалась я от комментария. – А ты уверен, что это хорошая идея?

Запрет на всю магию, кроме бытовой, означал, что протрезветь магически никто не сможет. Заклинание отрезвления хоть и было простеньким – чтобы узнать его, можно было даже не учиться в академиях, – но принадлежало к разряду целительских. А получать

в первый же день выговор не хотелось совершенно. По крайней мере, мне.

– Не бойся, детка, у меня есть маленький секрет. – Парень отсалютовал мне вновь наполненным кубком и сделал пару глотков. Я поморщилась. Детка? Мне такая фамильярность совсем не понравилась.

Лада тем временем нашла вино и налила себе немного. Я после короткого колебания тоже подставила кубок.

– На тебя не распространяется запрет магии? – спросила соседка, небрежно пригубив вино.

– А если так? – Парень загадочно улыбнулся, уже с большим интересом разглядывая Ладу. – Могу и тебе помочь, если что. Я Алдо, кстати. Алдо Мантегацца.

– Лада, – соседка пожала протянутую руку. – Не надо, справлюсь.

– Ну а вы, мадонна? – Алдо кивнул мне.

– А ты правда можешь колдовать? Тебе забыли поставить знак или что? – Я тоже решила не церемониться.

– У него сестра на пятом курсе целительства, – неожиданно раздался голос рядом со мной. – Она ему правильных травок выдала.

Я повернула голову, чтобы увидеть усмешку на очень знакомом лице. Тот самый эльф, который стоял перед нами в очереди к профессору Хад! Улыбка у него вышла тонкой, немного хитрой. Под стать правильным, чуть заостренным чертам лица. Чутье подсказывало, что эльф был соседом Алдо. Тот, кстати, совершенно не рассердился на то, что его секрет выдали, лишь улыбнулся.

– Кателла рок Моро, – я протянула руку эльфу.

– Астрей рок Гран, – не остался в долгу парень.

– Ого, два мага в семье. – Лада посмотрела на Алдо уже с чуть большим интересом. – Большая удача. А как же наследство?

– Лада! – вырвалось у меня. Вопрос был настолько бестактен, что я не удержалась от замечания, с ужасом слыша нотки матери в собственном голосе. Соседка лишь растерянно уставилась на меня, мол, что тут такого?

– Легко, – Алдо не смутился. – Делим пополам, если у родителей не появятся еще наследники. А они вряд ли появятся, – парень поднял свой кубок. – Ну что, с поступлением?

Еще никогда мне не доводилось общаться со сверстниками-парнями столь близко и наедине. Я имела в виду, конечно, равных мне по статусу парней. При доме всегда ошивался кто-то из дворни вроде конюха или прислуги. Но на тех приемах, на которых мне удалось побывать, мы лишь вскользь обменивались вежливыми фразами. И мне всегда казалось, что парни более холодные и высокомерные, себе на уме. Но оказалось совсем наоборот. Алдо болтал без умолку, щедро рассыпал шутки и рассказывал истории из своей жизни. Рэй хоть и был молчалив, но тоже не казался ни заносчивым, ни холодным. Мне хотелось, чтоб он был столь же открыт, как Алдо, но эльф от всех личных вопросов ловко увиливал. Однако это никак не помешало нам отлично провести время. А когда ближе к полуночи студенты начали расходиться, парни предложили посидеть еще немного у них.

Комнаты Алдо и Рэя оказались точной копией нашей, только были на другом, «мужском» этаже. А так – та же гостиная, две спальни.

Мы разместились в центре комнаты на пушистом ковре, разложив вокруг себя прихваченные закуски и расставив кувшины. Неудобные шапероны мы уже давно с себя стянули; еще бы избавиться от этого жуткого балахона.

– Неужели в этом придется ходить все время? – страдальчески простонала Лада, обмахиваясь кончиком шаперона.

– Нет, только на торжественные приемы, – с тенью удивления ответил Рэй. – Вы не знали?

Мы с Ладой переглянулись. Почему-то такую досадную мелочь никто не решился нам сообщить.

– Слава Всеотцу, – тихо выдохнула я.

– Вот уж точно, – заметил Алдо. – В Академии столько красивых девушек, и все они должны ходить в этом недоразумении? Я бы не пережил такого удара судьбы.

Лада хихикнула, а я закатила глаза. Наверное, по-своему харизматичный и чрезмерно болтливый Алдо и мог кого-то очаровать, но уж точно не меня. Его болтовня утомляла. Иногда так сильно, что хотелось его треснуть.

Тем временем Алдо подмигнул Ладе.

– Правда или действие?

– Детская игра, – фыркнула я.

– Что за игра? – Лада перевела заинтересованный взгляд с Алдо на меня.

– О, ты правда не знаешь? – Алдо искренне обрадовался. – Это легко, на ходу сообразишь. Телли? Рэй?

Я махнула рукой, а Рэй флегматично пожал плечами.

– Тогда я начну. – Алдо придвинул кувшин с любимым пивом поближе, внимательно обвел глазами присутствующих и... остановился на мне. Мерзкая ухмылочка не предвещала ничего хорошего. – Телли, правда или действие?

От одной мысли о том, что может спросить Алдо, у меня все похолодело внутри. Наверняка что-нибудь достаточно личное и гадкое, чтобы было стыдно произнести перед малознакомыми людьми, а уж тем более перед мужчинами. По всей видимости, все мои переживания тут же отразились на лице, потому что улыбка у Алдо становилась все шире и шире.

– Действие.

– Теперь каждый раз, когда кто-то выбирает действие, ты пьешь. – Алдо отсалютовал мне кувшином.

«Вот гад», – подумала я. Но вслух только сказала:

– Тебе придется делиться сестринскими травками, – и послушно отпила из кувшина.

– Кажется, я поняла правила. – Лада прищурилась. Взгляд остановился на Рэе. – Правда или действие?

– Правда, – эльф даже бровью не повел. Вот бы мне такую выдержку.

– Сколько в тебе эльфийской крови? – Кажется, Лада сегодня хотела побить все рекорды по неудобным вопросам. Я покраснела, чувствуя острый приступ стыда за соседку, Алдо поперхнулся пивом. Рэй же только хмыкнул удивленно, но все же ответил:

– Я чистокровный эльф, насколько я знаю, примерно до четвертого поколения. – Соседка кивнула, принимая ответ, а Алдо уважительно присвистнул. Я тоже более внимательно посмотрела на своего нового знакомого. Таких, как он, осталось не так уж и много: эльфов, которые борются за чистоту крови. Еще в ту давнюю эпоху, когда земли эльфов были завоеваны людьми во главе с драконами, многие дворянские эльфийские семьи либо по собственной воле, либо по принуждению были вынуждены заключить браки с людьми. Таких,

как семья Рэя, считали чем-то вроде белых ворон. Хотя в столице и ходили упорные слухи о том, что в Озерном краю – столице эльфов, – вокруг Королевы эльфов зреет нечто вроде оппозиции, желающей отстоять свои кровные права и чистоту происхождения.

М-да, надо меньше мне слушать отца с его любимой политикой.

– Лада, правда или действие? – тем временем включился в игру Рэй.

– Правда. – Девушка решительно тряхнула головой.

– Какой твой настоящий цвет волос? – Лада на секунду стушевдалась. Но виртуозно выдала это за задумчивость.

– М-м-м... Я давно видела его. Наверное, ближе к светло-русому.

Так мы бы просидели еще долго, тем более что все, кроме Алдо, старались потреблять алкоголя в меру. Но хозяин комнаты, кажется, решил взять меня измором, чуть ли не в каждый свой ход предлагая действие. Мы успели узнать о том, что Алдо – маг земли, а Рэй – воздуха. И что в итоге мы вчетвером образуем классический Обсидиановый квартет стихий. Рэй, оказывается, видел живую наследника, что редкость, а сестру Алдо уже сейчас зовут в разведку, что является огромной честью. Место службы для каждого чародея сколь вожаденное, сколь и опасное.

Но скоро я поняла, что делать даже маленькие глотки из кувшина не помогает, так как хмель уже приятной расслабленностью растекался по телу. Было хорошо, но остатки здравого смысла подсказывали остановиться.

– Правда или действие? – Рэй откинулся назад, упершись спиной о диван и глядя на Ладу из-под опущенных век.

– Правда, – недолго раздумывала девушка.

– Нарушала ли ты когда-нибудь правила? – Алдо довольно хмыкнул, с одобрением глянув на соседа. Мы все с интересом посмотрели на Ладу. Она ответила не сразу.

– Да. И не раз. Надеюсь, это не будет использоваться против меня? – Рэй только пожал плечами. – Алдо, правда или действие? – Лада скосила сочувственный взгляд в мою сторону и ободряюще улыбнулась.

– Действие! – Алдо отсалютовал мне почти пустым кувшином. Я вяленько ответила тем же, скривившись.

– В таком случае идем спать. – Лада поднялась. Я облегченно простонала, с трудом поднимаясь вслед за ней. Рэй галантно не дал мне упасть прямо в кресло. Кажется, он тоже был рад такому развитию событий.

– Эй, мы же только начали! – Алдо с досадой махнул рукой, сам не замечая, как его ведет в сторону. Не одной мне пора было отправляться в кровать.

Наутро, как и предполагалось, я едва смогла поднять тяжелую голову от подушки. Я никогда в своей жизни не пила так много. Рискую нарваться на лишнюю отработку после воскресной исповеди, вознесла благодарности Всеотцу за то, что не надо натягивать на себя идиотский балахон, а можно обойтись платьем.

Лада выглядела не в пример бодрее меня. Под глазами у соседки залегли тени, но это и все. Девушка пылала энтузиазмом и едва не притоптывала, как лошадка, перед выходом из наших покоев, пока я медленно закидывала в заплечную сумку свитки и инструменты для записей. Я в зеркало даже посмотреть не стала, опасаясь того, что увижу. Только волосы чуть пригладила, чтобы не торчали в разные стороны непослушными кудрями.

С нашими товарищами по ночным посиделкам было все ровно то же самое. Рэй выглядел так, будто собрался на прием к императору, а не на первое занятие. А вот Алдо можно было только посочувствовать. Растрепанный, в помятой одежде, натянутой кое-как, он стоял перед аудиторией с большой деревянной кружкой в руках. Наполовину опустошенная, она была протянута мне.

– Это что такое? – Я с подозрением принялась, принимая подношение.

– Отвар, сестра выдала, – пояснил Алдо и вымученно улыбнулся. – Я же обещал.

– Что-то тебе не очень помогло, – заметила я.

– Пей и не привередничай, принцесса, – фыркнул парень. – И где мое спасибо?

– Спасибо, конечно. – Я сделала глоток. Отвар, как я и ожидала, оказался редкостной гадостью. И почему травники не могут изобрести хоть что-нибудь повкусней? Отвар из апельсинов с горячей карамелью, например. – Но вообще-то это ты виноват...

Тем временем среди толпы первокурсников появилась кастелянша. Гордо поглядывая на нас сверху вниз, она проплыла мимо, демонстративно отворила створчатые двери учебного класса и так же молча удалилась, словно призрак. Ручеек учеников потек внутрь помещения.

Первым занятием нам поставили теорию магии. И курс моментально разделился на два лагеря: те, кто считал предмет совершенно бесполезным – ведь всю теорию нам объясняли еще домашние учителя магии, – и тех, кто в предвкушении готовился к новым знаниям. Мы вчетвером разделились ровно пополам: Лада и Алдо были уверены, что этот предмет не заслуживает их внимания, а мы с Рэем жаждали узнать что-то новое. Не знаю, как эльф, но мне казалось, что я очень далека от понимания магического мира. Мой мастер – едва выпустившийся из Академии студент, учителя посерьезней мы просто не могли себе позволить, – занимался со мной спустя рукава. И я, наоборот, боялась, что в моем домашнем обучении обнаружатся серьезные пробелы.

Расселись мы согласно своим запросам к предмету: мы с Рэем поближе к преподавателю, Лада и Алдо где-то в середине аудитории, не желая светиться. Странное желание, учитывая алые волосы Лады. Не заметить ее было сложно, как подсолнух посреди поля ржи. Красный подсолнух.

Преподаватель возник в дверях аудитории ровно без одной минуты назначенного времени. Тишина воцарилась почти мгновенно. Широкоплечий мужчина с сединой в темных волосах и роскошными усами встал на свое место: ровно посередине невысокого подиума. Я на всякий случай взяла на изготовку перо.

– Доброе утро. Меня зовут магистр Бехлер, я декан факультета теоретической магии. На меня возложена великая ответственность познакомить вас с курсом теории магии, который, как и многие другие теоретические дисциплины, длится год. Все лекции я прошу тщательно записывать. Проверять не буду, но, как показывает опыт, каждое записанное слово вам пригодится. Прогуливать не рекомендую. – Взгляд черных, словно два уголька, глаз из-под кустистых бровей обвел аудиторию. – У меня отличная память на лица. Лучше, чем хотелось бы студентам.

В аудитории никто, кажется, даже не дышал, так было тихо.

– Так как уровень знаний у вас всех, скорее всего, разный, для начала мы просто поговорим. – Бехлер громко хлопнул в ладоши, выводя аудиторию из оцепенения. – Что такое магия?

Ответом магистру было, конечно, молчание. Мужчина нахмурил кустистые брови, отчего стал казаться еще суровее, а желания отвечать стало еще меньше.

– Ну же, представьте, что это просто разговор за кружечкой эля. Я не требую от вас глубоких познаний предмета.

– А эль давать будут? – Я, даже не оборачиваясь, узнала хрипловатый с похмелья голос Алдо. Ну конечно.

– Если вы ответите правильно на вопрос, мессере...

– Мантегацца.

– Если вы ответите на вопрос правильно, мессере Мантегацца, я клянусь лично принести вам кружку хорошего эля, – хмыкнул профессор. Напряжение сразу как-то спало. Кто посмеивался, кто пытался разглядеть смельчака.

– Магия – это способ достижения своих целей путем наименьшего сопротивления, – смело и громко отчеканил Алдо. Кое-где раздались смешки, кто-то одобрительно заулюлюкал. Магистр улыбнулся, и его суровое лицо стало куда мягче.

– Правильно, но лишь отчасти. Садитесь, мессере. Еще варианты?

– В церкви говорят, что магия – это зло, – раздался звонкий голосок откуда-то с верхних рядов.

– Мадонна, – Бехлер приподнял голову, стараясь высмотреть источник голоса. – Представьтесь.

С заднего ряда поднялась тоненькая фигурка девушки. Она была хрупкой, изящной, с роскошными светлыми волосами и большими глазами. А еще красными от смущения щеками.

– Тиана. – Она заправила локон белокурых волос за ухо.

– А ваша фамилия? – мягко уточнил Бехлер.

– Я... ой, – девушка смутилась еще больше. – Тиана из Сканно.

– О, так перед нами самородок, – с интересом протянул магистр, чем смутил девушку еще больше.

– Что это значит? – шепнула я Рэю. Он покосился на меня с удивлением.

– Она из простых.

Я уставилась на скромную девушку с еще большим интересом. Из простых – это значит, что она не состояла в родстве ни с одной из дворянских фамилий. По крайней мере, официально. И магия ее была не от родства с драконами, а природной, как ее еще называли иногда, истинной. Такими были первые маги в истории, а еще их потенциал силы мог быть очень высоким. Опасно высоким.

– Так, и что же говорит Церковь по поводу магии? – подбодрил смутившуюся девушку Бехлер.

– Что магия – происки сил Хаоса. И что люди, творящие ее, не ведают, что творят. Что пусть магия иногда и становится источником благих деяний, но при этом ее надо строго ограничить, а магов... – Тиана, было переставшая смущаться, снова потупила взгляд, не решаясь произнести конец фразы.

– Ну-ну, мадонна Сканно, а что надо сделать с магами, по мнению церковников?

– Посадить на цепь, как бешеных псов.

В зале снова повисла тишина. На этот раз весьма неприятная, как будто резко похолодало. Я поежилась. Это было чистой правдой: Церковь, несмотря на то что маги были кровь от крови императоров-драконов, да еще и плотно вплетены в управление и жизнь страны, все равно ее осуждали. Помню, когда в моем приходе узнали, что во мне пробудились магические способности... Это был один из худших дней в моей жизни. Казалось, что проповедь была направлена на меня одну, что все взгляды, все мысли многочисленных присутствующих были обращены на меня. Я еле отстояла службу, потом заперлась в комнате и долго отказывалась оттуда выходить.

Только со временем я поняла, что большинство из этих взглядов были вовсе не осуждающие, а завистливые. Потому что как бы ни осуждала Церковь магию, та менее ценной и престижной не становилась. Ребенок-маг в семье – большая удача.

Но это в столице. Не представляю, что пришлось испытать Тиане, из какой бы большой деревни она ни была, люди там все равно другие. А маги, если не считать деревенских травников, приезжие из столиц.

Бехлер кивнул.

– Еще есть мнения?

– Магия – это сила, которую можно использовать во благо и зло, в зависимости от склонности мага, – послышалось откуда-то.

– Поэтому она подконтрольна Хрустальному братству, – крикнул кто-то позади меня. Прозвучало еще несколько повторяющихся вариантов, и в конце концов магистр поднял руку, призывая всех к тишине.

– Все вы по-своему правы. И те, кто говорит, что магия – благо, и те – кто зло. Давайте попробуем разобраться в этом детально. – Профессор взмахнул руками, в воздухе появились знакомые руны четырех стихий, какими они были выжжены на телах студентов. – Первое: магия – это не наживное и не приобретенное, а исключительно врожденное. Еще нет на свете ни одного заклинания, зелья или артефакта, который мог бы наделить существо магическими способностями не в меру отведенного. – Бехлер сделал небольшую паузу, давая нам время записать. – Второе: в нашем мире достаточно магии, но не все одинаково одарены возможностью ее обрабатывать. И именно те, кто одарен, могут называться магами. Третья: магия бывает только, я подчеркиваю это, только стихийной. Что это значит? Маги черпают силу из своей стихии и дальше могут преобразовывать ее в любое другое заклинание, будь то целительство или некромантия.

От рун потянулись стрелки к нарисованному в воздухе человечку, а стрелка от него вела к огромному разнообразию других заклинаний. Картинки для самых маленьких.

– Возникает логичный вопрос: если я маг, например, земли, могу ли я пользоваться магией огня?

Из четырех стихий у нарисованного человечка осталось всего две: огня и земли. Стрелка от земли стала зеленой, от огня – красной.

– Можете, отвечу я. Но организм будет всячески отторгать эту энергию, а последствия могут быть непредсказуемыми. Так что прибегайте к этой возможности только в исключительных случаях. Лишь когда это вопрос жизни и смерти.

Нарисованный человечек на миг загрустил – на его круглой голове появилось грустное выражение. И в следующее мгновение все рисунки исчезли.

– Когда мы с вами прошли то, что должен знать любой ребенок, обратимся к вещам, более соответствующим студентам Императорской Академии Магии. – В воздухе вспыхнули буквы. – *Doctrina Postea*, она же «Теория замещения».

Перья заскрипели по пергаменту с удвоенной силой.

– Для сотворения чар вне зависимости от степени их сложности необходима энергия. Колоссально много энергии – гораздо больше, чем способен аккумулировать организм самого чародея. Основным доступным источником необходимых для колдовства ресурсов являются четыре природные стихии: огонь, вода, земля, воздух. Не будет преуменьшением сказать, что маги буквально грабят свою стихию, преобразуя ее в удобные ему, но противоестественные природе формы. И, увы, этот процесс необратим. – У меня начало сводить пальцы от быстрого письма, но я понимала, что промедление было сейчас подобно смерти. Слова профессора буквально гвоздями входили в мозг вместе с едким вопросом: такое ли благо магия, каким его считают многие?

– Интенсивное и продолжительное выкачивание энергии из стихий, сосредоточенных в конкретной местности, является мощнейшим ударом по природе вокруг, печальным следствием которого зачастую становится почти полное истребление одних видов с последующим замещением их новыми, гораздо более приспособленными, кровожадными и свирепыми. Мутациям после длительного контакта с «отработанной» энергией подвержена вся живая материя – и растения, и животные. За исключением людей, эльфов и нечисти. – Бехлер взмахнул рукой, стирая все записи с магической «доски». – Вернее, и люди, и эльфы, и нечисть магическим мутациям вполне подвержены, правда, для подобного рода экспериментов потребуются лаборатория, упорство и чрезвычайно раздутое эго. – Маг хмыкнул, но тут же стал крайне серьезен. – Официально опыты над разумными видами под строжайшим запретом. Кроме нечисти.

Магистр сложил руки на груди, выжидая, пока все мы закончим записывать его слова. После чего обвел каждого из нас взглядом пронзительно-черных глаз.

– По сей день не существует способа для нейтрализации магического воздействия на природные процессы. Впрочем, для того чтобы по-настоящему что-то испортить, понадобится довольно сильное и продолжительное воздействие...

– Профессор, – послышался голос где-то сзади. Я с замиранием сердца обернулась, увидев, как Лада вскинула руку. Это, видимо, в ее

мире называется «не светиться». – Поэтому возле Гвинифэр такая концентрация волшебных существ?

Я вместе с остальными студентами обернулась обратно к Бехлеру, замечая, как кустистые брови магистра поползли вверх от удивления. Еще бы, мне тоже интересно, откуда у моей соседки такие вопросы.

– Мадонна...

– Монтоне, – подсказала Лада.

– Мадонна Монтоне, не буду спрашивать, откуда такая осведомленность о Высшей Академии, но вы правы лишь отчасти. Территория болот, на которой стоит Гвинифэр, изначально славилась плохой аурой. И, скажем так, магические семена упали на правильную почву.

Остаток лекции нам пришлось записывать уже более занудные постулаты «Теории замещения», каждая из которых сопровождалась теоретической выкладкой со схемами. Алдо не обманул, вскоре моей голове стало легче. Но зато мне казалось, что рука моя после такого активного записывания лекции с непривычки точно отвалится.

– Интересно, есть какое-нибудь заклинание, которое заставляет перо писать самому? – пожаловалась я, выходя из зала для лекций.

– Есть, но оно запрещено, – тут же отозвался Рэй рядом.

– Но хотя бы что-то, что позволит моему запястью не отвалиться?

Мы вчетвером двинулись к общему залу, чтобы подкрепить силы чем-то вроде обеда. И не только силы. После лекции настроение было отвратительным, с привкусом чего-то горького на языке. И, кажется, не у меня одной. Я покосилась на ребят. Лада с любопытством исследователя рассматривала проходящих мимо студентов, Рэй потирал переносицу, глядя себе куда-то под ноги, Алдо кусал губы. Так и не решившись заговорить, мы дошли до общего зала.

Алдо со своей неугомонной натурой заговорил первым, ерзя на стуле. По всей видимости, молчать у него больше сил не было.

– Получается, что церковники не такие уж и дураки. – Парень подтянул к себе тарелку, на которой дымилось дивного вида тушеное мясо. – Как только во мне открылся дар и я начал учиться магии, то все рассуждения Церкви о том, что магия – это проклятия, несущие лишь смерть и разрушение, принимались мной за бред сбрендивших стариков.

Я кивнула. Он был прав, я чувствовала то же самое. Несмотря на то что отец пытался воспитать меня в глубокой вере во Всеотца, ко всем тем проповедям, что касались магии, я относилась настороженно. Да и верили в них только совсем уж недалекие и обозленные на мир крестьяне. Для меня это всегда было странно, ведь именно маги помогали им с погодой, скотом, болезнями, в конце концов. В любом, даже самом захудалом доме деревни при входе будет воткнута булавка – слабенький магический артефакт, защита от сглаза. И зная это, слышать проповеди о магах-нечестивцах было втрое странно.

– Это и есть бред. – Лада передернула плечами и отобрала у Алдо тарелку с мясом. – Тебе хватит. – Она показала парню язык и принялась накладывать себе. – Магия – дар от драконов. А называть злом часть драконов само по себе ересь. Вы что, ребята?

– А как же последствия использования магии? – Я пристально посмотрела на невозмутимую соседку. – Это тоже добро?

– Это издержки. В любом деле есть часть материала, которую уже невозможно использовать и она идет на выброс. Или перерабатывается. Ты видела когда-нибудь, как делаются монеты?

– Нет конечно! Они же делаются в драконьем замке.

– Не в замке, а на монетном дворе. Он находится на территории замка. – Лада отодвинула тарелку и принялась активно жестикулировать. – Берется вот такая пластина, например серебра. – Она очертила в воздухе прямоугольную фигуру где-то с локоть длиной. – И из этой пластины с помощью двух прессов с рисунком, их называют штемпеля, выбивается кружочек монетки. Р-р-раз! – Лада стукнула кулаками друг о друга. – И выходит монета.

– Как готовить ravioli? – уточнила я.

– Откуда ты знаешь, как готовить ravioli? – Алдо удивленно выгнул бровь. Я стушевалась, отвела взгляд.

– Кухарка показывала однажды, – быстро нашлось оправдание. На деле нам с мамой однажды пришлось почти год готовить самим. Даже вспомнить страшно, что получалось в первое время. И как мама прятала слезы. Конечно, не о такой жизни она, наверное, мечтала, выходя замуж за рок Моро. – Надо раскатать тонко-тонко тесто, а из него вырезать формы.

– Точно! – Лада приободрилась. – Тогда ты представляешь, сколько потом остается теста? Так и с магией. Это просто излишки.

– Но тесто можно смять снова, как и серебро переплавить. Что ты будешь делать с мутирующей магией? – поинтересовался Алдо, который явно был на моей стороне.

– Как что? – Лада посмотрела на нас как на дураков. – Охотиться. Думаете, боевых магов просто так посадили на этих болотах? Они же косят местную нечисть толпами. Это у них что-то вроде разминки по утрам.

Только я хотела спросить, откуда Лада столько знает про закрытую в общем-то Академию для боевых магов, меня опередил Алдо:

– Рэй, а ты чего молчишь?

Мы все уставились на эльфа. Он во время нашей дискуссии чинно наслаждался обедом. И сейчас, прежде чем ответить на вопрос Алдо, сначала отложил приборы, потом промокнул рот салфеткой и после этого посмотрел на соседа.

– Что я должен сказать?

– Вы там в Озерном крае все еретики, поклоняетесь Матери, – заявил Алдо.

– Это не так, – мягко возразил Рэй. – У нас чтимы и Матерь, и Всеотец.

– И что же говорят у вас про магию? – оживилась Лада.

– То же самое, что и у вас. Жрицы Матери более терпимы к магии, но все равно призывают использовать ее только в случае крайней необходимости.

Кажется, Алдо хотел спросить что-то еще, но застыл в нерешительности. Он смотрел нам с Рэем за спину и явно не находил слов, чтобы выразить свое изумление. Мы с эльфом обернулись. Позади стоял профессор Бехлер с кружкой в руке.

– Это вам, мессере Мантегацца. – Кружка была вручена застывшему Алдо.

– Но она пуста, профессор. – Парень перевернул кружку, потряс ею, демонстрируя правоту своих слов. – Мы говорили о кружке эля. Могли бы налить хотя бы половину!

– Вы же сами сказали, что магия – способ добиться желаемого. Добивайтесь, мессере Мантегацца.

Глава 4

Тея

Чем ближе они подходили к высоким стенам, что ограждали столицу от остальной империи, тем неуютнее становилось Тея. Шум, скопление народа, высокие здания... Все это пугало девушку. А за полгода в лесу она, наверное, так одичала, что даже суета в храме показалась бы ей базарным днем.

Серые стены давили, заставляли ее сильнее сжиматься в глупой надежде, что жреческие одежды останутся незаметными для городской стражи, которая хоть и лениво, но все же осматривала въезжающих в город.

– Будь добра, перестань ерзать, – тихо попросил Тед, натягивая поводья и заставляя свою верную лошадку перейти на шаг. – Боишься?

Тея демонстративно фыркнула, показывая все свое пренебрежение. Мысли он ее читает, что ли?

– На нас с тобой им плевать, – ответил Тед, улыбнувшись. – Смотри.

Они как раз подъехали к воротам, попав в небольшую очередь, что образовалась благодаря торговцу, который пытался въехать в город. Его повозка была загружена так, что вол, тащивший все это богатство, тяжело отфыркивался.

– Тпррр! – Один из стражников остановил животное, потрепав по лохматому загривку. – Что везем? – Это уже, конечно, было не к волу, а к его хозяину. Такой же объемный, как его скотина, торговец слез с козел. Теперь вопрос был только в цене.

Тед двинул лошадь мимо разыгравшейся сцены, которая была стара как мир. Тея, как бы ей было ни любопытно посмотреть, чем кончится дело, постаралась побыстрее отвернуться, сделать вид, что ей ничуть не интересно.

– Извольте посмотреть, мессере, – суетился торговец. – Вот здесь кувшины, а тут тарелочки. Сами делаем...

Один из охранников, нахмурившись, обернулся в их сторону. Но при виде дублета стражи – коричневого цвета, с нашивкой в виде двух драконов на груди, – лицо гвардейца на воротах разгладилось. Он приветственно махнул всаднику, Тед ответил тем же. Страж с любопытством взглянул на Тею, но задавать вопросов не стал. Дележка добычи торговца интересовала его больше, чем девка на лошади.

– И часто ты катаешь девушек верхом?

– Только в свободное от службы время, – рассмеялся Тед.

Они въехали в Великую столицу.

Город обрушился на Тею шумом, яркими красками и непривычными запахами. То и дело на глаза попадался камень. Камень здесь был повсюду – булыжная мостовая, приземистые каменные домишки, каменные стены позади. По улице, громыхая, прокатила какая-то телега, ее вез мужик в лохмотьях. Ставни одного из домов распахнулись, оттуда высунулась женщина. Ее бугристое лицо выражало крайнюю степень недовольства.

– Мария! Мария! – истошно завопила она.

Открылось окно через дом.

– Чего тебе, старая?

– Где мое молоко? – Женщина подергала за канат, к которому была привязана корзина, что висела на уровне первого этажа. Только сейчас Тея заметила, что почти возле каждого окна помещалась такая же конструкция: крюк, через который была перекинута веревка с привязанной корзиной.

Тед причмокнул, и послушная лошадка свернула в противоположную сторону. Город жил, кипел жизнью, но был не безразличен к новым лицам. Прохожие провожали их заинтересованными взглядами. Стражник, хоть и в перепачканной кровью одежде, вызывал меньше интереса, чем девушка в его объятиях.

– Сними платок, – шепнул Тед, накидывая на плечи Теи свой плащ. – Привлекает много внимания.

– А так меня примут просто за шлюху? – Чародейка и правда потянула с головы плат. Темные волосы рассыпались по плечам.

– Нет... Точнее, не то чтобы... – Стражник покраснел, плотно сжал губы, уставился перед собой. Тея усмехнулась. Надо же.

Как будто в жрицы Аквиллии готовили его, а не ее.

Пара узких улочек, петляющих в каких-то сомнительных изгибах, потом улица круто пошла вверх, и вот наконец они выехали на главную площадь столицы. И если до этого Тея была уверена, что оглохнет от шума, то только теперь поняла, как сильно ошибалась.

В центре огромной площади стоял сколоченный наспех из досок помост. На нем в тряпье стоял мужчина, чудом перекрикивая гомонящую толпу:

– Слушайте и не говорите, что не слышали!..

От прилавков, крытых яркими тентами, пестрило в глазах. Ранняя и теплая весна была богата на свои дары. Овощи в достатке, кожа, даже камень. Откуда-то доносился запах свежего хлеба, лимонов и рыбы. Люди шумели, толкались, спорили. Время от времени сквозь толпу проезжали всадники или проходил кто-то из знатных. Тогда людское море расступалось, пропуская.

Тея, сглотнув горячую голодную слюну, торопливо отвела взгляд. А посмотреть было на что. Городская ратуша ощерилась на площадь окнами, но настоящим местом, которое приковывало взгляды, был храм Всеотца.

Громадина из серого камня, с острыми шпилями, стрельчатыми окнами и огромным цветным витражом. Самый высокий из шпилей, который, кажется, грозился проткнуть небо, венчал знак церкви – круг с четырьмя знаками: сверху, снизу и по бокам. В центре круга было квадратное отверстие. Круг золотился в отблесках солнца и сам казался вторым солнцем.

В детстве ей рассказывали ту же историю, что и всем, кто исправно ходил в церковь: четыре равных друг другу бога, олицетворяющих народы империи, – это четыре знака в круге. И сам круг – знак Всеотца, главного над ними, самого могущественного. Он и есть мир. Его главенство признают все другие боги, а люди и подавно.

Но когда Тея попала к Аквиллиям, мать-настоятельница рассказала немного иную историю. Что богов изначально было не пятеро, а шестеро. Что да, круг – это действительно Всеотец. Но центр мира, там, где сейчас вместо него квадратное отверстие – это Матерь. Она сердце этого мира, которое однажды вырезали.

Тея не верила ни первой, ни второй из этих басенок. Она верила лишь в Тени.

Если поднять голову чуть выше, то можно было увидеть шпили древнего замка. Он стоял на горе и возвышался над всем городом. Однако в нем не было той стройной красоты, что была свойственна храму. Шпили торчали там и тут, к основному каменному телу как будто были пришиты маленькие отростки, отличающиеся и по цвету, и по стилю.

– Это драконий замок?

– Да, – Тед приосанился, как будто он лично строил его. – Красивый, правда?

Тея не считала его красивым. Скорее нелепым. Как будто его строил ребенок, не имеющий представления об архитектуре.

– Ты был там когда-нибудь?

– Не-е-ет, что ты. – Мужчина рассмеялся как-то неловко. – Я обычный стражник, а в замке императора бывают только разведчики.

– Боевые маги из разведки? – Тея замерла.

– Ну да, кто же еще.

– А кого-нибудь из драконов ты видел? – Девушка старалась задавать вопросы аккуратней, скрывая свое нетерпение.

– Императоров? Пару раз, – кивнул Тед. – И императрицу однажды издалека. А еще как-то видел, как драконы летали над замком. То были сумерки перед рассветом. Я дежурил и как раз вышел... Кхм, в общем, вышел. И увидел силуэты над замком.

Тея кивнула. Ясно, обычным смертным, как она и предполагала, до драконов не добраться. Впрочем, не нужны были ни императоры, ни тем более императрица, хотя взглянуть было бы и любопытно. Тот, ради кого она решилась сбежать в столицу, не жил в замке на горе.

– А еще я несколько раз видел Кетцера, – продолжал Тед.

– Того самого? Из разведки? – Тея почувствовало, как тело напряглось от одного упоминания его имени.

– Да, он вообще любитель заявиться в какую-нибудь ночлежку. Правда, там, где он появился, – жди беды. Такие, как он, без причин в гости не приходят.

По спине Теи побежала дрожь. Ближе, очень близко. Вот кто ей был нужен. Племянник императоров, самый сильный маг Империи за несколько столетий, глава самого опасного и таинственного

заведения страны – Мортетортюра. Человек, который убил ее родителей, вырезал всю семью.

– Интересно, и не страшно ему? – стараясь, чтобы голос звучал небрежно, произнесла Тея.

– Да чего такой, как он, может бояться? – Тед рассмеялся. – Разве что сплетен. Но смотреть там не на что. Ты, если хочешь поглядеть на настоящих драконов...

Дальше уже Тея болтовню стражника не слушала. Пробыв в дороге с Тедом весь день, она привыкла к тому, что тот болтает много и часто не по делу, а потому быстро научилась не вслушиваться в пустой разговор.

Как было бы хорошо, застань она Кетцера где-нибудь в городе! Очевидно, что в саму разведку она может попасть только одним способом – в кандалах. А от такого проку мало. Для того чтобы нанести один точный и смертоносный удар, ей нужны были не только свободные руки, но и вся ее магия.

– ...праздник, на который съедется вся Империя, – тараторил Тед, пока они съезжали в узкие улочки. Те петляли и все дальше и дальше уходили в глубь города. Дома становились ниже, мостовые сменились просто хлюпающей под ногами лошади грязью.

– Ты разве живешь не в казармах? – Тея плохо знала что-либо о быте городских стражников. Но в их родовом замке отец держал небольшое войско подле себя. По внутреннему двору всегда разгуливали люди при оружии. Тея знала, что они живут в специально построенных для этого казармах.

– Когда как, – уклончиво ответил мужчина. – Иногда дома требуется помощь.

На этом словоохотливость стражника кончилась, и они поехали молча.

Дом Теда оказался двухэтажным небольшим зданием, на первом этаже которого находилась лавка сапожника. Здесь даже был узенький мощеный дворик со скамьей и диким плющом, что вился по стене. Чтобы войти внутрь, им пришлось спешиться, а Тед насилу заставил свою лошадку наклониться, чтобы пройти под невысокой аркой.

– Ты зачем сюда скотину привел? – разнесся по двору женский голос со второго этажа. Тея подняла голову, глядя, как из оконного

проема к ним склоняется девушка. Полные руки, румяные щеки, пронзительный взгляд. Волосы скручены в тугой узел.

– Не кричи ты, я ее в казармы уведу, – рыкнул в ответ Тед.

– Вот и уводи, а то развернуться негде, – ответила неизвестная. Бросила подозрительный взгляд на Тею и исчезла.

– Склочная баба, – пробубнил себе под нос Тед, поглаживая лошадку.

– Не сердись, Теобальд, ты же знаешь, что Патриция хочет как лучше, – донесся мягкий голос со стороны.

В тени дикого винограда на скамье сидела женщина. Загорелое ее лицо было покрыто сеточкой морщин, от открытой и доброй улыбки расходилось такое тепло, что Тее стало даже немного неудобно. Голубые водянистые глаза смотрели на Теда.

– Да, мама, – вздохнул стражник, накидывая поводья на лошадь и подходя к женщине. Он склонился, поцеловал морщинистую руку. Вторая тут же потрепала Теда по волосам.

– Почему от тебя пахнет кровью? – Женщина нахмурилась. – Ты опять с кем-то подрался, несносный мальчишка?

– Мама, – протянул Тед. – Это моя обязанность. Ай! – Мужчина выгнулся, на лице его появилась болезненная гримаса. Женщина схватила непутевого сына за ухо. – Я в порядке! Честно!

– То-то же, дьяволенок, – улыбнулась женщина и отпустила Теда из плена. – И кого ты мне привел?

Взгляд ее наконец обратился к Тее, которая так и стояла посреди двора. Девушка по привычке сложила руки перед собой, собираясь поклониться, как это делали в храме перед вышестоящими – привычка, вбитая в голову палками, – но замерла. Поняла вдруг две вещи: женщина перед ней слепа. Белесые глаза смотрели на нее, но не видели. А еще она почувствовала тонкое, едва уловимое дыхание Силы. Женщина обладала магическими способностями.

– Мама, это Тея. – Тед жестом поманил свою гостью поближе. Тея не стала сопротивляться, сделала пару шагов навстречу. – Она... помогла мне.

Очевидно, слово «спасла» стражник говорить боялся, потому что после этого мог возникнуть логичный вопрос: спасла от чего? Но мудрая женщина уже и сама все смекнула.

– Зашила тебя, пока ты истекал кровью, как новогодний хряк?

– Мама! – Тед так густо покраснел, что даже Тее стало его немного жаль. Она опустила голову, все же пряча улыбку. – Тея, это моя мать – мадонна Фелиция.

– Иди сюда, дитя. – Девушка и ответить ничего не успела, как теплые руки коснулись ее. Тея испуганно отпрянула. – Ну-ну, не бойся. Я просто хочу ощупать твое лицо. Теперь только так я могу узнать тебя получше.

Тея кинула взгляд на мужчину, тот ободряюще кивнул. И она наклонилась, подставляя лицо. Мягкие и теплые пальцы пробежались по линии подбородка вверх, ощупали нос, брови, глаза, губы. Словом, все. Как ни странно, в этом не было чего-то действительно неприятного. Однако Тея не могла перестать думать, каково этой женщине живется в мире, в котором нет ничего, только пустота вокруг.

– Красивая, – сделала вывод Фелиция и отстранилась. – Тебе некуда пойти, девочка?

– Мама, она...

– Теобальд, кажется, я не с тобой разговариваю.

Тед немедленно стушевался и виновато взглянул на Тею. Кажется, для него мать была непререкаемым авторитетом.

– Все верно, мадонна, – не стала кривить душой Тея. – Я только что прибыла в столицу, и у меня ни гроша в карманах.

– Чем же ты собираешься зарабатывать на жизнь? – Фелиция нахмурилась.

– Я умею врачевать, – ничуть не смутившись, ответила Тея. – Думаю, ваш сын даст лучшие рекомендации.

Фелиция громко рассмеялась. Смех у нее был яркий, как солнечный лучик в погожий день. Даже хмурившийся Тед улыбнулся.

– Не пропадешь, – одобрительно протянула женщина. – Так и быть, найдем тебе угол.

Жилые комнаты были на втором этаже. Комнат в общем-то было две. Одну занимал старший брат Теда, хмурый мужчина с сединой в темных волосах, хотя на вид ему было не более сорока. Патриция, та девушка, которая кричала из окна второго этажа, была его женой. У супружеской пары было два наследника: трех лет и полугода.

Тед с матерью занимал вторую половину верхнего помещения. Здесь стояла всего одна кровать – судя по всему, Фелиции. Тед ютился у противоположной стенки на соломенном матрасе.

– Постелим тебе вот тут, – указал он на свое место, – а я к окну.

– Я не боюсь холода, – попыталась уверить его Тея, но страж упрямо замотал головой.

– Нет, это все, что я могу тебе дать.

Переубедить его не удалось, и Тея сдалась. Все равно это ненадолго.

Ни матрас, ни еще шестеро человек ее не пугали. После сна под открытым небом это было что-то наподобие королевских перин. Но, для того чтобы подобраться поближе к Кетцеру, надо было не обрести уютный уголок, а искать. И этому явно не способствовало хозяйство, ласковая Фелиция и Патриция, которая обрадовалась тому, как Тея одним движением руки вылечила старшему сыну соплю, которые ручьем текли уже месяц.

Видя, что сейчас жрицу возьмут в оборот, Тед предложил Тее немного показать город.

– Я как раз хотел пройти до казарм, надо вернуть мою красотку на место. – Они стояли во дворе, Тед взял лошадь за поводья. Тея благодарно кивнула. Не хотелось бы плутать, в случае если ей придется отлучиться из дома.

Она снова спрятала волосы под платок, и они вместе отправились возвращать казенную лошадь. На этот раз пешком.

– Зачем это? – Тед указал на зеленый плат с коричневой каймой.

– Все жрицы и послушницы носят его, – ответила Тея.

– Нет, зачем ты надела его сейчас? – Тед помотал головой. – Разве ты не сбежала? Это не значит, что ты больше не жрица?

О, как бы Тея хотела на самом деле до конца избавиться от этого платья! Домотканая ткань грязно-зеленого цвета с коричневой окантовкой по низу и такой же платок – форма Планты. А до того было белое, а до него – нежно-голубое. Всегда один фасон, менялись только цвета и кант, обозначавшие твою ступень службы. Столько лет прошло, а она так и не приучилась к службе и хотела бы сжечь это платье, вторую кожу, к которой так привыкла. Но жрицы должны были сослужить ей еще одну, последнюю службу.

– Жрицы Аквиллии известны своими целительскими способностями. Так я быстрее найду тех, кто захочет заплатить мне за работу, – призналась Тея. А деньги ей сейчас ой как нужны были. Хотя бы для того, чтобы избавиться от платья. Но для начала снять себе комнату где-нибудь подальше от Теда и его семьи.

– Почему ты сбежала? – Стражник прищурился.

– Кажется, ты обещал больше не задавать мне вопросы.

Тед недовольно засопел, но замолк, по всей видимости, обидевшись. Они еще долго шли молча. Пока Тея не заговорила первой:

– Что с глазами у мадонны Фелиции?

– В какой-то момент она стала все хуже и хуже видеть. – Тед ответил охотно. – А потом за год и вовсе почти перестала. В последний раз, когда я спрашивал, она говорила, что видит лишь яркие движущиеся пятна перед собой.

– Почему не пошли к целителю? – Тея чуть склонила голову, глядя на стражника. Очевидно, простой лекарь тут делу не помог бы. Однако маг еще мог вернуть Фелиции зрение.

– Я копил деньги с жалованья. – Тед помрачнел. – Но потом умер отец, и расплачиваться с целителем стало нечем. Все ушло на похороны.

Тея кивнула. Это была правда, целители, особенно высокой ступени, брали за свои услуги много. Несколько раз она с другими послушницами и старшей жрицей путешествовала по деревням и даже доходила до ближайшего города. Обязательной частью служения жрицы было спасение. И хотя в храм и без того постоянно шли люди, жрицы не гнушались и самой тяжелой работы. К ним выстраивались настоящие очереди из тех, кто нуждался в помощи, но не имел денег, чтобы заплатить магу-целителю.

Жрица поймала взгляд стражника. Тот смотрел на нее выжидательно, будто хотел чего-то.

– Ты что-то спросил? Я не слышала.

– Нет, ничего, забудь. – Тед замотал головой так сильно, что она могла вот-вот оторваться. – Мы почти пришли.

Глава 5

Телли

– Что это у тебя?

Лада ворвалась в нашу общую гостиную с ворохом пустых свитков в руках. Вид у нее был воинственный. Это меня немного пугало.

– Твое будущее, – заявила моя соседка туманно. Рассыпала свитки на полу и сама уселась на ковер рядом. Я развернулась на стуле, с интересом глядя на Ладу и ее прыгающий будто в нетерпении алый хвост.

– Вот как, – протянула насмешливо я. – И что же мне сегодня предрекает великое гадание на пустых свитках?

Лада пропустила мою насмешку мимо ушей. Поманила к себе:

– Иди сюда и перо возьми.

Я опустила на пол, прихватив перо и чернила. Все-таки соседка меня заинтриговала. Лада разложила свитки перед собой в некоем подобии порядка, потянула тот, что первым попался под руку.

– Тебе же нужно замуж, верно? – спросила соседка, даже не взглянув на меня. Щеки мои немедленно покрылись румянцем.

– А кому не нужно? – тут же вспыхнула я.

– Тем, кто собирается делать магическую карьеру, – парировала Лада. – Я в курсе, в каком положении ваша семья. И, если хочешь знать, я считаю это ужасно несправедливым.

– Откуда ты... – начала было я, но соседка меня перебила.

– Не важно. Но я ведь права? – На меня уставились черные угольки глаз. Я, чувствуя, что краснею еще сильнее, была вынуждена просто кивнуть.

– Но разве не любая девушка мечтает выйти замуж поудачнее? – предприняла я еще одну попытку оправдаться.

– Я не мечтаю, – твердо заявила Лада. – И вообще, не перебивай. – Она широким жестом провела над свитками. – Сейчас мы с тобой составим охотничий лист.

– Кого-кого? – Я была совершенно сбита с толку таким кавалерийским напором.

– Охотничий лист, – с удовольствием повторила Лада, взяв из моих рук перо. – Составим список кандидатов на твою руку и сердце. Если ты хочешь поправить положение рок Моро, то к этому делу надо подходить основательно. И никаких глупых влюбленностей!

Я перевела взгляд с Лады на листы и обратно. В ее словах было столько правильного и абсурдного одновременно, что у меня даже не находилось аргументов, чтобы поспорить. Конечно, составление, как сказала соседка, «охотничьих листов» – дело низкое и со стороны выглядит мерзко. С другой стороны, Лада права, мне ведь и вправду нужно это замужество. Возможно, немного рационального подхода и не помешает.

– А что мы будем делать, когда выберем э... кандидата? – спросила я, уже сдаваясь.

– Конечно охотиться! Ты была когда-нибудь на охоте? – Я покачала головой. – Оно и видно. Прежде чем поймать зверя, необходимо разработать план. Расставить ловушки, рассчитать, с какой стороны заходить, учесть погодные условия... Но это потом! Сначала список. Хорошо бы, конечно, просто достать списки учеников у кастелянши... – Голос девушки стал мечтательным.

– Лада! – Не хватало мне еще, чтобы кастелянша была в курсе наших походов за женихом.

– Ладно-ладно, справимся и так, – она обмакнула перо в чернильницу. – Мантегацца?

– Кто? – Я не сразу поняла, кого имеет в виду соседка. – Алдо?

– Ну, не его же сестра, – фыркнула Лада. – Конечно, никто не мешает тебе ею увлечься...

– Лада! – Щеки мои горели так сильно, что на них запросто можно было приготовить яичницу. – Нет!

– Это мы сейчас про Алдо или его сестру?

– Я тебя сейчас ударю, – прорычала я. Лада только рассмеялась.

– Ладно-ладно, нет так нет. Ты права. Род у Мантегацца не очень богатый, да и происхождение оставляет желать лучшего. Насколько я помню, его прапрапрадед был кожевником. – Фамилия Алдо появилась на пергаменте и тут же была перечеркнута. – Даже удивительно, что двое детей и оба маги.

Я обмахнулась подолом платья. Как-то стало душно.

– Рэй? – Фамилия рок Гран появилась чуть ниже.

– Нет. – Я принялась обмахиваться подолом сильнее.

– Почему? – Лада с интересом посмотрела на меня. – Ты так на него смотришь, я думала, он тебе нравится.

– Ничего подобного! – Я вскочила. – Лада, по-моему, это глупая затея, давай остановимся.

– Ты так быстро сдаешься? – Лада фыркнула. – Но насчет Рэя ты права. Если он из семьи столь радикальных взглядов, то вряд ли возьмет в жены человека, хоть и с эльфийской фамилией. – И фамилия Рэя тоже была уверенно вычеркнута. Я поймала себя на неприятном разочаровании. – Давай дальше. Растрелли?

Теперь я не удержалась от громкого фыркания.

– Даже если он сам принц, я за него не пойду. – Я скрестила руки на груди и стала расхаживать по гостиной. – Он хам, жлоб и совершенно не умеет обращаться с девушками.

Таким образом, в «охотничьем листе» появлялись и тут же исчезали фамилия за фамилией. Кое-кто оставался неперечеркнутым, на «подумать», как сказала Лада. Мы перебрали своих однокурсников, потом принялись за магов на несколько лет старше. В итоге в списке осталось пять имен. На наш с Ладой взгляд, эти пятеро отвечали всем параметрам, чтобы стать достойным мужем. Параметров было не так уж и много: знатность, состояние, свобода от обязательств, не замечен в грубом или неприятном обхождении с девушками.

– Как насчет Сфорца? – Лада смотрела на оставшийся список, задумчиво грызла кончик пера.

Перед глазами у меня сразу встал образ красавчика с каштановыми вихрами и совершенно невероятными янтарными глазами. Он был на пару курсов старше нас.

– Говорят, он единственный наследник двух знатнейших и небеднейших родов, – продолжала Лада. – Что думаешь?

– Он неприступный, как скала. – Я сидела на краешке стула, сверху вниз глядя на Ладу.

– Брось, это только с виду. Все эти неприступные обычно те еще котятка где-то глубоко внутри, – улыбнулась девушка.

– Откуда ты знаешь? – Я с подозрением покосилась на соседку. Лада усмехнулась, поворачиваясь ко мне и загадочно сверкая глазами.

– Двое братьев. И, поверь, ты не найдешь во всей империи двух таких же «неприступных» упрямец, как эти двое. – Она улыбнулась с нежностью. – И более чувствительных котят, которым только дай поиграть с клубком да почесать за ушком. Ну что, решено?

Я неуверенно кивнула, глядя на единственную неперечеркнутую фамилию Сфорца.

Кабинет предмета интригующего, но при этом, если верить расписанию, шедшего у нас всего один учебный год, «Магические существа», полностью оправдывал свое название. В отличие от многих других аудиторий, здесь было гораздо больше места. Сводчатые высокие окна наполняли комнату светом. И позволяли нам в полной мере насладиться представленной экспозицией. Дело в том, что часть кабинета была отведена под выставку уродов.

Из углов на нас скалились чучела диковинных существ, которых и животными-то назвать было сложно. Под потолком на одном лишь честном магическом слове в застывшей позе парила жутковатая тварь, от которой остались длинный клюв и крылья размахом в человеческий рост.

Мы очень тихо расселись по местам и так же тихо вертели головами по сторонам. Мне, городской жительнице, которая больше крысы-то никогда никого не видела, было сложно представить, что такое вообще существует. А еще казалось, что эта тварюга под потолком вот-вот свалится на голову. Я уткнулась носом в пустой свиток, стараясь не думать о том, как выглядело это животное до того, как превратилось в чучело.

Острый локоть бесцеремонно ткнул меня под бок.

– Телли! – Лада развернула передо мной ярко-красный кусок пергамента. Оставалось догадываться, в чем его вымачивали, чтобы получить такой цвет. Золотистые чернила немного светились, бросаясь в глаза крупной надписью: «ВЕЧЕРИНКА СЕГОДНЯ. ВТОРОЙ ЭТАЖ ОБЩЕЖИТИЯ, КОМНАТА САРТОРИ И ДАМИКО». Я непонимающе уставилась на соседку. Она многозначительно подвигала бровями и загадочно проговорила:

– Охота.

Дверь, ведущая в глубины кабинета, скрипнула, и оттуда вышла хозяйка местных владений. То, что она находится в полной гармонии со своим «королевством», было сразу понятно.

Темно-синее, почти черное платье было пошито на северный манер – с большим корсетом и низкой талией. Из квадратного, только-только входящего в моду выреза верхнего платья едва виднелась тонкая ткань нижней рубашки. Узкие рукава зашнурованы до середины ладони – элемент, подходящей скорее платью моей бабушки или какой-нибудь Аквиллии, чем модной даме. Черные волосы были собраны наверху под аккуратный, жутко модный, в тон платью арселе.

Конечно, все это было бы просто тряпьем, если бы не его хозяйка. Прямая осанка, синие глаза смотрят сверху вниз, но чуть насмешливо. Поймать этот взгляд было и желанно, и боязно одновременно.

– Добрый день. – Голос у обладательницы экстравагантного наряда оказался низким, с хрипотцой вопреки моим ожиданиям услышать что-то надрывное. – Прошу приготовить ваши свитки и перья, меня зовут мастер Гемелли, и я не люблю долгих прелюдий.

Кажется, в уголках ее тонких губ мелькнула улыбка. Хотя, может, и померещилось...

– На лекции магистра Бехлера вы уже слышали, что магия – это колоссальные затраты энергии. Гораздо больше, чем способен аккумулировать организм самого чародея. Основным доступным источником необходимых для колдовства ресурсов являются четыре природные стихии: огонь, вода, земля, воздух, которые чародей грабит – вытягивая, трансформируя, придавая, в сущности, противоестественные формы тем силам, ключевая функция которых, питая, поддерживать жизнь. И вот тут возникает проблема.

Синие глаза обвели присутствующих. Мастер усмехнулась. А я прильнула к Ладе не в состоянии усидеть на месте. Свиток, который теперь был надежно спрятан в сумке соседки, не давал мне покоя.

– Ты хочешь туда пойти? – зашептала я.

– Я туда пойду, и ты пойдешь, Телли, – ответила мне Лада. Я нервно заерзала на ученической скамье.

– Так как нельзя зашить обратно испорченную дочку местного лорда, чтобы убедить всех вокруг в ее невинности... – продолжала мастер. Я почувствовала, как щеки вспыхнули румянцем. Пониже опустила голову, утыкаясь в свиток. Ну и сравненьце. – Так и преобразованная магом энергия совершенно не то, чем было прежде, для восстановления баланса природа вынуждена прибегать к кое-

каким ответным действиям. Так, в местах повышенной магической активности эволюционные процессы идут в абсолютно невероятных для других мест темпах и в абсолютно непредсказуемом русле.

Я покосилась на Ладу. На ее лице были весьма смешанные эмоции, так сразу и не поймешь, в ужасе она или в восторге.

– Наглядный пример: если в окрестностях вашей деревни отгремело магическое сражение, в результате чего лес по соседству, где ваш дед обожал бить белок, начал выглядеть как-то зловеще, имейте в виду: может статься, ваши дети пойдут бить белок уже с рогатиной; еще через поколение – сами белки придут бить ваших детей. Без рогатин, но крайне свирепо.

Сама мысль о свирепых белках с рогадинами или без них была довольно комичной. Разве можно было опасаться этих милых пушистиком? Но, глядя на лицо мастера, смеяться что-то совсем не хотелось.

– Кто мне скажет, что из этого следует? – Воцарилось неуверенное молчание. Полным грации движением мастер указала на Тиану. – Ты.

Девушка выглядела как-то не очень здорово, а когда Гемелли указала на нашего вундеркинда пальцем, то и вовсе потеряла дар речи. Неужели такое бурное воображение? Или в ее деревне правда есть лес со зловещими белками?

– Ч... что... – чуть не стуча зубами, попыталась ответить Тиана.

– М-да. – Гемелли скрестила руки на груди. – Все куда хуже, чем я думала. Кто-нибудь?

– Что все магические существа – результат переработки отработанной магической энергии? – кинул Алдо с восхитительной небрежностью. Впечатлена была не одна я. Гемелли удивленно посмотрела на Мантегацца, но кивнула.

– Верно. Я рада, что на двадцать голов нашлась хотя бы одна с зачатками разума. – Мастер отвернулась, возвращаясь к своему месту. Мы с Ладой переглянулись.

– Я не пойду, – быстро зашептала я.

– Пойдешь. – Лада кинула на меня испепеляющий взгляд. Не силой же она меня туда потащит?

Мастер тем временем начертила в воздухе три короткие светящиеся черты. Как показывал опыт предыдущих лекций, это означало одно – сейчас придется много записывать.

– Магические существа подразделяются на три категории: нечисть разумная, нечисть, мозг имеющая, однако инстинкты предпочитающая, существа магические неразумные. И не попадающая ни под одну из этих категорий – существа искусственные, созданные руками магов намеренно.

Только я обернулась, чтобы предпринять еще одну попытку бунта, как мне в нос едва не уткнулся кулак соседки. Очевидно, это был ответ на высказанное мною возражение.

Где проходила вечеринка, было понятно по голосу кастелянши, взмывавшему куда-то к высоким сводам замка.

– И чтобы до одиннадцати все были по своим комнатам! – объявила женщина визгливым голосом и захлопнула за собой дверь. Гордо вскинув подбородок, она прошествовала мимо нас с Ладой. Я вцепилась в рукав соседки. Вот сейчас кастелянша заметит нас, отправит обратно к себе, а наутро списки на отчисление будут на столе у ректора.

Но женщина, одарив нас взглядом: «И вы туда же, прошла мимо. Лада, приободренная таким успехом, толкнула меня между лопаток.

– Ну, чего застыла? Идем.

– Ты уверена? – уже в сотый раз за вечер спросила я Ладку. Я спрашивала это после занятий, потом, когда соседка помогала мне с платьем, потом, когда пыталась соорудить на голове подобие прически.

– Я уверена, – отвечала в сто первый раз соседка, подталкивая меня к распахнувшимся дверям. Оттуда выпорхнула стайка птичек-писем, раздался громкий смех. Испуганные птички разлетелись по коридору. – Пропустим все веселье!

И Лада, не дождавшись, пока я сдвинусь с места, первая шагнула в дверной проем. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Комната хозяев на этот вечер странным образом преобразилась. Уж не знаю, кто поиграл здесь с пятым измерением, но теперь обычная комната общежития выглядела как сад. Самый настоящий – с кустами, журчащим фонтаном в центре и убегающими вдаль темными дорожками. Между кустами от светлячка к светлячку резвились феи. Вообще этот маленький народец предпочитал жить в лесах и садах,

был пуглив и на контакт шел плохо. Если только вы не были лесником или садовником. Но, видимо, расширение пространства было до того удачным, что даже феям понравилось.

И, конечно, здесь была толпа народа. В комнатном саду собралось если не все общежитие, то большая его половина.

– И что будем делать? – тихо спросила я Ладу, инстинктивно прячась за спиной соседки.

– Для начала пойдем, поздороваемся с мальчиками.

– С мальчиками?

Мой вопрос канул во взрыве хохота от компании неподалеку. И только обернувшись к источнику шума, я поняла, что имела в виду Лада. В окружении трех миловидных девушек стояли Алдо и Рэй. Мантегацца с упоением что-то рассказывал, активно жестикулируя. Он то страшно вращал глазами, то дул щеки, а то хитро шурился, улыбаясь одной из своих самых очаровательных улыбок. Да и вообще Алдо источал сногшибательную энергию, которая чувствовалась даже на расстоянии; неудивительно, что слушательницы млели. Рэй рядом изображал то ли гвардейца на посту, то ли дерево, так и не понять.

Лада прицокнула языком восхищенно и недовольно одновременно и уверенным шагом направилась к компании. Среди девушек я неожиданно рассмотрела Тиану. Ого, а тихоня тут что делает? Хотя, наверное, то же самое можно сказать и про меня.

– Развлекаешь дам, Мантегацца? – Лада тряхнула своим красным хвостом, тут же легко вписываясь в эту шумную компанию. Я с удивлением заметила, как в глазах двух неизвестных мне девушек вспыхивает ревность. Ого!

– Дамы не против, – отвесил шуточный поклон Алдо. Я поймала на себе взгляд Рэя. Он едва заметно повел бровью, мол, и ты тут? Но вслух ничего не сказал.

– Нам все нравится, – пискнула Тиана, улыбаясь Ладе снизу вверх. Разница между миниатюрной девушкой и моей высокой соседкой была впечатляющая.

– В таком случае не будем вас отвлекать. – Лада здраво оценила расстановку сил и решила не мешать нашим приятелям охмурять спутниц на этот вечер. – Подскажите только, с чего начать нашу экскурсию на этом празднике жизни?

– Идите прямо, – Алдо махнул рукой в сторону главной аллеи сада. – Не ошибетесь.

Мантегацца не соврал. В глубине аллеи, как раз там, где расходились темные дорожки, стоял указательный столб. На прибитых вкривь и вкось табличках сидели светлячки, образуя короткие надписи: «Золотой павильон», «Таинственный пруд», «Гостиная волка», «Сад камней». Глаза разбегались, было интересно глянуть на все и сразу. Что за золотой павильон? Как из камней можно сделать сад?

Но Лада все решила за меня.

– Идем, нам сюда. – Соседка крепко прихватила меня за руку и потянула на одну из дорожек, я даже не успела глянуть, куда она вела.

– Ты уверена? Почему сюда? – затараторила я, озираясь. Редкие светлячки освещали дорогу, так что заплутать без твердого на то намерения было невозможно, но понять, куда ведет тропа, – никакой возможности.

– Я уверена, тише ты. – Лада понизила голос до шепота, а я наконец заметила, почему соседка выбрала этот путь.

Впереди нас вышагивала знакомая фигура с широкими плечами и вихрами каштановых волос. Сфорца. Да не один, а в сопровождении какой-то девушки. Я застопорилась, упираясь пятками в землю.

– Нет-нет-нет, мы туда не пойдём.

– Это еще почему? – опешила Лада.

– Он же уже с кем-то, ты что, не видишь? – зашипела я на нее.

– И что? Это досадное недоразумение не должно мешать нашим планам. – Лада сделала страшные глаза. – Охотничий лист, Телли!

А когда и это не помогло, соседка вцепилась в меня и потащила волоком. Спорить с ней, все равно что спорить с голодным драконом: совершенно бесполезно, он все равно тебя сожрет. Так что, пожалев подол платья и единственные парадные туфли, я подчинилась настойчивым «просьбам» Лады, и мы пошли следом за прогуливающейся парочкой.

– Вот бы еще узнать, кто это, – прошептала Лада мне на ухо.

– Зачем? – Я недоуменно взглянула на соседку.

– На всякий случай. – Улыбка у Лады вышла кровожадной, мне резко стало неуютно.

Таким образом – Сфорца со своей дамой, а на некотором расстоянии от них мы с Ладой – наша компания вышла к концу аллеи. И на какое-то мгновение я и думать забыла, зачем мы здесь.

Перед нами раскинулась темная гладь воды, в которой отражались многочисленные звезды и полная луна, огромная, желтая, как круг сыра. Теплый летний ветерок шелестел в траве, над прудом резвились светлячки, путаясь в отражениях со звездами. Вдалеке стрекотали цикады и пели лягушки без обычного их тошнотворного кваканья, а как будто идеально вписываясь в окружающую обстановку. Подул ветерок, и моей руки ласково коснулась осока. Я улыбнулась, чувствуя какое-то удивительное умиротворение. Тот, кто создавал этот уголок сада, явно постарался. Жаль, что это всего лишь на одну ночь.

– О, мы здесь не одни, – прозвучал рядом приятный голос с бархатной хрипотцой. Я обернулась, встречаясь взглядом с девушкой, что прогуливалась со Сфорца. Ею оказалась одна из старшекурсниц, и я поняла, почему выбор парня пал на нее. Лоснящаяся эбонитовая кожа, которая едва не сверкала под серебристым лунным светом, высокие скулы, чувственные губы и янтарного цвета глаза. Каждое движение ее было наполнено грацией.

– Меня зовут Лада Мантоне, – взяла все в свои руки соседка. – А это Телли рок Моро.

– Адиль Тесфа. – Девушка откинула с плеч свои роскошные черные волосы, оглядев нас с Ладой взглядом королевы.

– Витторе Сфорца, – немного растерявшись, представился парень. Он хотел сказать что-то еще, несомненно, вежливое и подобающее моменту, но куда там против Лады. Она пиявкой вцепилась в Адиль. В переносном смысле, конечно.

– Тесфа? Вы дочь посланника Тесфа? – Моя соседка от нетерпения даже чуть подалась вперед.

– Именно так. – Адиль с достоинством кивнула. – Мой отец – посланник Великой Сабеи.

– Я так много читала о вашей стране! – Лада едва не подпрыгнула на месте, хвост ее смешно покачнулся, будто выдавая эмоции хозяйки. – Прошу, удовлетворите мое любопытство, у меня столько вопросов...

И мадонна Тесфа была безжалостна сметена ураганом по имени Лада в сторону, заваленная шквалом вопросов. Мы с Витторе остались

наедине. Впервые я смогла разглядеть своего потенциального жениха (мысль об этом меня ужасно смущала) так близко. Пускай освещение здесь было лишь из луны и светлячков, но этого было достаточно, чтобы разглядеть резкие, но красивые черты лица и глаза цвета меда. Пауза между нами затянулась. Я мучительно пыталась придумать, что бы такого сказать, но тут Сфорца улыбнулся сам:

– Это ваш первый год, мадонна рок Моро?

Я кивнула, улыбнувшись в ответ. Ну, хоть кто-то из нас знаком с этикетом.

– Никак не могу привыкнуть, что волшебство станет неотъемлемой частью моей жизни, – призналась я. – Впрочем, вам наверняка знакомо это чувство.

– Отнюдь, – парень покачал головой, расправил плечи. – Оба моих родителя маги.

– О, – только и смогла произнести я, чувствуя, как Сфорца становится все симпатичнее и симпатичнее. – Вам очень повезло.

И пока я подбирала слова, чтобы продолжить разговор, раздался гомон и смех, прорезающий благостную тишину. С тропинки в осоку ступила шумная компания во главе с Алдо. Тиана, Рэй и остальные не отставали. Я поймала на себе взгляд эльфа.

– А вы как тут оказались? – услышала я возмущенный голос Лады. Алдо что-то ответил ей, но я его уже не услышала, потому что ко мне склонился Витторио.

– Прогуляемся? Здесь становится слишком громко. – Он указал на берег пруда, уходивший куда-то в ночь. Я кивнула.

Мы удалялись от голосов, и нас вновь окутывала музыка ночи.

– Это ваши друзья? – поинтересовался Сфорца.

– Да, – я подняла голову. – То есть э... Вроде того.

– Простите, я не очень люблю шумные сборища. – Красавец рядом со мной едва заметно поморщился.

– Ничего, я понимаю, – мысленно я выдохнула. Активный Алдо и меня время от времени утомлял, так что Сфорца и вправду можно было понять. А я уж подумала, что ребята ему не очень нравятся.

Мы болтали о каких-то ничего не значащих мелочах, невдалеке доносились голоса явно расширившейся компании, пение лягушек, напротив, становилось ближе и громче. Что-то время от времени плескалось в воде, наверное рыба.

– Да, мастер Гемелли тоже пугала нас до ужаса по первой, – усмехнулся Витторе своим воспоминаниям. – Она строга, требовательна, но не зверствует без меры. Так что не переживайте, мадонна. Если будете прилежно выполнять все задания, то проблем не должно возникнуть.

– Надеюсь, так и будет. – Я едва сдержала недовольную гримасу. Тон Сфорца был каким-то снисходительным. Будто он разговаривал с неразумным ребенком. Понимаю, что я младше его, но разница в возрасте не так велика. Неужели он не видит во мне взрослую девушку?

Мы дошли до конца пруда и развернулись, чтобы пойти в обратную сторону. Даже не глядя на Витторе, я почувствовала, как парень напрягся. Подняла голову, чтобы проследить за его взглядом. Что-то случилось? Сфорца смотрел на болтающую в начале пруда компанию. Цветочной феей вокруг Адиль порхал Алдо, занимая красавицу разговором. Его, кажется, ничуть не волновала ни разница в возрасте, ни в положении с дочерью посла.

– Мадонна рок Моро, я могу задать вам личный вопрос? – Голос Витторе прозвучал глухо.

Все внутри меня затрепетало. Неужели мои молитвы были услышаны? Я поспешно заправила локон за ушко, бросила кокетливый, как мне казалось, взгляд на парня.

– Называйте меня Телли, мессере Сфорца. Что вы хотели спросить?

– Телли, – мягко повторил Витторио. – Видите ли, я могу назвать себя знающим человеком во многих вещах. Я очень хорош в магии, в рукопашном бою и даже в практической артефактологии. Но загадку женского сердца постичь мне так и не удалось. – Сердце мое быстро-быстро застучало о ребра. – Как понравиться девушке, которая даже не смотрит в твою сторону?

Ого, как откровенно. Я приободрилась.

– Попробуйте узнать, что ей нравится. Общие интересы часто объединяют людей, – менторским тоном принялась наставлять я. – Не забудьте узнать, свободно ли ее сердце...

И только тут до меня дошло. Стоп, девушка, которая даже не смотрит в его сторону? Взгляд мой метнулся к компании у аллеи. Алдо как раз в этот момент демонстрировал пышный придворный

реверанс. Слышался девичий смех. Адиль! Вот с кого Сфорца взгляда не сводил. Внутри меня все упало.

– Прошу, продолжайте, – подбодрил меня Витторе.

– Я... ну... – Неприятное открытие сбilo меня с толку. Я сбилась с шага, не находя что ответить Сфорца. Это что же, я ему помогаю сейчас охмурять свою соперницу? Да и с чего я вообще решила, что могу соперничать с дочерью посла Эретрии?

На глаза навернулись слезы. Стало обидно. С чего я вообще решила, что могу понравиться такому парню, как Сфорца, с первого взгляда.

Однако любовная неудача оказалась не последней на сегодня. Пока глаза мои застилали слезы, под ноги мне метнулась предательская кочка, которая столкнулась с предательскими туфлями.

– Телли! – услышала я голос Витторе, уже размахивая руками и заваливаясь в воду. И нет бы упасть целиком, так нет же, завалилась на бок, с позорным вскриком. – Вы в порядке?

– В полном! – огрызнулась я, пытаюсь хотя бы сесть и мельком осмотреть платье – все ли потеряно? – Решила искупаться. Водичка теплая.

Тут я не врала, вода и правда оказалась приятной, однако не для купания в многослойном платье.

– Искупаться? – Витторе стоял на берегу и смотрел на меня своими невероятными глазами. – Там же р...

Дослушать окончание фразы я не успела. Потому как сзади раздался плеск воды, что-то или кто-то схватил меня за лодыжку и резко дернул назад. С вскриком я упала носом в песок и почти сразу меня поглотили темные воды.

Все, что я успела – поскорее захлопнуть рот, чтобы не проглотить мутной воды. На зубах заскрежетал песок, но это было не самой большой моей проблемой. Кто-то по-прежнему тащил меня в глубь пруда. Я изо всех сил принялась брыкаться, пытаюсь отбиться от крепкой хватки. Но куда там. Мало того что еще больше запуталась в бесконечных слоях платья, так еще и ногу мою сдавило так, что я едва не взвыла от боли.

Ладно, попробуем применить другую тактику: посмотреть врагу в лицо. Кое-как извернувшись, я повернулась на спину, чтобы попытаться разглядеть своего обидчика. Сквозь толщу воды

в движении это было непросто, однако я успела заметить синевато-бледную спину и сверкающую при слабом свете луны чешую.

Будто почувствовав, что на него смотрят, существо остановилось, повернулось ко мне, но хватку не ослабило. На меня смотрело лицо из учебника по магсушу: бледное, с заостренными чертами лица, очень похоже на обычное женское. Русалка ощерилась на меня своими пощучьи острыми и мелкими зубками. И вот тут я не удержалась от крика.

Вода хлынула в горло, легкие, трахею. Я забилась, как рыбка в сетях, чувствуя, что вот-вот задохнусь. Меня потащили дальше.

Боль прожигала внутренности, я почувствовала, как сознание меркнет. Вот так, Телли, захотела себе жениха получше, а будешь съедена нечистью на дне грязного пруда. Зато в своем лучшем платье.

Я почувствовала, как кто-то обхватил меня вокруг талии. Ну вот, точно, сейчас есть начнут. Поскорее бы потерять сознание. Что-то тяжело опустилось мне на затылок, и я уже было успела порадоваться такой удаче, как все резко поменялось.

Вместо того чтобы провалиться в спасительное бессознательное, мир вокруг внезапно стал чист и ярок. Я закашлялась, выплевывая воду, а с ней едва не отхаркивая собственные внутренности. Кто-то держал меня над водой, крепко прижимая к себе поперек талии и наклоня вперед за затылок.

Когда я наконец смогла дышать, то торопливо замахала руками. Тяжесть с моего затылка исчезла, и я смогла распрямиться, чтобы тут же встретиться взглядом со взглядом ярко-голубых глаз.

– Ты как? – Меня крепко прижимал к себе Рэй.

– Жива, – просипела я.

– Телли!

– Ты жива?

На берегу собралась целая группа поддержки. По щиколотку в воде стояла Лада, похоже, пытавшаяся ринуться вслед за эльфом. Алдо суетился на берегу, сзади мелькали девочки. Ох, теперь сплетни быстро разлетятся. Сфорца со своей дамой сердца тоже там. Отец Всемогущий, какой позор...

Я застонала, мечтая о том, чтобы потерять сознание и не смотреть на все это. Может, все-таки пойти утопиться?

– Телли, что-то болит? – Рэй, который не отпускал меня ни на секунду, беспокойно заглянул мне в лицо.

Болело все, включая душу, но знать моему спасителю это было вовсе не обязательно.

– Все хорошо. – Голос возвращаться не хотел, поэтому я продолжала сипеть. – Спасибо тебе.

– Ерунда. – Эльф улыбнулся. – Водичка и правда приятная, кто же откажется купаться с русалками?

Рэй, не слушая моих возражений, помог доплыть до берега, а там и вовсе взял на руки. Все, чего мне хотелось, – провалиться под землю от стыда. Но не тут-то было. Нас с Рэем обступили со всех сторон.

– Как себя чувствуешь? – Лицо Лады было бледным от испуга.

– Ну ты удумала. – Алдо улыбнулся, но в глазах его тоже мелькнула тревога.

– Надо отнести госпожу рок Моро к целителю, – веско заявила Адиль.

– Позвольте, я ее осмотрю, – вперед выступил Сфорца. – У меня неплохие оценки по целительству.

– Нет! – Я попыталась крикнуть, но севший голос дал петуха. Звучало это жалко. – Я в порядке, – поспешила добавить я и в подтверждение своих слов попыталась слезть с рук эльфа. Рэй меня удерживать не стал, аккуратно поставил на землю, но и далеко не отходил. На случай, если я снова ринусь в воду?

– Я отведу ее в комнату, – вперед выступила Лада. Неужели в соседке проснулась тактичность?

– Одну минуту. – Рэй остановил нас. – Телли, закрой глаза. – Я устояла на эльфа с мольбой, не время для сюрпризов! – Закрой.

И я послушалась. В следующее мгновение почувствовала, как по мне прошлись потоки теплого воздуха, а одежда в мгновение стало сухой. Так намного лучше! Только вот теперь я почувствовала под ногами холодную землю. Мои туфельки канули смертью храбрых в пруде. Матушка меня убьет.

– Спасибо. – Я слабо улыбнулась Рэю, он в ответ только кивнул.

Когда я оборачивалась к Ладе, чтобы поскорее ретироваться с места своего позора, заметила, как она что-то шепнула Алдо. Тот взглянул на меня и кивнул. Тоже мне заговорщики. Но разобраться, что там эти двое задумали, сил у меня не было. Я как можно вежливее

распрощалась со всеми, стараясь не смотреть на Сфорца, и под руку с Ладой быстро пошла к аллее.

– Я, конечно, читала о таком способе завоевать мужское сердце, – заговорила соседка, как только мы отошли на приличное расстояние. – Но не думала, что ты рискнешь...

– Лада, – застонала, а точнее, засипела я. – Это не специально!

– Правда? – Соседка уставилась на меня, как на живого дракона. – Ладно-ладно, я верю. Но странно, что не помогло. Этот Сфорца, представляешь, застыл столбом там на берегу! Рэй вот сразу сообразил, что делать. Стянул дублет и рыбкой в пруд...

Всю остальную дорогу до комнаты я слушала, какой Сфорца мягкотелый, нерасторопный, да и вообще не такой уж сообразительный, раз упустил возможность спасти такую девушку.

– Ему нравится другая, – прошептала я, когда мы зашли в комнату.

– Ну и дурак, – пожала плечами Лада, навсегда, кажется, перечеркнув имя Витторе Сфорца в своих списках. – Значит, надо обновить наш охотничий лист.

– Больше никаких охотничьих листов! – Я погрозила Ладе кулаком. – С меня хватит.

– Но, Телли...

Но ответом соседке стала хлопнувшая дверь моей спальни.

Глава 6

Тея

Однако первоначальный план Теи, как сыскать себе пациентов среди жителей столицы, был обречен на провал.

На следующий же день после приезда девушка обрядилась в наряд жрицы-планты и, немного поплутав по длинным улочкам, вышла к главной площади.

Здесь было шумно илюдно. Как будто каждый день в столице – базарный. Тея потолкалась у прилавков, не без интереса разглядывая, чем торгуют. Ткани тонкой выделки, духи с мускусом и дегтярное мыло, освежавшие перепела и рыбный лоток, который, несмотря на запах, привлекал покупателей.

Девушка присматривалась. И слушала. Местный говор и чужие наречия. Сколько нынче берут за скаль восточного шелка, что предпочитает на завтрак граф Орацио и чем болеет мадонна Чезаре. Пока все эти сплетни были ей ни к чему, но кто знает, что и когда пригодится.

Тея медленно пошла к помосту, на котором вчера глашатай выкрикивал, несомненно, благие вести. Разве может быть по-другому в великой Империи?

Жрица то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды, но подходить никто не спешил. Странно, как только они с другими жрицами появлялись в поселениях, их сразу облепляли, не давая пройти. В столице то ли было меньше страждущих, то ли громадина храма отбивала всякое желание обращаться к жрице Аквиллии – нелюбимице Всеотца.

Обоняния Теи коснулся знакомый аромат. Воспоминания, спрятанные глубоко в душе жрицы, накрыли с головой, будто мягкое покрывало. Родовой замок – массивное строение из камня – в детстве казался Тее оплотом безопасности. Она знала, что никто здесь не смеет причинить ей вред, что она – величайшая драгоценность рода рок Моро. И плата, на взгляд маленькой Теи, была не так уж велика:

ежедневные занятия со жрецами «Крыльев». Это было утомительно, больно. Часто невыносимо. Но когда она возвращалась обратно к себе, то с замиранием ловила взгляд отца, в котором сквозило удовлетворение. Получала теплые объятия матери, которая почему-то каждый день плакала. И наконец, угощение. Оно было похоже на кусочки битого стекла, только коричневого цвета. Мама называла их кара-мель. Сладкое-сладкое, как мед. Только мед Тее не нравился, а кара-мель нравилась. Мама говорила, что угощение привозят из далекой страны, которая зовется Сабеей.

Девушка облизала сухие губы. Ей показалось, что она чувствует вкус кара-мели. Соблазн был слишком велик, и Тея последовала за запахом. Нос вывел жрицу к небольшой лавке, вокруг которой столпились дети. Здесь были и с чистыми лицами, в новеньких платьях, и те оборванцы, которые промышляли на рынке одним – воровством. Все они неотрывно смотрели на прилавок, который больше походил на новогоднюю ель. Коврижки и пирожки, конфеты и колотая кара-мель. Некоторые из сладостей Тея видела впервые в жизни, но почему-то не сомневалась в том, насколько это вкусно.

Например, вот те булочки. Похожие на обычную сдобу, сверху покрыты блестящей сладкой корочкой... Тея почувствовала, как рот наполняется слюной и даже скулы сводит.

– Эй ты! – Из-за прилавка показался мужчина с длинными усами.

Жрица завертела головой. Это к ней сейчас обращаются?

– К тебе, – будто прочитал ее мысли торговец. – Иди сюда.

Стайка детей расступилась, пропуская девушку. Тея прошла сквозь толпу, словно каравелла, рассекающая волны – высокая и величественная.

– Ты же жрица? – Торговец указал на плат девушки. Тея кивнула. – Голова болит так, будто по ней весь день палкой бьют. Не поможешь? А я отплачу. Хочешь вон ту булочку? – Он указал на сдобу в блестящей корочке. – Я видел, как ты на нее смотрела.

Отпираться не было смысла, и Тея согласилась. Головная боль – ерунда. Ей достаточно было возложить прохладную ладонь на блестящий от пота лоб. Боль нашла в правом виске. Вдох, и Тея потянула ее к себе, капля за каплей. Торговец наверняка почувствовал короткий укол, а потом резкое улучшение. Будто кто-то проделал

дырку у него в голове, чтобы оттуда уходили все вредные миазмы. Лицо мужчины разгладилось, он улыбнулся.

– Мастерница! – восхитился он. – Благодарю, мадонна.

Тея чуть подрагивающими от работы и волнения пальцами приняла булочку. Пальцы немедленно утонули в теплой и липкой корочке. Девушка на зависть ребятам прямо там разломила сдобу пополам и, откусывая понемногу, шагнула в сторону от лавки.

Увлеченная своей маленькой, но все же платой, Тея не сразу поняла, что вокруг что-то неуловимо изменилось. Как будто гомон толпы стал потише. А потом она поняла. Взгляды тех, кто толкался на площади, так или иначе скользили по ней изучающе, с интересом или без него. Но теперь все упорно не смотрели в ее сторону. По загравку прошел холодок нехорошего предчувствия.

Тея, делая вид, что крайне увлечена своей булочкой, аккуратно постаралась рассмотреть, что же все-таки стряслось. А потом заметила их.

Двое в черных сутанах, они выделялись среди разношерстной толпы так же, как пятна грязи на ярком ковре с первого взгляда бросаются в глаза, выбиваясь из общего рисунка. На поясах, позвякивая, висели связки символов Отца. Мелкие кругляшки можно было бы принять за монеты, если бы не квадратное отверстие посередине. Двое служителей раздавали по маленькому бронзовому кругляшку каждому встречному, раздавали благословение Всеотца.

Они ее пока не заметили. Это Тея поняла по их неспешной походке. Но еще пара мгновений, и голодные волчьи глаза вопьются в наряд жрицы Аквиллии, верующей в Матерь, а значит – еретички. И застенки разведки станут для Теи намного ближе, чем ей бы хотелось.

Сдержав первый порыв дернуться в сторону, Тея медленно развернулась и шагнула за повозку. Под пыльной холщовой тряпкой лежало нечто, что возвышалось головы на две выше самой Теи. Девушка услышала знакомый голос:

– Ободрал на три золотых, чтоб его Бездна забрала.

Тея высунулась с другого конца повозки, натываясь взглядом на широкую физиономию торговца. Старый знакомый с городских ворот! Значит, под пологом у него там горшки и вазы. Рядом раздалось

монотонное позвякивание, и Тея поспешила спрятаться. Сердце глухо забилося в груди, в горле пересохло.

– Благословение Отца!

– Благодарю, братья, – прогремел владелец горшков. Неразборчиво пробормотал что-то его спутник.

Пока Тея прикидывала, сможет ли быстро скрыться с площади, если уронит пару горшков, чтобы отвлечь внимание толпы, да в каком переулке скрываться, шаги служек удалились. Она высунулась, чтобы удостовериться. И точно, темные спины уже скрывались в толпе.

Было ясно, что на площади ловить ей нечего. Надо возвращаться к Теду.

Больше выходить на площадь Тея не рисковала. Да и вообще лишней раз высовываться со двора. Однако сидеть без дела она не собиралась. Семья стражника приютила ее, дала хлеб. Тея не любила быть должной кому-либо.

Жрица не брезговала братья за любую работу. Она вызвалась помогать с приготовлением пищи Фелиции, убираться в доме, даже помочь хозяину дома с его ремеслом.

Суровая Патриция, видя, что Тея не отсиживается в сторонке, сменила гнев на милость. Однажды, когда жрица как раз заканчивала с мытьем полов в их общей комнате, Патриция появилась на пороге с охапкой вещей.

– Ты в этом платье как плакальщица, – заявила молодая хозяйка в своей обычной манере. – На вот. В этом будет удобнее.

Так у Теи появились нижняя рубашка и юбка, все с плеча Патриции, а потому порядочно велико. Тея и без того была жилистой, а за полгода в лесу на ней даже ее платье висело. Рядом с дородной, пышущей здоровьем Патрицией она и вовсе смотрелась бледной немочью. Поэтому с нарядом пришлось немного повозиться.

Не без помощи той же Патриции к ним начали захаживать соседи. Точнее, соседки, преимущественно с детьми. По всей видимости, жена сапожника не без основания поделилась с товарками тем, что у них в доме завелась настоящая целительница и как ловко она спасла обоих мальчиков от соплей. Так что теперь что ни день, то кто-нибудь захаживал во двор, прося исцеления то от одной хвори, то от другой. Тея никому не отказывала в помощи.

Местные хозяйюшки расплачивались кто чем мог. На столе семьи каждый день теперь были и свежие яйца, и бутылочка хорошего вина, и горячий хлеб. Иногда в кармане Теи оседали и красивые кругляши звонкой монеты. Девушка аккуратно складывала их в небольшую стопку в своей шкатулке. Но изо дня в день стопка почти не увеличивалась, а того, что есть, было ничтожно мало для ее целей.

Тед, как и говорил, появлялся дома так часто, как мог. Тея очень скоро поняла почему. Как только младший сын уходил в казармы, все забывали о существовании Фелиции. Она становилась будто призраком в собственном доме. В хорошую погоду могла часами сидеть на скамейке во дворе или у окна на втором этаже.

За детьми она не смотрела, те были предоставлены самим себе. Время от времени она помогала Патриции на кухне, но часто о ней не вспоминали, даже когда садились все вместе за стол.

Единственный, кто уделял Фелиции внимание, был Тед. В свободные часы он почти не отходил от матери, за что даже получал клюкой по бедру.

– Оставь ты меня хоть на минуту, – ворчала Фелиция с улыбкой. – Прицепился, как репей.

Тед притворялся, что ему ужасно больно, оставлял мать наедине, но через какие-нибудь полчаса снова был подле нее.

В один из таких дней Тед вышел из дома, посмеиваясь. Вслед ему летела неразборчивая ругань Фелиции. Закатное солнце заливало золотом крыши домов и верхушки деревьев. Тея сидела на каменной скамье, вытянув босые ноги и подставив лицо закатным лучам. Она только что отпустила кумушку Патриции, у которой неожиданно начало щелкать в ухе.

– Опять прогневал матушку? – Тея прищурилась, глядя на стражника. Тот присел рядом с ней, достал из-за пазухи трубку.

– Посмел предложить ей помощь с ужином. – Хмыкнув, Тед принялся забивать трубку вонючим табаком.

– Как ты только живым ушел, – улыбнулась Тея и потянулась, чтобы распустить тугим узлом волос.

Взгляд Теда скользнул по приподнявшейся груди. Вспыхнул жадностью. Широкая рубашка Патриции с глубоким вырезом то и дело норовила сползти. И Тея уже не в первый раз наблюдала столь

заинтересованные на своем теле взгляды. Но в первый раз от Теда. И в первый раз ей от этого взгляда стало так жарко.

Впрочем, стражник быстро взял себя в руки. Отвел глаза от груди, но наткнулся взглядом на кое-что не менее интересное. Бесцеремонно ткнул пальцем во внутреннюю сторону плеча.

– Это что?

Тея скосила взгляд туда, куда указывал Тед, хотя ей это было без надобности. Широкие рукава рубашки сползли и открыли обзору бледную кожу, на которой виднелось изображение крылатой женщины.

– Это? – Тея коснулась татуировки пальцами, провела ногтем по рисунку. – Гарпия. Цеховой знак Аквилей. Видишь, вместо ног – лапы, а вместо рук – орлиные крылья.

– Грудь не очень натуральная, – хохотнул Тед.

– Художник не очень старался, – криво улыбнулась Тея. – А это корона, знак Матери.

– Кто вообще такие гарпии? – Тед затянулся своей трубкой.

– По легенде, это вестницы матери. – Тея опустила руку и одернула рукав. – Полуженщины, полуптицы. Орлицы, точнее. Знаешь, как с эльфийского переводится «аквила»?

– Орел. – Тед кивнул, чуть прищурившись.

– Знаешь эльфийский?

– Нет, помнишь, я говорил, что моя прошлая хозяйка была из ваших? Очень уж любила рассказывать о Храме.

– Теобальд! – Голос у Фелиции был звучный, далеко слышно. Тед не спеша потушил трубку, вытряхнул пепел вперемешку с недогоревшим табаком и только после этого встал.

– Странное дело, – теперь он вертел трубку у себя в пальцах. – Вроде я в должниках, а благодаря тебе у нас плотный обед каждый день, да и дышится... легче.

Тея промолчала, отвела взгляд. На деле Тед, согласившись ее приютить, уже многое сделал. Но пусть уж лучше стражник думает, что все совсем наоборот. Так и не дождавшись ответа, Тед тихо хмыкнул и ушел в дом.

Следующей ночью Тея проснулась от подозрительного шороха. Она уже давно привыкла к тому, как звучит по ночам дом. Как встает Фелиция, как хнычут дети, как храпит брат Теда. Сам стражник

в дозоре сегодня. И привыкшая спать, словно кошка – постоянно предвкушая опасность, – Тея проснулась моментально. Рука тихо скользнула под подушку.

Как только ее плеча коснулась рука, Тея отреагировала отточенным движением, и уже в следующую секунду к чужой шее был приставлен нож.

– Это я, – поспешил прошептать Тед, покосился на лезвие, которое гостя не спешила отпускать. – Где ты такому научилась? В храме?

Отвечать Тея не стала, но верный кинжал убрала. Единственное, что осталось у нее от той, настоящей жизни, – тонкий мизерикорд с изящным украшением в виде дракона на рукояти. Каждую свободную минуту Тея посвящала тренировкам – простым экзерсисам, что когда-то учили ее братья. Негде было учиться новому, но старые навыки Тея отточила до идеала.

– Что-то случилось?

– Нужна твоя помощь. Надень платье и захвати свою сумку.

Поверх платья Тед накинул на плечи жрицы тяжелый плащ. Прятал. Сердце неприятно ухнуло: хочет сдать. В голове всплыли воспоминания о храмовниках на площади. Черные сутаны, перевязь отцовской благодетели. Но кому, как не детям, лучше всех знать, что родительская благодетель может очень быстро превратиться в наказание. Перевязь с бронзовыми кругляшками может быть как благословением, так и суровым наказанием.

Но лучше уж храмовникам, чем разведчикам. Против жриц Аквиллий те ничего не имели. Но стоит им увидеть знаки на теле Теи, пиши пропало. Живой из застенков она точно не выйдет.

Рука будто сама собой потянулась к бедру, где в самодельных ножнах покоился кинжал. Тея тихонько выдохнула через рот.

– Куда мы идем?

Они как раз вышли со двора, к удивлению жрицы, не потревожив никого в доме, свернули направо, пробираясь по улице выше. Темнее, чем в подвале.

– В казармы. – Тед шел немного впереди, и Тея цеплялась взглядом за белые вкрапления в его форме, чтобы не потеряться. – Извини, что выдернул тебя вот так...

Как оказалось, в казармах произошла небольшая потасовка, как это обычно бывает – из-за пустякового повода. Стражники бросали кости, один обвинил другого в мухлеже, накинулся с кулаками. А больше всех досталось тому, кто полез их разнимать.

– Голову разбили здорово. – Они уже подходили к казармам. Стражник остановился перед воротами, повернулся к Тее, натягивая капюшон поглубже. – Педро как упал, так, говорят, и не пошевелился. Дышит, кровь идет, да и все.

Мимо дозорных прошли без проблем. Те, узнав Теда, просто кивнули, по всей видимости, договорились заранее. Тень в плаще, идущую за ним, они просто предпочли не заметить.

Только когда их странная парочка отошла подальше от дозорных, нырнув в открытую галерею, Тея рискнула заговорить:

– Почему лекаря не позвали? – Она крутила головой, осматриваясь, запоминая. В отличие от темных улиц, во внутреннем дворе ярко пылали факелы. Они с Тедом шмыгнули в какую-то маленькую неприметную дверь.

– Он... – Стражник замялся, подыскивая слова. – Немедленно сдаст всех сержанту, и ребят выгонят. А они ведь не со зла.

Взобравшись по узкой и неосвещенной лестнице, они оказались на втором этаже одной из городских башен. Тед толкнул такую же узкую дверь – чтобы войти в нее, ему пришлось согнуться почти вдвое.

К удивлению Теи, за дверью пряталась просторная комната. Койки по углам, столы в центре. Несколько свечей, шкафы, стойка с оружием, скорбная тишина. За одним из столов сидел мужчина. Он подпирал тяжелую голову ладонями, то ли дремал, то ли просто созерцал стол. На вошедших не обратил никакого внимания.

– Сюда. – Тед указал рукой на угол, в котором столпились мужчины. Тея скинула капюшон, пройдя в глубь помещения.

– Это твой целитель?

– Тед, ты что, девку привел?

– Она жрица, – тихо проговорил стражник.

– Да хоть сама императрица, – возразил другой. – Что она может? – Тяжелая рука легла на плечо Теи, больно сжала. Девушка поморщилась. Боли она не боялась, а вот то, что завтра же на плече будут синие следы – как пить дать. Мужчина склонился к ней,дохнул

перегаром, заглядывая в лицо. – Слышь, ты... Что смотришь своими ведьмовскими глазами?

– Убери руку, – тихо произнесла Тея, не отрывая взгляда от глаз напротив. – Или я тебе ее оторву.

Вокруг в мгновение стало тихо. Лицо напротив перекосилось, там читалось презрение, недоверие и удивление вперемешку с испугом.

– Соплячка, – смачно сплюнул стражник, но руку убрал. Больше возмущаться почему-то никто не лез.

Тея прошла к койке, склоняясь над бледным мужчиной. Спиной чувствовала, как в нее уперлось множество взглядов. Жрица повела плечами, сбрасывая с них повисшее напряжение, коснулась головы больного, бегло осмотрела рану и выпрямилась.

– Мне нужна вода, ветошь. – Она расстегнула плащ и бросила его в руки кому-то рядом стоящему. – И откройте окно. От винных паров дышать нечем.

Позади засуетились. Пока Тея убирала волосы в пучок, закатывала рукава, рядом появились и кадка с водой, и ветошь, и кто-то даже притащил кружку с вином. То ли в заботе о лекаре, то ли о своем товарище.

Прежде всего Тея старательно оттерла засохшую кровь, чтобы разглядеть рану. Дело было плохо, но не настолько, чтобы хоронить добросердечного стражника. Не теперь. Заклинания она наложила играючи одно за другим: кровоостанавливающее, обезболивающее, потом сонное, чтобы раненый не пришел в себя раньше времени. Дыхание мужчины стало ровнее. Хлопнули ставни, ее разгоряченного лица коснулся прохладный ветерок. Теперь самое сложное.

Тея подняла голову стражника так, чтобы тот чуть наклонился вперед. И прикрыла глаза, кладя руки на чужую голову. Это было почти так же, как с головной болью булочника. Только теперь надо было прогнать не боль, а кровяной сгусток. В груди шевельнулось темное, до боли знакомое. Тея отмахнулась, затолкала обратно. Не сейчас.

Пальцы заволокло бирюзовое сияние, вода в принесенной кадке стала стремительно исчезать. Тея кусочек за кусочком очищала голову мужчины, прогоняла кровь по безопасным путям.

– Э, да у него кровь носом пошла!

– Тише ты!

Еще чуть-чуть, еще немного, до последней капли. Осталось залатать сосуд, что кровил; теперь, когда кровь ушла, его было хорошо видно.

Когда Тея закончила, воды осталось на самом доньшке. Жрица обмакнула кусок ветоши в оставшееся, отерла кровь на губах стражника. Цвет лица у того становился все здоровее и здоровее, мертвенная бледность уходила. Тея быстро спрятала непрошеную улыбку. Внутри разливалось тепло от удовлетворения проделанной работой. С внутренними кровотечениями, разорванными органами и прочим, что скрыто от людских глаз, всегда так. Гораздо сложнее, чем просто залечить рану.

– Он проспит до утра, не трогайте и не будите раньше времени. – Тея встала с постели, распустила волосы. – Лучше пусть еще день или два отлежится.

Когда она обернулась, ее встретила почтительная тишина. Никаких шепотков и уж тем более упреков. Тот, кто назвал ее соплячкой, подал жрице ее плащ.

– Вы уж меня простите, мадонна...

Тея только повела плечом, не удостоив хама ответом.

– Ты готова? – рядом вырос Тед. – Скоро меняется караул, надо успеть уйти.

С тех самых пор у Теи появился еще один небольшой заработок. Теперь к дому Теда потянулись сослуживцы стражника. Слухи быстро распространились по казарме, и Тея не знала отбоя от пациентов. Приходили не столько с разбитыми головами и сломанными в бою руками, а по большей части с болячками. Подагра, грудная жаба, срамные болезни – в избытке. Зато и платили за это не в пример больше, чем за детские сопли. И в кармане жрицы то и дело приятно позвякивали стопки серебряных монет.

На вырученные деньги Тея сначала прикупила одежды. Штаны, рубаха, плащ вроде того, в какой наряжал ее Тед. У хозяина дома сторговалась на сапоги. Брат Теда расстарался, обувь была не самой тонкой выделки, но зато добротная: и по грязище ходить, и верхом ездить. Самое важное же для Теи было высокое голенище, чтобы туда свободно входил кинжал и вытаскивался без труда.

В свободные часы жрица отправлялась гулять. Изучала город улица за улицей, переулок за переулком. До главной площади уже могла добраться с закрытыми глазами. Однажды даже, снедаемая любопытством, рискнула заглянуть в храм. Тот поразил жрицу своей холодной безжизненностью. Серый камень, молчаливые служители, даже свет из витражей не оживлял эту холодную пустыню. Из ниш по бокам на пришедших смотрели изящные фигуры святых. Они выглядели прекрасными и... безумными. Чем больше Тея всматривалась в лица святого Локи или святой Нанны, тем больше в этом убеждалась. Только у безумцев бывает такое спокойное выражение лица.

Долго она всматривалась в массивную фигуру отца, которая возвышалась едва ли не до самого потолка храма.

– Поражены? – раздался голос рядом. Тея вздрогнула. Рука было дернулась к кинжалу, но девушка остановила себя быстрее, чем произошло бы непоправимое. Повернула голову, разглядывая говорившего. Приземистый мужчина с редкими с проседью волосами, крупный нос, но все это было ерундой в сравнении с его одеждой. Форменный коричневый сюртук, такие же штаны и золотая нашивка на груди – символы четырех стихий. Разведчик. И не просто разведчик – из исследовательского департамента. – Вижу, вы здесь впервые, – улыбнулся мужчина. Улыбка Тее не понравилась. Была она какой-то... скользкой. Девушка только кивнула.

– Говорят, – продолжал словоохотливый разведчик, – что сей монумент находился на этих землях испокон веков, еще до прихода драконов. И когда Измир Первый велел построить здесь столицу, то Всеотца решено было не передвигать, а это, – мужчина обвел пространство вокруг себя рукой, – возвели вокруг него.

Тея вернулась взглядом к монументу. Что же, может, и так, красивая легенда. Но скользкий тип ей все равно не нравился.

– Преклоняюсь перед вашей мудростью, – кивнула она. Однако разведчик никуда не ушел. Наоборот, стоял и очень внимательно ее разглядывал.

– Вы прибыли в столицу издалека? – наконец произнес он. Тея с трудом сдержалась, чтобы не передернуть плечами.

– Из Озерного края. – Она вежливо улыбнулась, чуть повернув голову к мужчине.

– Кровь эльфов, – удовлетворенно кивнул разведчик, сделал полшага к Тее. – Приехали в гости?

– К брату, – не моргнув и глазом, ответила жрица. – Он служит здесь.

В голове забились паника. Если он на высокой ступени, то может запросто учуять ее магию. Начнутся вопросы про учебу, Академию. Не говорить же про Аквиллий.

Но, кажется, разведчик был заинтересован совсем в другом.

– Мадонна...

– Фелиция.

– Мадонна Фелиция, – он придвинулся еще ближе. – Как думаете, отпустит ли брат вас на небольшую прогулку по красотам столицы? Хотя, клянусь перед лицом Всеотца, ничто не сравнится с вашей красотой.

– Мастер...

– Архимагистр Крочетти, – приосанился разведчик. У Теи мгновенно округлились глаза, а улыбка архимагистра стала еще шире. Конечно, он, небось, подумал, что девочка из провинции впечатлена его высоким положением. На деле Тея напряглась еще сильнее. Архимагистр – первая ступень. Он издали должен был почуять магию в ней.

– Архимагистр, – она немного поклонилась. – Сочту за честь, но прежде моего брата нужно об этом испросить.

Мужчина в театральном жесте приложил палец в перчатке к губам.

– Хм, как насчет того, чтобы встретиться здесь же в то же время завтра? – Он сверкнул глазами. – Ни в коем случае не хочу позорить вас перед семьей.

Глаза его говорили об обратном. Хочет. В разнообразных позах.

– В таком случае договорились, – довольно улыбнулась Тея. И пока у архимагистра не проснулись мозги вместо другого места, которым он сейчас думал, поспешила улизнуть из храма.

Конечно, о том, чтобы появиться завтра на условленном месте встречи, не могло быть и речи. В голову Теи на мгновение закралась крамольная мысль о том, что через Крочетти было бы проще добраться до внутренней кухни Разетки, но жрица ее быстро отмела. Во-первых, неизвестно, когда архимагистр учует в ней магию. И не просто магию,

ее третья ступень – это не шутки. Это уже полноценный боевой маг. Таких, как она, ценят на вес золота, а то и дороже. Очень быстро вскроется не только ее учеба у Аквиллий, но и все остальное. Во-вторых, одна мысль о том, чтобы стать любовницей Крочетти, приводила Тею в ужас. Если ее стошнит прямо в процессе, то плакала вся маскировка. Больше на главную площадь Тея не ходила.

Лето минуло как-то слишком быстро. Тея складывала монетку к монетке, едва ли не каждый день пересчитывая, сколько там скопилось. Все казалось, что мало, что не хватит и на пару дней.

На деле жрица и самой себе не хотела признаваться, что прикипела к этой жизни душой. В доме сапожника ее уже давно принимали за свою. А ей было впервые за много-много лет просто спокойно. Казалось, что она так и будет до конца жизни начищать деревянные полы, есть свежий хлеб по утрам и лечить нуждающихся, когда придется.

– Да что ты шикаешь на меня, послушай!

Была ночь. Тея давно ушла спать, но сон никак не шел. Жрица лежала на своем матрасе, подложив руку под голову. Смотрела в окно, как облака плывут, то и дело закрывая полумесяц. Внизу во дворе разговаривали Тед и Патриция.

– Услышит же, – возражал Тед.

– Спят все давно, – вполголоса отвечала его свояченица. – То не дело, Теобальд. На меня уж соседи косятся, что, мол, у вас девка просто так живет. Иль она тебе не по нраву?

– По нраву, – печально вздохнул стражник.

– А что ты как теленок? Му да му, когда жениться ее поведешь? – шипела Патриция змеей. Очень возмущенной змеей. – Она странная, конечно. Говорит мало, сидит одна часто. Так зато хозяйственная, рукастая. Да и врачует...

– Патриция! – Тед чуть повысил голос, но тут же опять зашептал: – Ты не понимаешь. Она мне не ровня. Знаешь, кто обычно на таких, как она, женится? Графья, бароны. Принцы!

– Так чего она здесь тогда бока мнет, а не на перинах графских? – справедливо заметила Патриция. – Ждешь, когда ее кто из твоих дружков зацапает? Я видела, как давеча этот твой... белобрысый приходил. Уж он ужом вокруг нее вился.

– Это который? – мрачно поинтересовался Тед.

– А! Не нравится, да? То-то же. Ты мужик или что? – Ответом Патриции была тишина. – Ну, чего молчишь? Поговоришь?

– Поговорю.

Внутри у Теи потянуло. Больно и сладко одновременно. Девушка крепко-крепко зажмурилась, закусил губу так сильно, что во рту появился привкус крови. Ноздри ее хищно раздулись, и теперь внутри шевельнулось что-то другое. Что-то темное, привычное. То, что успокаивало ее все эти двадцать лет в храме.

Она всегда была одна, всегда сама по себе. У Тривии рок Моро могло быть только два спутника, два верных пса: смерть и безумие. Один только и ждет, чтобы в любое мгновение принять к себе. Второй преданно лижет пальцы, успокаивая, но то и дело грозясь откусить руку по самый локоть.

И притворяться, что такая тихая и спокойная жизнь не для нее, было опасно.

Надо было уходить.

Тея решила не откладывать. Благо днем Тед отправился в казармы, так что обещанного Патриции разговора не состоялось. Девушка вела себя как обычно: помогла Фелиции поутру, разобралась на кухне. Посидела с мальчишками, а потом пришли посетители.

Однако подготовиться она успела. Сумка с ингредиентами и платьем была сложена. У конюшни Тея заранее оставила штаны, рубаху, плащ и сапоги. Осталось дожидаться, пока шум в доме затихнет и она тенью сможет выбраться.

Как назло, дети долго шумели за стенкой, только глубокой ночью наступила тишина. Тея еще какое-то время полежала, прислушавшись к храпу, сопению, ровному дыханию, как гуляет уже прохладный ветер в щелях. И наконец рискнула встать.

Однако не успела сделать и пары шагов, как ее остановил голос:

– Далеко собралась?

Тея вздрогнула, оборачиваясь к кровати. Фелиция сидела на постели, свесив ноги. Луна серебрила ссутулившуюся фигуру женщины, делая ее ненастоящей. Распушенные волосы рассыпались по плечам, а сквозь рубашку виднелись руки, в которых еще покоилась сила.

Только сейчас Тея почему-то подумала, что Фелиции, наверное, не так уж и много лет. Сорок, сорок пять? Для мага – ерунда,

для обычного человека – почти вся жизнь.

– Ухожу, – коротко объявила жрица.

– Насовсем?

– Насовсем.

Помолчали. Тея смотрела на Фелицию и не могла понять, почему не может сдвинуться с места. Казалось, что надо сказать что-то на прощание. Поблагодарить, наверное. И только мысль собралась оформиться в действие, как Фелиция ее опередила.

– Я знала, что так и будет. – Тея замерла. – Знала, что ты уйдешь однажды... вот так. Как воришка.

– Я не воришка, – немедленно встрепелась девушка.

– Знаю, милая, знаю. Иди сюда. – Женщина похлопала по постели рядом с собой. Непонятно почему, но Тея подчинилась. Казалось, что так будет правильной.

– Далеко пойдешь? – В тихом голосе не было осуждения или упрека. Скорее забота. Столь непривычная для Теи, что ее едва не передернуло. Как Фелиция может быть такой спокойной?

– Пока не знаю, – ответила почти честно. Она знала только направление.

– Тед расстроится, – вздохнула Фелиция. Тея промолчала. Она знала. Но так будет лучше. Изначально там, на лесной дороге, где они повстречались, она хотела убить стражника. Тед не подозревал, как крупно ему повезло, что Тея просто уходит.

– В вас есть магия, – тихо произнесла Тея. – Почему не используете?

– Ох, милая. – Фелиция улыбнулась, глядя перед собой. Она медленно начала перебирать волосы на плече. – Там той магии – кот заплакал. Не думаю, что и на самую слабенькую ступень наберу. Ну вещь потерянную найду, да огонь, может, разожгу при надобности, больше я ни на что не годна.

– Бывает, что магия прячется. Что надо вытаскивать ее силком, копать. Но если уж докопаться, то она бьет ключом. – Тея видела, как Фелиция замерла, пораженная. Но это длилось лишь мгновение, тут же женщина рассмеялась.

– Куда уж мне на старости лет учиться, – улыбнулась она еще шире. – В Академию меня не возьмут.

– Можно? – И, не дожидаясь разрешения, Тея положила ладонь на теплый лоб женщины. Фелиция вздрогнула, но вырваться не стала. Застыла, задержала дыхание.

Мать Теда была права, магии в ней было чуть. Может, до пятой – самой низкой ступени она бы и дотянула, но через годы упорной учебы. Впрочем, для простой девушки и это было бы хорошим подспорьем. Но Тею интересовало не это.

Все же Теду следовало довести матушку до целителя. Потеря зрения Фелиции была обратима. На это придется потратить немало сил, но...

Тея зажмурилась крепче, потянула к себе ниточки силы. Те, как обычно, послушно скользнули к рукам волшебницы, под пальцами стало горячо. Тея вливала и вливала магию в тонкую структуру человеческого тела. Плела, латала, восстанавливая те связи, что были утрачены из-за болезни. На лбу выступила испарина, но жрица не смела даже пошевелиться. А сила лилась и лилась, закрывая бреши и разрывы, пока Тея одним резким движением не обрубилa ручеек.

Только сейчас жрица открыла глаза. Фелиция сидела, оглушенная таким бесцеремонным вмешательством в свою жизнь. Она давно поняла, что Тея не магический потенциал в ней проверяла.

Девушка вытянула ладонь, зажгла на ней магический светлячок.

– Фелиция, видите?

– Огонь, – хриплым шепотом ответила женщина.

Тея кивнула, погасила светлячок.

– Зрение будет возвращаться еще несколько дней, будьте аккуратней. – Жрица встала. Ее повело в сторону, в висках заныло. Надо перед уходом добыть на кухне чего-то съестного, уж очень много сил потратила разом.

– Спасибо... спасибо тебе, – все еще ошарашенная, зашептала Фелиция, хватая Тею за подол юбки. – Проси все, что угодно!

– Есть кое-что, что вы можете сделать для меня. – Тея мягко отцепила руку от своего подола, сжала пальцы Фелиции. Та сжала ее ладонь в ответ. Теплые, чуть шершавые от мозолей руки. Внутри у Теи кольнуло что-то, перед глазами мелькнуло красивое лицо матери. Девушка сглотнула с трудом. – Передайте Теду что-нибудь от меня. Придумайте любую ложь, лишь бы это облегчило его печаль.

Уже совсем скоро Тея наконец выскользнула со двора. Не оборачиваясь, не давая себе возможности передумать. Поплотнее запахнула плащ, поправила сумку и твердым шагом отправилась вниз по улице. Добротные сапоги хлюпали в грязи, накануне прошел дождь.

То, что однажды Тед попытается ее найти, Тею не волновало. Путь ее лежал в ту часть города, куда и стража захаживать предпочитала лишь по острой необходимости. Квартал Роз с переулком Снов, улицей Королев и тупиком Грез. Туда, где властвовала похоть, грязь, запрещенная магия и деньги.

Глава 7

Телли

С вечеринки прошла пара дней. Вопреки моим опасениям, никто пальцем в меня не тыкал, и даже шепотков за спиной я не слышала. Как обычно, я оставалась безликой студенткой Императорской Академии, одной из сотни.

По первой я даже боялась из комнаты высунуться. Но на занятия все равно идти как-то надо было, не просижу же я в комнате до конца учебы? Однако когда я пришла на занятие, то с удивлением поняла... что никто не обращает на меня внимания! Точнее, не больше, чем обычно. Никаких шепотков за спиной, и к позорному столбу меня никто привязывать не спешил. Я почувствовала, будто у меня с плеч свалился целый драконий замок.

Однако с Ладой я с тех пор не разговаривала. Соседка попыталась пару раз завести беседу, но все заканчивалось моим ледяным молчанием. Хорошо хоть, не пыталась выяснить, почему я обижена. Видимо, на это ее догадливости хватало.

Минули выходные, и мы снова вернулись к учебе. Сегодня в расписании стоял предмет, который одновременно пугал и интриговал: некромантия.

– Наверняка скука смертная, – позевывая, заявил Алдо.

– Это почему ты так решил? – поинтересовалась Лада. Мы с Рэем молчали, прислушиваясь к диалогу.

– Ты разве не знаешь, что некромантию нельзя практиковать?

– Знаю, но как это влияет на то, что предмет скучный?

– А так. – Алдо постучал себя по голове, тонко намекая на то, что мы ничего не соображаем. – Что ведет ее, небось, какой-нибудь дряхлый старикашка, который еще застал первых драконов. Или времена, когда практиковать можно было. И сейчас мы два часа будем слушать о том, как солнце раньше светило ярче, а трава была зеленей...

Дверь в зал хлопнула, впуская нашего преподавателя. Алдо оказался не прав по всем пунктам. Вдоль рядов к своему месту вышагивал статный молодой человек с ярко-рыжей непослушной шевелюрой. Когда он развернулся к нам лицом, я не удержалась от удивленного вздоха. По лицу его были рассыпаны веснушки, а улыбка, которой он нас одарил, выглядела по-мальчишески открытой и располагающей к себе. Встретив его в коридорах, я бы скорее приняла его за старшекурсника!

– Доброе утро, мальки. – Профессор обвел нас взглядом ярко-синих глаз, чуть прищурился, с хитринкой глядя на аудиторию. – Меня зовут мастер Хайде, и я буду рассказывать вам про некромантию, с которой, надеюсь, вы никогда не столкнетесь в жизни.

Он взмахнул рукой, в воздухе появилось его имя: Джино Хайде. Рэй рядом со мной усмехнулся.

– Что смешного? – прошептала я.

– Знаешь, как переводится имя Джино? – Я отрицательно покачала головой. – Вестник радости.

Тут уж и я не удержалась от смешка. Вот уж подходящее имя для некроманта.

– Итак, некромантия. – Мастер Хайде хлопнул в ладоши, привлекая внимание студентов. В аудитории мгновенно воцарилась тишина. – Долг мне велит повторить эту прописную истину. И потом повторить еще тысячу раз на протяжении нашего небольшого курса: Кодекс Магов запрещает практиковать некромантию. Все. – Хайде обвел нас внимательным взглядом и повторил: – Все ныне живущие некромаги являются теоретиками.

– Мастер? – Рядом со мной взметнулась рука Лады. Я удивленно посмотрела на свою соседку, как и остальные двадцать с лишним пар глаз. Еще лекция толком не началась, а у нее уже вопросы?

– Да? – Хайде тоже слегка растерялся.

– Я слышала, что специальный отдел Мортетортюра выдает лицензии на практику некромантии и гоэтии. – Лада лучезарно улыбнулась, будто бы ее вопрос был из пустячных, а не ставил сейчас компетенцию преподавателя под угрозу.

– Мадонна?

– Монтоне, – подсказала Лада.

– Отчасти вы правы, мадонна Монтоне. Лицензии выдаются только в двух случаях: необходимости защитить государство от опасности и провести эксперимент во имя науки. Как вы знаете, никакая опасность Империи не грозит, а что насчет второго... – Мастер усмехнулся. – Каждый год на ученый совет кто-то из некромантов подает прошение о допуске к эксперименту, и вот уже двести лет каждое из прошений отклоняют. Я ответил на ваш вопрос?

Лада кивнула. А я заметила пару недовольных взглядов в сторону огненноволосой девушки. Что же, видимо, благодаря вопросу моей соседки Хайде заработал пару дополнительных очков в репутацию.

– Как вы понимаете, некромантов не так уж и много. Тому есть несколько причин. Во-первых, толковый некромант может выйти только из мастера. То есть чародея не ниже третьей ступени силы. Во-вторых, какой дурак захочет заниматься исключительно теоретической магией, когда с третьего уровня можно вполне претендовать на звание боевого мага? – В аудитории послышались смешки. Действительно, променять опасную и полную приключений жизнь боевого мага Тортюра на пыльные свитки и геморрой от просиживания в кресле – звучит как полный бред. – Ну и, в-третьих... – Хайде мгновенно стал необычайно серьезным. – Некромантия – это неприятно. Сейчас подробно разберемся почему. Если кто-то до сих пор не развернул свои свитки, рекомендую заняться этим прямо сейчас.

Как оказалось, очарованные обаянием преподавателя, свитки не достал никто. Аудитория дружно зашуршала листками, заскрипели перья.

– Откинув занудные определения стариканов в мантиях, некромантию можно разделить на два направления – боевую и медиумную. И если с первой все более-менее ясно – оживляй неживую органическую материю, и вперед, главное, следить, чтобы трупы были посвежей...

– Он мне нравится, – хмыкнул Алдо. Я покосилась на соседа по парте, у него и правда глаза горели от восторга. Тяжело было признавать, но я была с ним солидарна. Было в Хайде какое-то особое очарование.

– ...то со второй начинаются проблемы. Так или иначе некроманту приходится обмениваться энергиями с предметом, в данном случае трупом. Потому что это не камень и трава, которые

могут только отдавать, а органика. И мы не только отдаем свою силу, но и получаем обратно. А сила неживых на вкус как гниль, испражнение и болотная грязь, вместе взятые. Не для слаботерпеливых.

Хайде так красочно изобразил на лице отвращение, что меня саму невольно передернуло.

– Между прочим, среди эльфов нет ни одного некроманта, – шепнул неожиданно мне на ухо Рэй. Я удивленно покосилась на друга.

– Что касается медиумной некромантии... – продолжал мастер у доски, заложив руки за спину, – то здесь мы имеем дело с кое-чем более опасным, чем простое человеческое омерзение. Основная опасность некромантии заключается не столько в самом процессе взаимодействия с мертвецами, хотя опасен и он, сколько в истончении завесы между мирами, необходимой для создания брешки, сквозь которую, собственно, в мир живых и попадает душа покойного. И если для призыва души мертвеца достаточно элементарных знаний и базовых навыков, для выдворения сущности обратно и запечатывания лазейки, сквозь которую помимо этой самой души покойного зачастую незаметно для мага может просочиться кое-что похуже – например, демон или целый выводок, – требуется опыт и колоссально много энергии самого колдующего.

Хайде прервался, вновь оглядел студентов внимательным взглядом.

– В отличие от медиума, профессиональный некромант контактирует непосредственно с самой душой усопшего, и если «тень сознания» – всего-навсего отпечаток личности, то душа – вместительница всех желаний и тревог, формировавших характер человека на протяжении жизни. А поскольку умирать не любит никто, при неправильно проведенном ритуале помимо проникновения в мир зловредных сущностей возрастает риск одержимости как для самого мага, так и для родственников усопшего. Каким бы добрым и миролюбивым человек ни был при жизни, смерть практически любого превращает в чудовище. И если демоны, вызванные гоэтами, не меняют «носителя» до полного распада тела, то мятежный дух, вызванный некромантом, с легкостью может «путешествовать» из тела в тело любого из кровных родственников, откуда не будет изгнан.

Никто не писал. Все, замороженные рассказом Хайде, уставились на учителя, не в силах оторвать взгляда или ослабить внимание хоть

на секунду. Честно говоря, и я до этого момента относилась к некромантии как к чему-то более легкомысленному. Теперь же у меня в голове бился лишь один вопрос: каким надо быть безумцем, чтобы избрать для себя некромантию в качестве дела жизни?

Улыбчивый, с лучистыми глазами Хайде теперь выглядел для меня совершенно иначе. Сколько же ему лет на самом деле? И что прячется у него за душой, что он теперь с гордостью носит звание некромага?

– Чародей, одержимый духом усопшего, навсегда лишается всех магических способностей. Даже при условии оперативно проведенного ритуала изгнания... – продолжал мастер, но заметил неладное и остановился, окидывая недоуменным взглядом аудиторию. – А что вы все замерзли? Я сейчас за «спасибо» выдал вам краткую выжимку основных знаний к экзамену. Кто не записал, я не виноват. Будете заучивать все длинные сломай-язык имена известных некромагов.

Перья вновь быстро заскрипели по бумаге. Все поспешили записать сказанное мастером, тем более что тот, похоже, не собирался ничего повторять. Кроме Лады. Рука моей соседки вновь взлетела вверх.

– Да, мадонна Монтоне. – Голос Хайде не дрогнул.

– Все, что вы рассказали, мастер, звучит крайне непривлекательно. Зачем же чародеи занимаются некромантией? – Лада не улыбалась. Теперь никто не улыбался. Все смотрели на Хайде.

– Думаю, это зависит от склада характера, мадонна. Некоторым нравится просиживать штаны в архивах в полном уединении и ломать зубы о сложные задачки. – Мастер невесело улыбнулся, кинул взгляд на окно, за которым покачивалась крона клена. – К тому же, если бы не запрет на практическую магию, один некромант может заменить двух-трех боевых магов или взвод обычных солдат.

По аудитории пробежал взволнованный шепоток.

– Гоэт, способный призвать демона, с легкостью заменит двух-трех некромантов. Остальные арифметические вычисления сможете произвести сами.

– Но почему тогда некромантия и гоэтия запрещены? Десяток некромагов могут с легкостью заменить всю имперскую армию! – Это уже не Лада. На этот раз взвился Алдо.

– Потому что это хаос. – Вид Хайде был весьма красноречив: усталость на лице, тяжелый вздох. Судя по всему, он отвечал на подобные вопросы студентов уже не первый год. – Что будет, если дух умершего выйдет из-под контроля? Или демона? Эта магия опасна, если не сказать, одноразова, как для его исполнителя, так и для случайных свидетелей. Вы можете прихлопнуть надоевшего комара, а можете вырубить весь лес и высушить болото. Некромантия и гóэтия скорее про второе.

Дальше лекция потекла в обычном русле, с датами, историей и сложно выговариваемыми именами, когда длина одного была равносильна могуществу обладателя.

В одну из жарких ночей я долго не могла уснуть. Все ворочалась с бока на бок, проклиная свое желание плотно поужинать и жару. Все окна и двери, кроме входной, конечно, были нараспашку, но это не помогало.

И когда я наконец начала проваливаться в сон, я услышала сквозь дрему, как Лада тихо-тихо пробирается по гостиной. Мягкий ковер заглушал шаги, но не скрывал полностью. Я моментально проснулась, прислушиваясь. Тихо скрипнула дверь, и соседка вышла из комнаты. Было около трех часов ночи.

Любопытство и желание не влезать в неприятности долго боролись во мне. Что могло понадобиться Ладe среди ночи? Проголодалась? Или вспомнила о забытых учебниках в библиотеке? Или у нее свидание? Да и в конце концов, я до сих пор на нее обижена. С вечеринки прошла уже пара недель, и я стойко держала оборону. Какое мне должно быть дело до ночных приключений Лады?

Тихо ругнувшись, я все-таки встала. Просто прослежу за ней, вот и все. Удостоверюсь, что с Ладой все в порядке, что она не хочет прыгнуть в колодец или убить кого-нибудь. Мне неприятности не нужны. Взгляну только одним глазочком и быстро обратно.

Я быстро накинула поверх рубашки халат и поспешила за соседкой. Открыв дверь, как раз успела заметить, как мелькнули ее красные волосы за поворотом.

Мы шли так некоторое время – Лада, словно огонек во тьме, впереди, я – тихо за ней. Коридор, лестница, пролет, еще лестница.

Если бы не осторожность соседки, я бы уже давно отстала. Но когда Лада свернула в сторону учительских кабинетов, мне стало не по себе.

Я ждала, что соседка устремится в другое крыло общежития или хотя бы в темный уголок сада во внутреннем дворе Академии. В крайнем случае – обменивать контрабанду. Говорят, что через обслуживающий персонал Академии за некоторую сумму серебряных можно было достать все что угодно. Но никак не ждала, что соседка рванет добывать вопросы к предстоящим зачетам.

Наконец, когда мы приблизились к кабинету мастера Гемелли, сердце мое ушло в пятки, и я больше не смогла таиться.

– Лада! – громко зашептала я, приближаясь.

– Ага, надоело красться? – Лада весело улыбнулась, при тусклом свете ночных светлячков ее глаза задорно блестели. – А если бы я шла на свидание?

– Я бы пошла спать! Ты с ума сошла? Что ты делаешь? – Возмущение мое было так велико, что я даже забыла спросить, как она поняла, что я шла за ней.

– Клянусь, я потом тебе все объясню, если ты, конечно, захочешь со мной разговаривать. – Лада усмехнулась, а я едва удержалась, чтобы не пихнуть ее в бок. – А сейчас помоги мне! Не стой столбом.

Дверь оказалась толком не заперта. Простенькое заклинание, которое смог бы сотворить и ребенок, подействовало, и дверь тихонько отворилась, не издав ни звука. Внутри Лада зажгла пару тусклых светлячков, но менее жутко в кабинете Магсуца от этого не стало. Даже хуже. Теперь чучела отбрасывали причудливые тени, которые будто бы оживляли давно мертвых или даже никогда не существовавших зверей. Лада уверенно прошла к рабочему столу профессора, я же семенила за ней.

– Что ты ищешь? Ответы на зачет? – спросила я, поминутно оглядываясь на дверь. Мне казалось, что она вот-вот отворится и сюда влетит разъяренная Гемелли, хотя, что ей делать в учебном крыле среди ночи, я не придумала. А потом, конечно, нас отчислят.

– Документы, закладные, возможно, письма... Что-нибудь. – Призвав одного из светлячков к своей голове, Лада начала деловито рыться в личных вещах профессора. Я застыла. Кажется, дело касалось совсем не учебы.

– Лада, молю, скажи, что все это значит? Иначе я умру от страха и неизвестности прямо тут.

Соседка в своей обычной манере фыркнула, даже не подняв головы. Это было ее обычным ответом на вопрос, который, по ее мнению, ответа не требовал. Пальцы быстро перебирали эссе, какие-то сметы. Наконец взгляд остановился на чем-то.

– Ага! – раздалось торжествующее.

Казалось, что мы с моей соседкой стали героями приключенческого романа. Сердце стучало набатом, я нервно переминалась с ноги на ногу, с ужасом думала о том, что будет, если нас поймают... но это будоражило. Мне было ужасно любопытно, что же такого там нашла Лада. Мастер Гемелли со стороны казалась самой холодной и неприступной ведьмой, которую я когда-либо видела. К тому же чрезвычайно красивой своей злой холодной красотой. Ей бы блистать при дворе, а не возиться с эссе и контрольными. Да еще с таким предметом.

– Что там? – не удержалась я, так как Лада не спешила посвящать меня в свои открытия. И тут все внутри меня будто оборвалось. Дверь в кабинет распахнулась.

В кабинет рука об руку вошли мастер Хайде и мастер Гемелли. Лица их выражали одинаковую смесь растерянности, недоумения и легкого стыда. Одежда была растрепана, идеальная прическа Гемелли чуть поехала, рыжая шевелюра Хайде всклокочена. Было видно, что сюда они пришли отнюдь не для того, чтобы рассматривать макет виверны. Но вскрытая дверь кабинета, видимо, нарушила их планы.

– Так-так, – голос мастера Гемелли обдавал ледяными порывами ветра. У меня внутри все так и обмерло. Это конец. – Рок Моро и Монтоне. Пришли на внеклассное занятие?

Даже не знаю, что было хуже – что мы ворвались в кабинет преподавателя, или то, что стали свидетелями явной связи между двумя преподавателями, что было строго запрещено. Хуже, пожалуй, был только какой-нибудь нелегальный роман преподавателя с учеником. Впрочем, чего уж тут гадать. Я уже придумывала повинную речь для родителей, когда с позором вылечу из Академии.

– А вы, мастера, проверять контрольные? Маленькая взаимопомощь? – Я открыла рот, да так и застыла, глядя в изумлении

на Ладу. Это не просто смелость, которой я так восхищалась, это глупое безрассудство. Кидать такие обвинения прямо в лицо...

Гемелли стремительно запунцовела, готовая взорваться. Но тут вперед вышел мастер Хайде, на полкорпуса закрывая собой женщину.

– Лада, тебе не кажется, что это выходит за всякие рамки? – Лицо его было спокойно, почти безмятежно. Но в глазах я не заметила злобы или раздражения, а скорее интерес?

– Если вы согласитесь меня выслушать, содержание вот этого, – соседка продемонстрировала развернутый свиток у себя в руке, – не уйдет никуда дальше этой комнаты.

Хайде чуть прищурился, сложил руки на груди. Он узнал свиток.

– Ты хочешь что-то рассказать? – В голосе его звучала легкая насмешка. Гемелли за его спиной явно была на грани. Мне казалось, что еще чуть-чуть, и она начнет рвать Ладу в клочья голыми руками.

– Мастер Гемелли. Мастер Хайде, – Лада немного поклонилась в сторону преподавателей. – И ты, Телли, простите.

В кабинете повисла мертвая тишина. Даже Гемелли застыла на месте. Мне казалось, что у меня мозги кипят. Всеотец, лучше бы Лада на свидание пошла!

– Дело в том, что я не совсем та, за кого вы меня принимаете. Моя легенда – дочь захудалого дворянина из дальней провинции – лишь прикрытие. На самом деле я послана сюда с важной миссией.

Я переводила ошеломленный взгляд с Лады на профессоров. Гемелли, кажется, немного остыла, но в позе ее все равно читалось напряжение. Хайде по-прежнему смотрел на огневолосую студентку с интересом.

– Мой отец, имя которого я пока не могу раскрыть, послал меня сюда, чтобы найти предателя. До разведки дошли достоверные сведения, что в стенах Академии готовится заговор против императора.

– Почему мы должны тебе верить, девочка? – спросила Гемелли.

– Вы не должны. – Лада аккуратно положила свиток на стол, сделала шаг назад от стола. Однако я заметила, как она быстро что-то спрятала в рукаве. Едва заметное глазу движение. – Но если это действительно так, а вы помешаете расследованию, то это будет приравняться к укрывательству. Помощь же мне бы не помешала.

Профессора переглянулись. Я не знала, куда смотреть. На преподавателей, в руках которых теперь была наша судьба, или на Ладу, которая была пугающе спокойна. Поймав мой взгляд, она улыбнулась мне краешком губ. Я не разделяла ее оптимизма. Хотелось провалиться под землю от стыда. Отец, и зачем я пошла за ней? Спала бы себе сейчас спокойно.

– Ты же понимаешь, что после такого заявления ты обязана подтвердить свои слова? – протянул Хайде.

– Я обязана только разведке и императорам, мастер. Если хотите, можете послать официальный запрос. Но... – Лада развела руками, предлагая преподавателям самим додумать продолжение. Я же даже и предположить не могла, что следовало за этим коротким «но». Не хотели обращаться к разведчикам? Это было запрещено?

Преподаватели вновь переглянулись. Судя по всему, они телепатически переговаривались. В конце концов Гемелли кивнула, и Хайде повернулся к нам.

– Вы можете идти, – проговорил некромант. – И разведка, безусловно, может рассчитывать на нашу помощь.

Лада кивнула, я легонько поклонилась, и мы пошли к выходу под пристальным взглядом двух преподавателей. Ноги у меня были ватные. Уже на выходе Гемелли поймала Ладу за руку и что-то тихо спросила. Соседка подумала немного и кивнула. В свою комнату мы добрались в полном молчании. Я настолько была поражена услышанным, что мне даже не хватало сил, чтобы ругаться на Ладу.

– Что спросила у тебя мастер? – немедленно задала я вопрос, когда мы переступили порог комнаты.

– Готова ли я выпить сыворотку правды, если понадобится. – Лада упала в кресло.

– Лада, это все правда? – Я принялась нервно расхаживать по комнате.

– Чистая.

– Можно было сказать об этом раньше!

– Ты со мной не разговаривала, – напомнила соседка.

– Ну и что?! Написала бы письмо!

– Не хотела я тебя во все это втягивать, – вздохнула соседка.

В голосе ее послышалась тревога. – Ты в порядке?

– Пока не решила. – Я на ватных ногах опустилась на стул. – Полагаю, теперь тебе придется рассказать мне все.

– К сожалению, рассказывать особо нечего. Есть достоверная информация, что заговор есть и что он зреет именно в стенах Академии. Это все. Как ты понимаешь, просто прочесать сверху донизу всю Академию невозможно, поэтому решили идти более деликатным способом...

– То есть надо найти иголку в стоге сена?

– К сожалению. – Лада улыбнулась, качнула своим огненным хвостом.

Так невольно я была втянута в события, грандиозность которых пока не представлял никто из действующих лиц. Это было рискованно, ведь попадись мы с Ладой на чем-то запрещенном, нас тут же выгонят из Академии. На кону стояла не только моя судьба, но и моей семьи. Но если... Если я смогу помочь раскрыть заговор против императора, то смогу заслужить прощение. И звезда рок Моро вновь воссияет на имперском небосклоне.

Однако возбуждение открывающимися перспективами чуть не сбило меня с толку.

– Лада, – тревога вновь нарастала где-то глубоко в груди. – А что, если Гемелли и Хайде и есть предатели? А ты им выдала всю подноготную.

– Отрицательный результат – тоже результат. – В голосе Лады слышалась насмешка, но мне почему-то казалось, что в ее словах было больше бравады. – Если Гемелли или Хайде, или они оба как-то связаны с заговорщиками, то непременно доложат обо мне. И либо затаятся, боясь быть обнаруженными, либо... – Она задумалась на мгновение, поднимая взгляд куда-то к потолку. – Либо занервничают и предпримут что-то достаточно безрассудное, чтобы мы могли их обнаружить.

Это «мы» приятно отозвалось где-то у сердца, но тревога моя не уменьшилась.

– А если они решат тебя убить? – Голос мой стал совсем тихим, так что я не была уверена, что Лада меня расслышала.

– Пускай попробуют, – ответила соседка. И в темных глазах мелькнул тот самый огонь, который время от времени пугал меня.

– Интересно. – Лада крутила в руках пергамент с расписанием на ближайший семестр. – Почему боевую магию дают так рано? Разве вы... мы не должны сначала освоить теоретическую основу магии? И зачем, позвольте спросить, боевая магия каким-нибудь целителям?

Я поглядывала украдкой на ребят напротив. Поколебавшись немного, Лада решила пока им ничего не рассказывать. «Достаточно того, что я тебя втянула в это все», – хмуро прокомментировала соседка, и мы закрыли эту тему. Но теперь, глядя на Рэя, мне казалось, что заручиться поддержкой этих двоих было бы неплохой идеей.

– Не слишком много вопросов? – усмехнулся Алдо, но глаза в расписание скосил. Очевидно, наличие там боевой магии стало и для него сюрпризом.

– А ты слышала что-нибудь про военных лекарей? – не отрываясь от своего омлета, спросил Рэй.

– Слышала. – Лада нахмурилась. – А еще слышала, что на войне на них распространяется священная неприкосновенность.

– А еще есть горячка боя и война на уничтожение, – не остался в долгу Рэй, на этот раз поднимая взгляд от тарелки. – Думаю, что это не более чем курс самообороны и базовых заклинаний, доступных даже пятому уровню силы.

Как бы мне ни хотелось заступиться за Ладу, на этот раз я была на стороне зануды Рэя. Я пока не представляла, какую магическую профессию выберу для себя, но точно бы не отказалась от пары-тройки бронейных заклинаний. На всякий случай.

– А еще в Академии можно вступить в команду по Магус агону, – как бы между прочим добавил Алдо, косясь на Ладу. – Сестра говорила, что тут даже есть две Лиги: Младшая – с первого по третий курс, пока не произошло деление на факультеты, и Старшая. Только в той не участвуют боевые.

– О-о-о. – Глаза соседки зажглись, словно два светлячка. – У нас в... городе раз в год проводятся турниры по агону. Местные отпрыски цвета дворянства накидываются друг на друга в одних подштанниках. Изваляются в песке и грязи, надают друг другу тумачков и ходят потом радостные в венках из вереска. – Она смешно поморщилась, выражая все свое отношение к древнему и благородному занятию для мужчин. – Но я не знала, что есть Магус агон. Что надо делать?

– Я точно не знаю – Алдо посмотрел на Рэя в поисках поддержки, но тот продолжал завтракать и заминки друга, кажется, даже не заметил. Или скорее сделал вид, что не заметил. – Сестра говорила, что набираются команды из тех, кому лучше и быстрее дается плетение боевых заклинаний. Турнир идет в два параллельных этапа – групповой и индивидуальный. Ну, понятно, что сражение идет на заклинаниях...

– Только испачканными подштанниками дело может не обойтись, – внезапно ожил Рэй. – Сломанные кости, ожоги...

– Кстати, туда берут не только парней! – снова подал голос Алдо, явно уводя тему от увечий.

– Правда? – Лада так и впилась глазами в Мантегацца.

– А еще, – как бы между прочим упомянул Алдо, – обсидиановая четверка считается сильнейшей связкой для команды.

– Да! – воскликнула Лада.

– Нет! – вырвалось у меня. Я хмуро поглядела сначала на Алдо, который явно подбивал Ладу на всю эту авантюру, а потом на соседку. Обсидиановой четверкой называли команду, где все четыре мага были разных стихий. И мы вместе с Алдо и Рэем как раз составляли такую. – Я не хочу ни ожогов, ни переломов.

– Телли, не будь занудой!

– Мадонны, – холодно-спокойный голос Рэя прервал нашу перепалку. – Не торопитесь. Вы же еще представления не имеете, как работать с чистой энергией и боевыми заклинаниями. Вдруг это не по зубам ни одной из вас? – Лада что-то хотела возразить, но эльф не дал ей себя перебить. – На уровне Магус агон, конечно.

На этом наша дискуссия была окончена. Лада еще долго расспрашивала Алдо о всяких тонкостях. Так что даже непробиваемый Мантегацца вскоре сдался и отослал дотошную подругу к сестре как к первоисточнику.

Но практические пары по боевым заклинаниям мы увидели не скоро. Точнее, пары-то были, и мы, как положено, на них ходили. Но вместо заклинаний нарезали круги по тренировочному залу, как говорил профессор Грашин, «приводили себя из формы пудинга в желе». Что было правдой лишь отчасти. Я никогда не отличалась ни силой, ни выносливостью, поэтому отставала на этих тренировках

нещадно. Но вот трое моих друзей на свою форму не жаловались. Как и многие другие студенты.

Как только родители понимали, что их ребенок – одаренный маг, урок физической культуры становился чуть ли не первым в любом учебном расписании. Нет занятия более тяжелого, работающего на истощение тела, чем магия. Переработка чужой энергии отнимает очень много сил. И даже если у будущего чародея в таблице стоял «неуд» по арифметике, физически выносливым он быть обязан. От этого зависит жизнь мага.

Стоит ли говорить, что я предпочитала эти занятия прогуливать? Притворялась больной, уставшей, убегала из дома, одним словом, все, что угодно, лишь бы не бегать по саду. Родители смотрели на это сквозь пальцы. Мама ласково приговаривала, что нужную выносливость я доберу на уроках танцев.

Но она оказалась не права. Профессор Грашин сделал нашу жизнь почти невыносимой. Отжимаясь или, например, приседая, необходимо было еще контролировать потоки энергии. По отдельности – плевые занятия. Контроль потоков – первое, чему учит воспитатель своего ученика с магическим потенциалом для Академии. Чтобы ребенок в приступе гнева, например, не спалил отцовские конюшни или случайно не навредил себе и окружающим. Но вот совместить это с приседаниями оказалось чем-то непосильным. И нам то и дело на занятиях вроде-как-боевой-магии приходилось отрабатывать и недавно выученные простенькие заклинания исцеления.

В какой-то момент нам даже начало казаться, что это заговор преподавателей. Потому как по итогу я идеально освоила заклинания заживления рассеченных ран и ожогов.

И пускай я все еще не хотела получить перелом, хотя были у нас и такие случаи, страх перед случайным ранением в битве исчез как-то сам собой. После пятого ожога на лице я начала относиться к этому по-драконьи спокойно.

Лада же воспринимала эти занятия как личный вызов. Несмотря на все издевательства Грашина, энтузиазм ее не угас, хотя самой боевой магии мы еще и в глаза не видели. Правда, в отличие от меня, соседка не испытывала таких мучений на практических занятиях. Наоборот, за ее спиной будто крылья вырастали, и Лада с легкостью

если не обгоняла самых сильных парней из группы, то точно шла с ними наравне.

При каждом удобном случае соседка упоминала соревнования. И я сама не заметила, как начала всерьез раздумывать над участием.

– У вас впечатляющие данные, мадонна Монтоне, – как-то заметил Грашин, пока мы все валялись на полу, пытаюсь отдышаться. – Если ваш потенциал выше среднего, я бы сказал, что вам место в Тортюре.

Лада потом еще пару дней сияла, словно чешуя у дракона. Мне было сложно ее понять. Учиться семь лет на пределе сил, чтобы потом ежедневно рисковать своей жизнью? Да, во благо империи, да, пользоваться сравнимым только с императорским почетом, да и к тому же деньги... Нет. Лучше уж я потрачу эти пять лет на то, чтобы найти жениха получше, чтобы передо мной и моей семьей больше никогда не встал вопрос выживания.

Но было бы глупо не признать, что, когда мы наконец дошли до боевой магии, меня она тоже увлекла. Внешне простенький принцип плетения боевых заклинаний – тяни энергию из своей стихии да преобразовывай ее в нужную форму – оказался чем-то вроде попытки жонглировать десяткой тарелок верхом на норовистом жеребце. Моя вода сопротивлялась как могла, а когда все же получалось с ней совладать, заклинание выходило то слишком слабым, то слишком сильным.

– А теперь представьте, что на вас движется разъяренная мантикора. Соображайте, действуйте, бегите! От скорости вашей реакции зависит ваша жизнь, – не облегчал жизнь Грашин, между своими страшилками выдавая и весьма недурные советы.

Первой, как и следовало ожидать, освоила эту сложную науку Лада. Буквально на втором занятии она насквозь прожгла ледяную стену в метр толщиной. Следом был Рэй, благодаря своей феноменальной концентрации сотворивший невероятной силы воздушный кулак. Ну а за ним и Алдо. И ребята твердо решили вступить в лигу Магус агон.

Во мне проснулся азарт. Я отставала от друзей, но теперь сотворить приличную водяную плеть было для меня делом принципа.

– Не надрывайся ты так – Лада с сомнением смотрела на то, как я буквально выползаю из тренировочного зала вся мокрая. – Ты же

не хотела этим заниматься. Мы можем взять в команду кого-то еще...

– Нет уж, – упрямо качала я головой и снова рвалась в зал.

Пока у меня не получилось. Но в один прекрасный день плеть со звонким щелчком рассекла восковую тренировочную фигурку.

– Получилось! – закричала Лада.

– Получилось! – вторила я ей.

И дело о подаче заявки стало решенным.

Профессор посмотрел на нас с сомнением, но прошение подписал, без энтузиазма пожелав не вылететь в первом круге агона.

Как назло, после изматывающей тренировки на утро первой парой была нудная история магии. Нудная в основном потому, что ничего принципиально нового ни я, ни вообще кто-либо на ней не узнавал. Ну, разве только Тиана. От лекции не прошло и четверти часа, а она уже исписала целый свиток.

– ...таким образом, драконы изначальные разделились на два семейства – те, кто решился вступить в контакт с людьми, более того, встать во главе них! И тех, кто посчитал это ниже своего достоинства. Что произошло со вторыми, вы узнаете на лекциях у профессора Гемелли, мы же вернемся к первой ветви. Драконы, вставшие во главе человеческого племени, научились перевоплощаться в людей, стали образовывать не только военные, но и брачные союзы, и магия полилась в род людей изобильной рекой...

Лада едва заметно фыркнула, таким незамысловатым образом комментируя слова профессора, а я постаралась как можно незаметнее приблизиться к соседке.

– Что мы теперь будем делать дальше? – спросила я.

– Присматриваться. – Лада сразу поняла, что речь я веду о нашей маленькой на двоих тайне. На четверых, если считать еще мастера Хайде и мастера Гемелли. – У меня были надежды на Гемелли, уж больно она закрытая и подозрительная, но они не оправдались.

– Но что конкретно мы ищем?

На этот раз Лада замолчала надолго. Я наблюдала за тем, как ее перо вычерчивает на пергаменте какой-то рисунок, но никак не могла собрать разрозненные линии в целое.

– Что-то странное, – наконец прошептала соседка. На меня с пергамента воззрился чернильный драконий глаз.

И странности посыпались на нас, словно из мифических счастливых облаков, что наслал Всеотец на страждущих в пустыне.

Первой из них стал слух, который разлетелся по Академии со скоростью пожара в ветреный день. Якобы в Академию под видом обычного ученика проник один из драконов-наследников. Но найти его среди первокурсников почему-то никто не мог.

Дело в том, что до совершеннолетия обычные люди могли увидеть младших драконов лишь однажды – в день их рождения. Счастливый отец выходил с детьми на руках на стены замка и показывал маленькие свертки эразмских кружев народу. В следующий раз молодых драконов видели лишь в день их совершеннолетия. День Первых Крыльев – так назывался этот праздник. Их Императорские Высочества выходили из замка, чтобы обернуться драконами, сделать круг почета над столицей и приземлиться в центр городской площади. Так происходит знакомство с будущим империи. И заодно опровергается очередной слух, что наследников подменили обычными детьми.

Но что происходит в течение сорока трех лет между этими двумя событиями в Драконьем замке, знал только очень ограниченный круг лиц. Слуги, воспитатели, учителя и охрана. Всего их было не более десяти человек, а секрет они оберегали ревностней, чем собственную жизнь.

Этой весной состоится День Первых Крыльев. Но до этого момента... Неудивительно, что никто не мог знать, как на самом деле выглядят младшие драконы. Два наследных принца и принцесса, кто из них рискнул пойти наперекор традиции и поступить в Академию наравне с остальными? Быть может, ответ мог знать ректор или кто-то из преподавательского состава, но те предпочитали никак эту ситуацию не комментировать.

Версий и догадок было примерно с количество пересудов об этом.

Лада и Алдо явно развлекались, обсуждая очередную довольно абсурдную версию. Рэй сохранял ледяное спокойствие, предпочитая на все вопросы неопределенно пожимать плечами, так что эти двое скоро отстали.

Первое время меня это тоже забавляло. Я с удовольствием строила теории о том, как мог проникнуть дракон в Академию и почему никто из преподавателей не мог различить огромный

магический потенциал. Но потом это стало откровенно утомлять. Я поняла, что эти новые теории отнимают у меня множество времени и сил, не давая мне сосредоточиться на учебе. И в какой-то момент я так взбесилась, что наорала на Алдо, и Ладе тоже досталось. Больше со мной на тему драконов не заговаривали.

Пока однажды не случилось странное.

– Слушай, почему на тебя все так смотрят? – Мы шли по коридору учебного крыла вчетвером. Но буквально все вокруг выворачивали шеи, чтобы проводить взглядом Рэя. Что центром всеобщего внимания стал именно наш остроухий друг, я поняла по особенно заинтересованным взглядам девушек. Рэй на мой вопрос только пожал плечами. Кажется, его такая неожиданная популярность ничуть не волновала.

– А ты не знаешь? – Лада повернулась ко мне, я отрицательно замотала головой.

– Ты же сама просила не говорить, – тут же отозвался Алдо. Я небольно толкнула наглеца в плечо.

– Говорите уже.

– Рэй – первая кандидатура в драконы, – хохотнул Алдо.

– Бред, – фыркнула я, но тут же взглянула на невозмутимого друга. Или не бред?

– Ну, посуди сама, – вступила в бой Лада. – Он молчалив, скрытен, отстранен. Идеальный кандидат!

– А уши? Глаза? – спросила я, неуверенно косясь на Рэя. Но тот был сама безмятежность, будто бы все наши разговоры его не касались.

– Ерунда, – неожиданно отозвался Алдо. – Хороший маскировочный артефакт может сделать из него хоть эльфа, хоть вампира.

– Фу, – поморщилась я, вспоминая картинки из учебника Магсуца. Бледное, худощавое, скрученное тело, кривой нос, маленькие глазки... Брр.

Улучив минутку после лекции, я поймала Рэя, чтобы тихонько спросить:

– Ты сам-то что думаешь по этому поводу? – Парень вопросительно изогнул бровь. – Ну, по поводу слухов...

– Что я не дракон. – Рэй усмехнулся. – Телли, меня не волнует, что болтают вокруг. А этих двоих... – он кивнул в сторону Алдо и Лады, которые горячо спорили о чем-то, – это веселит. Почему бы не сделать моим друзьям приятно, верно?

Но, вместо того чтобы перестать об этом думать, случилось как раз наоборот. Я начала всерьез размышлять о потенциальной возможности Рэя быть одним из наследников. Навряд ли это старший из них. Но, может, младший брат?

В конце концов, это настолько захватило мои мысли, что я решила поделиться с Ладой.

– Как думаешь, Рэй и правда может быть драконом? – Как обычно, мы никак не могли разойтись по кроватям и, сидя в общей нашей с ней гостиной, говорили обо всем на свете под покровом ночи.

– Подумай, ты же знаешь, какой он... Скрытный. Никто не знает ничего ни о его семье, ни о личной жизни. Ну, кроме Алдо, может. Но тот никогда не выдаст друга, даже если тот сам Император, – отвечала Лада. Я лишь вздохнула. – Телли?

– Что?

– А ты бы хотела, чтобы Рей оказался драконом?

Я закусил губу. Лада попала точно в цель. Красивый и молчаливый эльф был мне... симпатичен. Особенно на фоне шумного и напористого Алдо, Рэй казался мне вроде как почти идеальным. Почти, потому что не был драконом. До недавнего времени.

– Наверное. Не знаю. – Я встала, скидывая с плеч плед. – Спать давно пора.

Лада тихонько хихикнула.

Глава 8

Тея

Впрочем, и для Теи квартал Роз оказался не самым приятным местом для прогулок. Жрица была здесь несколько раз, но только при свете дня. Под покровом ночи квартал менялся до неузнаваемости.

Самые широкие улицы освещались магическими светлячками. То был обязательный указ, как узнала Тея, магистрата для уменьшения преступности на улицах столицы. Но магистрат не учел того, что достаточно преступлений творится и на свету. А еще больше – в переулках, поглощенных тьмой и теми тварями, что живут в ней.

Тее пока там делать было нечего, но все равно при взгляде на тьму, затаившуюся между домами, жрицей овладевал какой-то низменный страх. Даже ночами в лесу она не испытывала такого страха, как в одном из людных мест Империи.

Благо туда Тее было не нужно. Жрица переходила из одного островка света в другой, чтобы постучаться в приветливо распахивающиеся двери публичных домов. Ей нужны были те, что побогаче. Во-первых, она еще питала слабую надежду повстречать того, кто ей был нужен. Счастливая случайность, но кто на нее не надеется? А во-вторых, услуги, которая она была готова предложить, могли себе позволить лишь те публичные дома, где заботятся не только о гостях, но и о работниках.

Кое-где ее сразу разворачивали еще на пороге. Где-то просили сделать небольшую работу за небольшие деньги. Где-то даже предлагали остаться в качестве шлюхи. И только глубокой ночью, когда Тея была уже порядком утомлена, удача ей улыбнулась.

Хозяйка «Эльфийской жемчужины» – женщина в годах, но не лишенная своей природной красоты и грации, как иные ее товарки, которые уже на третьем десятке выглядят как глубокие старухи, была не эльфийкой. Но все работницы, которых Тея видела внутри, даже прислуга, были с острыми ушами.

– Как ты, говоришь, тебя зовут?

– Тея, – терпеливо повторила жрица.

– И сколько ты хочешь за свои услуги? – Хозяйка сидела на низком диванчике в дорогом платье странного кроя. Тея видела такое впервые. Грудь женщины была словно закована в латы.

– Два золотых раз в седмицу, комнату и стол, – перечислила Тея. – Да, и сверх того за каждую бутылку Лунного зелья.

– Справедливая плата за честную работу, – кивнула женщина, и кудряшки на ее голове качнулись в такт. – Думаю, ты не против пройти небольшое испытание? Мне не хотелось бы брать кота в мешке.

– Что угодно, – пожала плечами Тея, сдерживая себя от того, чтобы не начать ликовать. Кажется, она нашла, что искала. Да еще так быстро. Она, конечно, надеялась на это, но полагала, что проведет в поисках несколько дней.

– В таком случае... – Хозяйка борделя позвонила в маленький серебряный колокольчик у себя на столе. В кабинет немедленно вошел слуга. Молодой, до одури красивый эльф. Тея его еще не видела. Поклонился. – Приведи Няяду и подай нам с гостьей вина.

Слуга скользнул по Тее заинтересованным взглядом, также молча поклонился и вышел.

– Люблю окружать себя красивыми вещами, – заметила хозяйка, проводив слугу плотоядным взглядом. Очевидно, он выполнял роль не только камердинера.

Через некоторое время эльф вернулся с подносом, и пока он разливал вино, хозяйка рассказывала:

– Няяда уже некоторое время чувствует себя худо и не может работать. И жалобы у нее странные. То в жар бросает, то в холод, на ногах едва стоит. И постоянно чешется! – В голосе женщины скользнула обида. Да уж, с такими жалобами точно не поработаешь.

Няяда появилась в кабинете совсем скоро. Что же, вкуса хозяйке борделя было не занимать. Девушка оказалась миниатюрной, хрупкой, с бледной кожей цвета драконьей кости. Тея рядом с ней чувствовала себя великаншей. Пшеничного цвета волосы были собраны в тугий узел на затылке, а зеленые глаза смотрели виновато.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что великолепная кожа была расчесана до крови, Няяда даже сейчас пыталась почесать то тут, то там. Но под строгим взглядом хозяйки останавливала себя.

– Я коснусь тебя, – предупредила Тея, чтобы Наяда не испугалась. Девушка только кивнула. И жрица положила ладони ей на плечи, прикрыла глаза.

Движение магической силы наверняка чувствовалось как горячая волна. Наяда пискнула тихонько и затихла. А Тея принялась прощупывать. Впрочем, энергозатратное заклинание было использовано зря, причина недуга нашлась очень быстро.

Тея отдернула руки от девушки и взглянула на хозяйку. По глазам, по улыбке, затаившейся в морщинках у уголков рта, поняла, что та все прекрасно знает.

– Что скажете, мастер?

Жрица перевела взгляд на Наяду, которая как раз украдкой чесала запястье. Большие глаза ее были полны надежды.

– Ты беременна. – Голос у Теи немного сел.

– Не может быть! – ахнула девушка и даже чесаться перестала. – Я пила зелье, как мне велели... Да и чесотка!

– Так бывает, – тихо возразила Тея. – Пройдет через пару недель.

– Мадонна Флобер! – В глазах у блондинки стояли слезы.

– Иди, потом поговорим. – Хозяйка небрежно махнула рукой. Но Тея не могла отпустить Наяду так просто.

– Постой.

И пока все в комнате следили за ее действиями, Тея нырнула в свою сумку, достала оттуда одну из склянок. Проверила на свету, кивнула сама себе и вручила Наяде.

– Мажь те места, которые особенно чешутся. Это облегчит зуд.

– С-спасибо. – Девушка неуверенно сжала склянку в руках и быстро вышла из кабинета.

– Что же, полагаю, мы договорились. – Мадонна Флобер хлопнула в ладоши. – Идем, покажу тебе твою комнату.

Как ни странно, хозяйка сама изъявила желание проводить Тею до ее новой комнаты. Они вышли из кабинета и пошли не к парадному выходу, а быстро скользнули к одной из боковых дверей в коридоре, которая вела на лестницу для прислуги.

– На первом этаже мы встречаем гостей «Жемчужины», – рассказывала мадонна Флобер. – Днем туда можно спуститься на обед. На втором комнаты для встреч наедине. Или более шумной компании, тут уж как кому нравится, – послышался смешок. Тея предпочла себе

это не представлять. – Там же комнаты девочек. На третьем живет прислуга да хранится всякий хлам.

– А я отношусь к прислуге или хламу? – поинтересовалась Тея.

– В зависимости от того, как себя покажешь.

– Зачем вы провернули это с Наядой?

Хозяйка толкнула небольшую дверцу, войти в которую пришлось чуть согнувшись. Они оказались в коридоре с кучей дверей. Мадонна Флобер уверенно направилась к одной из них, самой облупившейся. Кажется, свои владения она знала безукоризненно. Мало кто из хозяев мог похвастаться тем, что знает, что творится на этаже слуг.

– Проверка, – просто пояснила женщина, пожимая плечами. Остановилась у одной из дверей, нырнула рукой куда-то в складки своей юбки. Перед тусклым светом коридорных светлячков предстала связка ключей. – Ты же сама сказала – что угодно.

Флобер выудила из связки такой тонкий ключик, казалось, что его пальцами можно переломить. Однако замок подчинился, и мадонна Флобер кивнула, пропуская Тею вперед. Жрица ожидала увидеть небольшую каморку, забитую обломками кроватей и давно забытых комодов. Узкую и темную, наподобие той кельи, в которой ей пришлось жить последние семь лет в храме.

Однако комната под скатом крыши была огромной: длиной где-то в пять шагов. Там, где в доме Теда ютились трое, здесь все было в распоряжении жрицы. Но удивительнее было другое – широкое окно на противоположной стене.

– Я отправлю завтра здесь кого-нибудь прибраться. – Хозяйка сняла крючок и распахнула ставни. Тея шагнула вперед поближе к окну.

Кругом раскинулось беспорядочное нагромождение крыш разной высоты и размеров. В темноте все они казались одинаково черными. Повсюду торчали трубы, откуда-то даже поднимался дымок. Кое-где из этого хаоса торчали башенки. Но самое удивительное, что отсюда в отдалении виднелся драконий замок, который сейчас во тьме сливался с горной грядой позади себя. Шум с улицы здесь слышался как шорох листвы. Дух захватывало.

– Знаешь, – хозяйка повернулась к девушке, осматривая ту. – Ты ведь хорошенькая. Даже красивая.

Тея напряглась. Слышала она это не в первый раз, но никогда не ждала от таких комплиментов ничего хорошего.

– Могла бы заработать куда больше.

– Нет, спасибо, – быстро огрызнулась жрица.

– Слушай, я не спрашиваю, кто ты и откуда. Но в нашем ремесле никак нельзя без этого. – Флобер постучала себе по носу. – Чуйка. Ты магичка, аристократических кровей, да еще и полуэльф. Полагаю, сюда пришла не из-за человеколюбия? Тебе нужны деньги.

Тея насупилась, но отвечать не стала. Ей не понравилось, что хозяйка борделя прочла ее как открытую книгу. Хотя Тея сомневалась, что эта женщина вообще умеет читать.

– Не смотри на меня так, – рассмеялась мадонна Флобер и, качнув бедрами, направилась к выходу. – Просто говорю, что ты бы имела успех среди моих девочек. Подумай.

И хозяйка вышла, оставив за собой шлейф мускусного парфюма.

Несмотря на опасения Теи, она влилась в ночную жизнь «Жемчужины» с удивительной легкостью. Девочки, как их ласково звала Флобер, приняли ее радушно.

– До тебя тут был жуткий старикашка, – поделилась болтушка Цици. Она была такой же миниатюрной, как Няяда, только имела роскошную копну каштановых волос и острые уши. Ее бы можно было принять за чистокровную эльфийку, но Цици просто повезло, ее мать была обычной шлюхой из Квартала. – Очень уж любил осмотры. – Цици показала указательный и средний пальцы, поднимая их вверх.

Тею передернуло. То еще, наверное, удовольствие, когда в тебя засовывают холодные старческие пальцы.

По утрам весь дом отсыпался. Только часам к трем жительницы «Жемчужины» просыпались, привнося жизнь в сонное царство. Собирались на первом этаже в столовой, обсуждая слухи и сплетни, которых было в достатке. Тея такие посиделки старалась не пропускать. В обсуждениях не участвовала, но внимательно слушала. Сейчас были ценны любые крохи информации, что удастся найти. Впрочем, пока ничего важного, кроме чужих, порой весьма изощренных предпочтений, она не узнала.

Работы было много в первые пару недель. Девочки несли к ней все, что накопилось за то время, пока лекарем был тот старикашка

с осмотрами. Ясно, что к нему никто не стремился ходить. И когда поток жалоб наконец иссяк, Тея серьезно думала о том, что «Жемчужина» может похвастаться самыми здоровыми проститутками во всей округе. За это, пожалуй, Флобер стоило серьезно повышать цены.

Уснуть ночами почти не удавалось, если только не убийственная усталость. Шум в доме стоял такой, что и покойника разбудить не мудрено. Но Тея старалась не спускаться из своей комнаты, если не возникала острая необходимость. А случалось такое нечасто.

– Мадонна Тея. – В дверь настойчиво постучали.

Целительница как раз заканчивала смешивать свежую партию Лунного зелья. Тому надо было еще настояться какое-то время. Едва не выронив деревянную ложку, которой она помешивала отвар, Тея поспешила к двери.

– Мадонна Тея. – На пороге стояла одна из горничных. – Там Цици плохо, не могли бы вы спуститься к ней?

– Что случилось?

– Не могу сказать, – пискнула горничная.

Тея развернулась на миг, чтобы стянуть с себя передник да оставить его в комнате. А когда развернулась, чтобы спросить у горничной, что именно случилось с Цици, в коридоре уже никого не было.

– Вот несносная девчонка. – Тея с чувством хлопнула дверью и заспешила по лестнице вниз. Благо расположение комнат она успела запомнить и где находилась комната Цици знала.

Одно плохо – придется разгуливать по коридору в ночное время. Можно было запросто наткнуться на кого-то из гостей, а Тея всячески этого избегала.

Жрица робко высунула голову, оглядывая коридор. Вроде пусто. И только после этого она заспешила налево, в глубь дома. Но не успела пройти и пары шагов, как дверь перед ней резко распахнулась, едва не врезавшись в нос. Только магическое чутье позволило ей отскочить за мгновение до того, как норовистая дверь вознамерилась разбить ей лицо.

– Шлюха! – в сердцах выкрикнул выходящий мужчина.

– А ты не знал, милый? – расхохотался кто-то внутри.

Тея уже хотела по дуге обойти незадачливого любовника, пока тот хлопал дверью. Но мужчина заметил ее и встал как вкопанный. Осмотрел с ног до головы, хрипло спросил:

– Кто вы?

– Горничная, – брякнула Тея. Ее скромный наряд, мягко говоря, отличался от того, что носили девочки, так что за горничную, может, и сойдет. Но, вместо того чтобы отпустить ее с миром, мужчина вцепился в ее руку.

– Вы лжете.

Сердце ухнуло куда-то вниз, горло сдавило.

Тея промолчала, попыталась выдернуть руку из мужских пальцев. Но вышло худо. А применять силу не хотелось.

– И с чего вы так решили? – Пришлось вступить в диалог в надежде, что так этот тип отвяжется побыстрее.

Гость заколебался.

– Слишком красивая для горничной. – Тее показалось, что он хотел сказать что-то другое. Мужчина придвинулся к ней чуть ближе. И тут сердце снова дало сбой. Жрице показалось, что это лицо ей было знакомо.

– Это бордель, мессере, – выплюнула Тея в ответ, дернула руку, наконец освобождаясь, и, не слушая окриков, поспешила в нужную комнату. С этого умалишенного станется и ринуться за ней, но Тея услышала женский голос, а значит, назойливого гостя кто-то отвлек.

Тихо ругаясь под нос, жрица свернула за угол, оставляя позади неприятное воспоминание о столкновении. Вот впереди замаячила нужна дверь. Уверенная в том, что там требуется ее помощь, Тея рванула ручку на себя. И застыла, не в силах пошевелиться.

В теории Тея прекрасно знала, что происходит в борделях между гостями и девочками. Что происходит между мужчиной и женщиной в супружеской постели или во время страстного адюльтера. Но ни разу ни участником, ни свидетелем этого не являлась. До этого мгновения.

Цици была поистине прекрасна в своем изяществе. Гибкое тело, покрытое испариной и маслами, мерцало под тусклыми светлячками. Каждый изгиб говорил о страсти, пронизывающей тело. Она стояла на четвереньках, а ее гость позади... Толчок чужих бедер, следом качнулась девичья грудь, ожерелье на тонкой шейке, и комнату

пронзил столь жаркий стон, что щеки Теи в мгновение вспыхнули. По телу прокатилась жгучая волна. Внутри заворочалось что-то темное. Цици подняла голову, и они с Теей встретились взглядами. Девушка на постели улыбнулась.

Тея резко сделала шаг назад, закрывая за собой дверь. Помощь тут точно не требовалась.

Чтобы она еще раз спустилась на второй этаж ночью! Да никогда. Теперь следовало найти горничную и донести, что с целительницей такие шутки не пройдут. Но на третьем этаже девчонки не нашлось, и Тея ушла к себе, решив поутру первым делом заняться поиском и справедливым наказанием.

Заготовка к зелью была благополучно испорчена, так что смысла продолжать не было, и раздраженная целительница попыталась заснуть. Однако сон никак не шел. Мыслями она то и дело возвращалась к странному гостю. Где же она видела его лицо? Может, один из стражников?

Но чаще ее разум возвращался к увиденному в комнате Цици. Жаркое тянущее чувство тревожило, неохотно уходя из тела. Щеки горели так, что впору от них лучину поджигать. Тея потянулась и коснулась солнечного сплетения, там, где притаился знак черного ворона. Там горело пуще всего. Но не раздражающе, как это было, когда она злилась, а наоборот – приятно.

И так, свернувшись калачиком, пытаюсь понять природу этого жара, Тея и уснула.

Утром, как и намеревалась, она отправилась искать горничную, принесшую ложную весть. И нашла в столовой. Крепко прихватив девчонку за ухо, Тея уже хотела рассказать той кое-что о манерах, но та заверещала быстрее, чем целительница успела открыть рот.

– Это мадонна Флобер попросила вас вызвать!

Тея от удивления даже выпустила покрасневшее ухо. Горничную тут же как ветром сдуло. Ну да, она ей больше нужна не была. Тея вместо завтрака направилась к хозяйке борделя.

Несмотря на раннее время, мадонна Флобер уже была на ногах. Точнее, за своим столом, завтракала.

– А! Заходи-заходи, только подумала о тебе. – Женщина подозвала Тею. Девушка подчинилась. Уже второй раз за утро она была сбита

с толку.

– Может, вы думали о том, как объяснить мне произошедшее вчера? – хмуро поинтересовалась Тея, присаживаясь на стул напротив по велению хозяйской руки, унизанной кольцами.

– А что вчера произошло? – Флобер подвинула к Тее тарелку с сыром.

– Зачем отправили к Цици? – Целительница тарелку проигнорировала.

– Ну-ну, не сверкай на меня своими глазищами. Малышка Цици сказала, что тебе понравилось...

– Ничего подобного!

– Кстати, об этом. – Хозяйка отщипнула виноградинку с грозди. – Тобой заинтересовался один очень приличный господин...

– По-моему, я сказала, что шлюхой не буду, – четко проговорила Тея, прищурившись.

– Да-да, детка, я помню, – отмахнулась Флобер. – Но он просит встречи и больше ничего. А сулит золотые горы...

– Нет.

– Да подожди ты, упрямица! – всплеснула руками хозяйка. – Тысячу золотых! За один разговор. Уж не знаю, чем ты его так зацепила. Может, своими глазищами?

И мадонна Флобер расхохоталась. Только Тее было совсем не до смеха.

– Нет.

– Пятьдесят процентов твои.

– Нет.

– Шестьдесят.

Шестьсот золотых. И она сможет больше вообще не работать в ближайшие пару лет. Звучало до ужаса соблазнительно. Тея заколебалась. Флобер, увидев ее сомнения, тут же поднажала:

– Просто разговор, просто совместный ужин, не более.

Неожиданно сладкий жар, что вчера терзал Тею, потянул в груди, обдал щеки красным. Целительница смотрела в глаза хозяйки, но та уже видела, что Тея сдалась.

– Ужин и не более.

– Отлично! – Хозяйка захлопала в ладоши. – Подберем тебе самое красивое платье.

Подобрать платье по размеру оказалось не так просто. Большинство девочек были ниже Теи, но все же нашлось черное с золотом, достаточно скромное, по мнению Теи.

– Давай помогу. – Рядом крутилась Цици, которая вызвалась помочь с нарядом. Пришлось долго отбиваться от помощи, Тея не могла допустить, чтобы кто-то увидел ее татуировки. Вопросов не оберешься.

– Скромная какая. – Цици фыркнула и отстала.

За годы в храме Тея совсем отвыкла от подобных нарядов. Послушницы и жрицы носили платья простого покроя, закрытые от шеи до пят, отличающиеся друг от друга лишь цветом ткани и канта. Тея уже и забыла, что богатые наряды доставляют столько неудобств. Нижняя сорочка, нижнее платье, верхнее платье, по-эльфийски «гаун», с разрезом, чтобы хвастать узорами на нижнем платье. Узкие рукава, глубокий вырез, куча завязок. Хорошо хоть лиф затягивается спереди. Странный «доспех» Флобер, например, завязывался сзади.

Пришлось просить Цици помочь с рукавами. Управиться с завязками одной рукой никак не выходило. И пока куртизанка щебетала, укладывая пышные рукава в разрезах платья, Тея подняла взгляд на высокое зеркало.

Дыхание сперло, горло сдавило. Из зеркала на нее будто смотрел призрак ее матери. И хотя, когда они виделись в последний раз, узнать графиню рок Моро было сложно из-за демона, что захватил ее тело, Тея запомнила маму именно такой – статной, красивой, преисполненной спокойствия и достоинства эльфийкой.

В носу защипало. Тея поспешила отвернуться от зеркала.

– Что, не нравится? – Цици трактовала это по-своему. – А по моему, гораздо лучше той хламиды, в которой ты ходишь. Или того хуже – в штанах! – Девушка фыркнула. – Все магички такие странные?

– Все. – Тея аккуратно отняла руку, провела ладонью по юбке, расправила плечи.

– Ого-о-о... – Цици сделала шаг назад, рассматривая целительницу. – Смотришься так, будто с рождения носишь парчу и шелка.

– Это обманчивое впечатление. – Тея пожала плечами. Достаточно того, что Флобер моментально ее раскусила.

Для совместного ужина с высоким гостем одну из комнат на первом этаже обустроили под маленькую столовую. В обычное время она выступала малой гостиной для более интимных, но еще не переходящих в горизонтальную плоскость встреч.

Мадонна Флобер давала последние наставления:

– Будь вежлива, милая, – ворковала она, поправляя выбившийся из прически локон, добавила тише: – И не распространяйся по поводу своей магии.

Тея покосилась на участливую хозяйку борделя, но промолчала. Совсем за дуру ее держит?

– Волнуешься? – Они как раз подошли к дверям.

– Совсем нет. – Тея вскинула подбородок повыше. Убедить саму себя не получалось, почему-то она волновалась, да еще как. Сердце глухо стучало в грудной клетке.

– Вот и умница. – Флобер расцвела искусственной улыбкой. Первой толкнула дверь, входя с коротким поклоном. – Герцог Русполи.

В голове тут же всплыли воспоминания заученного когда-то до зубного скрежета гербовника: герцоги Русполи, один из дворянских родов, довольно могущественный из-за своих огромных плантаций винограда. Урожая с них хватает не только чтобы делать вино самим, но и продавать винодельням поменьше. Даже на гербе у них две виноградные лозы и герцогская корона.

Тея шагнула в комнату, и тут же все мысли из головы как ветром сдуло. Позади нее хозяйка борделя затворила двери.

– Это вы, – прошипела Тея. – Я так и знала.

– И вам доброго вечера, мадонна. – Мужчина стоял у стола. Тот самый, что тогда чуть не разбил ей нос в коридоре. С ужасно знакомым лицом. Герцог Русполи, значит?

Тея кланяться не стала. Пройшла в глубь комнаты, присаживаясь за стол. Герцог поспешил отодвинуть для нее стул, тихо хмыкнул, налил вина в кубок дамы и отправился за противоположный конец слишком маленького, по мнению Теи, стола.

– Зачем вы хотели меня видеть? – Целительница щедро разбавила свое вино водой и только после этого сделала глоток. Она старалась,

чтобы тон ее был как можно более вежливым.

– Сражен вашей красотой, – признался герцог, прикладывая руку к груди. Теперь, когда Тея не пыталась убежать, она могла рассмотреть своего собеседника поближе. Темные волосы, большие глаза неопределенного цвета, острые скулы. Благородное лицо. Как говорил отец, в таком сразу чувствуется драконья кровь. Впрочем, обманываться не стоило. Разворот плеч и экономные движения говорили о том, что герцог еще и неплохо владеет оружием. Сейчас он был в темном камзоле без нашивок или других отличительных знаков. Но Тея не удивилась бы, увидев его кем-то вроде Мастера войны при дворе.

– К тому же ваше лицо показалось мне знакомым. – Герцог улыбнулся краешками губ.

Сердце у Теи забилось быстрее. Она ответила улыбкой на улыбку.

– Не думаю, что мы с вами встречались раньше. Я недавно в столице. – Тея отсалютовала мужчине кубком. И тут же пожалела о сказанном. Даже при тусклом свете светлячков было видно, как загорелись его глаза.

– По долгу службы мне пришлось объездить всю Империю.

Точно военный. Однако эта новость Тею не обрадовала. Неужели они и правда встречались раньше? Но где? Может, когда они ходили со жрицей Ветой по деревням? Они тогда наткнулись на одно из подразделений.

– Такие деньги всего лишь за знакомое лицо?

– И необыкновенную красоту, – уточнил герцог, щелчком пальцев заставляя светлячков в лампе на столе загореться чуть ярче. – Поверьте, для меня деньги – не проблема.

Вот теперь Тее стало по-настоящему страшно. Маг. Если окажется сильным и решит внезапно ее прощупать, то она пропала. Целительница поспешила запить свой страх глотком вина. В тот же момент вошли слуги с горячим.

– Вы не одна из девочек Флобер, но и не горничная, – продолжал герцог, когда слуги расставили блюда и ушли. – Что же вы делаете в таком месте?

– Полагаю, мадонна Флобер уже удовлетворила ваше любопытство. – Тея взялась за приборы.

– Я хотел бы услышать это от вас. – Герцог чуть склонил голову, глядя на свою собеседницу. Тее он напомнил какую-то хищную птицу.

– Врачую. – Тея медленно резала мясо, но краем глаза следила за реакцией собеседника. – Я травница.

– Очень интересно, расскажите, как же травница попала в квартал Роз? – Русполи за приборы так и не взялся. Тея крепче стиснула нож.

– Вы меня будто допрашиваете. – Целительница отложила приборы и постаралась придать себе обиженный вид.

– Нет, ну что вы. – Герцог улыбнулся. – Просто любопытно. Не будем же мы тут молчать весь вечер. Или это тайна?

– Да нет, какая тайна. – Тея опустила глаза, изображая смущение. Ей сложно давались обычные человеческие чувства – смущение, удивление, счастье. Порой Тее казалось, что она способна чувствовать урезанно, не как все. Но чего ей было не занимать, так это таланта считывать настроение собеседника, копировать и подстраиваться. Только вот она никак не могла понять, искренен мужчина перед ней или играет так же, как она? – Бабка учила травничеству, сама ведьмой была. Отец бил, вот и сбежала...

Лучшая ложь – та, что была приправлена правдой.

– И давно деревенских травниц учат пользоваться приборами?

За столом повисло неловкое молчание. Тея смотрела в сторону, изображая смущение. Но больше хотелось вскочить и убежать.

Герцог молчал. Девушка провела ладонями по платью, расправляя складки, вздохнула, подбирая слова.

– Если не хотите рассказывать, я не хочу вас заставлять, – подал голос Русполи. Тея мысленно выдохнула, подняла взгляд, натянула улыбку.

– Вы сказали, что много путешествовали? Расскажите. Я нигде не была почти...

Остаток ужина герцог травил байки о своих вынужденных или намеренных путешествиях. Рассказывал про Малую столицу и Холодное море, про Озерный край, который был Тее куда роднее. Поначалу целительница изображала вежливый интерес. Но сама не заметила, как рассказ ее увлек. Герцог оказался хорошим рассказчиком. Да и смотреть на него было приятно.

Когда время вышло, Русполи встал, чтобы проводить Тею до двери.

– Быть может, останетесь? – Девушка поспешила уточнить: – Уверена, кто-нибудь из девочек будет счастлив оказать вам услугу...

– Увы! – Герцог взял ладонь Теи, согревая холодные пальцы своими руками. – Не думаю, что теперь смогу взглянуть на кого-то, кроме вас, Тея.

Щеки у целительницы вспыхнули. Тея разозлилась на саму себя. Это еще что такое? Ей нравится внимание герцога?

– Могу ли я надеяться на еще один совместный ужин? – Сейчас Тея увидела, что глаза у Русполи на самом деле цвета мокрого мха. И смотрят так внимательно.

– Только ужин, – уточнила она.

– Только ужин, – кивнул мужчина и поцеловал костяшки ее пальцев.

– Еще пятьсот золотых поверх той суммы.

– Вы хотите меня разорить!

– Вы можете снять дешевле любую из девочек. – Тея отняла свою руку. И быстрее выскользнула за дверь, переводя дух.

Утром мадонна Флобер сама нашла Тею. В прескверном настроении за столом в обеденном зале. По случаю раннего утра больше никого в столовой не было.

– Дорогая! – Хозяйка борделя села напротив, веля налить себе вина. – Как прошла встреча?

Целительница заколебалась. С одной стороны, как и обещала Флобер, это был только ужин. С другой – прозорливость герцога и его магические способности серьезно настораживали. Но, как оказалось, хозяйке «Жемчужины» не требовался ответ.

– Знаю-знаю, великолепно! Герцог вчера попросил еще об одной встрече, не поспедев на золото. – Флобер сама сияла как новенькая монета.

Тея в мгновение помрачнела. Она искренне надеялась, что увеличившаяся плата будет достаточной причиной для Русполи, чтобы больше не искать с ней встреч. Во всяком случае, она бы на месте герцога не тратила такие сумасшедшие деньги на ужин с мадонной сомнительного происхождения. На полторы тысячи золотых можно было купить... Да, пожалуй, средних размеров корабль. Со всей командой.

– Что-то не так? – Хозяйка заметила, как Тея поменялась в лице. – Герцог тебя обидел?

– Нет, но...

– Ах, замечательно! Еще один ужин обогатит наши карманы. – Флобер подмигнула не покрашенным по случаю утра глазом.

– Боюсь, что это плохая идея, – с нажимом произнесла Тея, откладывая свой ломоть хлеба. – Герцог заподозрил меня во лжи.

– А что ты ему сказала?

Тея кратко пересказала их диалог с коротким замечанием Русполи о столовых приборах. Мадонна Флобер отмахнулась.

– Ерунда! Скажи, что тебя частенько звали с бабкой врачевать у местного сеньора, а там в благодарность звали отужинать с семьей. Не очень правдоподобно, но, поверь мне, герцог так очарован тобой, что проглотит любую наживку.

– И все же... – Тея хотела вновь возразить, но неожиданно хозяйка борделя цепко схватила целительницу за запястье.

– Тея, герцог – очень важный гость для «Жемчужины». От него очень многое зависит, прошу, еще одна встреча. – Такой серьезной Тея видела мадонну Флобер впервые, без ее обычной улыбки и ужимок. – Я помогла тебе, приютив, теперь и ты мне помоги. – Пальцы с запястья исчезли. – Если почувствуешь, что это выходит за рамки, можешь уйти в любое мгновение.

Тея медленно взяла ломоть хлеба. Это просто ужин, ничего более. И большие деньги. Но сердце твердило другое: ей хочется снова увидеть герцога.

– Мне нужно другое платье.

Через два дня в той же гостиной был снова накрыт стол на двоих. На этот раз Тее пришлось ждать герцога, любуясь кружащими под потолком светлячками. Ужасно хотелось есть, да и разделаться с этим наконец. А еще сегодня Флобер нарядила Тею в свой жуткий доспех, который она назвала корсажем. Не мода, а пытки. Уж Тея точно знала, о чем говорит. Жесткие ребра стискивали грудь и бока, а вырез был таким глубоким, что целительница едва не подралась с Цици за право надеть под корсаж рубашку повыше. И теперь все это ужасно хотелось с себя снять.

– Прошу прощения, мадонна. – Герцог вошел немного запыхавшийся, с вежливым поклоном. Коснулся кончиков пальцев Теи и проследовал на свое место. – Неотложные дела.

– Искали деньги для нашей встречи? – не удержалась от шпильки Тея.

– Вы сегодня просто очаровательны. – Русполи улыбнулся, наливая себе вина. – Уверяю вас, я могу оплатить еще множество таких встреч. Такое множество, что однажды они точно приведут меня к цели.

– А какова ваша цель, герцог? – Тея качнула своим кубком.

– Понравиться вам, мадонна Тея. – Мужчина рассмеялся. – Как вы изменились в лице. Неужели вы считаете, что мне не с кем отужинать? Вы прекрасно знаете, зачем я сюда пришел.

Тея не ответила, лишь сделала глоток вина. Что же, быть может, герцогу и не придется разориться, прежде чем он добьется своей цели. Зато она значительно обогатится.

За столом снова стало тихо. И хотя Тею учили, как поддержать светский разговор ни о чем, сейчас любой вопрос казался ей неуместным. Особенно после того, как мужчина в открытую заявил о своих намерениях.

Герцог нашелся первым, берясь за приборы.

– Вы давно в столице?

– Не так чтобы очень. – Наконец внесли горячее, и Тея едва сдерживалась, чтобы не наброситься на кусок мяса.

– Успели ли увидеть наши городские гордости?

– Я видела храм Всеотца. – Тея повела плечами, вспоминая о неприятной встрече в соборе. Что же ей так везет на странных магов? – А еще из моей комнаты открывается чудесный вид на драконий замок.

– Это далеко не все, – заметил мужчина. – Слышали, что Большую столицу называют городом десяти тысяч фонтанов?

– Неужели их и правда десять тысяч?

– Никто не пересчитывал, но я не удивлюсь, если это правда. Здесь любят фонтаны, каждый мало-мальски приличный двор считает необходимым поставить небольшой, но фонтанчик. Как по мне, это придает городу особенный шарм. – Герцог улыбнулся и наконец принялся за свое мясо.

– А что такое столбы Нанны? – Тея, как и в прошлый раз, не заметила, как увлеклась разговором. Хотя в этот раз хотела держать себя более сдержанно.

– О, быть может, вы видели кое-где изящные обелиски, украшенные изображением лиц?

Тея действительно видела несколько таких. Выглядело это жутковато, поэтому целительница старалась обойти эти странные постройки стороной. Они торчали посреди какой-нибудь небольшой площади, вокруг обычно собирались местные кумушки, сидели попрошайки или стояли лавки.

– Пару, – кивнула Тея.

– Эти обелиски строились, когда в городе побеждали очередную вспышку Эфесской смерти. Видите ли, в столице много народа, и даже с лучшими целителями не так уж просто остановить заражение. Каждый раз это настоящее бедствие для Большой. – Тее показалось, что в словах герцога скользнула грусть. – И когда болезнь повержена, простой народ возводит столбы в честь святой Нанны.

Многие в Империи верили, что именно святая Нанна покровительствует всевозможным врачевателям. Тея относилась к этому скептически. Если уж и верить в существование богов, то она бы предпочла возносить молитвы Матери.

– Вино – дрянь, – заметил герцог, поморщившись после очередного глотка.

– Разбираетесь в вине? – Тея пила только то кислое, что подавали при храме. Его сильно разбавляли водой, так что было весьма сносно. Однажды на спор она отпила прямо из черпака, больше пробовать чистым его не хотелось. В «Жемчужине» почти все вина были сладкими и пряными, но Тея все равно упрямо разводила их водой до светло-розового цвета.

– Ах, мадонна Тея. – Русполи как-то мечтательно улыбнулся. – Моя семья лучше всех в Империи разбирается в вине.

– Даже лучше императоров?

– Не думаю, что солгу, если скажу – да.

– Тогда я начинаю понимать, откуда у вас столько денег, – улыбнулась Тея в ответ.

– Хах, если бы. – Русполи откинулся на стуле. На лице его было странное задумчивое выражение. – Все, что мне достается – пара

бутылок с нового урожая и в день рождения. Увы! По новому закону все, что досталось мне от семейного дела – благая память.

– Новому закону?

– Ну, хм... – Герцог пригладил волосы. – Закон уже давно не нов, но до сих пор вызывает некоторые, хм, волнения в обществе. Дело в том, что маги больше не могут наследовать семейное имущество.

– Однако же вы недостатка в деньгах не испытываете.

– О да. Опасная служба, вот и платят соответственно.

Тея почувствовала, как ладони ее вспотели. Опасная магическая служба... Разведчик. Что же это за везение такое? Уже второй раз она натывается на разведчика. Но все еще не на того, кто ей был нужен. Кто там из святых отвечает за удачу? Святой Локи? Самое время начать ему молиться.

– И что же было самого опасного на вашей опасной службе? – Откровенно говоря, Тея не надеялась, что герцог вообще ответит. Но тот неожиданно сделался задумчивым, будто припоминая что-то.

– Опасного много, мы все же боремся с самыми ужасными «нарывами» на теле нашего общества – магами, что возомнили себя выше других. – Русполи побарабанил пальцами по столу. – Слышали ли вы, милая Тея, что-нибудь о темных культах?

Тее показалось, что в солнечное сплетение кольнули раскаленной иглой. С трудом не вскрикнув, целительница покачала головой. Конечно же, она знала о темных культах. Быть может, даже немного больше, чем герцог Русполи. Об одном из них точно.

– Впрочем, не стоит забивать этим вашу хорошенькую головку...

– Нет-нет, прошу, продолжайте!

Герцога долго уговаривать не пришлось, он взялся за кувшин и принялся за рассказ:

– К сожалению, не всегда и не везде нам удается отыскать людей, обладающих магическими способностями, которые, скажем так, сходят с истинного пути. Или сходят с ума, тут кому уж как нравится. И иногда такие маги создают вокруг себя так называемые культы темного пути. Некоторые из них появляются и исчезают, словно бабочки-однодневки, а некоторые действуют годами...

Тея почувствовала, как сердце застучало быстрее. Она медленно положила руку на бедро, где под платьем покоился ее мизерекорд.

– Одни из таких – «Братья крови».

– Какое необычное название. – Голос у нее дрогнул. Тея ждала услышать совсем другие слова и сейчас почувствовала слабость от облегчения. С плеч будто гора упала.

– Этому есть объяснение. – Русполи отпил вина и ринулся в пространные объяснения: – Видите ли, этот культ приютил под своим крылом исключительно магов воды. А что есть кровь?

– Тоже вода? – Теперь, когда страх отступил, Тея смогла даже проявить интерес к беседе.

– В яблочко. – Герцог улыбнулся, сверкнув глазами. Кажется, несмотря на уверения в несносности вина, Русполи выпил лишку. – Ходит упорный слух, что «Братья» владеют запретной магией крови.

– Почему запретной?

– Я маг земли, но даже мне не составит труда, например, заставить вино в вашем стакане вскипеть. Вы же врачуете. Скажите мне, что будет, если это произойдет с кровью, которая бежит по вашим жилам? – Герцог так и впился в Тею взглядом.

– Мучительная смерть, – неожиданно твердо для самой себя ответила целительница.

– А теперь представьте, сколько еще интересного может проделать такой маг с чужим телом. Именно поэтому магия крови под строгим запретом Обсидианового совета и лично императоров. – Герцог вновь долил себе вина. – «Братья» считаются лучшими наемными убийцами не только в империи, но и за ее пределами именно благодаря вере в их способности. Но я считаю, что это всего лишь работа на публику, дым в глаза...

Русполи говорил еще что-то, но Тея уже слушала его краем уха. Вот кто ей нужен – «Братья крови». Конечно, даже накопленных денег вряд ли хватит, чтобы оплатить лучших убийц. Но было кое-что еще – ее магические способности. Тея была водным магом, да еще и весьма высокого уровня. Разве не захотят «Братья» разжиться столь полезным адептом? В конце концов, ей не привыкать быть на привязи культа темного пути. Только теперь она взрослее, умнее и злее.

Уже прощаясь с герцогом, Тея поняла, что тот изрядно перебрал. Провожая, как и в прошлый раз, целительницу до двери, тот так и норовил коснуться ее. А когда Русполи все же уложил ладонь на талию, затянутую в корсаж, Тея ловко высвободилась от непрошенных ласк.

– Кажется, у нас был договор, мессере...

– Магистр, – прорычал мужчина, преграждая Тее путь к двери. – Магистр Русполи. – Он, уже особо не церемонясь, провел рукой по ее щеке. Тея затаила дыхание. – Ты знаешь, что при желании я могу заставить тебя делать все, что я захочу, по щелчку пальцев? – Голос его был тихим и вкрадчивым, пахло винными испарениями. Страх тьмой скрутился где-то в солнечном сплетении, но, вместо того чтобы пойти на попятную, Тея внезапно почувствовала злой кураж.

– Вы сюда за этим пришли? Так что же вас останавливает, магистр? – Она скользнула взглядом по его лицу. – Так заведено у благородных?

Блеск в чужих глазах угас, и Русполи сделал шаг назад. Тея быстрее, пока не успела передумать, скользнула за дверь. Торопливо облизала пересохшие губы, чувствуя непривычную остроту клыков. Вот Бездна...

До своей комнаты Тея добралась почти бегом. По дороге ей встретилась Цици, которая, очевидно, жаждала поговорить, но целительница побоялась даже рот раскрыть, чтобы девушка не увидела удлинившихся клыков.

И только прислонившись к двери внутри комнаты, Тея выдохнула. Прижала руку к груди, переводя дух, прислушиваясь к собственным ощущениям. Давно забытым.

Ей было тринадцать, когда всю ее семью вырезали разведчики. Последнее, что она помнила – мать, которая умоляла одну из магичек спасти Тею. И та, нарушив все приказы, позволила Тее убежать. Маленькая графиня рок Моро была спрятана в храме Матери у Аквиллий. Как думала тогда Тея – временно. Но шли дни, тянулись недели, а за ней никто не являлся. Осознание того, что она осталась одна на всем белом свете, наваливалось постепенно, грузом, который едва по силам ребенку.

Тея уже не помнила, что послужило причиной ссоры с соседкой по комнате в храме. Помнила только, как вот так же в груди зажгло, злость накатила горячей волной. Она еще с удивлением подумала о том, что клыки с трудом помещаются во рту... А дальше провал. Потом за ней приехала мать-настоятельница, перевезла в главный храм

в Озерном крае, поближе к себе. Поставила запирающую печать на то, что дремало под чернильной татуировкой в груди.

Потом из разговоров других жриц Тея слышала, что ее бывшая соседка едва выжила, а Тею нашли в крови, крушащую скудную мебель комнаты, и ее едва удалось усмирить.

Храмы были местом закрытым, тесным, новости извне долетали очень редко. А потому распускать слухи было единственным развлечением жриц и послушниц. Поэтому Тея не могла знать, насколько услышанное было истиной. Однако даже если все было так, как говорили жрицы, Тея не испытывала мук совести. Она не испытывала вообще ничего, кроме желания выбраться из храма и отомстить.

Отдышавшись, целительница провела языком по клямкам, которые вновь стали нормальными. Нельзя было ни в коем случае допустить повторения того случая.

Но почему это происходит? Спустя столько лет?

Только сейчас Тея поняла, что самостоятельно никогда в жизни не справится со своими «доспехами». Но идти вниз за помощью не хотелось. Ей необходимо было побыть одной. Так что целительница просто упала на кровать, чувствуя, как дышать становится чуть проще. И думать.

Неужели тому виной герцог? Тея прикрыла глаза, прислушалась к себе. В левый бок больно упиралось ребро корсажа, на языке оставался сладковатый привкус разбавленного вина и пряный – сыра. Тея воскресила в мыслях разговор с герцогом, его образ, улыбку. В груди снова потеплело, но уже совсем по-другому. Целительница улыбнулась. Было все же в этом что-то... неизведанное, но любопытное. Русполи вызывал в ней интерес и страх одновременно.

Было интересно, каково это – коснуться его темных волос, пропустить через пальцы. Ощутить тепло его дыхания на своей коже. И страшно, что однажды до Разведчика дойдет ее магически прощупать. Тогда она пропала. Страх и интерес смешивались в нечто горячее, заворачивающееся у солнечного сплетения и спускающееся вниз живота.

Убаюканная собственными измышлениями, Тея сама не заметила, как уснула.

Разбудил ее настойчивый стук в дверь. Разлепив глаза, Тея с удивлением заметила, что солнце уже высоко, а она так и спит в этом ужасном орудии пыток. Целительница не без труда поднялась. Тело, закованное в корсаж, ныло.

На пороге с медовой улыбкой стояла мадонна Флобер.

– Доброе утро, соня. – Не спрашивая разрешения, хозяйка прошла в глубь комнаты. Лукавый взгляд прошелся сверху вниз по наряду Теи. – Хорошо провела вечер?

Ответить, как обычно, Тея не успела.

– Поворачивайся, помогу тебе снять платье.

Целительница молча повиновалась. Она была только рада такой помощи. Перекинула растрепавшиеся из прически волосы на плечо, подставляя мадонне Флобер спину. Пальцы принялись ловко распускать тугую шнуровку.

– Герцог явился вчера злой, как демоны из Бездны, однако рассчитывает на еще один ужин с тобой. – Хозяйка борделя хохотнула и дернула шнуровку, отчего корсаж впился туже в ребра. Тея едва не вскрикнула. – Уж думаю, не прогадала ли я, не устроив тебя на этаже пониже.

Тея хотела уточнить, что это она сама отказалась от столь щедрого предложения и продолжает отказываться, но у Флобер сегодня было крайне болтливое настроение.

– Знаю, что ты хочешь сказать. – Со шнуровкой наконец было покончено, платье тяжело опустилось на пол. – Что не пойдешь на еще одну встречу и с тебя довольно.

Тея вздохнула с облегчением, коснулась того бока, где впивалось сильнее всего. Наверняка останется синяк.

– Милая, – хозяйка борделя взяла Тею за руку и заглянула в глаза. – Это в последний раз. И обещаю, что больше с подобными просьбами я к тебе не приближусь.

Вообще-то Тея не собиралась отказываться в этот раз. Но стоило ли об этом знать Флобер?

– В последний раз. – Целительница постаралась сделать так, чтобы взгляд ее был как можно тяжелее.

– Клянусь всеми богами. – Мадонна Флобер улыбнулась. – Я знала, что ты хорошая девочка!

В день свидания Тея поймала себя на том, что волнуется. Но теперь не так, как в первые разы. Страх перемежался с любопытством, и последнее чаще преобладало. В этот раз часть ее густых волос собрали в прическу, а часть пустили по плечам. И целительница то и дело тянулась поправить ниспадающий локон.

К ужину ей помогала нарядиться Наяда. Животик под платьем еще долго не будет виден, сама блондинка уже смирилась со своим положением.

– Зато теперь не нужно пить Лунное зелье, – посмеивалась она.

Наяда с воодушевлением делилась предположениями, кто может быть отцом ее будущего ребенка.

– Хотела бы, чтобы это был тот длинноволосый красавчик. У него такой каменный подбородок и волосы черные, вот почти как у тебя. А ручища, ну точно садник! Хорошо бы, чтобы родился мальчик. От девочек одни беды. А мальчишку, может, даже отец заберет... – Девушка вскинула голову, отрываясь от складок на платье Теи. – Можно же как-то понять, кто будет, мальчик или девочка?

– Еще недельки три, и можно.

От этой новости Наяда пришла в еще больший восторг.

– Ух, как здорово! А сейчас проверить можно? Что с ребеночком все в порядке?

Проверить-то можно было, но Тея опасалась, что остаточный след магии может запросто ее выдать. Поэтому пришлось отнекиваться, отвечать еще на десяток вопросов, прежде чем цепкая, как клещ, блондинка ее отпустила.

Так что к дверям гостиной Тея подходила с небольшим опозданием. Толкая двери, целительница думала о том, что сейчас придется извиняться перед герцогом. Однако извиняться ни перед кем не пришлось.

Первое, что заметила Тея, – это как холодно было в гостиной. Камин едва горел, да и окна были нараспашку. Ни одного светлячка, за столом пусто. В сумерках зимнего вечера Тея не сразу заметила тело на полу. Волшебница сделала неуверенный шаг вперед. Сердце глухо ударило в ребра раз, другой и успокоилось.

Чувствуя какое-то ледяное спокойствие, Тея вызвала светлячка. Русполи лежал лицом в луже собственной крови. Пустые глаза смотрели в вечность. По спине пробежала дрожь. Она видела подобное

прежде. В кабинете отца. Таким же пустым взглядом смотрел на нее дядя, распростершись на ковре, пропитанном его кровью.

И тут Тея вспомнила, где видела лицо герцога. В тот день, среди «псов» Кетцера. Он был одним из тех, кто безжалостно уничтожил семью рок Моро. А герцог не мог ее помнить, но наверняка помнил ее мать.

– Тея! – В дверях стояла Цици. Взгляд ее метнулся от целительницы к телу на полу, но на лице не отразилось ни ужаса, ни страха. Лишь недовольство. Она прищипнула языком. – Не должна была ты это видеть. Пойдем-ка.

– Ты знала? – Тея не шевельнулась.

– Боги, ну конечно я знала. Все знают. Прошу, пойдем, здесь надо убраться.

– Флобер у себя?

– Не знаю, я...

Тея резко развернулась, взметнулись юбки. И решительно направилась мимо Цици. Не было в ней ни сожаления, ни жалости. Холодное спокойствие и гнев. И последний сдерживать она не намеревалась.

Когда Тея распахнула дверь кабинета хозяйки борделя, та была не одна. Ее шею покрывал поцелуями хорошенький камердинер. И целительница явно зашла не вовремя. Но ей было плевать.

– Милая? – Флобер удивленно вскинула брови. – Ты ведешь себя невежливо.

– А не предупредить меня о готовящемся убийстве было вежливо? Флобер тяжело вздохнула, махнула рукой своему помощнику.

– Иди, попозже позову.

– Но, мадонна...

– Я сказала – иди, – с нажимом повторила женщина. Парень поморщился, окинул Тею презрительным взглядом и вышел в боковую дверь. Тея была уверена – будет подслушивать.

– Возможно, с моей стороны это действительно было невежливо, – признала мадонна Флобер, складывая пальцы домиком. – Но что бы я делала, если бы ты отказалась? Мне так тяжело было подцепить Русполи на крючок. Видишь ли, ни одна из девочек его не устраивала...

– Кто его убил?

Флобер даже фыркнула. Она, кажется, была весьма довольна сложившимися обстоятельствами. Не только получила с богатенького клиента денег, но и успешно выполнила задание. Вот только чье?

– Ты думаешь, что я тебе скажу?

– Русполи из разведки, сюда непременно придут. Спросят с меня...

– Спросят, а ты скажешь, как все было на самом деле. Ты ведь не убивала герцога? И я не убивала, – кивнула женщина. – С нас нечего спросить.

Тея в несколько больших шагов преодолела расстояние от двери до стола, резко наклонилась к Флобер.

– Они вывернут ваши мозги наружу, и вы все расскажете как миленькая, как вы не понимаете?!

Флобер перестала улыбаться, взгляд ее потяжелел.

– Эти недоумки мне ничего не сделают, уж поверь... милая.

В голове у Теи неожиданно щелкнуло что-то. Шестеренки встали на место и провернулись, как в детской загадке, показывая скрытую картинку.

– Это «Братья», да?

– Что? Какие братья? – Флобер похлопала ресницами.

– Мне нужна встреча.

– Милая...

– Мне нужна встреча с кем-то из «Братьев». – Флобер молчала, и Тея зашла с другого конца. – Я оказала вам услугу, окажите и вы мне, мадонна.

– Ты получила свои деньги.

– Для вас же это несложно, сушья мелочь. Пара минут разговора, о большем не прошу. – Тея поколебалась и добавила: – Скажите, что у меня есть заказ.

На несколько дней бордель будто притих. К Тее изредка захаживал кто-то из девочек, и большую часть времени целительница была предоставлена сама себе. В один день, когда снег тонким слоем покрыл столицу, сровняв и переулочек Роз, и богатые кварталы, Тея даже выбралась прогуляться до рынка.

Флобер после их разговора ни слова ей не сказала, кроме дежурного «Доброе утро». Так что непонятно, донесла ли она просьбу.

Однако, кроме этого, ничего не изменилось. Никто из борделя ее не выкинул, убивать ее тоже не спешили.

После рынка, нагруженная кое-какими ингредиентами для будущих зелий, Тея вернулась к себе. Сунула руку в карман юбки и наткнулась на клочок бумаги. Записка. Что же, засунуть ее в карман юбки в толпе было несложно.

Убийца должен был прийти к ней после полуночи, а у Теи должен быть наготове залог и имя того, кого необходимо убить. Сжигая записку, девушка даже немного повздыхала, думая о том, насколько было бы проще, будь у нее такая сумма на самом деле. Но деньги были действительно баснословными. Да и не это нужно было Тее от «Братьев». Так что красивые мечты о долгой и мучительной смерти Кетцера можно было оставить.

В назначенное время Тея ждала «брата» у себя. В комнате не было ни одного источника света, кроме слабого свечения с улицы. Внешне целительница была спокойна, но в голове уже сотый раз повторяла предполагаемую беседу.

Наконец раздался тихий скрежет, окно распахнулось, впуская в комнату холодный воздух и снежинки. Следом за ним через подоконник перемахнул высокий человек в черном. Тея встала, привлекая к себе внимание. На нее уставилась пара темных глаз, все остальное было закрыто маской.

– Деньги, – спокойно проговорил тот, кто прятался за маской. С первой попытки было даже не различить, мужчина или женщина.

– У меня нет денег, – тихо ответила Тея, делая шаг вперед.

– Тогда нам не о чем говорить. – Черный силуэт развернулся к окну, готовый вновь перемахнуть через невысокий подоконник.

– Стой! Я хочу в братство. – Тея старалась, чтобы это прозвучало как можно уверенней, но ей все равно показалось, что это было нелепо. Однако мужчина, теперь она была в этом уверена, остановился. Она даже сквозь ткань маски услышала смешок.

– Ты разве что-то умеешь? – Маг спрашивал это не всерьез. Конечно, таких, как эта девица, было полно. Кого-то влекла тайна магии крови, кого-то возможность заработать деньги. Кого-то – возможность убивать.

– Я маг воды третьей ступени... – Силуэт в черном пожал плечами. Убедительной причиной он это не считал. Тея сглотнула,

решив пойти по-крупному. – Я из «Черных крыльев». – Фраза не произвела нужного эффекта, и Тея поспешила добавить: – Скажи своим старшим. Они поймут.

Через мгновение убийцы в комнате уже не было. Лишь снег с подоконника взметнулся, врываясь в спальню. Тея на негнущихся ногах подошла к окну, чтобы закрыть ставни. Сердце колотилось как бешеное. Осталось только ждать. Снова.

Глава 9

Телли

Лицо Лады мне сразу не понравилось. Оно излучало решительность и упрямство, а глаза пылали как два уголька. Соседка что-то задумала.

Я сидела в библиотеке в одиночестве, изучая толстенный том «Водяной нечисти». Гемелли задала написать эссе о любом из обитателей водных глубин. Я уже выслушала пару предложений от Алдо написать о русалках, ведь я с ними так близко знакома. Собственно, поэтому я и сидела одна: гордо подхватив тяжеленный фолиант, я ушла от мальчиков в другой зал.

Лада села рядом со мной, придвинув стул как можно ближе.

– Сейчас кастелянша попросила меня отнести письма магистру Скальфаро.

Скальфаро был профессором артефактологии. На мой взгляд, один из самых интересных предметов, однако магистр столь же трепетно относился к этой науке, сколько был зануден.

– Только не говори, что он дал еще домашней работы, – едва не застонала я. Чем ближе к экзаменам, тем больше лютовали преподаватели.

– Нет-нет, я его не видела даже, просто оставила письма на столе и ушла. – Лада заерзала, придвинулась ближе ко мне. – Но среди писем было кое-что. – Взгляд соседки был проникновенным и даже немного испуганным. Она понизила голос до полусшепота. – Письмо от «Братьев».

– От каких братьев? – Я нахмурилась. – От твоих?

– Да нет же! – зашипела Лада. – От «Братьев крови».

Только на прошлой неделе на истории магии мы проходили культы темного и светлого пути. «Братья» относились к первым, насколько я помнила.

– Это те, что с магией крови? – Лада закивала, а я нахмурилась еще больше. – А как ты поняла, что письмо от них?

– Там не было ни герба на печати, ничего, кроме имени самого Скальфаро, а еще... – Лада показала подушечку своего большого пальца. – Отпечаток в углу.

На лекции нам рассказывали, что отличительным знаком «Братьев» является кровавый отпечаток ладони. По татуировке в виде окровавленной ладони можно было отличить члена культа. Но про палец ни слова не было.

– И с чего ты взяла, что это «Братья»?

– Отпечаток был бурый. – Лада посмотрела на меня, будто я задала самый глупый на свете вопрос. – «Братья» присылают письма с отпечатком руки.

– Жертвам? – Больше спрашивать у Лады про ее осведомленность я не стала. Наверняка неосведомленного человека не послали бы расследовать целый заговор.

– Не только. Вдруг Скальфаро связался с «Братьями» по поводу убийства императора?

– Лада... – едва не застонала я.

– Телли, мы обязаны проверить! – Соседка вцепилась в мою руку, которая держала перо. – Это очень важно.

– И что ты предлагаешь? Снова залезть в чужой кабинет?

Лада улыбнулась, глаза у нее заблестели. Ох, зря я спросила.

– В чей это кабинет вы собирались залезать?

Я едва не вскрикнула. Рядом, будто из неоткуда, появились Рэй и Алдо. Последний и возвышался надо мной, глядя как-то очень строго.

– Посмотреть вопросы для экзамена по магсуцу, – быстро нашлась Лада. – У меня такое чувство, что она точно хочет нас завалить.

– Плохая идея, – подал голос Рэй. – Не проще ли выучить материал?

– Да ты это видел?! – Лада красноречиво захлопнула талмуд, что лежал передо мной. Хлопок раздался на весь зал. – Это и до конца жизни не выучить, не то что за оставшийся месяц.

– Может, это и не такая плохая идея...

– Ты не делаешь лучше. – Рэй зыркнул на Алдо, который неожиданно поддержал Ладу.

Я вздохнула. Кажется, про эссе сегодня можно было уже забыть.

Откладывая нашу вылазку Лада не стала. К кабинету артефактолога мы двинулись той же ночью, когда часы на астрономической башне пробили два. Академия к этому времени погружалась в глубокий сон, так что вероятность встретить кого-то по дороге была чрезвычайно мала.

Мне по-прежнему все это ужасно не нравилось. Натягивая форму для гимнастики, я не прекращала попыток отговорить соседку.

– Может, не стоит? Ты помнишь, чем все кончилось в прошлый раз. – Я прыгала по нашей гостиной, застряв в одной штанине.

– По-моему, в прошлый раз все закончилось отлично. – Лада уже застегивала стеганую куртку. В форме было передвигаться куда удобнее, чем в платьях, а черный цвет не бросался в глаза. Хотя если нас поймают, то уже не будет никакой разницы, во что мы будем одеты. – Мы обрели себе соратников в виде двух преподавателей, я возлагаю большие надежды на них обоих.

– Не думаю, что Скальфаро будет хорошим союзником в случае чего. – Я наконец справилась со штаниной. – Более того, я уверена, что он быстрее отведет нас к ректору.

– Если ты не хочешь идти, я справлюсь одна. – Лада скрестила руки на груди.

– Нет уж. – Я недовольно посмотрела на соседку. – Раз собрались, значит, идем.

Хотя, признаться, и сама не понимала, почему соглашаюсь на это авантюру.

К моему удивлению, в кабинет мы пробрались без особых проблем. Тот прятался сразу за классом, в котором у нас обычно проводились лекции, а при надобности и практические занятия. Правда, пока ничего сложнее обычных накопителей мы не делали. Лада тем же образом, что и в прошлый раз, отворила запертую дверь. Интересно, это преподаватели не очень заботились о своей охране или моя соседка была гением вскрывающих заклинаний?

Кабинет оказался чуть меньше класса. В темноте притаился рабочий стол, алхимический верстак, стол с ретортами. Книжные шкафы, стеллажи с артефактами. Какие-то из них тенями лежали на полках, какие-то слегка светились, заряженные магией.

Пока я аккуратно ступала по мягкому ковру, с интересом крутя головой, Лада решительно прошла вперед. Запустила парочку светлячков и принялась рыться в бумагах.

Мое внимание привлекло кое-что другое. За преподавательским столом стоял стеллаж. От него шло самое яркое свечение голубоватого оттенка. Пока Лада занималась бумагами, я подошла поближе посмотреть. И не удержалась от восхищенного вздоха.

На стеллаже теснились кристаллы. Разного размера и цвета, по всей видимости, из разнообразных драгоценных камней. Побольше, поменьше, разной формы. Какие-то из них не светились вовсе, какие-то излучали такой свет, что не было никакой нужды в светлячках.

Рука моя будто сама потянулась к стеклянной дверце. Я аккуратно потянула ее на себя, открывая и будто попадая в какой-то другой мир. Свечение стало ярче. Я протянула руку, не в силах противиться, но не успела коснуться кристалла, как свечение окутало мои пальцы. Оно было как будто живое. Как интересно! Я и раньше видела, что магия имеет свой цвет, а у каждого заклинания и мага даже свой оттенок. Но чтобы этот цвет оказался живым – впервые!

Я взяла один из кристаллов в руку, разглядывая симметричные грани. Это был как будто идеальный симбиоз работы природы и человека. Послышался едва слышный шепот.

– Ты что-то сказала? – Я обернулась к Ладе.

– Нет, ничего. – Та мотнула головой, стоя спиной ко мне. Соседку по-прежнему занимали бумаги на столе. – Тут одни чертежи, домашние работы, выписки из книг...

Пораженная бредовой догадкой, я поднесла кристалл к уху. И правда, шепот доносился откуда-то из нутра камня. Прислушавшись, я даже могла разобрать слова...

– Нашла!

Я едва не выронила кристалл, подхватив его в последний момент.

– Тихо ты. – Я аккуратно поставила кристалл на место. – Что нашла?

– Письмо. – Лада продемонстрировала мне свиток, на котором и правда был отпечаток ладони. Но меня это теперь занимало мало.

– Тут кристаллы, они так ярко светятся, это странно...

– Светятся? – Лада перевела взгляд с моего лица на полку и обратно. – Телли, ты, кажется, переработала. – Она прихватила меня

за локоть. – В любом случае идем. Завтра придем к профессору с доказательствами.

– Да нет же, постой! – Я дернула руку из хватки Лады. – Там голоса...

Все же не зря меня мой учитель по танцам называл неловкой. Локоть мой резко дернулся и заехал прямо в полку с кристаллами. Все они с оглушительным грохотом посыпались вниз.

– Бездна и все Святые... – пробормотала Лада рядом со мной.

Я была как никогда с ней согласна. Даже если и была надежда на то, что в лице артефактолога мы могли бы обрести себе союзника, то теперь она лежала в виде осколков горного хрусталя на полу кабинета профессора.

– Нужно убираться отсюда. – Теперь я схватила Ладу за руку, но та неожиданно воспротивилась.

– Подожди, – соседка отняла руку. – Он все равно узнает, что это мы. Почему бы не дождаться его прихода сразу? Не будем откладывать разговор на завтра. – Лада закрутила головой, оглядываясь, замелькал ее красный хвост. – Наверняка тут где-то стоят охранные заклинания на такой вот случай.

Я чуть не взвыла. Все инстинкты внутри меня вопили, что надо уходить из кабинета и как можно скорее.

– Лада, умоляю, идем! – Я вновь вцепилась в руку соседки. – Оставь ты это письмо, надо уходить!

Но было поздно. Из аудитории слышались шаги и голоса. Все, теперь точно конец. Мне захотелось заползти под преподавательский стол, а еще лучше – провалиться сквозь землю от стыда. Завтра я точно буду паковать вещи домой.

– Я так и знал, что они тут! – возопил с порога знакомый голос. Я, открыв рот, смотрела, как в кабинет один за другим входят Алдо, потом Рэй, а за ними... магистр Хайде.

– Я сплю, я точно сплю... – Я сильнее сжала пальцы на локте Лады.

– Вы тут что делаете? – Кажется, соседка была в не меньшем шоке, чем я.

– Шли за вами, конечно же. – Алдо упер руки в бока, больше похожий на курицу-наседку. – Я так и знал, что ты, Монтоне, достаточно безумна, чтобы правда влезть в кабинет к профессору.

– А магистра Хайде вы за компанию захватили? – Лада даже не попыталась оправдаться.

– Побольше уважения в голосе, мадонна. – Впрочем, рыжий некромант усмехался. – Я смотрю, вас уже можно назвать профессионалом по проникновению в чужие кабинеты.

– Она и к вам пробралась? – Алдо повернулся к Хайде.

– О, так вы ничего не рассказали друзьям? Очаровательно, а они вас бежали спасать. – Некромант даже в ладоши хлопнул. Я увидела, как по щекам Лады пошли красные пятна.

– Не рассказала что? – наконец подал голос молчаливый Рэй, и тон мне его совсем не понравился.

– Мы все объясним, – пискнула почему-то я.

– Это позже, – не дал оправдаться Хайде, проходя в глубь кабинета. – Скальфаро будет здесь в любое мгновение. Быстро рассказывайте, что вы нашли. – Он оглядел бардак из разбитых кристаллов. – И что здесь произошло.

Лада быстро пересказала, зачем мы залезли в кабинет артефактолога и что случилось с бедными кристаллами. Я кинула виноватый взгляд в сторону троицы «спасителей» и наткнулась на взгляд Рэя, полный недоверия и укоризны. Ну да, ему, наверное, со стороны сложно поверить, что такая тихоня, как я, ввязалась в подобную авантюру.

– Все ясно. – Хайде покрутил письмо в руках. – А теперь советую вам немедленно покинуть кабинет и устремиться к своим спальням, я разберусь.

Я уж было выдохнула с облегчением, но не тут-то было.

– Магистр! – Лада скрестила руки на груди. – Я никуда не пойду, пока не выясню все про это письмо.

– Лада... – Я застонала. У нее совсем нет головы!

– Мадонна Монтоне, вы и так натворили дел, вам не кажется, что пора умерить пыл?

Я прекрасно понимала профессора. Откровенно говоря, мне уже хотелось засунуть кляп в рот соседке и силком вытащить отсюда.

– Как вы говорите, я и так натворила дел, какой смысл отступить?

– Лада, не будь идиоткой! – вспыхнул Алдо.

– Нас всех накажут, – резонно и удивительно спокойно заметил Рэй.

– Я вас сюда не звала, вы сами притащились, – вспыхнула и Лада.

– Да мы вас же, дурех, и пытались спасти!

– Тихо! – Магистр Хайде быстро закончил наш спор. Лада с Алдо пытались, кажется, испепелить друг друга взглядом. Рэй смотрел так, будто нам было не больше трех. Я чувствовала, как наворачиваются слезы.

– Доброй ночи, – в дверях появился тот, кого мы ждали с минуты на минуту – профессор Скальфаро. Несмотря на позднее время, одет он был так, будто спал в своей магистерской мантии. За ним в кабинет шагнул невысокий парень. Вот он точно выглядел так, будто его только подняли с кровати. На нем хоть и был тот же костюм, что и на нас с Ладой, жемчужного цвета волосы были растрепаны, а под глазами залегли темные круги. Я видела его впервые. – Прошу прощения, что прерываю вас, но не могли бы вы объяснить, что вы все делаете в моем кабинете?

– Кристаллы! – ахнул неизвестный мне парень и, игнорируя наше присутствие, ринулся к стеллажу. Я поспешила отойти с его пути. Как удачно рядом оказался Рэй, за чье плечо можно было аккуратненько спрятаться.

Вперед вышел магистр Хайде.

– Видите ли, профессор, кажется, в произошедшем моя вина. – Мужчина развел руками. – У моих студентов была небольшая ночная практика...

– Ночная практика? – Скальфаро нахмурился, обводя нас всех тяжелым взглядом.

– Да, как вы знаете, нечисть активна именно ночью. Студенты должны были по остаточной магии найти оную и обезвредить.

Я покосилась на Хайде с восхищением. Такую чушь лепит на ходу!

– Почему не в лесу?

– Нечисть обитает не только в лесу, но и в закрытых узких помещениях, таких как замок, дож, палаццо...

Пока разыгрывался этот нелепейший спектакль, парень, что пришел с артефактологом, искал в горе осколков те кристаллы, что уцелели. Причем Скальфаро это ничуть не волновало. Я переводила взгляд с учителей на парня и обратно.

– Хорошо-хорошо, я понял. Эти ваши новомодные методы обучения. – Артефактолог отмахнулся от занудного тона Хайде. – А тут вы что все забыли? Неужели вы спрятали нечисть у меня, где хранится множество ценных артефактов?

Я увидела, как что-то хотела сказать Лада... но у нее не получилось. Она попыталась разомкнуть губы, но не смогла. Внезапно Рэй передо мной заговорил.

– Мы выполняли задание магистра Хайде, профессор, слышали шум из аудитории. Зашли проверить, но никого не обнаружили. Однако шум доносился из кабинета. Дверь оказалась открыта. Когда мы вошли сюда, то, видимо, спугнули кого-то. – Эльф кивнул на полку с кристаллами. – С полки начали падать кристаллы, мы отвлеклись...

– Клянусь, что почувствовал, как передо мной кто-то промелькнул, но я никого не увидел! – Алдо приложил ладонь к груди. Я мысленно заплодировала. Да ему с труппой бродячего цирка выступать, а не боевым магом становиться.

– По случаю я проходил мимо, – пояснил Хайде. – Вот и заглянул посмотреть, что за шум.

– И как давно это было? – Скальфаро нахмурился.

– Думаю, если мы поспешим, то сможем нагнать вора. – Рэй был безмятежен, как статуи в крипте.

– Наверняка это кто-то из ваших подопечных. – Артефактолог дернул плечом. – Что вы встали?

– Давайте-давайте, ребята, поспешите, – подначил нас Хайде. Я могла поклясться, что в уголках его губ затаилась хитрая улыбка. – Мадонна рок Моро, вы останьтесь. Должен же здесь кто-то убраться.

Я застыла как вкопанная, испуганно оглядываясь на ребят. Лада посмотрела на меня умоляюще, и в следующее мгновение ее увлек за собой Алдо. Я обернулась к магистру Хайде. Тот едва заметно кивнул в сторону стеллажа.

Я послушно ринулась помогать парню с жемчужными волосами, что шарил по полу, бормоча что-то под нос. Интересно, почему Хайде меня оставил? И что хотела от меня Лада? Чтобы я спросила про письмо? Да я раньше умру...

Парень на полу как будто и не заметил, что я появилась рядом.

– Давай я уберу осколки?

Он поднял на меня взгляд. Даже в темноте было видно, что глаза у него голубые, а свет от кристаллов придавал им совсем магический вид. Ничего себе! Выглядел он так, будто драконы его ближайшие родственники. Однако ответом мне был лишь короткий кивок. И неизвестный вернулся к своему занятию. Я опустила взгляд и увидела, что руки у него все в мелких царапинах, некоторые кровоточили, но занятия он своего не бросал, продолжал вытаскивать уцелевшие кристаллы.

– Кстати, профессор, я прошу прощения, что лезу не в свое дело. – Хайде был сама любезность, даже голос понизил, но я наострила уши. – Увидел у вас на столе вот это письмо...

– А, это... – За столом я не видела Скальфаро, но в голосе его была небрежность. – Ерунда.

– Магистр, если это настоящее письмо, то не стоит относиться к этому столь пренебрежительно. – Хайде говорил еще тише, так что мне пришлось напрячься, чтобы услышать его.

– Да какое настоящее, – фыркнул артефактолог. – Первокурсники недавно проходили историю культов, вот и результат. Удивительно, насколько неблагодарными могут быть те, кому мы отдаем свои знания. Бартоло!

Парень передо мной вздрогнул. Я с ужасом увидела, как он сжимает в руке кристалл так сильно, что острые грани впились в его кожу и по ней стекали капельки крови.

– Да, профессор.

– Приберись здесь и закрой кабинет. И проследи, чтобы мадонна ничего с собой не прихватила.

Щеки мои вспыхнули, я вжала голову в плечи.

– Магистр, позвольте, это уже выходит за всякие рамки. – За меня заступился Хайде. – Я понимаю, что ситуация не самая приятная, но оскорблять ни в чем не повинную мадонну рок Моро...

– Ее фамилия говорит за нее, – отрезал артефактолог. – А вы, магистр Хайде, идите со мной к ректору. Поговорим о ваших новаторских методах обучения.

Оба преподавателя скрылись за дверью. Я повернула голову к Бартоло. Тот так и сидел, сжимая кристалл и низко опустив голову.

– У тебя кровь...

Парень вскинул голову. Посмотрел на меня так, как будто видел в первый раз, а потом на свою руку. Ойкнул, разжал пальцы. Кристалл полетел в кучу осколков, кровь щедро закапала с пальцев.

– Позволь, я помогу. – Я подвинулась ближе, протянула руки. Думала, что парень будет сопротивляться, но, к моему удивлению, он просто кивнул. Я аккуратно взяла его ладонь. – Меня Телли зовут. Телли рок Моро.

– Бартоло Маттеи, извини, что не представился раньше.

– Ты со старших курсов? – Я отработанными уже движениями заставила магию убрать кровь, раны затянуться.

– Нет, я подмастерье магистра Скальфаро. – Бартоло повел пальцами. – Ловко.

– Боевая магия, – пояснила я.

– О, тогда все ясно, – Бартоло поднял на меня взгляд и едва заметно улыбнулся. – Спасибо. Ты можешь не сидеть здесь со мной, я справлюсь.

– Нет-нет, – поспешила возразить я. Мало того что разгромила все, еще и сбегу. Я же умру от стыда. – Я помогу.

Бартоло нашел какой-то ящик, в который мы отправили все разбитые осколки. А потом аккуратно принялись расставлять кристаллы на место. Подмастерье был не особо разговорчив, ну а мне хватало угрызений совести. Вот только...

– Бартоло, можно спросить?

– М? – Он рассеянно заморгал. – Конечно, спрашивай.

– Я... ну, знаешь... – Неожиданно я начала сомневаться в собственном рассудке. – Ты подумаешь, что я сумасшедшая, но я, кажется, слышала голоса из кристаллов.

– Ты не сумасшедшая, Телли. – Бартоло улыбнулся. – Я... Мы с магистром работаем над разработкой магической кристалльной сети.

– Что это?

– Это когда у тебя есть возможность разговаривать с другим человеком, несмотря на расстояние, через кристалл.

– О-о-о... – Я удивленно посмотрела на парня. Тот, заметив мое восхищение, буквально расцвел.

– Не могу рассказать подробностей, но если все удастся, то в перспективе можно будет заморозить два кристалла. С помощью

ключ-слова ты сможешь разговаривать с собеседником, даже если он находится в Северном море.

– Это же так удобно! – Я коснулась кончиком пальца одного из светящихся кристаллов, но тут же отдернула руку. Не хватает еще, чтобы я разбила остальные наработки артефактологов. – А почему они разговаривают?

– Это, как сказать... Эхо голоса. Пока сеть не удастся сделать стабильной. Кристаллы, вместо того чтобы передавать голос, задерживают его в себе и повторяют до бесконечности.

– Как интересно...

В конце концов порядок был наведен. Я оставила Бартоло закрывать кабинет магистра Скальфаро, а сама поплелась в сторону общежития. На плечи разом навалилась ужасная усталость, так что все, что хотелось – спрятаться под одеялом.

Но увидеться с кроватью в ближайшее время мне было не суждено. Стоило мне свернуть в студенческое крыло, как меня подхватили под руки.

– Идем-ка с нами. Пора поговорить.

Мои похитители были столь любезны, что довели меня прямо до моей комнаты. На нашем гостевом диванчике сидела злая, как вурдалак, Лада. Меня аккуратно усадили рядом с ней. Я насупилась, глядя на Алдо и Рэя снизу вверх. Настроены были оба мага крайне серьезно. Парни были не похожи друг на друга: Алдо крупный, с широкими плечами, коротко остриженными волосами и темно-зелеными глазами, в повседневной одежде. Рэй – по-эльфийски изящный, с ярко-голубыми глубоко посаженными глазами, черные волосы собраны в короткий хвост на затылке, в каком-то балахоне, видимо, накинутом поверх такой же, как у нас, формы. Они были такими же разными, как их стихии. Однако сейчас их роднил одинаково суровый вид. Два воинственных божества, не иначе. И как теперь объяснить, что я вообще не хотела в это влезать?

«А точно не хотела?» – поинтересовался ехидный внутренний голос.

– Что там с письмом? – Лада схватила меня за локоть.

– Потом, – отрезал Рэй. Я даже вздрогнула. Ого, первый раз слышу у него такой тон. – Сначала вы рассказываете, что вы делали посреди ночи в кабинете Скальфаро.

– Да как ты смеешь мне указывать! – неожиданно заартачилась Лада, вскакивая.

– Тихо! – Это уже был Алдо. Его приятный баритон внезапно превратился в раскатистый и угрожающий. Я вжалась в диван. Пожалуй, мне не хотелось бы знать эту сторону улыбчивого Алдо. Но Лада не впечатлилась.

– Не рычи на меня, у меня двое братьев! – Она подалась вперед, едва не упираясь в длинный нос Алдо своим.

– У меня старшая сестра, это куда страшнее! – Мантегацца устрасюще навис над Ладой. На щеках у него выступил румянец, зеленые глаза сверкали, локон каштановых волос упал на лицо.

– Если вы закончили мериться родственниками, мы могли бы перейти к более важным проблемам? – Рэй был, как обычно, сама невозмутимость. Даже вот и не поймешь сразу, это ирония или он серьезен. Но желающих ему возражать не нашлось. Алдо фыркнул, зачесал волосы пальцами назад и отошел от дивана, демонстративно скрещивая руки на груди.

– Лада, – Рэй уже мягче обратился к моей соседке. – Можешь начать с самого начала. И прежде чем ты снова начнешь возмущаться, если ты еще раз скажешь, что это не наше дело и мы зря пошли за вами, мы на самом деле уйдем. Это последнее предупреждение.

На этот раз Лада замолчала надолго. Зло попыхтев с минуту и побросав на Рэя с Алдо гневные взгляды, соседка все же сдалась.

– Садитесь, это не быстрый рассказ.

Начала она со своей миссии, с которой ее сюда послал отец и, видимо, разведка. Потом рассказала про наш ночной поход к Гемелли, милостиво не упомянув, что пошли мы не вместе, а вообще-то я за Ладой следила. И потом уже рассказала про письмо.

– А потом в кабинет ворвались вы трое, – закончила соседка и повернулась ко мне. – Теперь я могу узнать, что там с письмом?

Я неуверенно глянула на парней, которые разместились напротив дивана на наших стульях. Две пары глаз смотрели на меня так же выжидающе. Алдо даже подался вперед.

– Ничего такого... – Я пересказала диалог Хайде и Скальфаро.

– Вот Бездна – Лада недовольно цыкнула языком и встала. – Еще одна ниточка оборвалась.

– А у тебя их много? – поинтересовался Рэй.

– Ни одной, – со вздохом призналась Лада, нервно расхаживая по комнате, заложив по-военному руки за спиной.

– Так ты здесь не для того, чтобы учиться? – кажется, в голосе Рэя прибавилось холодка.

– Заговор! – Алдо тоже подскочил с места. Глаза его блестели. – Надо же!

Я с интересом посмотрела на Ладу. Как она теперь будет выкручиваться. Соседка наконец остановилась, оглядела всех нас.

– Да, заговор. Нет, и для того, чтобы учиться, тоже. Но пойми меня правильно, Рэй, наверстать программу я успею в любой момент, но на кону стоит жизнь императора...

– А ты, судя по всему, решила хранить секреты подруги до последнего? – Рэй повернулся ко мне. И я неожиданно под пристальным взглядом его голубых глаз стушевалась.

– Ну, вроде того... Мы все же живем вместе, я дала слово. – Не знаю, кого я оправдывала в данном случае больше, себя или Ладу.

– Боюсь тогда подумать, какие еще секреты ты прячешь. – Алдо вроде бы шутил, но щеки мои загорелись, я уткнулась взглядом в собственные ноги. Слава Всеотцу, Алдо, кажется, моего смущения не заметил. – Ладно, но что мы можем сделать?

Решительный взгляд Лады мгновенно стал растерянным, и она взглянула на меня в поисках поддержки.

– Да как сказать. Теперь я и сама толком не знаю. Пока приглядываемся к чему-то необычному, странному. Нам нужна новая ниточка, которая выведет нас на заговорщиков. Разговоры, слухи...

– То есть у нас ничего нет? – Алдо скрестил руки на груди.

Как быстро «у тебя» превратилось «у нас». От этого у меня потеплело на сердце. Все же куда проще знать, что вас не двое против всего мира, а уже четверо. Заметила это и Лада.

– У нас? – недоверчиво уточнила она.

– У нас, – кивнул Рэй, переглянувшись с Алдо. – Или будешь артачиться против дружеской помощи? – Лада быстро pokrutila головой. – Вот и хорошо. Я правильно понимаю, что нам нужно найти кого-то, кто недоволен властью? – Он обратился к Ладе. Та, немного подумав, кивнула.

– Вроде того. Заговор ведь предполагает группу людей? Или эльфов, – она сделала шутливый поклон в сторону остроухого

друга. – Нужно быть совсем идиотом, чтобы попытаться убить императора в одиночку. Да и что это может быть, личная месть?

– Даже если так! – воскликнул Алдо, которого, видимо, осенило. – Мы можем работать в двух направлениях, верно? Если предположить, что это одиночка и мы точно знаем, что заговор зреет где-то в Академии, нужно просто отсеять тех, кто имеет доступ к драконьему замку. Лада, ты сможешь достать список?

– Да, конечно. Но я все же думаю, что он не один.

– Теперь можно я закончу? – Рэй добился того, что Алдо пристыженно кивнул. – Если мы берем за истину тот факт, что есть группа заговорщиков, которые недовольны нынешней властью, и они существуют в стенах Академии, то мы можем найти их очень простым способом.

– Подсадной кролень, – тихо проговорила я.

– Именно. – Рэй тепло мне улыбнулся. – Надо притвориться одним из них.

– И что, ты предлагаешь бегать по Академии с криками «Долой драконов!»? – поинтересовался Алдо.

– Нет. Я предлагаю пустить несколько слухов о своих политических взглядах. И, скорее всего, группа таких же недовольных лиц выйдет на тебя сама.

– Мне кажется, что я знаю идеальную кандидатуру. – Лада повернулась ко мне, заставив было сошедший с моих щек румянец вспыхнуть вновь.

– Почему? – Алдо переводил взгляд с меня на чародейку.

– Она же рок Моро, – прокомментировала мое смущение Лада. Я кинула на соседку полный гнева взгляд. Быстро посмотрела на Рэя, но тот был, как всегда, безмятежен.

– И что? – Алдо непонимающе переводил взгляд с меня на Ладу и обратно.

– А ты не знаешь? Иногда я поражаюсь твоей нелюбопытной натуре, – вздохнул Рэй.

– Она очень даже любопытна! – возмутился Алдо.

– Когда дело касается девушек и выпивки, – отозвалась Лада.

– Не заговаривайте мне зубы. Что с рок Моро? Я знаю только, что вроде бы бабка нынешних драконов была из них.

– Телли? – Рэй взглянул на меня, как бы спрашивая разрешения. Я кивнула. Сама бы я никогда не решилась говорить о таком вслух. Но из чужих уст, возможно, история моей семьи окажется не столь мучительно стыдной. – Помнишь, мы по истории магии проходили запрещенные культы? Одному из таких помогала семья рок Моро. За что их приговорили к высшей мере наказания.

Я поймала взгляд Алдо на себе. Пристальный и недоверчивый. И быстро опустила взгляд на свои руки.

– Это было двадцать лет назад, – проговорила я, не поднимая глаз. – Старший брат моего отца с помощью культистов хотел свергнуть драконов. «Псы» Императорской разведки уничтожили всю старшую ветвь рок Моро. – Я добавила чуть тише: – Даже детей.

Стало тихо.

Не так много преступлений в Империи попадали под высшую меру наказания – убийство без суда и следствия, как говорили в разведке, зачистка. Мой дядя совершил сразу два: заговор против священной личности императоров и практика запрещенной магии. Подвергнув тем самым опасности не только себя, но и всю семью рок Моро. Свою жену, брата и семерых детей, младшему из которых было девять месяцев.

– Как же вы избежали наказания? – тихо спросил Алдо.

– Отец вовремя дал клятву, что он не имеет отношения к преступлениям брата. Это было еще до зачистки, думаю, только это его и спасло.

Только это все равно легло темным пятном на всех рок Моро. Нас лишили почти всего – земель, капитала, людей, отлучили от императорского двора. Отец взял в жены мою мать из обедневшего захудалого дворянского рода. Сколько я себя помню, мы всегда жили тихо и скромно. «В меру отведенного», как говаривал отец. Однако при рождении мне все равно дали два имени – эльфийское, с корнями рок Моро, только для семьи. И обычное. Так Теллура рок Моро стала Кателлой рок Моро. Что так, что сяк – Телли. Я всегда боялась спросить у отца, зачем это все? Мне кажется, правды он боялся и сам.

– Рок Моро – идеальная кандидатура для недовольных властью. – Голос Рэя все еще был удивительно мягким, будто бы он уговаривал меня поучаствовать в этой аванюре.

– Телли, пожалуйста! – взмолилась Лада, и только тогда я рискнула поднять глаза, ожидая, что встречу во взглядах друзей как минимум осуждение. Все трое смотрели на меня. Лада с мольбой и надеждой в глазах, Алдо скорее с интересом, а Рэй... У меня сердце подскочило к самому горлу. Нежность вперемешку с беспокойством. Всеотец, мне кажется. Точно кажется.

– Я согласна, – быстрее, чем сообразила, что происходит, ответила я, поспешно отводя взгляд от Рэя и радуясь, что не могу покраснеть еще больше.

– Решено! – хлопнула в ладоши Лада, сразу просветлев лицом. – Идем писать на стене «Долой драконов!», желательно кровью.

– Лада!

– Я шучу. Надо подумать, куда подсаживать кроленя.

– Тин-Тин? – подала идею я.

– Это мысль.

– Не стоит, – качнул головой Алдо. – Через пару часов об этом, конечно, будет знать вся Академия, но это скорее привлечет ненужное внимание к Телли.

– Это удивительно, но я согласен с Алдо. – Рэй покосился на друга. – Действовать надо аккуратно.

Выполнение плана было запланировано как раз после занятий. Я должна была встретиться с Рэем в библиотеке, друг вызвался подтянуть мои знания по истории магии и нынешней политической ситуации.

Весь день я думать ни о чем другом не могла, кроме как об этих дополнительных занятиях с другом. Одна мысль о том, что мы останемся с ним наедине в библиотеке на несколько часов, заставляла мое сердце биться чаще. Не говоря уже о том, что я ужасно волновалась, как бы не выглядеть перед ним настоящей дурой. Рэй был таким умным, я рядом с ним настоящий неуч. Всеотец, а если он все-таки дракон?!

Но все наши планы и мои опасения покатались в Бездну. Потому что на последнем занятии, по иронии судьбы, это была некромантия; нам пятерым, включая мастера Хайде, прилетели пергаментные птички-письма. Нас вызывали к ректору.

Кабинет ректора располагался в конце преподавательского крыла. Он был таким огромным, что там можно было потеряться. Думаю, что наш зал для тренировок боевой магии был примерно такого же размера. Главным украшением кабинета был удивительной красоты витраж. Круглый, как в храме Всеотца, с изображением герба Академии – плод с Древа Знания, желтый неровный цедрат с кокетливым листочком. Снизу девиз школы: «Свобода магии, всеобщая и для всех». Перед витражом стоял широкий стол, за которым нас ждал сам ректор в своей обыкновенной пурпурной мантии. Рядом стоял Скальфаро, скрестив руки на груди. Ну, конечно. Зря я надеялась, что наша ночная вылазка останется безнаказанной.

В тяжелом молчании мы приблизились к столу ректора. Он оглядел нас так, будто мы были уже пятнадцатыми за день, кого он собирался отчитывать. Взгляд его только на миг остановился на нас с Ладой. Я провела взмокшими ладонями по подолу платья.

– Магистр Скальфаро рассказал мне, что произошло. – Серый голос разнесся по кабинету. Я покосилась на артефактолога. И только сейчас заметила, что за ним прятался Бартоло. Тот даже не смотрел в нашу сторону. – Надеюсь, мне не надо объяснять, что ваши действия были недопустимы?

– Вы испортили важные материалы исследований! – визгливо добавил Скальфаро. Бартоло упрямо отводил взгляд куда-то на витражи.

Лада покосилась на преподавателя как на идиота. По всей видимости, таких мук совести, как я, она не испытывала. Рэй был спокоен, как дракон, а Алдо смотрел на ректора исподлобья.

– Понимаем, – отозвался Рэй. Хотя вообще мог и промолчать, они-то с Алдо вообще никакого отношения к погрому в кабинете не имели. Я почувствовала, как щеки мои краснеют. Почему он защищает нас с Ладой?

– В таком случае, – тон ректора не изменился, – вы не будете возражать против справедливого наказания. На зимних каникулах вы остаетесь в Академии.

Алдо страдальчески застонал, Лада фыркнула. Я тоже упала духом. Пока все студенты отправятся по домам, мы будем торчать здесь? Я соскучилась по семье и рассчитывала отпраздновать Новый год дома.

– Что мы будем тут делать? – Невозмутимости Рэя можно было только позавидовать.

– Уверен, что занятия найдутся. Например, украсить залы, кладовые давно требуют внимания. Еще есть вопросы? – Мы дружно помотали головами. – В таком случае вы свободны. Мастер Хайде, останьтесь, обсудим с вами вопрос ваших ночных уроков.

Я поймала на себе взгляд Бартоло. Подмастерье выглядел виноватым, я ободряюще ему улыбнулась. Уж он-то точно не был виноват во всей этой идиотской ситуации, думаю, это я должна была извиняться за кристаллы. Едва заметно, но парень улыбнулся мне в ответ.

– Вот дрянь, – озвучил общую мысль Алдо, как только мы вышли из кабинета. – У меня были такие планы на праздник! Я обещал Беате покататься на Озере.

– Вы вместе? – удивилась я. Кажется, еще пару недель назад Алдо говорил о том, как пытался добыть букетик незабудок для какой-то целительницы. Беатриче же была нашей однокурсницей. Невероятно красивой, к слову.

– Теперь не уверен, – дернул плечом друг. – Кем я буду в ее глазах, когда скажу, что планы отменяются?

– Тем, кто с начала учебного года уже сменил три пассии, – заметил Рэй.

– Три?! – Я явно что-то упустила.

– А я все равно никуда не собиралась, – заявила Лада, вскинув подбородок. Она повернулась ко мне. – А ты?

– Я вообще-то хотела домой... – Мне почему-то стало неловко за свое желание провести каникулы с родителями.

– Я думаю, что так даже лучше. – Рэй покосился на меня. – У нас будет больше времени на подготовку и для того, чтобы заняться делом вплотную.

– Точно-точно, – закивала Лада. – Наверяд ли заговорщики тоже уйдут на каникулы. Вы хотели позаниматься?

Она повернулась к нам с Рэем. Эльф кивнул.

– Следующая лекция по истории магии послезавтра, надо подготовиться.

– Мы с вами! – воодушевилась Лада.

– Ой, нет, у меня дела... – Алдо тут же попытался бочком отойти подальше от деятельной подруги.

– Какие? Беата? – тут же ощетинилась Лада. Я едва не застонала. Ну как она не понимает? Но тут на помощь пришел сам Рэй.

– Не стоит, Лада. Вы с Алдо превратите это в балаган, а нам за два дня надо подтянуть очень много всего.

Лада тут же насупилась. Но ее обиды не хватило и на пару минут. Видимо, подумав, она решила, что Рэй прав. И мы с эльфом наконец сбежали ото всех в библиотеку.

Я с ужасом смотрела, как передо мной один за другим на стол приземляются огромные старинные фолианты. Рэй, даже не применяя заклинания левитации, тянул на стол том за томом.

– Рей, остановись, – взмолилась я, когда перестала видеть за стопкой книг шкафы напротив. – Я не успею прочесть все это за два дня, даже если не буду есть и спать.

– Тебе нет необходимости все это читать, это вспомогательный материал, – отозвался эльф, но страдания, отразившиеся на моем лице, по всей видимости, его впечатлили, он перестал ходить от полок к столу.

После недолгого колебания Рэй присел рядом со мной. Очевидно, перекрикиваться из-за книг было бы неудобно. Эльф подтянул к себе первый том «Летописи рода людского». Первые строки я уже за эти полгода выучила наизусть:

«...и были многие племена людские, и кхмеры, и алеуты, и мориори, и другие многия. и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали: «Нет существ мудрее ящеров огнедыщащих. Призовем себе князя из них, который бы владел нами и рядил по ряду и по закону». Пошли за море к горам снежным. Сказали кхмеры, и алеуты, и мориори: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались двое братьев со своими родами. И поставили Великий город. И сел старший, Мерсин, в Великом городе, а другой – Марис, – в Малом».

Внутри себя я громко застонала, но вслух только аккуратно спросила:

– Мы что, начнем всю историю проходить заново?

Как никогда хотелось взвыть и убежать в сторону зимнего заката. Почему никто не говорил, что ловить заговорщиков – это так сложно?

– Подожди паниковать. – Рэй покосился на меня и... о боги, это что, улыбка? Сердце забилось быстрее. – Тебе придется доказывать свою точку зрения, Телли. А просто бить себя пяткой в грудь и кричать, разбрызгивая слюну, что ты права, а все вокруг – нет, не продуктивно. Свои аргументы необходимо подковывать фактами, иначе такая лошадка далеко не убежит.

– Я уже не уверена, что смогу. – Я опустила взгляд, смяла подол платья. – Рэй, может, лучше ты? Ты явно лучше подкован, увереннее, да и вообще...

Мою скомканную тираду прервала чужая рука. Теплые пальцы эльфа легли на мою напряженную руку, которая мяла ткань. Я быстро посмотрела на друга.

– Телли, – голос у него был тихим и мягким, а взгляд... Такой же, как тогда у нас в гостиной. Я почувствовала, как начинаю гореть. – Ты и сама не подозреваешь, сколько сил в тебе сокрыто на самом деле. Я прошу у тебя лишь попробовать, но если ты почувствуешь, что это слишком для тебя, то тебе нужно только сказать, и мы закончим.

Я бы совершенно точно не хотела бы заканчивать. Ни с этим прикосновением, ни с этим взглядом. Наоборот, мне показалось, что все мое лицо пылает, даже губы. Я наткнулась взглядом на его тонкую улыбку. И тут же поспешно отвела взгляд, потому что побоялась, что он все моментально поймет.

– Я попробую, – ответила я, чувствуя, как голос предательски садится. Рэй был непозволительно красив, обходителен, а если еще и дракон... Голова кругом.

– Ты молодец. – Он погладил меня по руке и снова вернул между нами приличное расстояние.

Почти.

Я правда остаток нашего «занятия» пыталась сосредоточиться на том, что говорил Рэй. Но то и дело ловила себя на мысли, что хочу быть ближе. И время от времени мне это даже удавалось. Мы сидели достаточно близко друг к другу, и я то и дело нечаянно касалась то его колена, то локтя. Мне хотелось задержаться в этом прикосновении

подольше, но я не могла. И почему-то мне казалось, что Рэй делал то же самое.

К себе я вернулась поздним вечером. И не успела переступить порог гостиной, как получила вопрос в лоб.

– Вы что, целовались? – Лада сидела за столом и раскачивалась, отталкиваясь одной ногой от ножки стола и балансируя на двух ножках стула. На меня она смотрела, запрокинув голову, то есть вверх ногами. И все равно умудрилась что-то увидеть!

– Нет! – Кажется, я излишне громко хлопнула дверью.

– А как будто наоборот. – Лада со стуком приземлилась на все четыре ножки стула.

– Да с чего ты взяла? Он меня гонял по документам...

– Глаза блестят, щеки горят. Будто это было свидание, а не учеба. – Лада прищурилась и улыбнулась. – Я никому не скажу.

– Не целовались, – отрезала я и спряталась за дверью своей спальни. Коснулась ладонями горящих щек. Ах, как бы мне хотелось, чтобы Лада была права.

Но, как оказалось, этот день так просто заканчиваться не хотел. Проснулась я глубокой ночью от громкого стука в дверь. И не просто громкого, кто-то явно пытался выломать нам дверь. Та содрогалась и издавала ужасные звуки.

Мы с Ладой оказались в гостиной одновременно. И соседка хоть и была заспанной, но была собранной, на пальцах у нее горело пламя.

– Кто это? – сипло спросила я.

– Откуда же мне знать. – Лада двинулась к двери. Стук не прекращался, дверь сотрясалась. Мне казалось, что она вот-вот распадется на щепки.

Я встала позади подруги, соображая, что же мне делать и за что хвататься. И кто это вообще может быть? В голову лезли ужасные образы чудовищ с длинными клыками и щупальцами... Но вряд ли бы чудовище стучалось, верно? Может, что-то случилось? Пожар?

Лада глубоко вздохнула и дернула дверь на себя. Даже не спросила, кто там! Хотя, если бы это был кто-то с намерением нам навредить, вряд ли бы он ответил.

На пороге нашей комнаты стоял мастер Хайде. Он опустил взгляд на пламя в руке Лады, потом на наши наверняка ошалевшие лица.

– Ночная тренировка. – Улыбка у преподавателя была донельзя гаденькая. – Собирайтесь, жду вас в старом дворике.

Мы проводили взглядом профессора, который двинулся по коридору дальше. Лада тихонько прикрыла дверь, забыв погасить пламя на руке, посмотрела на меня.

– Кажется, он не шутил...

Мы с Ладой, пытаюсь на ходу проснуться, как можно быстрее облачились в форму для тренировок и поспешили в указанное место.

В коридоре нам повстречались Рэй и Алдо. Эльф выглядел так, как будто и вовсе не ложился, а вот Алдо был зол, помят и больше походил на сову-сплюшку, чем на взрослого молодого мага.

– Это он нам так мстит? – отчаянно зевая, поинтересовалась я.

– За что? – не сразу сообразил Алдо.

– За Скальфаро...

– Это не очень профессионально с его стороны, – справедливо заметил Рэй, но спустя паузу все же добавил: – Но очень в его духе.

Старым двориком называли небольшой квадратный палаццо внутри старого здания Академии. Именно эта часть была построена первой, когда Академия вмещала в себя пару десятков студентов. Со временем достраивались новые этажи, крылья, корпуса. Сейчас Академия, несмотря на то что находилась едва ли не в центре плотно застроенной Великой столицы, по размерам вряд ли бы уступила драконьему замку. Кое-что, правда, было увеличено благодаря пятому измерению, так что в некоторые коридоры замка лучше было не заходить без проводника. И на старый дворик выходили окна закрытого отдела библиотеки, доступ в которую был лишь у профессоров и их подмастерьев.

А еще дворик был примечателен тем, что в открытых анфиладах на потолке и стенах прятались гербы тех дворянских семей, чьи отпрыски здесь когда-либо учились. То есть почти всех. Можно было идти по галерее и, задрвав голову, бесконечно рассматривать диковинные рисунки в щитах. Герб рок Моро я нашла едва ли не в первый день. Он теснился среди таких же прочих – небольшой и не очень приметный. Три ягоды в верхнем поле и три косые полосы в нижнем.

Спустившись во двор, мы обнаружили две вещи. Во-первых, ночная тренировка была рассчитана не на нас четверых, а на весь первый курс. Наши сокурсники, такие же сонные и недовольные, кучковались в одном из углов галереи. Во-вторых, Хайде тоже был не один. Рядом с ним, вызывающая восхищение своей ледяной красотой даже среди ночи, стояла Гемелли. Ну да, стоило ожидать, что она тоже захочет отомстить после того, что мы устроили в ее кабинете. Всеотец, сколько еще врагов среди преподавателей мы успеем здесь нажить до конца учебы? А с половиной мы еще даже не знакомы!

Некромант светился в буквальном смысле. Вокруг него резвился ворох светлячков, выхватывая из ночной тьмы то довольную улыбку Хайде, то его огненно-рыжие волосы, небрежно уложенные набок.

Мы бочком пробрались в гущу сокурсников, но изумрудные глаза профессора все равно быстро нашли нас среди прочих.

– Что же, кажется, все здесь? – хлопнул в ладоши Хайде. Гемелли кивнула. – Тогда начнем краткий инструктаж. Мы с мастером Гемелли устраиваем вам небольшое испытание в качестве эксперимента. Кто пройдет его, тот получит зачеты по некромантии и магсущу. Кто провалит, увы, будет сдавать стандартный экзамен.

Толпа первокурсников зашумела. Не всем пришлось такое по вкусу.

– Почему нам не дали подготовиться? – спросил кто-то.

– Потому что так не интересно, – хмыкнула Гемелли. У меня мороз пошел по коже от этой ухмылки.

– Моя коллега хотела сказать, что это потому, что в реальных условиях ни чудовища, ни неприятности не будут ждать, пока вы «подготовитесь», – спокойно пояснил Хайде.

– Но не все из нас собираются стать боевыми магами, – заметил Рэй.

– Справедливо, – кивнул профессор. – Однако спешу напомнить, что после учебы вы все равно должны будете отбыть небольшую практику во благо Империи. Думаете, в каких-нибудь «Кривых дубках» вас будут спрашивать, боевой маг вы или целитель, если в соседнем лесу заведется упырь?

– А можно сразу пойти на стандартный экзамен?

– Нет. – Хайде помолчал для порядка, выжидая, будут ли еще вопросы. Но их не нашлось, поэтому профессор продолжил: – Итак,

мы действуем следующим образом. Вас пятнадцать человек, сейчас вы разобьетесь на три пятерки. – Хайде помолчал немного, глядя на нас. – Прямо сейчас.

Мы вчетвером быстро отделились ото всех, тут и речи не могло идти о том, чтобы разделиться. Вопрос только оставался, кого бы взять пятым.

– Только бы не Тин-Тин... – тихо попросила Лада.

– Я сейчас. – От нас отделился и исчез среди других учеников Алдо.

Через пару минут он появился, ведя к нам за руку Беату. Лада демонстративно фыркнула, скрестив руки на груди.

– Ты в курсе, что это не свидание?

– Лада! – Я дернула подругу за подол куртки.

– Что? – Она гневно посмотрела на меня. – Я не собираюсь, если что, с ней нянчиться.

– Тебе не придется, – фыркнула Беата столь же презрительно, как и Лада. Повернулась к Алдо. – Ты уверен, что это хорошая идея?

– Мадонны, – Алдо поднял ладони вверх. – Я попрошу держать себя в руках. Лада, ты накинулась, еще не зная, на что способна Беата...

– Я видела ее на тренировках, – вставила Лада.

– Беата, не воспринимай слова леди Монтоне всерьез. Она строга к новеньким, но в душе просто пушистый котенок.

– Я очень серьезна! – взъелась Лада.

– Пушистый котенок? – Кажется, Беата услышала слова своего молодого человека не так, как ему хотелось бы.

– Я имел в виду...

– Теперь о вашем задании, – раздался голос Хайде над двориком, и перепалку пришлось прекратить. Лада стояла рядом со мной и сверкала глазами, Беата делала то же самое рядом с Алдо. Мы с Рэем оказались посередине, переглянулись. Ох, веселенькая будет ночка. – Благодаря мастеру Гемелли сейчас по Академии бродят два десятка разных магических существ, безобидных и не очень, которых вам надо поймать. – Во дворике воцарилась гнетущая тишина. – Там могут быть как вышеупомянутые упыри, так и кто-то безобидный. Ваша задача поймать или уничтожить максимальное количество существ. Опасных уничтожаем, безопасных – ловим. В вашем распоряжении все здание

Академии, кроме общежития, башни преподавателей, закрытого отдела библиотеки и подвалов. Туда заходить запрещено! Есть вопросы?

Тишина была даже неприятной. Спустя некоторое время возник вопрос.

– Это законно?

– Законно и согласовано с ректором, – кивнул Хайде.

– Если нас ранят?

– Вам придется вспомнить курс целительства.

– А если убьют?

– Постарайтесь, чтобы этого не случилось, – мягко улыбнулась Гемелли.

– Сколько пойманных существ обеспечивает зачет? – спросил как всегда практичный Рэй.

– От пяти.

– Нам надо принести головы или что?..

– Нет, сейчас мы с мадонной Гемелли внесем небольшую корректировку в ваши татуировки, которые будут фиксировать ваши охотничьи успехи. Еще вопросы? – Вопросов не нашлось. – В таком случае выстраивайтесь в шеренгу, мы подойдем к каждому.

В отличие от двух других команд, которые, по всей видимости, начали прочесывать замок, начав прямо с ближайшей библиотеки, мы решили начать с дальнего конца – крыла с аудиториями.

Обстановка была слегка напряженной. Ладе по какой-то причине не нравилась Беата, и она это даже не пыталась скрыть. Беата, в свою очередь, была не очень довольна подобным приемом. Алдо метался между ними двумя, уже явно пожалев о своем решении.

– Лада, тебе не кажется, что ты слишком категорична? – стараясь звучать помягче, спрашивал Алдо.

– А тебе не кажется, что ты зря ее позвал?

– Я вообще-то здесь. Монтоне, ты знаешь, что такое чувство такта?

– Прикрытие для тех, кто слишком труслив, чтобы говорить правду в лицо.

Мы с Рэем шли немного позади, наблюдая за этим бесплатным представлением.

– Мне кажется, что мы принесем мастеру Хайде голову кого-то из этих троих, – тихо поделилась я с эльфом. Тот кивнул.

– Хотелось бы чуть больше профессионализма. Если Гемелли и Хайде действительно запустили в коридоры Академии нечисть, то такая легкомысленность может привести к самым печальным последствиям.

Я передернула плечами. Ну вот зачем я тогда пошла за Ладой? Лежала бы сейчас спокойно в своей кровати, а утром пошла бы на травологию. Но нет, надо было сунуть свой любопытный нос в чужой вопрос. Вопрос стремительно стал не чужим, а очень даже моим. Теперь я посреди ночи в приятной компании, но не в самых приятных обстоятельствах.

Я остановилась, чтобы поправить завязки внизу на штанинах. Еще не хватало, чтобы я споткнулась о них и влетела прямо в пасть какому-нибудь чудовищу. Алдо, Лада и Беата продолжали переругиваться, поэтому не заметили моей пропажи. А вот Рэй тоже остановился, оборачиваясь.

– Телли? Все в по... – Я впервые увидела, как спокойное выражение лица Рэя меняется на испуг. Глаза расширились, он крикнул: – Сзади!

Честно говоря, оборачиваться мне не очень хотелось. Вообще не хотелось. Сердце прыгнуло в пятки, и желание притвориться мертвой стало почти непреодолимым. Однако же я нашла в себе силы выпрямиться и развернуться. Меня немного покачнуло, я попыталась схватить воздух рукой в желании устоять, но вместо пустого места моя ладонь впилась во что-то теплое и мягкое. Я подняла голову.

Передо мной была огромная, размером с три моих головы, морда. Морда страшно скалилась и смотрела на меня безумными глазами чуть навывкате. Я почувствовала, как ноги мои подкашиваются. Вервольф.

– Телли, беги!

И я побежала. Причем так быстро, что профессор Грашин точно бы поставил мне зачет по физической подготовке. Только сейчас я поняла, что у нас из оружия одна магия. Первые полгода мы обучались рукопашным техникам и магии, оружие в руки пока никто и не давал. Знаю, что многих магов учат владеть хотя бы мечом еще дома наряду с правописанием и арифметикой, но мои родители были уверены, что мне такая чушь не понадобится. Зато четырежды

в неделю у меня были танцы. Что же, самое время показать, что я умею: затанцевать монстра до смерти. О своих навыках боевой магии я была слишком хорошо осведомлена, чтобы на них полагаться.

Мы с вервольфом пролетели мимо друзей, которые попытались остановить его простенькими заклинаниями. Монстру было все равно, он продолжал широкими прыжками нагонять меня.

– Плетем «Рыбью сеть»! – Кажется, это был Рэй. Но что происходило дальше, я уже не слышала. Пришлось свернуть за угол и помчаться дальше.

Пока мое сердце пыталось пробить грудную клетку, а воздух все тяжелее и тяжелее проходил в легкие, я судорожно соображала. Долго мы так бежать не сможем. Либо я сдам, либо вервольфу надоест играть в догонялки. Нырнуть в аудиторию? Нет, глупая затея, в закрытом пространстве меня точно съедят.

Тяжелые прыжки чудовища звучали все ближе.

Всеотец, неужели так все и закончится – в слюнявой и вонючей пасти вервольфа в попытках получить зачет по магсуцу?

Но вдруг впереди из темноты очертилось мое спасение – маленькая дверь, ведущая на лестницу для слуг. Слишком маленькая, чтобы туда пролезла чья-то слюнявая морда. Боги великодушные, хоть бы она была открыта!

Я из последних сил, чувствуя, как ноги наливаются свинцовой тяжестью, рванула вперед. Уже скоро была у двери. Хорошая новость – дверь была даже меньше, чем я себе представляла, оборотень точно не пролезет. Плохая – она была заперта. Я дернула раз, второй, но крепкое дерево не поддавалось. Вервольф почему-то не хотел вежливо подождать, пока я вскрою вредную дверь.

Где-то вдалеке слышны были тревожные голоса друзей, но было ясно как день, что они не успеют. Я обессиленно ткнулась лбом в дерево. Наверное, стоило бы помолиться перед смертью или что там положено делать? Но почему-то молиться не хотелось. Хотелось ругаться.

– Вот Бездна! – Я принялась пинать несчастную дверь. – Чтоб тебя Семеро забрали и в Бездне...

При очередном пинке дверь жалобно скрипнула и, о чудо, немного приотворилась. Не веря своим глазам, я дернула ручку

на себя. Дверь распахнулась, будто и не была заперта несколько мгновений назад. Я стремительно рванула вперед на узкую лестницу.

Я спешила взлететь по лестнице повыше, но отяжелевшие ноги слушались плохо. Я споткнулась об одну из ступенек и полетела носом вниз. Раздался неприятный хруст и вспышка боли.

– У-у-у, чтобы тебя демоны забрали... – всхлипнула я, зажимая нос, которым приложилась о ступени, и обернулась.

Уродливая морда пролезла в дверь и беспомощно клацала зубами, потому что все остальное тело пролезть не смогло. А еще, я заметила это только сейчас, вервольф немного светился, будто магический артефакт. Я потрясла головой, поднялась. От удара в глазах двоилось. Из носа, судя по ощущениям, хлестала кровь. Как же больно.

Одной рукой зажимая нос, второй придерживаясь за стенку, я пошла вперед. Очевидно, что хода назад мне не было, но, может, мне удастся найти еще одну дверь.

Я ошиблась, это был не тайный коридор для слуг. Когда лестница кончилась, я вышла на закрытую галерею. Справа был ряд узких бойниц с видом на город, впереди темень. Я устало прислонилась к стене. Сначала надо разобраться с носом. Голова кружилась, боль не утихала, а руки были мокрыми от крови. Ее я остановила быстро, а вот что делать с тем, что у меня там хрустнуло, я не представляла. Навряд ли обычное заклинание по сращиванию костей поможет. Да и не мой это уровень. Костями обычно занимаются опытные целители.

Пришлось обойтись временным снятием боли. Муть в голове исчезла, и я хотя бы была в состоянии двигаться дальше.

Только хотела зажечь светлячок, как услышала шаги где-то впереди. Может, это кто-то из моей команды? Я уже хотела было крикнуть, но вовремя прикусила язык. Может, конечно, это была Лада или Рэй, а может, еще какая-нибудь нечисть.

Я тихо двинулась вперед по стенке. Постепенно из тьмы вырисовался такой же проход с лестницей, как тот, что я оставила позади. Шаги тоже становились ближе. Я сунула нос в коридор и увидела дрожащий свет. Кто-то поднимался по лестнице со светлячком. Не знаю почему, но, вместо того чтобы броситься навстречу незнакомцу, я поспешила прижаться к стене в надежде, что меня не заметят.

– Слишком сегодня шумно, – посетовал мужской голос. К своему ужасу, я узнала его, это был Сфорца.

– Говорят, у первокурсников какие-то занятия, – бархатный с акцентом женский голос. Адиль.

Парочка прошла мимо галереи по лестнице вверх, даже не взглянув в мою сторону.

– Что еще за занятия?

Что ответила Адиль своему спутнику, я не услышала, их голоса глухо зазвучали откуда-то сверху. И что они тут делают в столь поздний час? Убежали целоваться?

Я постояла еще немного, ожидая, пока шаги и голоса совсем стихнут, и устремилась в противоположную от парочки сторону. Если они поднимались по лестнице, значит, они как-то на нее зашли.

Но вместо ожидаемой мной такой же маленькой двери я вышла в какой-то очередной узкий коридор, немного поплутала влево и вправо, в какой-то момент совершенно перестав ориентироваться в пространстве. Пока наконец не наткнулась на очередную дверь. Едва сдержав победный крик, я распахнула дверцу и оказалась... в обеденном зале.

От неожиданности я замерла на месте. Ничего себе, и как же я тут оказалась? Я оглянулась на дверь, но та просто пряталась между двумя гобеленами, не намекая ни на какие страшные тайны, которые за ней притаились. Возможно, я даже видела, как из нее выходили слуги, но не придавала этому значения.

В ночи обеденный зал выглядел даже немного зловеще. Пустующие столы, слабый свет из окна. Неудивительно, что почти сразу я заметила его. То, что когда-то было человеком, тихо брело меж столов, подволакивая одну ногу. Руки у него было две с половиной, причем одна половина торчала из живота, одна голова... Да и в общем выглядело это так, будто несколько раз пережеванный труп. Или два. Классическое, как по учебнику, умертвие. Только еще подсвечивалось немного, как вервольф.

Что же мне так не везет? Сначала голодный оборотень, теперь практически не убиваемый ходячий труп. Против умертвий хорошо работает серебро или, в крайнем случае, сплав меди с серебром. В таких случаях крайне уместны были бы серебряные монеты, но вот беда, все мои остались в спальне.

Я медленно двинулась назад к двери, здраво рассудив, что, если выбирать между умертвием и голодным вервольфом, я предпочту проторчать в той галерее до утра. Или попросить помощи у Сфорца. Уж один из лучших учеников школы должен знать, что с этим делать?

Но далеко уйти мне не удалось, умертвие меня заметило. Раздался стон раненого быка, и уродец бодро поковылял в мою сторону.

Я нырнула в сторону к столу преподавателей. Для умертвия монстр двигался даже слишком резко, у меня было совсем небольшое преимущество. Надо пробраться к выходу, а там... Либо еще монстры, либо спасение.

Взгляд мой упал на стол, где ровным рядом стояли стулья по числу преподавателей в Академии и приборы. Будто если кто-то из них решит перекусить среди ночи, то ему всегда найдется место. Серебряные кубки, тарелки и... вилка! Я схватила острый двузубец, увернулась от не очень ловкого замаха умертвия и, уронив ему под ноги стул, понеслась к выходу.

Ходячий труп и не думал отставать, стул и мое лавирование между столами задержало его лишь отчасти. Было ясно, что надо давать умертвию бой. Но в отличие от вервольфа, этот был неуклюжим, медлительным, хоть и трудно убиваемым, а еще у меня в руках было грозное оружие.

Не добежав нескольких шагов до дверей, я резко остановилась и развернулась, принимая наиболее устойчивую стойку, которой нас учил профессор Грашин – ноги на ширине плеч, колени чуть согнуты, пятки будто приросли к полу. Умертвие несло на меня, подволакивая ногу, что, кажется, ему ничуть не мешало. Внезапно я поняла, что страх отступил. Сердце все еще бешено колотилось, но внутри была спокойная решимость.

Когда между нами оставалось всего ничего, а я увидела, как живой труп замахивается для удара, я быстро присела на корточки, вгоня вилку куда-то в бедро и толкая умертвие. Влекомое инерцией, чудище пролетело через меня и с нечленораздельным стоном плюхнулось лицом в мраморный пол. Прямо под ноги моей команде, которая как раз влетела в обеденный зал.

– Телли!

– Ты в порядке?

Возмутительно неуважительно обойдя барахтающегося мертвеца по дуге, будто он был просто крабом, которого выкинуло на берег, и теперь он не может встать, друзья приблизились ко мне, облепили со всех сторон.

– Что с твоим лицом?

– Кто это сделал?

Лада и Рэй оказались справа и слева, поднимая меня на ноги так быстро, что даже голова немного закружилась. Передо мной возникло лицо Алдо, заботливо склонившегося ко мне.

– Ого, перелом? – И, не дождавшись, вынес вердикт: – Надо идти к сестре.

Беата скромно осталась топтаться недалеко от умертвия.

– Я в порядке, в порядке, – попыталась отмахнуться я. – Вы с этим ничего не хотите сделать?

Все трое дружно повернулись к живому трупу, который попытался встать, смешно и жутковато одновременно размахивая одной половинкой руки на животе.

– А, это. – Алдо улыбнулся. – Это всего лишь иллюзия.

– Как это?

– Хайде и Гемелли просто создали кучу очень качественных иллюзий, которые не способны навредить, – спокойно пояснил Рэй. – Мы это поняли, когда загоняли того вервольфа.

– Когда мы попытались пробить его заклинанием, он просто сделал «Пф»! – Лада продемонстрировала этот «пф» руками. – И исчез.

– Смотри сама. – Алдо оглядел остальных. – Чья сейчас очередь?

– Моя, – вперед выступила Беата. Лада при этом поморщилась, но промолчала. Подруга Алдо тем временем быстро перебрала пальцами и сделала пасс рукой. В умертвие, которое все же умудрилось встать, полетели едва различимые воздушные лезвия. Когда они достигли цели, раздалось коротко «пф» и труп исчез. Я поражено вытаращилась на пустое место.

– Что возвращает нас к вопросу, кто это тебя так? – Рэй кивнул на мой нос.

– Выглядишь паршиво, – кивнула Лада. Удивительное чувство такта.

Я коротко объяснила друзьям, что со мной приключилось в тайных коридорах замка, почему-то упустив историю со Сфорца.

Те, в свою очередь, рассказали, как нашли вервольфа, который разгуливал по пустому коридору, а меня и след простыл. Дверь они там не заметили.

После того как выяснилось, что преподаватели выпустили охотиться иллюзии, ребята здраво рассудили, что каждый из команды должен «убить» одну иллюзию, что отразится на татуировке, и на этом экзамен должен быть пройден. Умертвие было четвертым.

– Отведем тебя к моей сестре, по дороге точно кто-то попадет, – предложил Алдо.

– Прямо сейчас? Ночь на дворе, это как-то неприлично, – попыталась отмахнуться я, хотя действие обезболивающего заклинания начинало заканчиваться. Я почувствовала, как картинка перед глазами поплыла. Меня качнуло в сторону, но рядом быстро оказалось твердое плечо Рэя. Выгляжу я, наверное, просто ужасно...

– Не говори вздор! Уверен, Кристина ничуть не будет в обиде. Мы же не настойку от похмелья просим.

Но Кристина была нам ничуть не рада. Даже я немного мутным от вернувшейся боли взглядом видела ее недовольное выражение на заспанном лице. Она была как две капли воды похожа на Алдо. Только волосы гораздо светлее и заплетены в длинную, чуть растрепанную косу. Ну и ростом, пожалуй, с меня. Однако когда сестра Алдо увидела меня, то тут же переменилась в лице. Глаза расширились, лицо разгладилось.

– Вы что, ее били? Заходите.

Все мои сопровождающие ломанулись в дверь комнаты, но Кристина остановила их властным жестом.

– Не все, соседку разбудите, достаточно кого-то одного.

– Я, наверное, пойду. – Беата взглянула на меня с сочувствием. – Поправляйся.

И скользнула за дверь. Алдо немедленно начал топтаться на месте.

– Ну я... э... наверное, тоже не нужен? – Кристина сурово глянула на брата, на возражать не стала, и Алдо поспешил за Беатой.

Лада и Рэй переглянулись. Эльф перевел взгляд с моей соседки на меня, потом обратно и неловко откашлялся. Без лишних слов

выскользнул за дверь, только кивнув. Мы остались втроем в гостиной целительницы.

Я мельком взглянула в зеркало. Да уж, ну и видок. Весь подбородок и нос в запекшейся крови, под глазами синяки, нос походил на разбухшую картофелину. На глаза навернулись слезы. Это я в таком виде ходила последние полчаса перед Рэем? Всеотец, неудивительно, что он захотел побыстрее сбежать! Я быстро отвернулась от зеркала, за что тут же поплатилась: мир опасно поплыл. Меня придержали две пары заботливых рук.

– Еще и сотрясение. – Кристина заглянула в мое лицо. – Эх, пришли бы вы чуть раньше...

– А теперь что? – испуганно прошептала я.

– Сейчас посмотрим. – Кристина засучила рукава. – Но не думаю, что что-то страшное.

Дальше все происходило довольно быстро. Кристина обновила заклинание обезболивания, сделала что-то еще, что я перестала шмыгать носом, а дышать стало гораздо проще. А дальше, как объявила целительница, она будет заниматься переломом. Я ничего не чувствовала, кроме неприятного давления где-то у переносицы, целительница молча стояла передо мной и водила ладонями перед лицом. В конце концов что-то хрустнуло, я ойкнула от испуга, и все закончилось.

– Думаю, это все, – объявила Кристина со скорбным видом. – Прости, Телли, но это все, что можно сделать. Уж больно много времени прошло.

– По-моему, очень даже симпатично – Лада разглядывала меня, чуть склонив голову.

– Ч-что там? – Голос мой дрогнул. Девушки расступились, пропуская меня к зеркалу. Я на негнущихся ногах, прошла вперед, ожидая увидеть дырку вместо носа, синяки на все лицо... Что угодно, но не это.

Лицо мое было абсолютно чистым, ни признака моего падения. Ни синяков, ни опухлости. Я повертела головой, пытаюсь понять, что имели в виду волшебницы, и только спустя несколько мгновений заметила ее – небольшую горбинку на носу. Я провела пальцем по носу. Что же, кажется, мой прямой аристократический нос – наследие рок Моро, претерпел некие изменения. Я почему-то

не расстроилась, а разозлилась. Хотели родители, чтобы я поехала в Академию искать жениха? Вот пусть порадуются моим «успехам».

Я сердечно поблагодарила Кристину, которая выглядела несколько виноватой. Хотя виноватой должна была быть только я. И мы с Ладой вышли из ее покоев, где нас ждал еще один сюрприз.

Рэй стоял все это время рядом с дверьми, прислонившись к стене.

– Ты что тут делаешь? – Лада отшатнулась от неожиданности.

– Хотел удостовериться, что все в порядке. – Эльф придиричиво осмотрел мое лицо, кивнул.

– Все в порядке. – Я почувствовала, как наворачиваются слезы. Зачем он здесь? Из жалости? – Нам всем надо выспаться.

Голос мой прозвучал удивительно холодно. Рэй удивленно вскинул бровь. Но спустя мгновение все же произнес:

– Ты права. Тем более что завтра у нас последнее занятие.

Когда я сообразила, что Рэй имел в виду наше занятие в библиотеке, то передо мной уже была спина эльфа, он уходил дальше по коридору.

– И какая муха тебя укусила? – тихо поинтересовалась Лада.

– Вот эта. – Я ткнула пальцем в свой нос. Хотя должна была, если подумать, в Ладу.

К следующей лекции по истории магии я была готова лучше, чем боевой маг к своей первой вылазке. Рэй оказался не прав. После ночной вылазки Хайде дал нам день отсыпного, а тут и выходные подоспели. Три дня мы с Рэем не вылезали из библиотеки. Друг муштровал меня по всему курсу, хуже, чем профессор на экзамене. Лада и Алдо занимались «полевой» работой – выискивали слухи о недовольных. И пока мы с Рэем дискутировали в одном из углов библиотеки, эти двое вовсю веселились. Расхаживали по сборищам и даже на одной вечеринке побывали. А утром, мучась похмельем, пока не подействовала настойка Кристины, все сетовали, что пострадали за правое дело Империи и им за это ну минимум нужен орден.

– ...через некоторое время после учреждения Ковена архимагистр Варен Нактдаг стал инициатором свода правил, которые ныне известны как «Dominare Maleficus» – неотъемлемые и естественные права мага, данные ему по праву рождения. – Внимательный взгляд профессора Бехлера обвел аудиторию. – Попрошу отнестись к этому

внимательно, как и «Кодекс магов», знание «Dominare Maleficus» обязательно для допуска к экзамену. – Удостоверившись, что мы как следует прониклись серьезностью угрозы, профессор продолжил: – До недавнего времени «Права» состояли всего лишь из трех пунктов. Первое: Право на жизнь. Убийство и покушение на жизнь мага или ребенка с магическими способностями карается высшей мерой наказания. – В аудитории стоял дружный скрип перьев. – Второе: Право на неприкосновенность. Судить мага имеют право лишь другие маги, в частности Ковен. Третье: Право на образование. Маг, достигший совершеннолетия, имеет право на получение магического образования. С 1241 года – за счет государства.

Бехлер милостиво выждал, пока мы закончим с записью важной информации, и только потом продолжил.

– В 1300-х годах разработано четвертое Право – на работу. Маг, получивший образование, может свободно выбрать свой дальнейший род деятельности согласно установленной ступени. В 1432 году к Праву работы добавилась поправка. Теперь маг, получивший образование в столичной Академии, обязан отработать свой долг и послужить Империи в тех местах, которые наиболее нуждаются в магической помощи. Сроком не меньше потраченных на обучение лет.

Да уж, об этой поправке мы все отлично знали. По магическому жребью в конце обучения нас распределяют по местам дальнейшей службы. И слепой случай может закинуть тебя как в какую-нибудь захудалую деревеньку с сотней жителей рядом с Северной сторожевой башней, где лето длится полмесяца в год, так и оставить в столице. Или отправить в Озерный край к эльфам. Полный хаос. Отказаться никак нельзя. Впрочем, я слышала, что результаты жеребьевки можно подтасовать. Это не более чем слухи, но даже если бы и было бы правдой, у моей семьи нет подобных связей.

– И последнее Право, добавленное не далее пятнадцати лет назад, как вы знаете, императорами Лонгреном II Старшим и Маллимом V Мудрым – Право наследства. По нему маг мужского пола становится последним в порядке наследования семейным имуществом. Яркий тому пример – глава Разведки, достопочтенный Артаис Форрейя,

который мог бы стоять в праве наследования тронем Империи третьим по счету.

– Но разве Его Высочество истинный дракон? – слышалось из аудитории.

– Хм. – Бехлер взглянул на заинтересованного студента хмуро. – Нет, Его Высочество одарен в другой области. Но брак с достаточно близкой по родству девушкой с высокой вероятностью мог бы восстановить драконью кровь. Позвольте вернуться к «Dominare Maleficus»? – И, не дождавшись ответа, Бехлер продолжил: – Право наследования не распространяется на титул учтивости и на чародейку.

Сейчас или никогда. Я набрала побольше воздуха в грудь и выдохнула:

– Но разве это справедливо?

В аудитории стало тихо.

– О чем вы, мадонна рок Моро? О чародейках? – Бехлер усмехнулся. – Вас не устраивает тот факт, что вы и другие чародейки не наследуете состояние вашей семьи?

Тут он не попал, конечно. Во-первых, я бы получила наследство в любом случае, так как осталась единственной в роду рок Моро. А во-вторых, наследовать особенно было нечего. Наоборот, родители возлагали большие надежды на мои таланты.

– Нет, – твердо, но тихо ответила я, чувствуя, как Рэй ободряюще сжимает мое запястье под столом. От такой внезапной нежности у меня даже дыхание перехватило, но обращать на это внимание пока было некогда. – Я про Право наследования. Разве справедлив тот факт, что все, что было нажито твоей семьей, может уйти в непонятно чьи руки?

– Что вы имеете в виду, мадонна? Это вы сейчас о собственных родственниках столь нелестно отзываетесь? – Ироничная улыбка все еще украшала строгое лицо преподавателя.

– Хорошо, если это окажется брат или, например, дядя, который с уважением отнесется к достоянию семьи, – продолжила я, стараясь не обращать внимания на укол Бехлера. – Но представьте себе, что по этому самому Праву все переходит вашему кузену, магистру. И кузен, потерявший голову от свалившегося на него счастья, проигрывает все семейное состояние, которое накапливалось семьей поколениями. – По мере того как я говорила, уверенность во мне

крепла, а голос становился громче и тверже. Отступить было некуда. – В том числе дом, в котором вы родились и выросли. И вот вы стоите и смотрите на то, как он уходит с молотка, чтобы ваш драгоценный кузен смог оплатить свой долг. Ничего не в силах поделать. Разве это справедливо, магистр?

В аудитории воцарилась гнетущая тишина. Профессор нахмурился, подкрутил свой лихой ус. А я поймала на себе взгляд Лады. В темных глазах подруги я уловила что-то такое... похожее на отчаяние. Неужели попала в точку?

– Вы отлично знаете, что какую бы профессию ни избрал для себя маг после выпуска из Академии, она позволит ему заработать достаточный капитал, чтобы выкупить родовой дом и еще улицу в придачу, – вывел меня из задумчивости голос Бехлера. – Так что оставим эти пустые сентиментальные дискуссии, мадонна. Мы здесь не для того, чтобы оспаривать решения Их Величеств.

Слова Бехлера были справедливы лишь отчасти. Да, стань я боевым магом, смогла бы выкупить хоть дом, хоть улицу, хоть квартал. Остальные же довольствуются намного меньшим, хоть услуги чародеев и стоят приличные для обычного человека суммы. Все было не так однозначно, как это пытался преподнести нам Бехлер. Об этом мы и говорили с Рэем почти весь прошедший день, споря и дискутируя до хрипоты. Друг уверял меня в том, что это довольно острая тема. И мое простое недовольство должно дойти до нужных ушей.

После пары меня обступили друзья. Алдо ободряюще хлопнул по спине:

– Ты была на высоте.

Я кисло улыбнулась. Первая волна уверенности, обуявшая меня во время моей речи, прошла, и теперь меня немного потряхивало от волнения.

– Согласна, очень... убедительно. – Лада подняла взгляд на Рэя. – Твоя заслуга.

– Мы всего лишь указали на очевидное. – Эльф скромно кивнул. Лада сощурилась. Она всегда так делала, когда пыталась сдержать гнев. И хотела уже что-то сказать, но тут мне в руки прилетела бумажная птичка. Я раскрыла ладони, и та послушно приземлилась в них, тут же теряя всякую магию и переставая светиться.

Мы переглянулись. Неужели результат наших усилий так быстро? Я дрожащими пальцами развернула птицу, взгляд метнулся к печати внизу письма – распахнутый глаз на раскрытой ладони, печать Хайде.

– Что там? – Лада нетерпеливо притоптывала, пока вчитывалась в ровные строчки.

– Мне не зачли экзамен... – простонала я, сминая листок.

– Как так? – Лада бесцеремонно вырвала письмо из моих рук. – Я думала, что раз мы поймали четверых, то не зачтут нам всем.

– Очень странно. – Алдо заглянул подруге через плечо. Рэй вопросительно взглянул на меня.

– Он считал татуировки. За каждым из вас по поимке, а у меня пусто. – Меня затопило такое чувство обиды и злости, что пришлось зажмуриться. Ну что за гадство? Мало того что мне пришлось пережить самый большой страх в своей жизни в эту ночь, я осталась с ужасным уродством на всю жизнь, да еще и потеряла, возможно, дракона в качестве жениха, так еще и зачет не получила!

– Не переживай. Хочешь, мы вместе подтянем пробелы? – предложил Рэй. Алдо позади него многозначительно хмыкнул. Еще и глумятся надо мной!

– Сама справлюсь! – Я вырвала листок из рук Лады, развернулась и потопала в противоположную от компании сторону, не представляя, куда иду.

Чтобы подготовиться к экзамену, мне дали три дня. И на это время я полностью закопалась в учебниках, перетаскивая свое брэнное тело из библиотеки на занятия, оттуда обратно в библиотеку и изредка поспать. На всех, кто попадал в поле моего зрения, я рычала как цепной пес. Однако откуда-то рядом со мной появлялись тарелки с едой. Полагаю, что это было дело рук Лады.

Как я и ждала, на экзамене были только Хайде и Гемелли. Правда, я была уверена, что одна такая неудачница со всего курса, которой придется досдавать. Но нас было таких несколько, в том числе Тин-Тин, которой я обрадовалась едва не как родной.

Мне достался один из самых мерзких вопросов про зомби-червей, но так как я читала про них накануне, то выдала все, что помнила, на одном дыхании. Кажется, оба преподавателя оказались довольны.

– Дополнительный вопрос, мадонна рок Моро. – Я уже надеялась, что мучения мои кончены, но куда там. – Объясните разницу между умертвием и драугром.

Улыбка у Хайде была при этом такая... не к лицу преподавателю, а скорее шкодливому мальчишке. Я с трудом подавила желание плюнуть в эту самодовольную рожу. Знает же, что спросить. Перед глазами у меня моментально возникло воспоминание о трехруком умертвии, что охотилось за мной в обеденном зале.

– Внешне они почти неотличимы, – начала я, стараясь дышать размеренно. – Однако драугры умеют гипнотизировать жертву своим пением. Со стороны это слышится как песня, для каждого человека разная. Жертва начинает видеть галлюцинации, оказывается обездвижена, чем и пользуется драугр.

– Есть ли способы от этого уберечься?

– Маги невосприимчивы к пению драугра. – Я посмотрела прямо в ярко-зеленые глаза некроманта. – Людям достаточно просто заткнуть уши.

– Думаю, вы свободны, мадонна рок Моро, – снова улыбнулся Хайде. – По моему предмету вы получили зачет. Мастер Гемелли?

– Да-да, вы свободны. – Профессор по магсушу махнула рукой.

Выйдя из класса, я почувствовала, какая тяжесть свалилась с моих плеч. Размером с Драконьи горы, пожалуй. Никогда не видела их живую, но на карте они занимают большую территорию. Как раз размером с мои переживания. Остался последний экзамен и... И отработка на каникулах.

Настроение мое, было приподнявшись, поползло вниз. Я поплелась в сторону общежития. Хотелось поспать. А потом вынести все талмуды из комнаты, а то там уже пройти нельзя.

Но тут из мрака бокового коридора ко мне вышла фигура. Мне показалось, что она сплелась прямо из тьмы у меня перед носом – стройная, гибкая, упоительная красивая Адиль.

– Телли, верно? – Она ослепительно мне улыбнулась, повела пальцами, отчего браслеты на ее запястье звякнули. – Идем со мной.

Глава 10

Тея

Через мучительные три дня она вновь нашла записку в кармане юбки. «Полночь. Северные ворота». Тея не сдержала улыбки. «Крылья», как она и думала, стали ее ключом, что открывал нужные двери.

В полночь Тея была на месте в полной экипировке: те самые сапоги, что сделал брат Теда, свободные штаны и заправленная в них плотная рубаша, черный плащ по колению, капюшон и черный платок, волосы заплетены в косу. В сапоге прятался верный кинжал, на шнурке висел накопитель магической энергии. На всякий случай.

Чуть за полночь за ней пришел мужчина в похожей одежде – ничем не отличающийся от просто прохожего, который идет по своим делам. Раздалось короткое «Пойдем», и они двинулись в глубь города. В ту его часть, которая пока Тея не была известна.

– Куда мы идем? – Жрица вертела головой по сторонам, запоминая дорогу. Оказаться одной ночью в неизвестной части города без ориентиров ей не улыбалось.

– На собрание, – отозвался мужчина впереди. Больше он не проронил ни слова. Впрочем, Тея ничего и не спрашивала, решив сориентироваться, как быть, уже на месте.

Проплутав некоторое время по темным и, казалось, совершенно одинаковым переулкам, они наконец вышли к небольшому дому. Через два здания находился трактир, откуда лился яркий свет и было крайне шумно. Они с проводником подошли к дому с другой стороны, практически невидимые для тех гуляк, что подпирали стены трактира на улице. Зашли в закоулок между домами, чтобы оказаться у боковой двери. Тея натянула на лицо платок. Ее спутник на это движение не обратил ровно никакого внимания.

У двери стоял еще один мужчина, почти копия проводника Теи – темная одежда, незапоминающееся лицо, наполовину скрытое капюшоном.

– Никто из нас не живет для себя, – произнес он.

– И никто из нас не умирает для себя, – ответил спутник девушки.

И двери перед ними приветливо распахнулись.

Пройдя темный пустой коридор, который, видимо, предназначался для прислуги, они оказались в большом освещенном зале. Здесь не было ни столов, ни стульев, ни какой-либо другой мебели. Только очаг в самом центре, который совсем не дымил. Вокруг него прямо на полу сидели и стояли люди, человек семь, не больше. Проводник Теи кивнул девушке, предлагая присесть, а сам ушел в противоположный конец зала, где и скрылся за неприметной дверью.

Окинув взглядом собравшихся, Тея присела в некотором отдалении ото всех, даже не думая снимать с себя платок или капюшон. И принялась ждать. Все они здесь чего-то ждали, и почему-то Тею казалось, что, как и она, они не знали, чего именно. Интересно, был ли здесь хоть у кого-то такой же опыт ожидания, как у нее?

Несмотря на то что снаружи царил зима, внутри было натоплено, от магического костра шел ощутимый жар. Тея почувствовала щекочущую влагу над губой. Рука дрогнула, захотелось стянуть капюшон или маску, а лучше и то, и другое. Но жрица одернула себя. Чем меньше людей запомнят ее лицо, тем лучше.

Украдкой Тея рассматривала собравшуюся публику. Трое мужчин, две девушки и двое лиц неопределенного пола, которые так же, как и Тея, предпочли не показывать себя. Часть не смотрела на своих невольных соседей, часть разглядывала исподтишка, третьи же ничуть не стеснялись собственного любопытства. С одним таким Тея встретила взглядом. Это был довольно молодой человек, хотя судить о возрасте по внешнему виду среди такой публики дело пропащее. Его глаза были темными, бездонными. И совершенно безумными. Ясно, зачем он пришел сюда. Тея встречала такой взгляд лишь однажды в жизни. Эта тьма на глубине глаз требовала лишь одного – крови, боли. Без определенной цели.

Парень оскалился, а Тея отвернулась. Желание разглядывать еще кого бы то ни было отпало.

Спустя какое-то время дальняя дверь, в которой исчез сопровождающий Тею, распахнулась, и оттуда вышли трое. Двое одеждой были похожи друг на друга как близнецы: все черное,

капюшоны и маски. Видны только глаза да брови. Единственное, чем они отличались – нашивками. На правом плече одного было нашито три красных лоскута, а у другого – два. Что это означало, оставалось догадываться. Количество убийств? Магическая ступень? Внутренняя иерархия ордена?

Вместе с ними был третий в длинном красном плаще, лицо которого скрывалось в тени капюшона. Одевание его позволяло разглядеть нижнюю часть лица, а именно – острый гладко выбритый подбородок и нижнюю губу. Все остальное скрывала тьма красного капюшона.

При появлении троицы зал заметно встрепенулся, приободрился. Тупое ожидание явно всех утомило.

– Братья и сестры! – громко провозгласил человек в красном. Кто-то поднялся, кто-то так и остался сидеть. Тея решила, что ей в ее углу достаточно уютно. – Я не буду говорить долгие и пространные речи впустую. Все знают, зачем мы собрались сегодня. Внимательно взгляните на людей вокруг. Все вы жаждете вступить в Братство. Получить знания, ранее недоступные. Получить власть, недоступную для простых смертных...

Присутствующие внимали властному, глубокому, хорошо поставленному голосу. Словно тот был проповедником, а не профессиональным убийцей, каким его считала Тея.

– Однако не каждый достоин подобного знания. Не каждый готов принять его в себя. – Внезапно мужчина вскинул руку, указывая пальцем на одну из девушек, что стояла у очага. – Дитя, подойди. – Девушка колебалась лишь мгновение. Оглянулась на кого-то, стянула с себя капюшон и прошла вперед, приближаясь к Проповеднику, как назвала его про себя Тея. – Как тебя зовут?

– Нерри, – она робела, голос был тихим, но в зале царило безмолвие, так что все было отлично слышно.

– Нерри, – повторил Проповедник, мягко поворачивая девушку лицом к публике. – Я не спрашиваю, зачем ты пришла сюда. Ведь это, в сущности, не важно. Я знаю, чего ты хочешь.

Он стоял прямо за ее плечом, и властный голос вдруг сделался мягким и вкрадчивым. Таинственная атмосфера, нагнанная плащом и приправленная ожиданием, делали свое дело. Нерри кивнула в ответ, неуверенно заправила каштановый локон волос за ухо. Тея успела

подумать о том, что, окажись она на месте этой Нерри, непременно бы тоже поддавалась этому гипнотическому голосу... А потом с ясностью поняла, что произойдет дальше. И невольно вжалась в стену спиной.

– Секрет магии крови – одно из самых опасных знаний, каким когда-либо ведало человечество. – Ладонь Проповедника легла на плечо Нерри. Сначала на ее лице появился румянец, который вполне можно было объяснить духотой в зале. Но через пару мгновений щеки начали не просто краснеть, а пунцоветь. Нерри почти сразу поняла, что что-то не так, попыталась вырваться из-под жилистой ладони, но не тут-то было. Руки ее стиснули фигуры в плащах. – Знаний опасных и страшных. И передавать его позволено лишь избранным. Лишь самым стойким... – Нерри начало корезить, словно она была бумажной куклой, с которой неаккуратно обращаются. При этом те, кто ее держал, так и не пошевелились. Девушка пыталась сорвать с себя одежду, оттягивала ворот, тяжело и хрипло дышала. – Сейчас кровь внутри нее закипает. Молодое сердце бьется очень быстро. А по телу разливается невыносимая боль. И, поверьте, это не фигура речи.

Из глаз Нерри потекли кровавые дорожки слез, она душераздирающе закричала и упала на колени. Больше ее никто не держал. Она выла, раздирая себе горло короткими ногтями, безумно, по-звериному. В очередной попытке освободиться от внутреннего жара девушка запрокинула голову, захрипела и упала навзничь. Даже со своего места Тея видела, что кожа Нерри стала словно дорогой мрамор, из которого строили дворцы свои вельможи – молочный с красными прожилками.

В зале, кажется, даже никто не дышал. Все взгляды были прикованы к мертвой девушке. Тея почувствовала, как к горлу подкатила тошнота. И хотя детские воспоминания графини рок Моро таили в себе картины и пострашней, а уже жрице приходилось видеть раненых и умирающих, Тея почувствовала, как ужас сковал ее. Затхлый привкус страха и... торжества. Ей было одновременно страшно оказаться на месте этой несчастной, страшно умереть смертью, хотя бы отдаленно похожей на эти мучения. Но где-то глубоко внутри, там, где под горящим солнечным сплетением скреблось что-то темное, возвращенное и воспитанное годами взлелеянной мести, она была в восторге. От мысли, что подобная смерть будет заслуженной для Кетцера.

Тея облизала губы, наконец выходя из оцепенения и поднимая голову на Проповедника. Он хотел было продолжить свою прерванную смертью речь, но не успел.

Парень, с которым Тея встретилась взглядами, все это время стоявший недалеко от очага, сделал несколько шагов вперед по направлению к красному плащу и бухнулся на колени.

– Это было самое прекрасное, что я видел в своей жизни! – воскликнул юноша ломающимся голосом в полном экстазе. – Прошу, научи меня. Я готов быть верным псом ради Знания...

Но Тея даже не смотрела на него. Словно замороженная наблюдала она за тем, как дымящаяся кровь растекается по полу, пачкая носки сапог Проповедника и колени ищущего знаний. И видела не что иное, как Бездну...

И только оглушительный грохот заставил Тею оторваться от созерцания. Окна в зале разлетелись вдребезги, что-то обожгло щеку, и Тея поспешила отвернуться. Кажется, царапина на щеке и стеклянная крошка в волосах – все, чем она отделалась. Однако так повезло не всем. Отряхивая плащ от осколков, Тея заметила, что у мужчины невдалеке торчит приличный кусок стекла в плече. Она поспешно отмахнулась от мысли помочь, недовольно замечая, что привычки, выработанные в храме, засели как-то ну уж очень глубоко.

В дверном проеме возник давешний охранник, что-то сказал Проповеднику, даже не глядя на зал. Стоял он далеко, да и в ушах немного звенело, так что Тея при всем желании не смогла бы услышать, что именно. Однако ошалевшее выражение лица Проповедника стало теперь злым.

– Провокация! – рыкнул Проповедник, освобождаясь из рук сердобольных охранников. На этот раз Тея его услышала. Он бросил что-то остальным «Братьям» уже тише. Мужчины быстро начали исчезать в двери задней комнаты. Очевидно, «Братья» решили ретироваться с места сбора. Охранник же развернулся и двинулся обратно в темный коридор.

Поняв, что ее последняя возможность ускользает из рук, как вода горного ручья, Тея мгновенно оказалась на ногах. Желаящие прикоснуться к тайне магии крови ломанулись к выходу вслед за охранником как стадо напуганных баранов. Девушка проскользнула мимо страждущих, оказываясь в том конце зала, где была заветная

дверь. В луже крови и осколках все еще лежал труп бедной Нерри. Рядом на коленях сидел давешний искатель со взглядом безумца. Он застыл в нелепой позе, будто бы хотел осесть на пол, но так и не решился. Взгляд его был прикован к обезображенному трупу. Лицо его было оцарапано стеклом, но он не замечал этого. Кажется, его оглушило больше всех. Или же он окончательно распрощался с остатками разума. Разбираться не было ни желания, ни времени. Тея в два счета оказалась возле двери, стремительным движением распахивая ее вслед за исчезнувшим там охранником Проповедника.

Все «Братья» были на месте. Пятеро мужчин как по команде обернулись на Тею. Охранники помогали переодеться Проповеднику, который уже скинул с себя красный плащ. Проповедник оказался высоким лысым и гладко выбритым мужчиной с глубоко посаженными глазами и высокими острыми скулами. Мгновение недоумения сменилось раздражением.

– Беги отсюда, пока жива, – недовольно произнес мужчина. – Мне некогда с тобой разбираться. – Проповедник продолжил переодеваться, бросая свои ритуальные одежды и натягивая потасканную рубашку и потертую замшевую куртку, видимо, собираясь сойти за пьянчужку, коих сейчас полно на улицах столицы.

– Я пришла сюда не за этим. И хочу получить то, что мне обещали. – Растерявшаяся было Тея обрела голос. Но в ответ послышались смешки.

– Сколько самоуверенности. Это не ты ли случайно заявляла, что имеешь какое-то отношения к «Крыльям»? – Проповедник посмеивался, переглядываясь с «Братями».

– Это была я. И это чистая правда. – Девушка облизала пересохшие губы. – Смерть приветствует черным крылом.

Проповедник наконец перестал заниматься своей одеждой, повернул голову к девушке. Больше никто не смеялся. Большие глубокие глаза неясного цвета внимательно разглядывали ее. Внимательно и страшно.

– Не время и не место, – наконец произнес он, давая какой-то знак охранникам. Те по очереди начали выходить из комнаты. Двое вышли обратно в зал, двое – в небольшую дверь позади Проповедника. – Мы найдем тебя, – пообещал мужчина, взмахом руки поджигая красные одежды, валяющиеся на полу. – Уходи.

Тея прекрасно понимала, что если она сейчас потеряет след «Братьев», то их потом днем с огнем не сыщешь. Как бы нелепо это ни звучало.

– Я могу быть полезна, – выдохнула девушка, хватая Проповедника за рукав потертой куртки. – У нас есть общие враги.

– Какие у меня могут быть общие враги с лекарем из борделя? – фыркнул мужчина, отнимая свою руку от девушки.

Договорить им не дали. В маленькую комнатку с несоответствующей ситуации помпой и торжественностью вошли двое. Тея было приняла их за охранников Проповедника, что исчезли в этой же двери минутой ранее, но на охранников они были никак не похожи. Один из них – рыжий кехт, чрезвычайно запыхавшийся, но старавшийся придать своему нелепому, перепачканному в саже лицу важный вид. А вот второму такие потуги были ни к чему. От него и так веяло силой и опасностью.

Тея непроизвольно сделала шаг назад. Горло сдавил низменно-животный страх. Перед ней во всей своей красе исполняющий свои непосредственные обязанности стоял ее смертельный враг – Его Высочество принц Артаис, он же Кетцер, глава разведки собственной персоной, сильнейший маг за последние тысячу лет.

Тея поспешила натянуть капюшон поглубже. И судорожно размышляла. Казалось, что возможность убить Кетцера сама ее ищет, только протяни руку... С достаточно сильным заклинанием.

– Так-так, досточтимый мессере Кетцер. – Проповедник, потерявший всякий интерес к Тее, распрямылся в полный рост, глядя на главу Мортетортюра немного свысока. По его спутнику он только лишь мазнул взглядом. Тяжелым и крайне неприятным. – Наши договоренности с разведкой чем-то вас не устроили?

Тея в разговор не вслушивалась, она не могла оторвать взгляда от лица Кетцера – глубокого детского кошмара, который жил с ней все эти годы. В этих воспоминаниях глава разведки был иным. Двадцать лет не прибавили на лице ни одной морщинки. Однако не было той злобы, что искажала красивое в общем-то лицо. Она совершенно забыла про шрам от ожога. Да и глаза как будто были темнее... Голова немного закружилась. Так ли правдиво то, за что она цеплялась все эти годы?

Тея разозлилась на саму себя. Даже если так, это не должно было уменьшить ту ярость и ненависть, которую она испытывала по отношению к нему. За отца, мать, братьев и сестер. За весь дом рок Моро.

Тея уже шевельнула кончиками пальцев, начав плести заклинание, мысленно готовая к тому, что она уже не выйдет отсюда живой. В конце концов, она готовилась к этому двадцать лет. Нет. Гораздо раньше. Она готовилась к этому с самого рождения.

В это мгновение в двери, которая так и осталась открытой после гостей, мелькнула тень. Тея сощурилась, пытаясь разглядеть, что там происходит. Тень быстро выросла и превратилась в очертание мужчины. Это был тот самый безумец, что просил Проповедника взять его в ученики. Полный праведной ярости, крича, словно хищная птица, он влетел в комнату с мечом наперевес.

Размышлять времени у Теи особо не было. Мгновение, и рука правосудия обрушится на Кетцера в виде какого-то безумца. Тея, жившая и дышавшая мстью, молящаяся каждую ночь всем богам и Бездне о ее свершении, не могла этого допустить. Она мгновенно выкинула вперед руку с водяной плетью, которая предназначалась главе разведки. Плеть, в мгновение ока превратившаяся в ледяное копьё, прошила горло безумца насквозь, буквально выкидывая хрипящего парня из комнаты.

Проповедник одним из первых сориентировался в произошедшем, увидев прекрасную возможность сбежать. С силой оттолкнув Тею, мужчина с легкостью дикой кошки перемахнул через подоконник. Целительница же, влекомая инерцией, преобольно влетела в стену затылком. В глазах потемнело.

– Нет, Янчик, ты видел? Ты видел это? Ну, а-а-аш-а-леть, – то ли наигранно, то ли действительно от изумления голос мага звучал как у плохого актера в дешевом уличном театре. – Это вот что сейчас было? Покушение? На мою жизнь? Ошалеть, Ян! Ошалеть!

– По всем признакам, мэтр, – отреагировал второй голос. И только сейчас Тея поняла, что они уже знакомы. Это был архимагистр Крочетти, что любезно хотел провести ей экскурсию по городу тогда в храме. – Это было оно самое. Покушение. Правда, не берусь судить, являлись ли вы изначальной целью или же это – всего-навсего едва не ставшее трагическим совпадение.

– Тоже верно, – нисколько не смутился глава имперской разведки. – А еще мне не понравилось, как он со мной разговаривает.

Тьма перед глазами постепенно рассеивалась, становилась проницаемой, а потом и вовсе пропала где-то в уголке глаза. Осталась тупая и неприятная боль в затылке. Тея инстинктивно потянулась к голове, но потом вспомнила, что в капюшоне, и руку отдернула.

Тут-то перед лицом и возникло лицо Кетцера. Глава имперской разведки присел перед ней на корточки, заглядывая в глаза.

– Ну, здравствуй, красавица, – ухмыльнулся Кетцер, взгляд у него был внимательный. – Сразу попрошу: без резких движений. А то с моей стороны может сработать какой-нибудь небезопасный для тебя рефлекс...

Казалось, что с момента их последней встречи прошла не пара десятилетий, а пара дней. Теперь верный пес императоров казался вышедшим из ее воспоминаний: светлые глаза, пшеничные волосы, взгляд беспристрастный, даже слегка скучающий, но в то же время сосредоточенный и собранный. Хороших бойцов, как и хороших танцоров, всегда выдавали их движения – экономные, собранные, изящные. Впрочем, Тея знавала одну учительницу танцев, что еще удивительнее – эльфийку, которая в повседневной жизни топала как тролль, а двигалась с изяществом тумбочки... Но все резко менялось, как только она начинала танцевать.

Тея все еще была в маске и снимать ее не намеревалась. Несмотря на то что было ужасно жарко, а еще сильнее хотелось плюнуть этой твари в лицо. Но умирать так быстро Тея не планировала. Потому просто прищурилась, буквально впиваясь глазами в столь вождеденную ею фигуру. И молчала, конечно.

– К слову, если ты надеешься на возвращение своего Проповедника, разочарую – лучше не надейся. Мои люди наверняка уже...

Ей не понравилось, каким тоном это было сказано. Будто бы глава имперской разведки буквально влез в ее голову, изъяв оттуда прозвище, которым Тея наградила главу «Братьев». Это было неприятно, а что гораздо хуже – опасно.

– И все-то вы успеваете, мэтр, – нервно хохотнул из-за спины начальника какой-то напряженный и бледный Ян Крочетти.

– Это моя работа, – не оборачиваясь, пожал плечами маг. – Вдобавок я не люблю, когда кто-то мутит темные делишки без моего ведома. Подобное я склонен расценивать как несмываемое оскорбление, а несмываемые оскорбления требуют... ответных оскорблений, только в гораздо более унижительной и публичной форме. Ты еще здесь?

– М-м-м?

– Какого, спрашиваю, хера ты все еще здесь, Ян? Помоги коллегам! Займись чем-нибудь. Потому что свободен. На данный момент твоя помощь не требуется.

– Уверены, мэтр?

– Уверен. Что касается тебя, спасительница моей головы и чести, вопрос пока один – сама встать сможешь?

Волосы у нее были темные, густые. Иногда по вечерам – реже, чем хотелось бы самой Тее там, в воспоминаниях еще совсем девчонки, – их расчесывала высокая, такая же темноволосая эльфийка.

Тея вся напряглась, похожая на взведенный арбалет. Воспоминания глубокие и далекие, связанные с теми годами, что могли бы зваться счастливыми, мелькнули и исчезли. Верный кинжал был под рукой, в голенище правого сапога, неприятно впиваясь эфесом в голень, напоминая о себе. Полтора движения на то, чтобы тонкое лезвие вошло в глазницу Кетцера. Или полоснуть по горлу. Тея колебалась. Каковы ее шансы на то, что все получится? А каковы на то, что она приляжет на веки вечные рядом с этим безумным фанатиком? Стоило ли рискнуть сейчас? Они остались в комнате один на один.

Медленно девушка кивнула. Рука ее потянулась к кинжалу...

И тут одновременно произошло два события.

Во-первых, Тея все-таки передумала, разумно расценив свои силы. Таким образом, сам того не ведая, Кетцер второй раз за пятнадцать минут избежал смерти.

Во-вторых, перегнувшись через приснопамятный подоконник, показался человек, полностью закутанный в черное, больше напоминавший ожившую тень. Только нашивки на форме выдавали его: один из псов Кетцера.

– Ваша светлость! – Лицо было не разглядеть, но голос казался запыхавшимся. – Главного упустили.

– Как упустили? – медленно поднялся на ноги глава имперской разведки, исподлобья глядя на сержанта. – Ну так преследуйте! И да, он нужен мне живым. Не обязательно целым и невредимым, но живым.

Тея потихоньку встала. Голова немного кружилась, но видят все демоны Бездны, не это было ее самой большой проблемой. Дверь, в которой скрылись давешние охранники – вот что интересовало Тею. Почему-то она была уверена, что за ней найдется еще один выход в город. А там дальше бежать, смешаться с редкими прохожими и зайцем в переулок Роз. Единственная возможность затеряться. В нынешнем состоянии она точно не добьется своего, ляжет рядом с другими. Надо бежать.

– Но взяли шестерых «Братьев»... Один из них уже, правда, совершил ритуальное самосожжение с помощью печати. – Слушая краем уха о судьбе «Братьев крови», девушка сделала небольшой шагочек влево. И еще один, вжимаясь в угол. Еще немножко, вдоль стеночки, а там и дверь недалеко...

– Труп того, другого, с хрустящей корочкой – передайте коронерам. Если нечего передавать – вызывайте чистильщиков, пусть соскребут, что есть, и... Вопросы?

– Никак нет, Ваша светлость!

– Тогда вперед, парни! Работайте.

– Сейчас сбежит, – облизнул губы Крочетти, из-под высоко вздернутых бровей посматривая на Тею. За что тут же был награжден взглядом, полным жгучей ненависти. Обладай жрица хоть толикой знания о магии крови, Крочетти было бы несдобровать.

– Не сбежит, – ухмыльнулся глава Тортюра, оборачиваясь к Тее. – Ты ведь не станешь сбегать, правильно? Ты ведь умная девочка, – произнес Кетцер, плавным эффектным движением скрещивая руки на груди. – Раз не позволила тому ублюдку убить меня, полагаю, все-таки умная. Тогда ты понимаешь: побег – это, пардон за каламбур, не выход. Я же не в темницу тебя бросать планирую, сперва... просто поговорим.

«Видимо, недостаточно умная, раз оставила тебя в живых», – мысленно ответила Тея, так и не открывая рта. Вступать в какой-либо диалог не было никакого желания. А вот желание сбежать отсюда поскорей стало еще более острым.

И вот, в который раз за вечер, обстоятельства пошли по совершенно неожиданному сценарию. Если кто-то сверху планировал весь этот фарс, то он был большой-большой шутник.

– Иногда ты слишком много болтаешь, Артаис. – Тонем, в котором угадывалась тысяча и одна причина вырвать говорящему язык, довел до сведения Ян Крочетти, быстро и неожиданно, с ловкостью профессионального убийцы, по-кошачьи нападавая со спины. Тея, задержав дыхание от изумления, увидела, как нож входит в широкую спину Его светлости.

– О-о-о, – сквозь стиснутые зубы прошипел глава имперской разведки, резко оборачиваясь к Крочетти, стискивая на горле того пальцы правой руки. Тея хорошо видела, как под ножом, все еще торчащим из спины, расплывается кровавое пятно. – Г-гордишься собой?

– Неч-чем гордиться, – прохрипел Крочетти. – Это она тебя убила. Потому что ты, Кетцер, одурел от власти. А страдаем... страдаем мы!

За эти мгновения в голове Теи пронеслась тысяча мыслей. О том, что она все же упустила свою возможность, о том, что она просто не успевает ничего сделать.

А главная мысль в голове пульсировала в такт быстро бьющемуся сердцу: бежать-бежать-бежать. Быстро, что есть мочи, пока никто не вспомнил о ее существовании.

– Да что ты говоришь! – Маг ухмыльнулся, разжал пальцы на чужом горле и вмазал башкой по чужой переносице. Крочетти взвыл.

Тея застыла в шаге от двери, уже почти протянув руку. Как бы то ни было, досадно признавать, у жрицы появился шанс вмешаться в эту разборку двух псов.

Соображать надо было очень быстро. Еще быстрее необходимо было сплести заклинание. Кажется, боевое заклинание с такой скоростью Тея никогда даже не пробовала сотворить. Тем больше было ее удивление, когда у нее таки получилось. Так же, как минутой ранее Крочетти ударил в спину вышестоящего, его спину, плечи и шею пронзило с десятков ледяных шипов. Заклинание было немного хаотичным – некоторые из шипов застряли в теле, оставляя следы обморожения, а другие прошли навывлет, кое-какие крошились, едва

соприкоснувшись с телом. Именно к тому, чтобы оставить все шипы в теле неудачливого мага, Тея приложила максимум усилий. Мышцы в руках, творивших заклинания, резко заныли, на лбу выступила испарина.

Булькая кровью, Крочетти начал заваливаться вперед. Тея даже глазом не моргнула, глядя на то, какие мучения это доставляет умирающему. Убить второго мага за вечер оказалось не так уж и сложно. Впрочем, Тея не обольщалась. Не будь Крочетти так отвлечен на Кетцера и свою боль, у нее даже рукой взмахнуть не получилось бы.

Через мгновение Тея была рядом с главой Тортюра. Не то чтобы беспомощным, но явно нуждающимся в помощи. Тея стянула перчатку, примеряясь к торчащему в спине ножу. Сидел неглубоко, но кровопотеря была большой.

– На выдохе, – глухо прозвучало из-под маски. Благо непрошенный пациент тоже отличался умом и сообразительностью. А потому с трудом, но все же шумно выдохнул. Тея быстро вытащила нож, откидывая его в сторону.

Зачем? Зачем она это делает?

Ладонь легла на рану. Полминуты на заклинание, чтобы остановить кровотечение. Чуть больше – на регенерацию. Просто запустить процесс, а дальше тело мага справится. Обезболить ничего не стала, да и не хотела, считая эту боль вполне заслуженной. Амулет на шее сильно нагрелся, отдавая накопленную энергию. Плохой знак.

Тея потянула мужчину за плечо, заставляя обернуться и посмотреть на нее.

– Запомни мои глаза хорошенько, Твоя светлость. – По вискам стекали капельки пота, произошедшее здесь вытянуло из нее предельно много сил. – Это последнее, что ты увидишь перед смертью.

– А я уж было понадеялся, что это начало прекрасных и дружеских отношений, – по привычке ухмыльнулся глава имперской разведки. – И осторожнее, девочка. Если твои глаза станут моим последним... впечатлением перед смертью, где гарантия, что мои не станут последним перед твоей? Умрем вместе – романтично же! – хмыкнул Кетцер, в следующее мгновение заходясь сухим, режущим горло кашлем.

Когда откашлялся, обнаружил, что магички уже нет.

Не дожидаясь, пока в нее полетит какое-нибудь заклинание от раненого, но живого и вполне в сознании высшего мага, Тея оказалась на улице. Прохлада ночи чуть не сбила ее с ног принесенным облегчением. С тяжелым вздохом Тея стянула платок, что служил ей маской, вдыхая прохладный воздух полной грудью.

Бежать. Бежать отсюда подальше что есть сил.

Однако все, что она успела – повернуть голову вправо, потом влево, чтобы расценить обстановку и понять, в какую, собственно, сторону бежать... И рядом с ней почти сразу появились две тени. На левой груди их черной униформы красовалась нашивка разведчиков. Тея чуть не застонала от досады в голос. Заботливые руки служителей закона крепко ухватили ее за плечи.

– Еще одна искательница тайных знаний, – крайне довольный собой, прозвучал голос у левого плеча.

– Бежите, как тараканы с кухни, – поддакнул голос у правого плеча. – А ну, пойдём-ка обратно.

Влекомая двумя заботливыми руками, Тея, которая даже не пыталась сопротивляться, снова вошла в эту маленькую комнатку, на удивление вмещающую в себя сегодня так много людей и событий. Но дальше порога их славная троица не прошла. Перед ними открылась чудная картина из одного точно-трупа, которого Тея прошила ледяной стрелой, почти-трупа Крочетти и слава-Отцу-не-трупа главы Тортюра, перепачканного кровью. Под светом оказалось, что и задержанная в попытке бежать тоже была вся в крови. И все становилось ясно, как божий день. Два молодца из оперативной группы поймали самую опасную преступницу века.

К подобному выводу Тея пришла одновременно с героями разведки, чувствуя, как их пальцы стальной хваткой сжались на ее плечах. Девушка чертыхнулась, зажмуриваясь. «Надо было оставить его умирать. И пнуть еще на прощание». Но почему она этого не сделала, Тея не могла ответить.

– Ваша светлость? – нахмурил брови один из оперативников, тот, что сжимал плечо чародейки слева. – Прикажете вызвать медиков?

– Прикажу, но позднее, – сообщил Кетцер, медленно поднимаясь на ноги. – Дай угадаю: соскучиться по мне ты не успела? – выгнул бесцветную бровь глава имперской разведки, глядя на Тею сверху вниз.

Выглядел Кетцер для мага, у которого несколькими минутами ранее из-под лопатки торчал нож, весьма неплохо. Ну что же, Тея честно поставила себе «отлично» за целительство. Двадцать лет у Аквиллий не прошли даром. Отчасти.

Тея вскинула голову, чтобы взглянуть ему в лицо.

– Не за что, – прошипела девушка, имея в виду чудесное спасение Кетцера из рук смерти. Отвернулась, с упорством глядя в сторону. Яда и сожаления в ней было хоть продавай в базарный день. Смотреть на мужчину, а уж тем более давать рассмотреть ее лицо, тем самым воскрешая ненужные воспоминания, Тея не хотела. Пока не хотела. Когда наступит время, она заставит его вспомнить все. Увидеть глазами маленькой девочки, как убивают ее родных. Вот только получится ли теперь? На нее медленно обрушивалось осознание, какую глупость она совершила. Ну почему она не дала ему сдохнуть?

– Ваша светлость, неужто это... – не договорил оперативник, взгляд которого блуждал от тела к телу.

– Какой-то мужик и – точно подмечено – так рано покинувший нас Ян Крочетти, – слегка морщась, подтвердил Кетцер.

Тея почти физически ощутила, как на нее покосился конвой – с недоверием и толикой уважения. Какие слухи теперь пойдут по Тортюру, остается только догадываться.

– И что делать с этой? – подал голос второй оперативник, чуть ли не до хруста сжимая плечо жрицы.

А вот за плечо обидно. Неприятный хруст заставил Тею поморщиться.

– Наконец-то правильный вопрос! – ухмыльнулся Кетцер. – Ответ следующий: она пойдет со мной. Как и один из вас. Второй проследит за тем, чтобы оба тела доставили в мою личную лабораторию. Все понятно? Все понятно. Кто чем займется – решайте сами. И да, откройте кто-нибудь портал, мне пока... здоровье не позволяет.

– Куда прикажете, мэтр?

– В казематы, разумеется.

Такому повороту Тея не обрадовалась. Но надеяться на то, что ее поведут прогуляться или на королевский прием, тоже было глупо. Одна рука с плеча исчезла. Оперативники что-то решили между собой, и конвоировать остался тот, что сжимал ее левое плечо.

Открылся темный провал портала, в который сначала ступили они с охранником, а после и Кетцер. Тея вела себя покорнее агнца на заклании в День Обретения. Разумом она благо обделена не была и прекрасно понимала, что сопротивление приведет только к еще большей порче ее тела, а более ни к чему. А это не то чтобы было ее целью.

Небольшая прогулка по холодным подземельям самого мрачного вида даже немного освежила. В народе ходит много слухов об этих местах, но Тея не увидела в них ничего такого. Холод, склизкая влага. В таких в храме хранились запасы еды.

В конце концов по велению начальника охранник впихнул чародейку в одну из камер. Оступившись и чуть не пропахав носом недружелюбные булжники, Тея оказалась внутри. Следом зашел конвоир, за ним Кетцер. Камера оказалась сводчатой и довольно-таки просторной. На этом удобства заканчивались и начинались неудобства.

– Оружие, – пробасил оперативник, вставая в полушаге от пленницы.

– Не имеется, – не задумавшись ни на секунду, ответила Тея. Мужчина только хмыкнул, сделал злополучные полшага вперед и принялся пленницу ощупывать. За что мгновенно получил коленом между ног. Да, не очень честно и совсем не в духе магов – элиты общества, но очень эффективно. Расплата не заставила себя ждать. Оперативник, разогнувшись, размашисто ударил девушку по лицу. Настала очередь Теи сгибаться и шипеть от боли. В глазах заплясали искорки, а во рту появился знакомый привкус.

– А обещал просто поговорить... – сплевывая кровь и разгибаясь, произнесла Тея и подняла взгляд на Кетцера. Губа ее была разбита и кровоточила, на скуле намечался синяк. А еще капюшон с головы девушки наконец слетел, демонстрируя заостренные кончики ушей и смоляную косу, уходящую куда-то под одежду.

– Выйди, – ровно и буднично приказал Кетцер, глядя в глаза оперативника. – Закрой дверь и изолируй камеру. Никто не должен слышать, что здесь происходит. Ты тоже.

– При всем уважении, мэтр, – убрал руки за спину оперативник – для человека, только что получившего удар в промежность, на удивление быстро восстанавливая телесное и душевное

равновесие. – Вы ранены, и я бы не рекомендовал оставаться наедине с этой... девкой. Она убила двоих...

– ...людей, включая Яна Крочетти, – то ли спросил, то ли утвердил глава имперской разведки, освобождаясь от плаща с дырой почти по центру и бросая его на одну из двух узких деревянных скамеек. – Я ценю твой ответственный подход к работе, и, поверь мне, убийца Яна дорого заплатит за свое преступление, однако не думаю, что сейчас преимущество на ее стороне. Поэтому исполняй приказ, сержант. И жди дальнейших распоряжений.

– Как прикажете, мэтр, – кивнул оперативник и, смерив напоследок полным ненависти взглядом темноволосую чародейку, действительно закрыл за собой дверь.

– Обрати внимание, – после недолгой паузы продолжил Кетцер, расстегивая до середины груди дублет, доставая из-за пазухи белый платок довольно приличных размеров и протягивая девушке. – Я не тронул тебя и пальцем. Держи – вытрись. И присаживайся. В ногах, как ты знаешь, правды не много, а она мне потребуется.

– Значит, в вашем заведении вольные порядки? – Тея приняла платок, присаживаясь на узкую и чрезвычайно неудобную скамейку напротив. – Я слышала, что здесь царит строгость и дисциплина, а подчиненные не смеют и шага в сторону ступить без твоего приказа. – Девушка промокнула губу, на платке оставались кровавые пятна. – А на деле... – Тея дернула плечом, вкладывая в этот короткий жест все то презрение, что испытывала к местным порядкам. Мнение пленницы было однозначным – много пыли в глаза, а на деле – пустой звук бряцающих лат.

– Бунт на корабле! – ахнул глава имперской разведки в ответ. – Так и быть, в качестве наказания за дисциплинарное нарушение велю сержанту в течение недели два часа два раза в день биться головой о стену. Или награжу. За творческий подход в обработке подозреваемого, между прочим, в совершении особо тяжкого преступления. Все зависит от тебя, девочка, – пожал плечами Кетцер, расстегивая последнюю пуговицу дублета и шаря ладонью под рубахой слева.

Каким-то краем сознания Тея отметила, что отсутствие на главе имперской разведки дублета сильно облегчит прохождению между ребрами кинжала. Просто не промахнуться с нужным промежутком,

провернуть разок, чтобы удостовериться в своей правоте и счастливо наблюдать, как Артаис булькает кровью у ее ног. Звучит непростительно хорошо...

– Не мне давать советы главе имперской разведки. – Тея демонстративно пожалала плечами, как бы закрывая эту тему. Но потом все-таки подумала немного и добавила: – Но я бы отрезала ему кончик языка. – Когда еще выдастся возможность влезть в процесс руководства такого могучего государственного органа? – В качестве наказания и награды одновременно.

И бедный сержант до конца жизни будет потешно шепелявить, припоминая о своем некогда чересчур длинном языке. Потом, в зависимости от заслуг оперативника, разрешить оный кончик нарастить... Или отрезать остатки самой сильной мышцы организма.

– Кончик языка? Взять и отрезать? В качестве наказания и награды одновременно? – выгнул брови глава разведки, тяжело присаживаясь на скамейку напротив. – Так вот, значит, как у вас принято, – глава разведки сцепил пальцы в замок.

Тею очень-очень заинтересовало это двусмысленное «у вас». Но пояснять, у кого это «у вас», глава имперской разведки не спешил. Что, вестимо, девушку очень расстроило. Но уточнять, конечно же, Тея считала выше своего достоинства. Что было в своем роде комично, так как великому отпрыску рок Моро ниже падать было уж точно некуда. Даже смерть казалась более благочестивой, чем сидение в казематах Тортюра.

– Очень любопытно! Очень и очень любопытно! – продолжал Кетцер. – Публичное унижение других как символ собственной власти и доминации в чистом виде? Обязательно опробую твой метод на ком-то, для кого наличие языка, не уступающего остротой бритве, ни в профессиональном плане, ни... в каких бы то ни было иных не является критичным. На тебе, может быть.

– Ты еще не знаешь всех достоинств моего острого языка, Ваша светлость. – Ей показалось, или она начала с ним торговаться? Тея хмыкнула, надеясь, что достаточно убедительно делает вид, что ей не страшно.

Страшно было. И даже очень. Тея верила в то, что она способна выдержать многое. Но также верила в то, что в Тортюре работают

профессионалы, которые способны на гораздо больше, чем многое. И вполне возможно, что она сломается раньше, чем хотелось бы.

– Мне нужна вся правда, все, что ты знаешь о «Братях», о том идиоте, которого прикончила первым, в общем и целом – обо всем на свете, – без всякой улыбки перевел тему Кетцер. – Особенно интересно, почему при всей своей ненависти ко мне – да, это и впрямь очень заметно, – ты спасла мне жизнь. Дважды. А могла бы прикончить. Думаю, даже сейчас можешь попробовать, потому что в твою безоружность я вот нисколечко не верю. Кто ты такая? И почему именно твои глаза должны стать последним, что я увижу перед смертью? Просто понимаешь, на эту почетную роль избавителя мира от Артаиса Кетцера чертовски, даже дьявольски много претендентов. И каждый из них уверен, что именно его жизнь я испортил... ну, допустим, как конюх дочь герцога на рассвете. Непоправимо то есть.

– «Братья крови» – еретический культ, официально находящийся вне закона на территории империи. – Тея тяжело припала спиной к холодным камням камеры. В какой-то степени было даже хорошо. Со скидкой на ее в целом дрянное положение. – Практикуют запрещенную магию крови, чей секрет ревностно охраняют.

Девушка отняла платок ото рта, посмотрела на россыпь кровавых пятен, чуть наклонила голову, залюбовавшись. В детстве у нее была любимая сказка про принцессу, чьи волосы были черными, как зимняя ночь, кожа белая, как снег, а губы алые, как кровь на снегу.

– Того... идиота, – Тея скомкала платок в одной руке, вторую ладонь положила сверху. Когда через мгновение она уже прикладывала платок к скуле, в нем приятно похрустывал лед. Впрочем, даже простейшее заклинание получилось у нее плохо, и по руке в перчатке начинала стекать вода, – видела впервые в жизни. Могу только сказать, что он не идиот. Просто сумасшедший.

Тея прикрыла глаза. Внутри ее была благостная пустота. После всех бурливших в ней эмоций пришло безразличие с легким налетом досады. Исчерпание магических сил и усталость сильно сказывались на любом маге. И она прекрасно осознавала, что цитирование прописных истин может обернуться еще большей болью для нее... А также поводом, чтобы встретиться еще раз, когда она восстановит силы.

– Мне говорили, что у меня красивые глаза, – продолжала Тея с горькой усмешкой. – Думаю, многие бы согласились на то, чтобы любоваться такой красотой перед смертью. Лучше, чем больничной палатой, собственной блевотиной или толпой родственников, притоптывающих от нетерпения.

Она даже пыталась шутить, чтобы за сарказмом и злой иронией скрыть вновь нарастающий гнев.

– Насколько я знаю, порченную дочку герцога при некотором количестве денег можно и заштопать. – Тея отняла от лица платок со льдом, с трудом подавляя желание швырнуть его Кетцеру в лицо. Она почувствовала, как снова загорается, и поспешила взгляд отвести. Хотелось держать разум холодным. – Воскресить мертвых пока никому не удавалось.

– Знаешь, я ничуть не сомневаюсь, что такая красавица прямо-таки обязана быть умницей, но цитировать статьи из школьных учебников вовсе не обязательно – я сам, кажется, читал что-то такое в детстве. «Запрещенная магия», «ревностное оберегание секретов» и тэ дэ, и тэ пэ. Мне бы что-нибудь поконкретнее. Например, почему именно не идиот, а сумасшедший. И почему Проповедник? – дернул уголками губ глава имперской разведки. – А пока ты думаешь, позволю себе согласиться – глаза у тебя красивые. Возражений не будет. Что же до герцогских дочек... в целом ты права, конечно, в частностях – нет. Потому что восстановить... честь невозможно ни за какие средства, и штопаная дочь герцога – может, для друзей и близких по-прежнему дочь герцога, для мира – девка с заштопанным... технологическим отверстием. Уж простите за прямоту, коллега, – привычно ухмыльнулся Кетцер. – Нам, чародеям, скрывать друг от друга нечего. И кто же из твоих мертвецов обязан мне своей смертью? Любовник? Любовница? Сестра, брат, мать, отец? Все вышеперечисленные? Что поделать, у меня не самая... красивая профессия, но крайне полезная для Империи. И если мы наконец-то покончили с сантиментами, – проводя большим пальцем по шраму слева на нижней губе, предельно серьезно констатировал племянник императоров: – Спешу напомнить: чтобы выяснить, кто ты такая, мне даже не требуется копошиться в твоём сознании, для начала достаточным будет просто тебя раздеть.

– Позвольте, коллега, с вами не согласиться. – Это было до того странно, что даже становилось забавным. Впрочем, в голове промелькнула мысль, что это не самое плохое занятие перед смертью. Тея вполне весело усмехнулась, отнимая от себя платок с почти растаявшим льдом. – Если мы будем переходить от общего к частному, то скатимся в пустую полемику. Пускай, если придирается к деталям, она окажется штопаной девкой, но в глобальном смысле так и останется дочкой герцога, за которую обещают большое приданое. Или вот, чисто гипотетически, есть суверен, который в глобальном смысле мудрый и справедливый правитель. А в частности – скудоумный, алчный, похотливый осел. Выходит, что дерьмо, а не человек. Разве же можно такого на царство? Однако же – сидит. Потому что все на него смотрят в глобальном смысле, не обращая внимания на досадные частности.

Ей не очень хотелось скатываться в политику, тем более такую, откровенно говоря, недостаточно изящную. Но то ли сказывалось желание уколоть Кетцера, пускай это и было непросто. То ли то, что Тея уже несколько месяцев почти ни с кем не разговаривала. Только коротко и по делу. Русполо не в счет, его она больше слушала. В лице же своего тюремщика Тея обнаружила неожиданно приятного собеседника. Пускай и ненадолго.

– Не знаю с чего ты взял, что под одеждой найдется хоть что-то, что даст тебе подсказку... – Тея протянула мокрый от растаявшего льда и весь в кровавых пятнах платок обратно хозяину. – Но надеюсь, хоть в этот раз угроза закончится не просто пустой болтовней.

Он предложил сыграть – она согласилась.

– Никогда не следует недооценивать наготу, – философски заметил глава разведки, принимая окровавленный платок из ее рук. Черный шейный платок, еще недавно служивший Тее маской, развязался, отлетел в угол и замер подбитой птицей. – Сама по себе нагота говорит о многом: скромн ли человек, пороли его розгами, а может – всякое бывает, – клеймили железом, как скотину. Татуировки, родимые пятна, характерные родинки, в единичных случаях сигнализирующие о кровных узах с... суверенными властителями; шрамы, колечки в местах, где не видно... бесконечный список. – Разрываясь по швам, к ногам девушки упала куртка, рубаха, изорванная тем же способом, – следом. – А еще тебе исключительно

повезло, девочка: в моем не помнящем о дисциплине, насквозь прогнившем ведомстве нет ни одного правила, запрещающего самые извращенные надругательства над человеческим организмом... но я не такой. Я, мать его, дракон!

На Тее остался коротенький плащ до колен, словно насмешка: тут не бордель, тут – разведка.

– Что не делает тебе... – Тея вскочила, глядя на то, как на ней расползаются вещи, – чести! – на выдохе закончила она фразу. Злоба толкнула ее в плечо, прикрытое лишь коротким плащом. Потом обернулось вокруг шеи холодной змеей. Тея вскинула злой взгляд на Кетцера.

– Что ты, – растянул тонкие губы в улыбке светловолосый мужчина. – Никаких угроз. Приятное и, похоже, не доставляющее нам обоим проблем времяпрепровождение.

Как и обещал, он не притронулся к ней и пальцем.

Штаны, доставшиеся ей столь тяжелым способом, пошли по швам, Тея начала задыхаться от обуревавших ее чувств. Гнев разошелся от девушки тяжелой удушливой волной, накрывая их обоих с головой...

– Твой брат... – хрипел Веспер рок Моро, пока глава «Псов» всаживал в него кинжал по самую рукоять, – не достоин своего места.

– Может, ты достоин? – отозвался Артаис, проверяя, насколько крепко сидит лезвие. Умиравший граф рок Моро лишь улыбнулся, из уголка рта заструилась кровь.

Мать тянула девочку прочь из кабинета отца, пока убийца не обратил свое внимание и на них. В лежавших на некогда светлом ковре мужчинах Тривия угадывала дядю и двух старших братьев. Тринадцатилетняя графиня на тот момент довольно часто видела смерть, чтобы понять с первого взгляда – все они мертвы. Но все равно сдвинуться с места, поверить в происходящее было так тяжело.

Вспышка.

Мать отодвинула одну из панелей в детской, с силой заталкивая туда Тривию. Девочка сопротивлялась изо всех сил.

– Я могу помочь! – Тея толкала мать руками, пытаясь вернуться в спальню. – Меня учили!

– Тривия, пожалуйста... – По щекам красивой эльфийки текли крупные горячие слезы. – Иди, тебя встретят на той стороне.

Но они не успели, в спальню вошла чародейка. С огненными волосами, но с той же нашивкой, что и у других «Псов». Одна из них.

– Прошу, прошу, мадонна... – По щекам матери текли слезы, она прижала Тривию ближе к себе, будто думала, что так можно ее спасти. – Прошу, позвольте моей девочке уйти.

А Тея вдруг с холодной ясностью поняла, что это конец. Нет смысла умолять. Эта рыжая все равно убьет их, потому что таков приказ. А хорошо дрессированные псы всегда слушаются приказа.

– Сколько ей? – охрипшим голосом спросила рыжая разведчица.

– Мне тринадцать – холодно ответила Тривия.

– Почти тринадцать, – перебила ее мама. – Прошу, здесь ход...

Графиня коснулась деревянной панели за спиной, и та отошла от стены – тайный ход. Чародейка неожиданно оказалась рядом.

– Я могу забрать только девочку, – предупредила разведчица.

Этого и добивалась графиня рок Моро. Она кивнула и распахнула перед ними ход. Впереди было темно. Мама толкнула Тривию в спину к проходу.

– Иди.

Дальше воспоминания становились отрывочными, судорожными, как во сне. Тривия видела сквозь тонкую щель в панели людей в темной униформе. Рыжая чародейка тянет ее за руку. Тея делает шаг назад, отступает и падает, не видя, что творится в комнате. Но прекрасно себе представляя, даже лучше, чем хотелось бы. Отчаяние, боль и горе смешиваются с чистой ненавистью, поглощая и заполняя всю сущность маленькой графини...

Когда нечаянное видение рассеялось, Артаис увидел перед собой практически обнаженную девушку – почти точную копию матери, не считая волевых черт отца, его линии носа и подбородка. Теперь же красивое лицо не выражало ничего.

И глаза. Зрачки чернильными пятнами стремительно расползались по радужке, вскоре тьма заполонила их полностью. Не осталось

ни зрачков, ни красивого и необычного бирюзового цвета, ни белка – все заполнила маслянистая тьма. Черты лица сильно заострились, скулы впали, подбородок вытянулся, над нижней губой проступил острый ряд зубов. Плащ и сапоги истлели будто бы сами собой. Тея, которая уже была и не Теей вовсе, на это не обратила никакого внимания. С глухим звоном на камень упал красивый мизерекард. А он все гадал, где она его прячет. Сапог, ну точно.

Однако теперь Кетцера больше занимали жутковатые метаморфозы, происходящие с полуэльфийкой. До этого момента он видел перед собой чародейку. Не помнил до этого чужого воспоминания ни этих губ, ни этих скул, ни глаз цвета морской волны, ни аккуратных ушек, лишь чуть-чуть заостренных по-эльфийски. Ничего. Ни ассоциаций, ни имен, ни фамилий. Все, что он мог бы сказать о ней как человек и специалист, не выходило за рамки экспертной оценки трактирщика – нагла, стервозна, отвратительна, до липких штанишек красива.

Но то, что пряталось за красивой оболочкой, заставляло волосы на затылке шевелиться.

Татуировка в виде развернутых черных крыльев на солнечном сплетении – цеховые знаки вырезанного Кетцером культа – вспыхнули. По коже белее мрамора разошлась тонкая вязь рунических знаков. Когда-то они должны были защитить эту девочку от того, что прячется внутри ее. Но знаки обрывались где-то на ребрах, то, что некогда должно было служить защитой, теперь работало как печать пропуска демона в девичье тело. И он рвался наружу.

– Я пойду по земле... – Голос ее теперь мало походил на девичий. Скорее на голос из самой Бездны. Низкий, жуткий, хрипящий, доходивший до самых поджилков. – И мой голод не будет знать границ.

Все раны, что были на Тее до того момента, как демон, влекомый ужасами воспоминаний, пробудился, стерлись. Словно их и не было никогда. Синяк зажил, губа затянулась, даже поврежденное плечо больше не напоминало о себе. Сила волнами отходила от порождения другого мира, столь концентрированная, что – будь тут маг слабее Кетцера хоть на немного, хрупким человеческим сосудам несдобровать.

Амулет-накопитель, который до сих пор каким-то чудом остался на шее девушки, последним сдал оборону – хрустнул и разлетелся

на мелкие осколки, следом истлел кожаный шнурок.

Он даже не успел отследить, когда это произошло, но вот уже неестественно длинные пальцы левой руки сомкнулись на горле высшего мага и приподняли его над землей. Длинный нечеловеческий язык облизнул алые от крови девичьи губы.

«Ах ты ж, скотство!» – должен был, непременно должен был подумать Кетцер, видя, как чудовищная лапа стискивает горло, как играючи отрывает от пола его – мальчика, кстати, не робкого десятка, – а чего бояться, когда под твоим весом того и гляди переломится хребет коня.

«Ах ты ж, скотство!» – должен был – обязан! – подумать Кетцер еще раньше, в тот самый миг, когда разум заполнили одновременно и чужие, и собственные воспоминания.

Но подумал иначе.

«Бедная-бедная маленькая девочка», – подумал Кетцер, догадываясь, как иронично и как контрастно с ее мгновение назад бирюзовыми, теперь – цвета полночного мрака глазами смотрятся его – мгновение назад ярко-голубые, теперь – кипенно-белые, едва-едва отливающие янтарем.

«Бедная-бедная маленькая девочка», – думал Кетцер, силясь вспомнить, кто же она такая, но сколько бы ни старался – безрезультатно.

Но кое-что он знал наверняка: бедная-бедная маленькая девочка, измученная, изувеченная фигурка на поле для игрищ больших тетей и дядей. Ее было почти жаль. Совсем чуть-чуть, самую малость, то есть для убийства из милосердия явно недостаточно.

– Пойдешь по земле, правда? – оскалил зубы племянник императоров. – Ну, может, и так... Вот только как-нибудь в другой раз.

«А некоторым языкам, – еще успел усмехнуться про себя Его светлость, – и верно не помешало бы хирургическое вмешательство».

Губы у нее были алые, фигура угловатая, как у подростка. И жуткая, мертвецки бледная, с такими же на покойничий манер заостренными чертами отвратная рожа демона.

Тех, кто сотворил это с девушкой – нет! не с девушкой! твердили воспоминания, с ребенком! – следовало бы убить дважды.

– И покушаешь тоже в другой раз, – ослабилась Кетцер, опутывая огненными плетями от бедер к щиколоткам ноги чудовища

и, нисколько не церемонясь, резким движением разводя по сторонам.

Будь на ее месте кто-то другой, кто-то более слабый – был бы разорван надвое.

Но демон огненных плетей вроде бы и не заметил, ибо кожа девушки, что была носителем этой заемной силы, была сейчас не сильно холоднее огня. Однако резкое движение мага, который уже должен был молить о пощаде, заставило демона все-таки отпустить шею главы разведки. Плетни подействовали не так, как стоило бы. На одной ноге плеть прошла насквозь, только кожа лопнула, но это было так, досадная мелочь, раны принялись очень быстро затягиваться. А вот в левой что-то хрустнуло, даже в паре мест. Именно эта неожиданная боль, потеря равновесия и заставили демона отвлечься от своей жертвы. Раздалось недовольное шипение, ужасная морда скривилась, временно направляя свои силы на исправление этой досадной оплошности.

Этого опытному оперативнику вполне хватило, чтобы сбить с ног и повалить демона навзничь, перехватить запястья. Бедная скамейка под тяжестью обоих тел переломилась, демон приложился затылком о каменный пол. Теперь настала его очередь кривиться от отвращения и скалиться, обнажая ровный ряд острых клыков.

«Повезло, значит», – решил Кетцер и вместо того, чтобы попытаться активировать портал, убратся отсюда куда подальше, вслед за тварью упал на пол.

Вместо того чтобы откатиться на какое-никакое безопасное расстояние – навалился сверху, с почти нечеловеческой силой впиваясь ладонями в ее тонкие, хрупкие на вид запястья.

Особого выбора у него не было – тот, кто сделал с ней это, был либо глуп, либо слаб, либо не успел, либо запомнил – для превращения человека в клетку для демона печати на коже мало, по крайней мере, на той стороне, которая белее мрамора, потому что для превращения человека в клетку для демона печати требовала красная сторона.

– А сейчас будет больно, – констатировал Кетцер, когда исходящая от него энергия начала выжигать с внутренней стороны кожи белее мрамора – штришок за штришком – охранные руны.

По всем мыслимым и немыслимым законам демон должен был ослабнуть, хотя бы завывать от боли! Но тот даже не моргнул своими

бездонными глазами.

– Ты так глуп... – Никакой реакции на все прилагаемые усилия по выжиганию знаков изнутри. Если твари и было больно, то она это не показывала. Демон подался вперед, оказываясь рядом с ухом мага. – А она считает тебя достойным врагом. Низким, бесчеловечным чудовищем, – звучал голос, проникая куда-то в поджилки, выуживая самую суть, естество. – Но в зеркале ты видишь спасителя душ человеческих, стража покоя Империи. – Внезапно левая рука Кетцера перестала ощущать тонкое запястье, то просто неожиданно прошло сквозь хватку. Одновременно с этим правая нога девушки обняла бедро Артаиса в жесте, который при иных обстоятельствах можно было расценить как интимный, призывающий. Но сейчас, если отбросить эти дурацкие, нездоровые, один черт знает откуда только вылезшие фантазии, дела плохи. И хотя глава разведки несколько не сомневался в действенности своих методов, перспектива дожить до их физического проявления с каждым ударом сердца таяла, как снег в апреле.

– Посмотрим, что у тебя там на самом деле? – Левая рука демона скользнула под руку мага, обнимая, прижимая к себе покрепче. С какой-то смешной даже непосредственностью, как будто он детская игрушка, набитая ватой. Ладонь скользнула по спине, пальцы нащупали вновь кровоточащую рану. Вздох, и пальцы проникают внутрь, с ювелирной аккуратностью разрывают, раздвигают ткани. Точное попадание между ребрами. И если голос демона проникал в нутро Кетцера метафорически, то пальцы сейчас – очень даже фигурально.

– Мхххх, – тяжело выдохнул глава разведки. Рука демона прошла сквозь него так, будто он был не крепко сбитым, девяностокилограммовым воплощением лучшего в драконах, но аморфной массой, вылепленной из желе.

Мгновение. Оно длится бесконечно долго. Кетцер ощущает, как чужие пальцы перебирают его плоть, боль затапливает до макушки. Когти, а затем и кончики демонических пальцев касаются горячего бьющегося сердца. Черная тьма глаз напротив алчная, жаждущая.

«Не закричу», – до хруста сжимая челюсти, поклялся себе Кетцер. Не кричал никогда прежде, и сегодня – рви на части, сдирай шкуру –

все равно сдержится.

– И я с удовольствием исполню ее заветное желание, – томно шепнул демон. Еще секунда, и неестественно длинные пальцы обхватят сердце и вырвут прочь, освобождая прекрасную птицу из костяной клетки...

Но вместо этого глаза напротив испуганно расширились, лицо исказилось. Через мгновение Кетцер почувствовал долгожданное освобождение и одновременно толчок. Чудовище взвыло, сжалось в комок. Окровавленные ладони принялись царапать, пытаться избавиться от пронизывающей, прожигающей насквозь боли. Печать, выжженная магом изнутри, начала действовать, пускай и не сразу. Но татуировка, несмотря на все усилия, зажигалась все сильнее.

Звериный крик, наполненный жуткой, невыносимой болью. Короткий полувздых-полувсхлип и снова крик. Но в этот раз в нем слышался вполне себе человеческий голос. Широко открытые глаза смотрели на мага, но не видели ровным счетом ничего, кроме черной пелены боли.

Тьма из глаз ушла не сразу, рывками, нехотя. Мягкие девичьи черты вновь вернулись лицу и телу, а число клыков резко уменьшилось. Тея, раздираемая утихающей болью во всем теле, громко всхлипнула, вжимаясь горячей спиной в холодные-холодные камни камеры.

Боль отступила. Упираясь лбом в холодный пол, Кетцер понял, что...

– Ты не должна была выжить, – сквозь стиснутые зубы прошипел глава имперской разведки, пытаясь подняться на ноги – не слишком успешно, но не то чтобы совсем без успеха. – Тварь, засевшая в тебе... – «Жнец», – подумал Кетцер, – не самый обычный подселенец. И, как понимаю, Аквиллии – да-да, я заметил на тебе их магический почерк – об этом догадались. Только ничего не могли поделаться... Я бы тоже не смог. На их месте. Возьми мой плащ, прикройся, – усаживаясь на холодный пол камеры, густо усыпанный щепками от разваленной скамейки, приказал дракон. – Никто не должен знать, что ты такое, Тривия рок Моро.

Тею била крупная дрожь. Плотно сомкнув челюсти, она приподнялась, принимая предложенный плащ. С огромным трудом

укуталась, прислоняясь к стене камеры, прижимая к себе колени. Встать даже не пыталась, понимала, что ноги ее не держат.

– Ты вообще не должен по земле ходить, Кетцер. Мы не всегда получаем то, что хотим. – Голос у нее дрожал, но желание язвить не убавилось.

Взгляд упал на левую ладонь по самую кисть в разводах подсыхающей крови.

То, что произошло сейчас, вспышками воспоминаний касалось воспаленного мозга, тошнотворными волнами, во время которых она видела мир глазами демона. Демон, по всей видимости, спрятался не так уж и глубоко. И пытался вновь вывести свою носительницу на эмоции, чтобы найти слабость – лазейку. В этот раз он уж точно не будет церемониться с главой разведки. Но все попытки раскачать Тею были бесплодными. Она лишь почувствовала леденящий ужас где-то глубоко в душе. Где-то в том месте, где была расцарапана татуировка.

– Просто убей меня. – Она подняла взгляд на своего тюремщика. Кетцер медленно, явно пытаясь справиться с болью, натягивал на себя дублет. – И мы тебя больше не побеспокоим. – Тея не сыпала пустыми угрозами. Она точно знала, что вместе с ней уйдет из этого мира и демон. Это был самый простой и быстрый способ убить двух зайцев разом. Другое дело, что мало кому удавалось подобраться к демону достаточно близко. Обычно дело кончалось весьма печально. Даже страшно подумать, сколько людей потерял Кетцер, вырезая «Крылья».

– Во-первых, ты не находишь, что с твоим убийством я припозднился где-то на двадцать лет; во-вторых, с чего бы мне вдруг хотеть твоей смерти? – прижимаясь левым плечом к стене и исподлобья глядя на девушку, Кетцер медленно, очень медленно, застегивал пуговицы перемазанного кровью дублета.

Тея не ответила. Взгляд ее неожиданно затуманился – накатила еще одна вспышка. Она касалась кончиками пальцев горячего трепещущего сердца, ощущала его под своими пальцами, гладила, словно котенка. Желание сомкнуть пальцы подкатило к горлу, рот наполнился слюной. Сомкнуть пальцы и резко потянуть. Заглянуть в светлые глаза, увидеть там боль, ужас, удивление... Досаду.

Девушка застонала и уткнулась лбом в колени. Было ушедшая дрожь вновь охватила с ног до головы.

– Ты не должна была выжить, потому что с такой поганью внутри не то чтобы долго – вообще не живут. А тебе сколько? Лет тридцать? Больше? Ну, по манере речи и совокупности... м-м-м, – то ли от боли, то ли на правах театрального жеста промычал Кетцер, – политических воззрений я бы дал все восемьдесят. И, поверь мне, на сей раз никаких комплиментов...

Крупные капли пота – в одинаковой степени не вовремя и гротескно – выступили на лбу, висках, тонкой, с едва заметными веснушками переносице сильнейшего мага. Тея была готова поспорить на что угодно, что ему ужасно не хотелось показаться перед ней слабым.

– Они не мучились, – глядя поверх иссиня-черных волос на макушке ведьмы, хрипловато довел до сведения урожденный дракон. – Рок Моро не мучились. Ни взрослые, ни дети. Я не оправдываюсь, не пытаюсь набить себе цену, в меру тактично намекая о каком-то присущем мне милосердии. Милосердия во мне нет. Они все... ладно, почти все, твой отец умирал долго... умерли быстро и практически безболезненно, потому что я торопился. В тот день я потерял двенадцать человек. Не самые страшные из возможных потери, но смерть есть смерть, что это такое, мы оба знаем не понаслышке. Правда, в отличие от тебя, коллега, я не вижу смысла... тревожить старые могилы добавлением новых костей. Твоих костей, Тривия рок Моро, – склонил голову набок глава имперской разведки. – Потому что убить меня – и уж прости за самолюбование – едва ли способен даже твой демон. Потому что да – я не должен ходить по земле, но я хожу и на данный момент это неизменно. А теперь помоги мне, – выпрямляясь в полный рост, требовательно произнес Кетцер, протягивая широкую ладонь девушке. – Сперва, во избежание нежелательных взглядов и порождаемых этими нежелательными взглядами нежелательных же последствий, мы попробуем замаскировать твою наготу иллюзией, затем... затем переправимся в более располагающее к познавательным беседам место. Например, в мой кабинет. Не думай, мной руководит отнюдь не жажда искупления грехов, у которых не осталось свидетелей, все это – сугубо и только... научный, я бы даже сказал, профессиональный интерес. Что-то из области штопанья герцогских дочек. Не слишком удачная аналогия и шутка не очень? Обещаю, в следующей шутке – никаких

скабрзностей. Ну же! Хватит дрожать! Смелее! Довольно копить ненависть! Смерть – это не свобода! Смерть – это... это гниль, пустота и черви... Словом, совсем не то, чего должна жаждать красивая женщина, притом чародейка, в какие-то тридцать лет, – широко улыбаясь, вскинул подбородок глава имперской разведки. – Хочешь есть?

– Ложь. – Слово словно пощечина. Хлесткая и неожиданная. Ее красивая линия рта на мгновение искривилась, но Тея тут же запретила проявлять себе хоть одну эмоцию. Лицо ее вновь стало беспристрастным, как у палача. – Я видела, как умирал под твоими руками отец. – Память тут же услужливо подсунула воспоминания об искаженных синюшных лицах братьев на дорогом мягком ковре отцовского кабинета. На дядю, чья шея была неестественно вывернута. – Твои солдаты на моих глазах насиловали мою мать, которая умирала, пронзенная их оружием.

Тея на секунду опустила глаза, вставая на колени, с первого взгляда – чтобы подняться. Плащ неряшливым покрывалом скрывал хрупкие плечи и лишь частично – обнаженное тело. Крылья чернильным пятном выглядывали из-под ткани, одновременно уродуя девичье тело и украшая его каким-то извращенно-жестоким способом. Татуировка, разодранная когтями демона, слабо кровоточила. Саднило, но Тея не придавала этому значения.

– Я всю жизнь служу чужому «научному» интересу. Сначала отцу, потом «Крыльям», потом жрицам... – Ладонь наконец нашарила вожделенное – холодную сталь мизерекорда. Все, что осталось у маленькой графини из прошлого – кинжал, семейная гордость и память. Долгими ночами она мечтала о том, как узкая красивая сталь вонзится в Кетцера. Пробьет сердце. Сердце, которого она касалась... Опять подкатила тошнота. Пальцы сомкнулись на рукояти. – Жуткий результат чудовищных экспериментов. Крайне неудачный, надо сказать, – я так и не смогла выполнить хоть одно из предназначений.

И прежде чем Кетцер успел что-то сделать, острое лезвие коснулось кожи – точно напротив сердца. Красивая рукоять была крепко сжата в ладонях, кинжал был нацелен в сердце. Тея подняла взгляд на Кетцера и тут же опустила.

– Пожалуй, хватит.

Главное, чтобы рука не дрогнула. Тея зажмурилась, пытаюсь воскресить в памяти воспоминания о семье, о матери, да даже о «Крыльях». Но в голову лезли только тошнотворные мысли о чужом горячем, бьющимся под пальцами сердце. Выдох, и лезвие пронзает кожу, намереваясь-таки добраться до мышцы. Слишком медленно. Слишком больно.

– Все мы – чей-то интерес, – сухо сообщил Кетцер, резко выбрасывая вперед правую руку, обжигающе холодным порывом ветра выдергивая кинжал из ее ладоней. Немилосердное лезвие распороло тонкую кожу на обеих ладонях, вошло глубоко в пальцы, Тея вскрикнула, отпуская кинжал. Тот в мгновение оказался в левой руке Кетцера.

– И кому-то служим. Уж кто-кто, а дворянская дочка должна знать – свободными хозяевами самим себе рождаются мыши за печкой. Все прочие – воплощение чьих-то подчас крайне... экстравагантных целей. И знаешь, твоя попытка самоубийства выглядит еще печальнее, чем моя – блеснуть обаянием рыцаря из сладких фантазий неполовозрелых фрейлин. Хватит глупить, девочка. Я предлагаю тебе жизнь, повезет – освобождение... Ну, а если не хочешь – возьму силой, потом... потом, как понимаешь, тебя повесят. За убийство – какая ирония! – «бессмертного» при исполнении. И да, даже предположить не могу, как на такой... неожиданный поворот отреагирует твой демон. Вероятнее всего, Тривия рок Моро погибнет, останется только тело. Ну как, привлекательная перспектива, а? Думай быстрее. Что выбираешь: ужин в компании Его светлости Артаиса Строцци или... Да что уж там, выбора у тебя нет, – пожал плечами глава имперской разведки. – Хотя вряд ли демон позволит тебе умереть... что-то останется... крохотная, немая, безвольная частичка Тривии рок Моро, и именно эта крохотная частичка возьмет на себя всю ту боль, которую... Фу, в общем, – брезгливо скривился Кетцер. – Хочешь верь, хочешь не верь – сам процесс запугивания людей мне чрезвычайно неприятен. Но я люблю общение. Поэтому еще раз: либо ты идешь со мной по доброй воле, и мы ужинаем, либо не по доброй – и мне придется ужинать в прозекторской. Над твоим таким юным и привлекательным телом... Пока живым и от этого мне становится... немножечко не по себе. Потому что до твоего повешения многие, очень многие

в разведке успеют удовлетворить за твой счет свой... научный интерес. Что сказать? Такой участи не позавидуешь.

Слезы из ее глаз текли будто сами собой. Тея сдерживала их как могла, но боль была сильнее ее, выше на порядок. И от этого было мерзко и обидно. Она думала, что боль заглушит слова Кетцера, но вышло наоборот. Она слышала каждое его слово особенно четко, будто его вбивали в ее сознание. И от этого становилось еще хуже. От ощущения своей беспомощности перед сильным мира сего. Перед, да сгорит его душа в Бездне, Артаисом Строцци, племянником императоров, главой Мортетортюра и ее, Тривии, жизни в частности.

А еще было мерзко от того, что Кетцер, конечно, был прав. Тысячу и миллион раз был прав. Потому что Тея, точнее, ее демон, мог быть и сильнее мага, а вот лично она все еще была тридцатилетней чародейкой. Что по мерке людей было расцветом сил, а уж по меркам магов – и вовсе отрочеством.

По щекам безостановочно текли слезы, боль съедала ее изнутри. Тее было больно, обидно и тошнотворно мерзко. Но она все еще была недостаточно зла для того, чтобы дать тьме заглотив себя полностью. А потому оставался лишь один выход.

– Только... – Девушка повернула дрожащие руки ладонями к себе. Кровь струилась по кистям. Пальцев она и вовсе не чувствовала. Кое-где порез был таким глубоким, что под тусклым светом белели кости. У нее не хватало душевных сил не то что язвить, а даже строить лишние предложения. Было и без слов ясно, что она согласна на предложение Кетцера. – Только кинжал оставь, – смогла наконец произнести девушка, не поднимая глаз. – Это все, что осталось от... семьи.

«Крылья» – это ведь тоже в некоторой степени ее семья? Так, по крайней мере, думала Тея все эти годы, нежно пряча кинжал под одеждой, в голенище сапога или декольте. И раз уж ей суждено было промаяться на этом свете еще некоторое время, то она не желала расставаться со своим талисманом.

Глава 11

Телли

Был ли у меня хоть шанс отказаться? Думаю, нет.

Несмотря на усталость и ворох свитков в сумке, исписанных билетами по некромантии и магсуцу, я последовала за Адиль. В вечернем сумраке темных коридоров девушка в своем золотом платье выглядела сказочно. Светлячки вокруг нее приплясывали, заставляли ткань переливаться, а эбонитовую кожу блестеть. Адиль была словно волшебный дух пустыни. Ничего удивительного, что у нее был целый ворох поклонников, в том числе Сфорца.

– А куда мы идем? – сглотнув зависть, поинтересовалась я.

– Увидишь, – Адиль повернула ко мне голову и улыбнулась. – Ты не будешь разочарована.

Наверное, будь на моем месте Лада, она бы была в восторге и, приплясывая, побежала бы впереди Адиль. Но меня эта загадочная доброжелательность настораживала. Вспомнить хотя бы, чем закончилось наше знакомство... Опозорилась я знатно. Это уж не говоря о том, что мы с Адиль были совсем из разных миров. С чего бы такой, как она, внезапно быть со мной такой... милой?

Однако когда мы добрались до знакомой двери, внутреннее чутье просто возопило. Мы с Адиль остановились рядом с дверью, куда я нырнула, спасаясь от иллюзорного вурдалака.

Они со Сфорца заметили меня тогда? Ну, точно. Теперь меня ждет наказание или что похуже за то, что подслушала чужой разговор... Что именно, додумать я не успела. Адиль произнесла что-то тихо, дверь отворилась. Я с удивлением уставилась на проход. Тут что, заклинание затвора? Тогда как я открыла дверь?

Адиль прошла вперед, я за ней. Мы поднялись по уже знакомому мне маршруту – коридор, витая лестница вверх. Я то и дело ждала, когда Адиль повернется и толкнет меня вниз. Почему-то это казалось мне самым логичным исходом сегодняшнего вечера. Но девушка была

мила и улыбчива. Мы дошли до самой верхней ступени, я украдкой пыталась перевести дыхание. Адиль толкнула дверь, отступила.

– Прошу. – Она пропустила меня вперед.

Я нервно улыбнулась, поправила сумку на плече. В проеме двери было темно, было видно только несколько светлячков, что кружили где-то в глубине. Набрав побольше воздуха в грудь, я все же сделала шаг, переступая порог.

Стоило обеим моим ступням оказаться за пределами коридора, как под колени меня что-то ударило. Ноги мои согнулись, и я тяжело рухнула на пол, охнув от боли. Так и знала! Ну почему я никогда не слушаю свой внутренний голос?

Руки мои стянуло невидимыми путами – магия воздуха. Я закрутила головой, пытаюсь рассмотреть хоть что-то в темноте. Фигуры в черных плащах вокруг, не меньше десятка. Только по слабому шевелению плащей возможно понять, что это люди, а не статуи.

Под солнечным сплетением засосало, во рту пересохло. Это что, показательная казнь? Отец всемогущий, да что такого я сделала? Я дернула руками, но бесполезно. Воздушные пути так просто не разбить.

Передо мной из тьмы выросла фигура Адиль. Еще более прекрасная и величественная, девушка взглянула на меня сверху вниз. Несмотря на все свое бедственное положение, я не могла не восхититься ее красотой. Словно святая Нанна – в золотом сиянии светлячков и парчового платья, между ее пальцами плясало пламя.

– Кателла рок Моро, – торжественным голосом начала Адиль. – Преклонись, ибо ты оказалась в святая святых – доме Пламени Бездны...

Ого! Так вот оно что, закрытый клуб студентов Пламя Бездны – полупоупендарная история, покрытая тайной и слухами. Кто-то говорил, что в клуб берут только со связями, кто-то – что лучших учеников, кто-то – что худших. Братство Пламени было крайне тесным, и своих они не выдавали. Зато поддержку оказывали всяческую, а еще частенько во всевозможных бунтах против преподавателей и показных представлениях с политической направленностью обвиняли тоже Пламя. Кто-то говорил, что Пламя подрывает устои морали и религии

своим вопиющим поведением. Кто-то обвинял их в том, что они поклоняются демонам Бездны.

– Тебе выпала великая честь стать одной из нас, – продолжала вещать Адиль, явно купаясь в лучах собственной исключительности. Кого-то она мне очень напоминала... – Но для того, чтобы стать нашей сестрой, тебе необходимо доказать свою верность. Готова ли ты?

Взгляд янтарных глаз впился в меня. Я чуть не ляпнула: «А что надо сделать?» – но вовремя прикусила язык. Выдавила хриплое:

– Да.

Одна из безликих фигур в черном плаще подошла к Адиль, подавая той кубок. Чаша кубка была в виде человеческого черепа, в глазницы которой была вставлена парочка драгоценных камней. Я была почти уверена, что череп настоящий. Адиль сделала пару шагов, присела прямо передо мной на колени. Мы оказались лицом к лицу. И комната вокруг как будто перестала существовать. Остались только мы с Адиль, окруженные теплым светом, и чаша между нами.

– Стань одной из нас, сестра, одной из демонов Бездны.

Я с трудом перевела взгляд от идеального лица к кубку. Внутри плескалось нечто густое, даже в тусклом свете я видела, как на белых стенках черепа оседают багряные потеки. К горлу подкатила тошнота. Я не была уверена в своем желании стать одним из демонов Бездны.

Не думаю, что у меня был выбор.

Я зажмурилась, уже готовясь к тому, что я сейчас сделаю глоток и меня стошнит прямо на роскошное платье Адиль. Однако, как только влага попала на язык, я почувствовала пряный вкус... вина. Резковатый, вперемешку с какими-то травами, но это было всего лишь густое вино. С облегчением я сделала пару глотков, и Адиль отняла чашу.

– Одна из нас!

– Одна из нас! – провозгласил хор голосов вокруг так резко, что я вздрогнула. – Делай что хочешь и получи что желаешь!

Пара заботливых рук вздернула меня на ноги. Путы с запястий исчезли. Кто-то из фигур помог подняться Адиль. Капюшон слетел с головы, и я узнала Сфорца. Ну, конечно.

В воздухе начали появляться светлячки. Фигуры принялись стягивать с себя плащи, сразу превращаясь из мистических духов во вполне осязаемые тела и даже знакомые лица. Всего было около

двадцати человек, в основном курсы постарше. К своему внутреннему удовлетворению, никого из своих однокурсников я не увидела. Что же, кажется, из первогодок я единственная удостоилась подобной чести.

Первыми поздравить меня подошли Адиль и Сфорца. Витторе поцеловал мою ладонь, расплылся в вежливой улыбке.

– Поздравляю, это большая честь. – Руки у него были теплые, а глаза так и лучились радушием. Совсем не похож на того Сфорца, с которым мы разговаривали у пруда. Но скоро я поняла, в чем дело. Маг перевел взгляд, полный обожания, на Адиль, та ему кивнула. – Простите, мадонны, обязанности ждут.

После ко мне поочередно подошли почти все присутствующие. От количества поздравлений и новых имен голова пошла кругом.

И только когда поток желающих запечатлеть мне свое почтение иссяк, я смогла рассмотреть место, где мы находимся. Кажется, это была верхняя комната одной из башен. Круглая, просторная, с большим овальным окном под потолком. Камин, колонны, ковры и удобные диванчики и кресла. Настоящее убежище, если хочется спрятаться от всего мира.

Меж тем члены клуба начали стягиваться к камину. Центром притяжения был... Сфорца. Он восседал в глубоком кресле, рядом стоял столик. Вокруг рассаживались зрители. Или слушатели.

Вроде пока от меня больше ничего не ждали, кроме сиятельного присутствия, так что я тоже подошла поближе, чтобы послушать.

– Итак, на чем мы остановились в прошлый раз? – Сфорца откинулся в кресле, вальяжно закинул ногу на ногу.

– На трактате «Для бедных», – отозвался кто-то. Послышались тихие смешки. Сфорца тоже улыбнулся.

– Ах да, трактат. – Он положил руку на небольшую книгу, что лежала рядом на журнальном столике. Конечно, он прекрасно помнил, на чем остановился в прошлый раз, просто кокетничал с аудиторией. – По общепринятому мнению этот трактат есть каноническое учение Церкви. Одновременно с намеченным нами в общих чертах течением, частью непосредственно исходящего из лона Церкви, частью развившимся из поднятого движения...

Я поняла, что быстро теряю нить рассуждений. Украдкой взглянула на слушателей. Члены клуба внимали Сфорца так, будто он

был блудным Сыном Всеотца. Интересно, они правда понимают, что он говорит, или делают вид?

Моего локтя кто-то коснулся. Я обернулась. Мне улыбалась Адиль.

– Пойдем пошепчемся. – Она кивнула в сторону. Я украдкой облегченно выдохнула. Не знаю, это я такая глупая или сказывается подготовка к экзамену, но эти высокопарные рассуждения Сфорца я слушать была не готова.

Мы с Адиль отошли к противоположной стене. Только сейчас я заметила, что вокруг Сфорца собрались отнюдь не все. То тут, то там стояли и другие члены клуба, тихо переговариваясь между собой. Пока я крутила головой, Адиль откуда-то достала два кубка с вином.

– Держи. – Один из кубков был втиснут мне в руки. – Позволь поздравить тебя теперь уже неофициально.

– Это так неожиданно, – призналась я, делая глоток под пристальным взглядом волшебницы. Пряный напиток сладостью раскатился по небу и упал в желудок. Я вспомнила, что с утра ничего не ела.

– Витторе был очень впечатлен твоим диспутом...

– Диспутом?

– Да, на уроке. Про «Dominare Maleficus».

Уточнять, откуда Сфорца известно про мою речь на уроке, где его и в помине не было, я не стала, хотя это был очень интересный вопрос.

– А мессере Сфорца, он...

– О, Витторе глава нашего маленького клуба. – Мне почудилось в улыбке Адиль нечто снисходительное. Она кивнула в сторону камина, где Сфорца продолжал вещать. – Просто посмотри, как они смотрят на него. словно он новый бог. Витторе умеет произвести впечатление, люди к нему так и тянутся. Думаю, ты и сама испытала это влияние.

Я почувствовала, как щеки мои заливают краска. Всеотец, она-то как догадалась?!

– Ты же не в обиде на меня за такую фамильярность? – Адиль снова коснулась моего локтя. – Мы здесь все друг другу братья и сестры, а среди семьи приняты самые теплые отношения.

Я не сразу поняла, что Адиль имеет в виду панибратское «ты». Растерянно кивнула и постаралась быстрее запить свое смущение

вином.

– Возвращаясь к твоей речи. – Адиль отвлекла меня от созерцания «божественной» фигуры Сфорца. – Ты действительно так думаешь?

Я фыркнула.

– Стала бы я вступать в дискуссию с преподавателем, который, думается мне, гораздо опытнее меня и, возможно, разумнее, если бы я не была уверена в своих словах? – Я скривилась, показывая ответ на свой риторический вопрос. – Отец учил меня, что, прежде чем открыть рот, надо трижды подумать. А произнеся, нести ответственность за сказанное.

И чтобы придать большей убедительности своим словам, я сделала хороший такой глоток вина, с удивлением отмечая, что кубок мой опустел.

– Вирбий рок Моро, верно? Я слышала, что в былые годы он оказал немало помощи драконам, особенно Младшему. – Взгляд Адиль стал крайне внимательным. – Тем более кажется несправедливым то, как с вами обошлась императорская семья.

– Не мне осуждать Императорские Величества за их решения, – вскинулась я. А потом сообразила, с кем разговариваю, и добавила: – Однако порой они лишены всякой справедливости, это видно даже слепцу.

Адиль чуть выгнула свою изящную бровь, а я решительно отставила кубок. В голове начало шуметь, а меня – клонить в сон.

– Прошу меня извинить, я очень устала. Никто не сочтет оскорблением, если я пойду? – Я поправила сумку на плече. – Иначе я рискую заснуть в ближайшем кресле.

Теперь глаза волшебницы удивленно округлились. Ха! Что, не ждала такого? Скорее всего, по мнению Адиль, я должна была все собрание жадно внимать Сфорца и ходить восхищенной по комнате. Но я так устала после подготовки к экзамену, что мне было совершенно плевать, чего там от меня она ожидала.

Когда я наконец добралась до нашей с Ладой комнаты, то застала очаровательную картину. Посреди гостиной стояла троица друзей, которые как по команде обернулись ко мне.

– Где ты пропадала? – тут же вспыхнула Лада.

– С тобой все в порядке? – Это уже Алдо.

Рэй просто осмотрел меня сверху донизу строгим взглядом. Я даже почувствовала, как меня прощупывают магически, но сопротивляться не стала.

– Мы тебя обыскались.

Я прошла в глубь комнаты, скидывая с плеча сумку, которая мне уже порядком надоела.

– Я спасала Империю, – гордо провозгласила я, проходя мимо застывших друзей.

Немая сцена была мне как бальзам на душу. Наслаждаясь своим триумфом, я торжественно уселась на диван, чинно сложила руки, окинула присутствующих ироническим взглядом.

– Что значит спасала Империю? – тихо спросил Рэй со свойственным ему спокойствием. Я, конечно, ждала больше эмоций, но Алдо и Лада просто хлопали глазами, пораженно глядя на меня.

– Так и быть, слушайте. – Я чуть повела головой, изображая этих матрон в церквях, которые сидят на скамьях спереди и уничтожают тебя взглядом за малейший шум. И спустя вздох рассказала про Адиль, Сфорца и Братьев.

Ладно, я зря переживала. Вот теперь на лица друзей было приятно посмотреть. Даже Рэй, которого, кажется, невозможно было вывести из себя ничем, удивленно округлил глаза, когда я рассказывала про кубок из черепа.

Первым с места подскочил Алдо, хлопая себя по коленям.

– Это же отлично! Это именно то, чего мы добивались!

– Эх, как бы я хотела оказаться на твоём месте. – Лада нетерпеливо притопывала ногой. – Они бы у меня...

– Погодите. – Рэй откинулся на спинку стула, который занял, слушая мой рассказ. – Это лишь первый этап. Теперь осталось главное – вывести Братьев на чистую воду. Если первое впечатление Телли верно, то пока единственное, в чем можно обвинить членов клуба, – слишком резкие суждения в сторону императора.

– Разве этого недостаточно?! – Лада тоже вскочила с места.

– Нет, увы, – покачал головой Алдо. – Чтобы ими заинтересовалась разведка, нужно что-то убедительнее.

– По-моему, сомнение в драконах – уже вполне убедительно! – продолжала гнуть свое Лада.

– В таком случае Телли тоже стоит сдать разведке?

– Это другое! Телли говорила это для дела. Она не думает так на самом деле! – Лада повернулась ко мне. – Не думаешь ведь?

Я открыла рот и тут же его закрыла, в ожидании поддержки посмотрела сначала на Рэя, потом на Алдо. Последний шагнул к Ладе, аккуратно коснулся ее плеча.

– Не мне жаловаться, конечно, но посуди сама, это действительно не очень справедливый закон...

– Он необходим для баланса! Маги и так получили больше благословения, чем все остальные!

– Лада, не бывает идеальных правителей. И всегда найдутся недовольные, – присоединился Рэй.

– Вы не понимаете! – Лада дернула плечом, скидывая руку Алдо. – И ты с ними?

Темные угольки глаз буквально впились в меня.

– Лада...

– Ясно. Мне не о чем с вами говорить.

– Лада!

Но соседка уже направлялась на выход. Мгновение, и дверь закрылась с той стороны, громко хлопнув. Весь мой сладкий вкус торжества и победы растаял, как и не было. Я растерянно взглянула на парней.

– Она отойдет. – Но уверенности в собственных словах у меня не было совсем.

– Я пойду найду ее, – вздохнул Рэй. – Ночь на дворе, если ее поймает кто-то, то проблем не оберешься.

К горечи ссоры прибавился кислый вкус досады. Внутри шевельнулась противная змея ревности. Конечно, на что я вообще могла надеяться на фоне Лады? Серая мышка с такой семейной историей, что врагу не пожелаешь. Обычный-то дворянин не поспешит на мне жениться, что уж говорить про принца. Если Рэй, конечно, им является. Я решительно встала.

– Поздно. Пора спать, – отчеканила я, едва не плача. Алдо понял меня сразу.

– Конечно, извини! Доброй ночи, Телли.

Мантегацца исчез за дверью вслед за своим соседом, а я осела обратно на диван, всхлипнув. Это был слишком длинный день, а сил

у меня почти не осталось.

На следующий день в один момент на столицу обрушилась зима. Ночью с неба повалили белые хлопья, а поутру все вокруг было уже белым-бело. Я после вчерашних приключений планировала проваляться в кровати до последнего, но меня разбудили смех и крики за окном. Натянув на себя одеяло, я, ворча, что людям спокойно поспать не дают, подошла к окну. Где, к своему удивлению, увидела, как горстка учеников, возведя снежные крепости, устроила бои. Я сразу передумала ворчать. Такое искреннее веселье оказалось заразительным. Я заулыбалась, вспоминая, как и сама участвовала в подобных проказах с дворовыми детьми в те зимы, когда в столице все же случался снег. И уже было подумала о том, чтобы присоединиться к веселью, как среди толпы заметила огонек знакомых алых волос. Лада с энтузиазмом топила снежки, подлетающие к их крепости то горячим воздухом, то меткими точечными ударами огня. Улыбка моя тут же погасла.

Я не слышала, во сколько вчера соседка вернулась к себе. Все же так устала, что, едва добравшись до постели, тут же заснула. И поговорить нам больше не довелось. Но кисловатый привкус вчерашней ссоры так и остался где-то на небе. Что делать дальше, я не представляла.

Впереди оставалось еще два экзамена, а потом каникулы, на которых нам вчетвером придется торчать в Академии, как последним идиотам.

Я вздохнула и поплелась умываться.

Однако же худой мир нам все-таки пришлось восстановить. Сессия почти закончилась, нам четверым было необходимо объединиться для тренировок по Магус агону. Я уже трижды прокляла настойчивость Лады и то, что сама согласилась на эту авантюру. Ну вот какой из меня боевой маг? Однако отступить было уже некуда. Мне не хотелось подводить ребят.

Лада даже не подумала перед кем-то извиниться. Просто в какой-то момент ее молчаливый бойкот кончился, и она предложила всем нам собраться в тренировочном зале.

Я, Лада и Рэй разминались в ожидании Алдо. Тот уже порядочно опаздывал. Я буквально загравком чувствовала, как все больше

заводится Лада. Рэй сохранял спокойствие, однако я не могла разделить его точку зрения. Расхаживающая туда-сюда подруга заставляла и меня нервничать. Причем не из-за опоздания Алдо, а потому что с его приходом, очевидно, намечался скандал.

– Давайте начнем. – Рэй, сидевший в углу залы истуканом, встал. – Алдо втянется...

Не успел это произнести, как дверь распахнулась, однако в проходе появилась лишь половинка Мантегацца, вторая, включая голову, была еще в коридоре.

– Я зайду за тобой, как закончу, – едва не мурчал кому-то Алдо за дверью. Женский голос проворковал что-то в ответ, но я ни слова не разобрала. – Да я быстро, не успеешь соскучиться, Лили.

Лили? А как же Беата? Я с трудом подавила желание выглянуть за дверь, чтобы рассмотреть новую избранницу Алдо. Парень рассмеялся, добавил еще что-то неразборчивое и наконец целиком появился в зале, прикрывая за собой дверь.

– Всем привет! – Алдо махнул рукой и бодро прошагал внутрь.

– Отлично. – У Рэя даже голос не дрогнул. – У тебя пять минут на...

– Ты опоздал. – Голос Лады раскатился по полупустому залу неприятной дрожью зеркал с одной стороны стены. Ого, что это за заклинание такое?

– Эй-эй, потише. – Алдо выставил вперед ладони, улыбнулся от уха до уха. – Немножко задержался, никто же не умер.

– Готова поспорить, что даже в случае смертельной опасности ты умудришься опоздать. – Лада даже не шелохнулась. Такое впечатление, что она даже стала выше ростом и шире в плечах.

Да, за Алдо водилась идиотская привычка на немного, но везде опаздывать, а иногда и на много, но я не замечала, чтобы Лада раньше так остро на это реагировала.

– Да что с тобой? – Мантегацца начал хмуриться. – Я же пришел в конце концов.

– Я должна тебе за это поклониться?

– Лада! – Я почувствовала, как пунцовею, причем не за себя, а за подругу.

– У меня уважительная причина. – Алдо скрестил руки на груди.

– Это какая? Очередная... девка?

– Не смей ее так называть!

– А как мне ее называть? С начала учебного года прошло три с половиной месяца, а это уже какая по счету? Пятая?

– Это не твое дело. – Я видела, как Алдо тоже начал закипать. Плохо дело.

– Ребят... – Неожиданно моей руки коснулся Рэй, качнул головой.

– Это мое дело, Мантегацца, когда это касается общего дела. Сначала ты притащил Беату в команду, потом опаздываешь из-за какой-то Лили. Друзья для тебя вообще ничего не значат?

– А для тебя, Монтоне? – Ну все, теперь и Алдо закусил удила. Я вся сжалась. – Почему ты считаешь, что все должны делать как ты хочешь? Или думать как ты хочешь?

– Как ты не понимаешь, мы должны держаться вместе! – Голос у Лады надломился.

– Вместе – это на твоём языке «втянуть всех в неприятности»? Сначала ты втянула Телли в свое расследование, потом мы с Рэем должны были спасти вас от гнева Скальфаро. Ты даже спасибо не сказала! – Лада хотела что-то возразить, но Алдо не дал ей и слова сказать. – Не обманывайся, тебе плевать на нас. Мы лишь инструменты в твоём деле.

Лада зло и тяжело дышала. Она медленно скинула с лица непослушную прядку алых волос, оглянулась на нас с Рэем.

– Тренировка отменяется. Насовсем.

– Лада, не руби сплеча... – Эльф шагнул вперед, попытался коснуться ее, но она увернулась.

– Зря я все это затеяла. – Ее взгляд остановился на мне. В черных глазах мелькнула боль. – Одна я справлюсь куда лучше.

Повторилась та же история. Лада развернулась и, толкнув по дороге плечом Алдо, вышла из зала.

– Помешанная на дисциплине истеричка! – крикнул ей вслед Мантегацца.

– Бездна и все Святые! – рыкнул Рэй. Я впервые видела, чтобы он по-настоящему злился. Кинул укоризненный взгляд на Алдо.

– Не смотри на меня так, я ни при чем!

– Ты же знаешь, как с ней сейчас тяжело, не мог умерить свой пыл?

– А ты, может, перестанешь бегать за ней как комнатная собачонка? – рявкнул в ответ Алдо. И, как будто поняв, что ляпнул, быстро посмотрел на меня.

Рэй прорычал что-то на эльфийском и стремительно вышел вслед за Ладой. В этот раз даже не объясняясь. Что же, мне и так все было ясно – между этими двумя наверняка роман.

Я впились ногтями в ладони, стараясь успокоиться, смотрела себе под ноги. И не сразу заметила, что Алдо в зале тоже уже нет. Только хлопнула тяжелая дверь. Вот и конец славной истории Обсидиановой четверки, которая так и не успела начаться.

В нашей с Ладой комнате была объявлена холодная война. Соседка со мной по-прежнему не разговаривала, я тоже не знала, что сказать. Я считала, что с тренировкой Лада перегнула палку. Но и Алдо наговорил лишнего. Однако не извиняться же мне за него?

Впрочем, мы с Ладой старались максимально избегать неловких ситуаций и не попадаться друг другу на глаза. Я все чаще думала о том, что, видимо, придется идти к кастелянше на поклон, чтобы переезжать в другую комнату... Но быстро останавливала себя. Как же расследование? Как же Братья? Они, правда, пока не давали о себе знать, но это не значит, что я должна все бросить.

Мысль о Рэе тоже доставляла больше боли. Никакой теплоты, что была раньше и успокаивала меня в трудные минуты. Я была готова поспорить, что Лада всякий раз сбегала из нашей комнаты к нему. С этим точно надо было заканчивать раз и навсегда.

В один прекрасный день я собрала в стопку те книги, что одалживал мне Рэй, когда я готовилась к Истории магии, и, водрузив всю свою решительность на вершину этой стопки, отправилась в комнату к ребятам.

Мысленно настроившись быть суровее и тверже, чем драконьи горы, я неаккуратно постучала в дверь носком туфли (руки-то были заняты). Но, к моему великому удивлению, дверь мне открыл не Рэй, а Алдо. Хотя чего тут странного, он же тут тоже живет...

– Привет, загадочный библиотекарь.

– Привет, – я выглянула из-за книг, которые полностью скрывали мое лицо. – Я зайду?

– Разве я могу отказать? – Алдо открыл дверь пошире. – Давай помогу.

Он перехватил мою ношу и отправился к столу, пока я прикрывала дверь.

– Полагаю, это все я должен передать своему соседу? – Книги с глухим хлопком разместились на столе.

– Если тебе не трудно, – кивнула я. И так и замерла посреди чужой гостиной. Я ждала, что мне придется спорить с Рэем или просто молча уйти, высокомерно вздернув подбородок, но ни в одном из предполагаемых вариантов Рэя не оказывалось на месте, а я оставалась наедине с Алдо.

Мантегацца тем временем упал на диван, растянувшись на нем во весь свой рост. По всей видимости, этим он и занимался до моего прихода. Выудил из-за ножки дивана темную бутылку, взболтал и сделал глоток. Запах, разнесшийся по гостиной, не оставлял места для фантазий.

– Откуда у тебя вино?

Друг загадочно улыбнулся.

– Скажем так, я знаю парня, который знает парня... – Алдо рассмеялся. – Ладно-ладно, не смотри на меня как заправская матрона. Будешь?

Он протянул бутылку в мою сторону, а я заколебалась. Нелегальная бутылка вина посреди дня в спальне парней...

– Давай.

Алдо попытался отодвинуться, чтобы уступить мне место на диване, но я отмахнулась и уселась прямо на полу. Сделала большой глотокпряного напитка, почувствовала, как по внутренностям растекается огонь.

– Ожидала увидеть здесь Рэя?

Я молча впихнула бутылку в руки Алдо и отвернулась.

– Ладно, не отвечай, и так все знаю.

Меня так и подмывало спросить, что это он там знает, но я с упорством молчала, чтобы не выдать себя еще больше. Не хватало еще на Мантегацца вываливать свои душевные страдания.

– Алдо, зачем ты так с Ладой?

– Хочешь сказать, что я не прав?

– Прав, но не во всем. Вы ведь... Мы могли не помогать ей, если бы не захотели.

– О, милая Телли. – Алдо улыбнулся и закинул одну руку за голову, глядя на меня сверху вниз. – Так-то оно так. Но подумай сама, могли ли мы, как добропорядочные поданные императоров, отказать в просьбе помочь поймать неких преступников, что хотят порушить крепкие устои нашей Империи?

Я взглянула на друга пристальней. А ведь он прав. По сути, как только мы узнали истинные намерения Лады, у нас не было выбора. Ни у кого из нас, даже у Хайде и Гемелли. Я прищурилась. Ведь Алдо не такой дурак, каким хочет казаться.

– Ты прав.

– Конечно я прав. Я почти всегда прав. – Он сделал еще один глоток и протянул бутылку мне.

– Но я не верю в то, что она сделала это намеренно. Ей и правда нужна помощь. – Я приняла вино, но пить пока не стала.

– Я тоже в это верю, Телли, но это не дает ей право диктовать, как нам жить.

– Но ты ведь правда опоздал.

Алдо хмыкнул.

– Признаю, виноват. И, быть может, немного перестарался. Но она назвала Лили девкой, я не мог не заступиться за свою возлюбленную.

– Возлюбленную? – На этот раз я не удержалась от саркастического тона. – Которую за последний месяц?

– Да, возлюбленную. – Алдо повернулся на бок, оперся головой о руку, чтобы лучше меня видеть. – А что здесь такого? Я в поиске, что поделать, если поиск столь тернист.

– Ищешь ту единственную? – хмыкнула я и отпила из бутылки.

– Ищу, – совершенно серьезно кивнул Алдо. – Академия, магия – это все чудесно. Но я хочу семью, Телли. Жену и, если даст Всеотец, детей.

– Ты не шутишь? – Я даже замерла, разглядывая лицо парня перед собой. Большие зеленые глаза смотрели на меня предельно серьезно.

– Какие шутки. Должен же человек чего-то хотеть на самом деле, вот ты чего хочешь?

Я задумалась. Еще бы полгода назад, я бы, недолго размышляя, сказала – замуж. За графа, а лучше за принца. Выправить положение

семьи. Сейчас мне казалось, что что-то с этими желаниями не так. Будто на них образовалась неприятная ржавчина, которую стоит протереть... Так чего я хочу на самом деле?

– А Лада? – решила увести разговор в сторону я.

– А что Лада? – Алдо даже растерялся. – Я не знаю, чего она хочет.

– Да нет же. Я думала, что она тебе, ну... – Я внезапно ступевалась, постеснявшись своей смелой мысли.

– Нравится? – закончил за меня Мантегацца. Я кивнула. Парень улыбнулся, но без иронии, как обычно, а очень тепло. – Я ею по-своему восхищаюсь. Она сильная, смелая. Да, красивая, не без этого. Но мы с ней переубиваем друг друга. – Я улыбнулась, слишком ярко представляя, как эти двое кидают друг в друга посуду. – Мне нужна та, о ком нужно заботиться, оберегать. А Лада... Ну, ты видела, какая она. Самостоятельная.

– У нее двое братьев, – хмыкнула я.

– О, понимаю. С детства пришлось, наверное, выгрызть свое место под солнцем. Да и потом, есть в ней что-то такое... хищное, не находишь?

– Да, немного.

– Ей нужен кто-то слабее ее, кого бы она могла вести за собой. Или, что вероятнее всего, вообще никто не нужен, – подытожил Алдо и забрал у меня бутылку.

– Какой ты, оказывается, знаток человеческих душ, – покачала я головой. Алдо в ответ только загадочно улыбнулся. И в этот момент дверь в гостиную распахнулась.

Внутри вошел Рэй. Обеспокоенный его взгляд скользнул по мне, по Алдо, по бутылке в его руках, и эльф нахмурился еще больше. Мне немедленно стало неловко. Я было попыталась встать, но Рэй остановил меня одним движением руки.

– Вы видели, что устроила Лада?

– Вспомнишь солнце... – пробормотал Алдо, садясь.

– Что случилось?

– Она устраивает показательный бой по Магус агону и бросает вызов любому, кто захочет с ней сразиться.

Новость облетела Академию со скоростью пожара. К вечеру уже все говорили о выходке смелой первокурсницы, которая бросила вызов всей Академии.

– Не знаю уж, где Лада такое вычитала, но последний такой бой был двадцать лет назад, даже чуть больше. И тогда вызов бросил не первокурсник, а выпускник Академии с боевого факультета...

Мы сидели втроем в общем зале за ужином. Ладу никто из нас так и не видел.

– А ты откуда это знаешь? – Алдо разломил кусок пирога.

– Много читаю. – Это Рэй сейчас огрызнулся или мне показалось?

– На когда назначен бой? – Я с завистью покосилась на Алдо. Мне и кусок в горло не лез от волнения.

– Послезавтра. Причем я так и не понял, кто принял ее вызов.

– Как это? – едва проглотив кусок, уточнил Алдо.

– Ограничений нет, ответить ей может как новичок, так и боевой маг, и по Академии ходят разные слухи. Кто-то говорит, что сражаться с ней будет Сфорца... – Я почувствовала, как ладони мои становятся влажными. – Кто-то, что вообще ты, Алдо.

– Это точно не я. – Мантегацца поспешил поднять руки ладонями вверх.

– Телли, может, ты попробуешь с ней поговорить? – Я удивленно уставилась на Рэя, который обратился ко мне.

– Я? – Мне показалось, что я ослышалась. – Я думала, это ты бегаешь ее успокаивать.

Между нами повисла тяжелая тишина. Даже Алдо перестал жевать, удивленно уставившись на меня. Да, похоже, это я лишнее сболтнула...

– Я пытался, – спокойно проговорил Рэй, как будто не заметив моей колкости. – Но меня она слушать не хочет. Может, тебя послушает.

Но Рэй оказался не прав. Лада вернулась в нашу комнату поздно вечером, взмокшая, явно после тренировки. Когда я попыталась ее отговорить, только отмахнулась:

– Я знаю, что делаю.

И перед моим носом хлопнула дверь ее спальни.

Бой Лады стал самым громким событием уходящего полугодия, переплюнув даже сессию. Кажется, на арене, которую в обычные дни использовали под соревнования Магус агона, собралась вся Академия. Я настояла, чтобы мы с Рэем и Алдо заняли места недалеко от самой арены.

– Надеешься выскочить к ней на помощь, если что? – подколот меня Алдо. Я лишь зло на него зыркнула.

В назначенное время на арену вышел магистр Грашин. На правах преподавателя боевой магии он же был и судьей в боях. Следом за ним появилась Лада. В черной форме со своим высоким красным хвостом она смотрелась эффектно, аж дух захватывало. Арена встретила ее бурными овациями, криками поддержки. Я удивленно оглянулась. Когда она успела найти себе столько почитателей?

– Ее поступок до безумного смелый, – шепнул мне Рэй. – А толпа любит смелых.

С другой стороны шел юноша. Я далеко не сразу признала в нем знакомую фигуру, если бы не светлые волосы...

– Это что, подмастерье Скальфаро? – Алдо даже немного приподнялся, чтобы рассмотреть противника Лады. Но сомнений не было: невысокий рост, светлые волосы, немного скованные движения.

Лада с подмастерьем встали друг против друга. Надо сказать, что форма ему тоже очень шла и добавляла какой-то мужественности.

– Мастер Бартоло Маттеи, – разнесся голос магистра Гаршина по арене, явно усиленный магией. Он указал на ученика Скальфаро, а после на Ладу. – Ладона Монтоне.

Противники церемонно поклонились друг другу.

– По древней традиции Магус агона противники могут использовать только стихийную магию. Использование любой другой магии карается дисквалификацией и проигрышем. Каждый из вас может выбрать лишь две стихии. Вы согласны с правилами?

– Согласен. – Голос Бартоло прозвучал как-то глухо.

– Согласна!

Я нервно заерзала на своем сиденье. Теперь главное было, чтобы Ладе достался ее огонь. Тогда даже мастеру с ней не совладать. В своей стихии она была хороша.

– По праву старшинства первым выбирает стихию мастер Маттеи.

– Вода! – Я расслабленно выдохнула.

– Ну, Лада. – Рядом со мной вперед подался Алдо. Рэй сидел спокойно, но я буквально чувствовала, как напряжены его плечи.

– Огонь!

– Воздух, – отозвался Бартоло.

– Земля. – Лада выглядела довольной. Еще бы, земля и огонь – идеальное сочетание. Она своей мощью просто раздавит противника. Лада и Алдо не раз отработывали совместные атаки своих стихий. Повторить это в одиночку будет чуть сложнее, но возможно.

Грашин кивнул. Развел широко руки в стороны и тут же исчез. Над ареной раскинулся защитный купол.

Противники начали расходиться подалее друг от друга. Я хорошо знала методы Лады. Она уже готовила первое заклинание. Настолько мощное, чтобы ошеломить противника, сбить с толку.

– Умничка! – подпрыгнул на месте Алдо, который первый распознал заклинание. В подмастерье полетел огромного размера валун, который на полпути еще и вспыхнул. Трибуны взревели в восторге.

Но когда камень достиг земли, рассыпаясь прахом, мы увидели, что заклинание не достигло цели. Впрочем, и не должно было. Следом посыпался огненный дождь – одно из любимых заклинаний Лады. Валун лишь отвлек.

Однако дождь почти весь был поглощен водяной стеной, от нескольких капель Бартоло пришлось увернуться. Это удачно отвлекло его внимание, потому как Лада топнула и хлопнула в ладоши. Я хорошо помнила это движение по тренировкам.

Земля под ногами парня задрожала и резко поползла вверх. Тот, дабы удержать равновесие, упал на четвереньки. Но, несмотря на это неловкое движение, мне показалось, что Бартоло еще даже не начинал напрягаться.

Так Лада гоняла его еще какое-то время по арене, то обрушивая огненный шквал, то пытаясь раздавить каменными стенами под бурную реакцию зрителей. Однажды досталось и ей – возникшим ниоткуда водопадом. В конце концов, несмотря на то что Бартоло чаще отбивался от атак, а выглядел так, будто все заклинания у него выходили по чистой случайности, я увидела, что Лада начала уставать. Неужели и ее можно вымотать?

Следующий маневр Бартоло оказался полной неожиданностью. Уворачиваясь от очередной атаки Лады, он создал волну, которая едва не достала до верхушки купола. Ревущим потоком штормовая волна налетела на Ладу. Из-за стены воды подруга просто не видела, что делает противник. Тем временем Бартоло, создав что-то вроде воздушной подушки, просто прокатился на самом гребне вспененной воды и оказался нос к носу с Ладой.

Я вскочила на ноги, делая шаг к самому краю трибуны. Вслед за мной повскакивали и парни. Сердце бешено колотилось. Неужели это проигрыш?

Вдруг моей руки кто-то коснулся. Я обернулась, натываясь взглядом на Адиль. Она приложила палец к губам и поманила меня за собой, быстро исчезая в проходе. Я обернулась к Рюю и Алдо. Но все их внимание было поглощено тем, что происходило на арене. Ну что за проклятие! Не скажу же я им: ребят, я отойду на минутку, чтобы решить заговорщические дела? Я чертыхнулась и аккуратно соскользнула со своего места в проход следом за Адиль. Трибуны за моей спиной взревели. Ладно, надеюсь, ребята хотя бы расскажут, что там произошло.

Адиль поджидала меня в коридоре. Махнула рукой и быстро пошла вперед, я – за ней. Сомнений не было, Тесфа могла позвать меня только по срочным делам Братьев. Но почему именно сейчас, в такой важный момент?

Я поравнялась с Адиль, спросила:

– Что-то случилось?

– Срочное собрание, есть вопрос, который не терпит отлагательств.

Рев арены, словно отдаляющийся шум моря, еще слышался некоторое время, но скоро и он затих. Я не могла перестать думать о Ладе и этом глупом бое. Все равно мне хотелось, чтобы подруга выиграла. Погруженная в свои мысли, я не сразу поняла, что мы идем не в то же место, что и в прошлый раз.

– А мы разве не в башню?

– Не совсем, – отозвалась Адиль. – Сегодня у нас прогулка на свежем воздухе.

– Вечером? – За окнами уже давненько стемнело, все же зима на дворе. Да и погода к прогулкам не располагала. Адиль внезапно

остановилась, да так, что я едва не врезалась в нее. Повернулась ко мне лицом.

– Ты против?

Ответить я не успела, потому что в следующее мгновение мне на голову набросили какую-то ткань. Я хотела вскрикнуть, но почувствовала, как на рту вязнет заклятие немоты. Кто-то грубо скрутил руки за спиной, я согнулась, не в силах даже застонать от боли.

– Может, проще ее усыпить? – поинтересовалась Адиль у кого-то.

– А тащить ты ее сама будешь? – спросил кто-то у меня за спиной.

– Зачем тебе дана магия? – раздраженно спросила девушка.

На мой затылок легла теплая ладонь. Я хотела увернуться от прикосновения, но не успела. Мир померк.